

Хазрат Инайят Хан
(1882 — 1927)

Хазрат
Инайят Хан

ОЧИЩЕНИЕ
УМА

«Сфера»

Москва

2005

ББК 87.3
X19

Перевод с английского

Н. Семеновой

Н. Хрустовой

И. Брыкиной

Под редакцией

С.Э. Москалева

Издательство благодарит
за помощь в подготовке перевода к печати:
Sufi Movement International and Esoteric School

Контактный адрес в России:

123001, Москва, а/я 102

E-mail: Новосибирск, pigan@sibmail.ru

Москва, sufmos@yandex.ru

X19 ***Хазрат Инайят Хан***
Очищение ума. Сборник. — М.: Сфера, 2005. —
416 с. — Серия «Суфийское Послание».

Настоящее издание работ Хазрата Инайят Хана впервые предоставляет российскому читателю возможность познакомиться с трудами этого виднейшего суфийского мастера и музыканта начала XX столетия, широко известными во всем мире.

В данный сборник вошла единственная книга о суфизме написанная самим Инайят Ханом — «Суфийское Послание о Свободе Духа», а также лекции, освещающие наиболее важные вопросы воспитания и многие практические аспекты суфийского учения.

ISBN 5-93975-155-5

© Издательство «Сфера» — перевод и оформление, 2005.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА "СУФИЙСКОГО ПОСЛАНИЯ О СВОБОДЕ ДУХА"	8
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	10
БИОГРАФИЯ АВТОРА	11
СУФИЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДЕ ДУХА	16
БОГ	16
ПРИРОДА	18
ЛИЧНОЕ СУЩЕСТВО БОГА	18
ДВОЙНОЙ АСПЕКТ	19
БОГОПОЧИТАНИЕ.....	20
ИСТИНА	20
СУФИИ	21
САМОПОЗНАНИЕ	21
СВЯТОСТЬ	21
ЛЮБОВЬ.....	22
СОВЕРШЕНСТВО	23
ПРОРОКИ	24
СУФИЗМ.....	25
СУФИЙСКОЕ ОБУЧЕНИЕ.....	27
ПРОЯВЛЕНИЕ	28
ИНТЕРЕС И БЕЗРАЗЛИЧИЕ.....	29
ДУХ И МАТЕРИЯ	30
СЕРДЦЕ И ДУША	30
ИНТЕЛЛЕКТ И МУДРОСТЬ.....	30
СНЫ И ВДОХНОВЕНИЕ.....	30
ЗАКОН ДЕЙСТВИЯ	31
МУЗЫКА У СУФИЕВ	32
ВАДЖАД (ЭКСТАЗ)	33
СОСРЕДОТОЧЕНИЕ.....	33
МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ АСПЕКТ БОГА.....	34
ВОСПИТАНИЕ	37
ОБУЧЕНИЕ МЛАДЕНЦА.....	37
ОБУЧЕНИЕ РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА.....	48
ОБУЧЕНИЕ РЕБЕНКА.....	58
ОБУЧЕНИЕ ЮНОШИ.....	70
ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ.....	74
ПОДГОТОВКА ЮНОШИ.....	83
ОЧИЩЕНИЕ УМА	90
ОЧИЩЕНИЕ УМА.....	90
ЧИСТЫЙ УМ.....	92
РАЗОБУЧЕНИЕ.....	94
РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ТОНКИМ И ГРУБЫМ	97
МАСТЕРСТВО	101

КОНТРОЛЬ НАД ТЕЛОМ	104
СИЛА МЫСЛИ	115
КОНЦЕНТРАЦИЯ	118
ВОЛЯ	120
МИСТИЧЕСКОЕ РАССЛАБЛЕНИЕ	123
МАГНЕТИЗМ	130
СИЛА ВНУТРИ НАС	133
ТАЙНА ДЫХАНИЯ	137
ТАЙНА СНА	141
МОЛЧАНИЕ	145
СНЫ И ОТКРОВЕНИЯ	148
ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ	151
РАСШИРЕНИЕ СОЗНАНИЯ	158
ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ	164

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее издание вошли три книги индийского музыканта и мистика Хазрата Инайят Хана (1882–1927). Первая из книг данного сборника называется "Суфийское послание о Свободе Духа". Интересна история этой книги. Инайят Хан жил в Москве вместе со своей семьей – женой и тремя братьями – с октября 1913 по май 1914 года. Здесь он давал лекции-концерты, посвященные индийской музыке. Среди прочих посетителями их были А. Скрябин, Вяч. Иванов, С. Л. Толстой, княгиня Цертелева-Лавровская. Концерты проходили под эгидой Российского Императорского Этнографического Общества. Живя в Индии и будучи профессором музыкальной академии в городе Барода, И. Хан написал и опубликовал несколько книг, посвященных индийской музыке. Книг о суфизме он не писал, но, уступая просьбам учеников, он решил написать небольшую книжку о суфизме, где в сжатой форме излагались основные положения этого учения. В Москве ему представилась возможность опубликовать книгу. В московский период мюридом-учеником И. Хана стал Андрей Балакин, офицер военной разведки, выпускник Лазаревского института восточных языков. Он сделал перевод книги, что очень важно, перевод авторизованный, поэтому мы можем быть уверены в его точности.

Надо заметить, что "Суфийское послание о Свободе Духа" остается единственной книгой на тему суфизма, написанной самим Инайят Ханом, все остальные произведения, изданные под его именем, являются конспектами бесед и лекций, которые он давал во время своих многочисленных путешествий по миру. Лекции эти не являются академическими или учебными. По воспоминаниям его секретаря, Инайят Хан часто сам не знал темы лекции и о чем именно он будет говорить, во многом это зависело от состояния аудитории, от ее готовности принимать и понимать сказанное не только умом, но и сердцем. Можно сказать, что подобные беседы часто носили форму откровения не только для слушателей, но и для самого говорящего.

Вторая книга сборника называется "Воспитание" и охватывает вопросы педагогики. Эта книга содержит множество практических советов, ведь у Инайят Хана было четверо детей, и он имел возможность наблюдать и сравнивать две системы педагогики: восточную и западную, и в синтезе этих двух систем рождалась мудрость, которая легла в основу этой книги.

Третья книга, которая называется "Очищение ума", по свидетельству многих последователей и учеников Хазрат Инайят Хана, является одной из самых важных, особенно в условиях современного мира. Загрязнение и переполненность информационного поля часто приводит к тому, что людям необходимо весьма основательно заниматься очищением ума. Если не уделять этому должного внимания, то человеку будет очень трудно двигаться по пути духовного развития.

На Востоке существует особая техника, когда человек настраивается на поток мудрости и этот поток начинает через него изливаться. Заметив это, ученики стали стенографировать лекции Хазрата Инайят Хана, и благодаря их усилиям мы имеем практически все, что он говорил во время встреч с учениками на протяжении десяти лет вплоть до его ухода в 1927 году. Впоследствии эти лекции были объединены в книги. Читая их, мы видим, как широко развернуто сознание мистика, как светла его мудрость. Это большая удача – получать духовное учение в таком широко развернутом виде.

С.М.

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА "СУФИЙСКОГО ПОСЛАНИЯ О СВОБОДЕ ДУХА"

Зная, как мало знакома широкая читающая публика с тем, что такое суфизм, я считал бы необходимым предпослать книге Инайят Хана несколько строк. Суфизм – это религиозная философия, наложившая яркий отпечаток на весь духовный уклад Востока. Профессор А. Е. Крымский говорит в своей "Истории Персии, ее литературы и дервишеской теософии": "Во всех областях духовной жизни целого мусульманского Востока: в религиозной догматике, философии, этике, литературе, поэзии – везде суфизм произвел самое сильное влияние, а в Персии – он возобладал надо всем". Как странно и как жаль, что мы, ближайшие соседи этого Востока, так мало знаем об его религиозных исканиях, об его духовной жизни. У нас многие образованные люди совершенно добросовестно смешивают суфиев и софистов, а большинство читающей публики и никогда про них не слыхало.

И вот к нам приезжает индусский философ, мистик и пантеист, член суфийского ордена Инайят Хан, и приезжает с целью проповедовать идеи суфийского пантеизма и богочитания при помощи музыки. Он оставил родину и поехал на Запад, чтобы "объединить Восток и Запад, сея семена индусской мудрости и проповедуя гармонию, мир и идеальную любовь при помощи звуков своей вины. Чтобы хоть сколько-нибудь познакомить русское общество с основами своей пантеистической философии, он написал это "Послание о свободе духа". Давая возможно точный, почти дословный перевод его, я уклоняюсь от всякой критики этого учения и ограничиваюсь лишь указанием на то, что профессор Бародской Музыкальной Академии Инайят Хан принадлежит к восточной ветви суфизма, ветви персидско-индийской, где заметно сильное влияние зороастризма, буддизма и брахманизма и где веданта сплетается с Кораном, тогда как западная, арабская, ветвь суфизма более приближается к правоверному кораническому деизму.

Главной основой суфизма, как и всякой позитивной религии, является любовь, понимаемая и просто и мистически. Она внесена в суфизм женщиной. Первым мистиком считается у суфиев Рабия-эль-Адавийэ, по словам которой (приведенным в упомянутой книге профессора Крымского), "Любовный пыл к Богу сжигает сердце". Про эту Рабию английский ученый Э.Браун в своей "Истории Персии" приводит такой рассказ, заимствованный им из "Житий суфийских святых" Фарид-Ад-Дина Аттара. Однажды Рабию спросили:

– Ненавидишь ли ты Дьявола?

– Нет, – ответила она.

– Почему же, – спросили ее тогда.

– Потому, – сказала она, – что моя любовь к Богу не оставляет мне времени ненавидеть Дьявола. И добавила: Я видела как-то во сне Пророка Божия (Мухаммада), и он спросил меня: "Рабия, любишь ли ты меня?"

"О Посланник Божий, – ответила я. – Кто же не любит тебя. Но любовь к Богу так завладела всем моим существом, что не остается уже места во мне для любви или ненависти к кому-либо другому".

Это чрезвычайно характерно для раннего суфизма. А вот рассказы теперешних суфиев, Как-то, не очень давно, на берегу Ганга молился один великий подвижник, и мимо него прошла девушка из соседней деревни, спеша на свидание к своему возлюбленному на другой берег. А надо сказать, что пройти мимо молящегося считается в Индии большим грехом, ибо это значит стать между ним и Богом, закрыть его от лица Божия. Отшельник видел, что она прошла перед ним, но ничего не сказал ей и продолжал молиться. Окончив молитву, он сидел на берегу, погрузившись в благочестивые размышления. Через некоторое время он увидел ту же девушку, которая возвращалась домой со свидания, и сурово сказал ей: "Знаешь ли ты, что совершила великий грех: ты прошла мимо меня, когда я молился". Девушка сказала ему: "Ты молился, думал о Боге, но ты не любил Бога. Я шла к человеку и думала только о человеке, слабом проявлении Божества, – и я не видела тебя. Ты же думал о Боге, но все-таки заметил меня,

когда я прошла мимо тебя. Не любишь ты Бога и напрасно молился ты". Услышав эти слова, отшельник устыдился и смолк. Это характерно для суфизма вообще, ибо истинно любящий тонет и умирает в Возлюбленном.

Не имея возможности говорить здесь подробнее о суфизме, я рекомендую всем, кто интересуется этим вопросом серьезно, следующие книги.

На русском языке:

1) А. Е. Крымский. Очерк развития суфизма до конца III в. хиджры // Труды Восточной Комиссии Императорского Московского Археологического Общества. М., 1895. Т. 2.

2) А. Е. Крымский. История Персии, ее литературы и дервишеской теософии. Часть II // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским Институтом восточных языков. М., 1912. Вып. XVI.

На французском языке:

1) Garcin de Tassy. La poesie philosophique et religieuse chez les Persans d'apres "La langue des oiseaux" de Farid-Uddin Attar.

2) E. Blochet. Etude sur l'esoterisme musulman.

На английском языке:

1) E. Browne. A litterary history of Persia. Ch. XIII: The Sufi – Mysticism.

2) James Graham. A treatise on Sufism or Mahomedan Mysticism // Transactions of the literary society of Bombay. London, 1819.

3) The history of Persia from the most early period of the present time, containing an acount of the religion, government, usages and character of the inhabitants of that kingdom. London, 1815; 2-nd ed. 1829 (французский перевод – Париж, 1821).

Все эти заглавия взяты из книги профессора А. Е. Крымского "История Персии, ее литературы и дервишеской теософии". Там же указаны и многие другие книги по суфизму.

В заключение не могу не сказать нескольких слов об обаятельной личности автора этой книги профессора Инайят Хана. Даже на тех, кому совершенно чужды вопросы религии и философии, он производит чарующее впечатление. Будучи индусским философом, поэтом и музыкантом и всецело посвятив себя возрождению национального родного искусства, он является в то же время европейски образованным человеком. И редко приходится слышать такую красивую, образную английскую речь, как речь Инайят Хана.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Суфизм – это религиозная философия любви, гармонии и красоты. Философия эта так же стара, как и человечество. Слово суфий происходит от суфа, что значит "чистый", то есть чистый от несогласий и противоречий. На английском языке нет специального труда по суфизму, написанного авторитетным последователем этого учения, хотя недавно и появилось несколько переводов суфийских поэм, не вполне, впрочем, выражающих суфийские идеи. Вся прелесть суфийских поэм заключается в их изящной условности, которая, естественно, теряется при переводе. По просьбе многих моих друзей, интересующихся вопросом о божественном знании, – друзей, которых я встретил в Европе и в Америке, я написал эти несколько страниц "Суфийского послания о свободе духа" как введение в суфизм. Я надеюсь, что оно поможет установлению добрых отношений между отдельными людьми и дружеского взаимопонимания между целыми народами, ибо суфий совмещает в себе веру и набожность Востока со здравым смыслом и логикой, характерными для Запада.

БИОГРАФИЯ АВТОРА

Профессор Инайят Хан родился в 1882 г. в Бароде, в Индии. Он происходит из одной пенджабской семьи, родовое имя которой – Машийях, что значит "святые". Один из его предков, Джумаша, был признан святым в Пенджабе. И теперь еще многие ходят на поклонение к его гробнице. Дед Инайята, Мула-Бэхш, был святым человеком и величайшим музыкантом своего времени. Он изобрел нотную систему для индийской музыки. Он поражал и вдохновлял Инайята своими удивительными знаниями, влияя непосредственно на его душу.

ДЕТСТВО

Инайят был чрезвычайно любознателен и общителен для своего возраста и, отличаясь пытливым умом, часто ставил в тупик своих родителей, задавая им вопросы о природе вещей. Так, он спрашивал у них: "Где живет Бог? Сколько лет Богу? Как должны мы молиться Ему и как мы должны бояться Его? Почему люди должны умирать и куда идут они после смерти? Если Бог создал все, то кто был Творцом Самого Бога?" Отец его, мудрый человек, обыкновенно старался отвечать на эти вопросы возможно проще. Но Инайят продолжал их до тех пор, пока тот, устав от вопросов сына, не велел ему молчать. Тогда он целыми часами хранил молчание, занятый все теми же мыслями.

ОТРОЧЕСТВО

Так он стал наконец очень впечатлительным и религиозным мальчиком. Он глубоко чтит своих родителей и с каждым днем все больше и больше ценил родительскую любовь. Инайят еще очень юным был отдан в училище и там предпочитал подвергаться наказаниям, чем посвящать свое внимание предметам, к которым у него не было интереса. Он хотел изучать только поэзию, религию, мораль, музыку и логику. Музыкой он занимался специально в Бародской Музыкальной Академии, где постоянно получал первые награды. Он питал такой интерес к иностранцам, предсказателям судьбы, факирам, дервишам, спиритуалистам и мистикам, что часто убегал из дома, ища их повсюду. Его богатые способности к поэзии, музыке и философии росли день ото дня вместе с ним. Вместо того чтобы играть со своими сверстниками, он проводил время в обществе своего деда. Юноша наблюдал все его движения, слушал его игру, речи и лекции по философии. Он углубился в изучение "Расы Шастры" (наука о природе и душевных движениях человека) и просил однажды Мулу-Бэхша рассказать ему что-либо относительно этого. Но тот отказал, заметив: "Ты еще слишком молод для столь серьезного предмета". У Инайята, однако, не было терпения ждать, пока он вырастет. Как-то он случайно нашел дедовы рукописи на папирусе и так основательно изучил их, что сложил несколько песен, где изобразил состояние мужчин и женщин при различных степенях любви у них под влиянием различных переживаний. Затем он спел их перед Мулой-Бэхшем.

И это поразило того, как и всех. С этого дня дед его решил, что всякие попытки контролировать его горячие стремления к знанию бесполезны, и отправил его к великому индийскому поэту, Кави Ратнакару, для изучения поэзии. Инайят запоминал все рассказы, песни и стихи, которые когда-либо слышал.

ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ГАЭКВАРА

Инайят спел однажды по-санскритски молитву Ганеше при дворе Гаэкваара, и ему дана была награда: ожерелье и стипендия как оценка его гениальных способностей к музыке при девятилетнем его возрасте. Это поощрение ободрило его и подтолкнуло вперед по пути изучения поэзии и музыки. Он уже смело рассчитывал на новые награды как от Мулы-Бэхша,

так и от других. Что бы ни заинтересовало его, он сразу усваивал предмет и всегда очень любил читать книги великих людей.

ВЕРА

Родившись в мусульманской семье, Инайят относился с глубочайшим уважением к личности Мухаммада и был верен исламу. Он не любил пропускать даже одну молитву из пяти, положенных по закону. Однажды вечером он совершил свой намаз Всевеликому на крыше своего дома при лунном свете. И вдруг у него явилась мысль, что вот давно уже возносит он свои молитвы Богу с глубочайшим благоговением и смирением, а Бог еще не проявил Себя перед ним. Поэтому едва ли разумно продолжать поклоняться тому, кого не видишь и не знаешь. Он пошел к деду, чтобы обратиться к нему за разрешением этого вопроса, и сказал ему, что не будет больше молиться Богу, пока не увидит и не узнает Его. "Нет оснований, по которым надо было бы следовать правилам веры и поступать так, как поступали предки, когда не знаешь истинной причины этого", – сказал он. Мула-Бэхш был доволен его любознательностью и, помолчав короткое время, ответил на его вопрос следующим стихом из Корана: "Мы покажем им наши знаки и в мире, и в них самих, что истина может быть обнаружена ими", – и сказал, что Бог виден в мире, а мир – в человеке. Это объяснение так глубоко запало в душу Инайята, что с тех пор каждая минута его жизни занята была этой пантеистической мыслью, открывшей ему глаза на природу так, как если бы вдруг брызнул на него сноп электрических лучей и сразу все стало ясно в их свете. С тех пор он стал учиться еще более старательно, все глубже погружаясь в изучение истины.

ОТЪЕЗДЫ ИЗ ДОМА ВО ИМЯ НАРОДНОГО БЛАГА

Инайят был в глубоком горе вследствие смерти своего деда, который был единственным его вдохновителем. Он ясно понял, как непостоянна эта жизнь, и решил, что жить ему стоило бы лишь в том случае, если бы он мог принести какую-нибудь пользу миру. Он высоко ценил ту великую услугу, которую Мула-Бэхш оказал Индии систематизацией ее музыки, но думал, что надо сделать еще очень многое, прежде чем можно будет вернуть музыке ее прежнюю славу, привнося в нее мораль. Он питал глубокую нежность к своему искусству и своему народу. Некогда музыка Индии служила не только нравственному совершенствованию человечества, но также и духовному его развитию. И часто говорил он: "Как грустно, что она так выродилась в той же самой стране". В крайнем отчаянии Инайят сказал однажды: "Увы! Если бы наш народ потерял только свое богатство и власть, это было бы еще не так плохо: ведь они постоянно переходят из одних рук в другие, и мы могли бы вернуть их в один прекрасный день. Но лучшее наследие нашей расы – божественная музыка – также уходит от нас из-за нашей небрежности". Он произнес имя Шарадхи, богини музыки, и воззвал к ней в этот момент отчаяния, моля о помощи и покровительстве. Эта мысль заставила его покинуть дом, чтобы создать универсальную систему индийской музыки и распространить ее. Он отправился в первое свое путешествие 18 лет от роду, проехав по Индии с севера на юг и с востока на запад, посещая наиболее важные места. Он встречал радушный прием при дворах раджей и магараджей, которые щедро вознаграждали его. Правящие круги Индии восхищались им, он получал приветственные адреса и медали и обрел бесчисленное множество друзей и учеников. Особенно высокую оценку встретил он при дворе его высочества Низама Хайдерабадского, первого правителя Индии, великого суфийского мистика и в то же время знаменитого музыканта и поэта. Инайят увлекал Низама своей возвышенной музыкой, не раз трогая его до слез. Это заставило Низама подумать, что в Инайяте есть еще нечто таинственное, кроме музыки. Когда он спросил у него об этом, тот ответил: "Ваше Высочество, звук, будучи высшею силой проявления, таинствен сам по себе. Всякий обладающий знанием звука, знает и мир. Моя музыка – это моя мысль, а мысль моя – это мое чувство. Чем глубже погружаюсь я в

океан чувства, тем более красивые жемчужины я выношу оттуда в виде нот. Моя музыка вызывает во мне чувство прежде, чем другие замечают его. Ваше Высочество, моя музыка – моя религия. Мировой успех не может быть достойной платой за нее. Мой интерес к музыке заключается в том, чтобы довести человечество до совершенства". Это объяснение его чувства и удивительная власть музыки так очаровали Низама, что он пожаловал ему кошелек, полный ашсарфиев (золотых монет), а на палец его надел драгоценный изумрудный перстень, сняв его со своей руки, и дал ему титул Тансена (синоним знаменитейшего мистического певца). С этого времени Инайят приобрел в своей стране первенство среди музыкантов. В северной части Индии он считается "Утренней Звездой музыкального возрождения", а на юге его называют "Воплощением Маха-Вайдийнада Ийера".

ИНТЕРЕС ИНАЙЯТА К ФИЛОСОФИИ

Он усвоил все учения ислама и подробно ознакомился со всеми другими религиями. В продолжение всего пребывания в Индии он вступал в беседы с мудрецами, философами и мистиками и рассуждал с ними о различных предметах, приобретая их расположение своей музыкой и личными качествами. В поисках мистиков он странствовал через джунгли и горы и по берегам рек. Во время пребывания своего в Непале он достиг Гималаев, где нашел безмолвного мистика Муни. Муни был так доволен постоянными посещениями Инайята и игрою его на вине, что в течение года посвящал его в мистицизм звука, после чего Инайят оставил Муни и отправился домой, посещая на пути мистиков и священные места. Он был гостем Свами Валлабхачарийи в Джайпуре, у которого провел время с большой пользой, излагая мысли, относящиеся к музыке и философии.

ИНТЕРЕС ИНАЙЯТА К СУФИЗМУ

Он посетил в Аджмире гробницу Хаджи, величайшего суфийского святого Индии, где нашел самую религиозную атмосферу и встретился с несколькими суфиями, одаренными божественными познаниями. В полночь он, как обычно, погрузился в "тавадждуд" (молитву) и через несколько часов услышал такой отчетливый призывающий голос, что обратил на него особенное внимание. Это был голос факира, будящего народ для молитвы перед восходом солнца. Он пел: "Встань, человек, от глубокого сна твоего; ты не знаешь, что смерть стережет тебя каждую минуту; ты не думаешь, какое бремя ты взялся нести и как длинен путь, назначенный тебе. Встань, человек, ибо скоро уже встанет солнце". Это так растрогало Инайята в том тихом и мирном месте и как раз после молитвы, что из глаз его потекли слезы и долго еще он сидел на своем молитвенном коврике с четками в руке, чувствуя, что все успехи и вся слава, достигнутые им в музыке, бесполезны для "наджата" (спасения). Он смотрел уже на мир не как на арену, где можно получать развлечение, но как на школу, где надо учиться. С тех пор он посвятил себя эзотерической стороне познания и с каждым днем все больше и больше стремился достичь его. Это вызывало в нем грустное и серьезное настроение и на долгое время погружало в молчание. Он постоянно был занят изучением природы.

ПОСВЯЩЕНИЕ ИНАЙЯТА В СУФИИ

Интерес его к суфизму очень сблизил его с суфиями во время пребывания его в Хайдерабаде. Он любил кротость их лиц и наслаждался благоуханием их знания. Так как Инайят был артист, то для него весьма естественно было полюбить практическое приложение музыки к суфизму, что является истинным талантом суфиев. Он начал с того, что стал подражать их манерам и отличительным чертам их характера и много времени проводил в молчании. Однажды он увидел во сне музыкальное собрание суфиев, на котором присутствовало большинство великих святых. Он так погрузился в состояние ваджада (экстаза),

что, и проснувшись, был еще сильно возбужден. С того дня он слышал во сне так же отчетливо как и наяву: "Аллаху-Акбар!" (Бог велик). Когда он хранил молчание, часто являлся ему какой-то святой с седой бородой и весьма привлекательным одухотворенным лицом, сияющим светом. Все это вызывало в нем страстное желание знать, что это значит. Но он никого не мог спросить об этом, потому что над всем этим могли бы смеяться. Наконец он рассказал об этом одному из своих друзей, выдающемуся суфию, который любил способности и характер Инайята. Тот сказал: "Этот сон – символ твоего вступления в орден Чишти; слова, которые ты слышал, – голос истины, а видение, которое являлось тебе, – дух твоего руководителя". Он сказал также, что Инайяту следовало бы вступить в число посвященных последователей суфизма. С этого времени Инайят хотел узнать больше об этом учении и стал посещать некоторых суфийских учителей, чтобы поучиться у них, но все они отказывали ему в посвящении, чувствуя, что Инайяту не суждено быть их учеником. Проведя шесть месяцев в этом ревностном стремлении, Инайят посетил как-то одного своего друга, который был уже выдающимся суфием, и рассказал ему о своем горячем желании изучить суфизм. Друг этот напряженно размышлял об этом вопросе. А когда он думал о нем, то неожиданно получил телепатическое извещение, что к нему собирается зайти великий суфийский учитель. Он быстро привел в порядок почетное место, положив на него подушки, и пошел к двери навстречу учителю. Когда учитель вошел в гостиную, то показалось, будто засиял какой-то свет. Все присутствующие ощутили в себе желание опуститься на колени из почтения к нему. У Инайята вдруг явилась мысль, что он давно уже видел его, но не мог только вспомнить, где и когда. А через несколько минут размышления ясно увидел, что это то самое лицо, которое так часто являлось ему в видениях. Все присутствующие были представлены этому великому учителю. Когда наступила очередь Инайята, учитель пристально посмотрел на него и сказал, обращаясь с вопросом к хозяину: "Скажи мне, кто этот молодой человек. Он неотразимо влечет к себе мою душу". Тот ответил: "Ваша святость! Этот молодой человек – гений в музыке. Он хочет поручить себя вашему вдохновенному руководству". Учитель был так заинтересован, что сразу согласился исполнить его просьбу и немедленно посвятил Инайята.

ОБУЧЕНИЕ ИНАЙЯТА КАК СУФИЯ

Инайят обратился к своему муршиду с песней, когда в первый раз посетил "Ханках" (дом размышления). Песнь его была выражением глубокой преданности муршиду и произвела на того сильное впечатление. Он положил свою руку на голову Инайята и благословил его со словами: "Да будешь ты просвещен божественным светом. Озаряй возлюбленных Господом". С этого времени между Инайятом и Муршидом была установлена духовная связь, которая все более укреплялась. Это открыло для Инайята путь к получению света, который едва ли мог бы быть получен при помощи рассуждений, аргументов, чтения или даже духовных упражнений. Инайят часто навещал своего муршида и когда получал от него телепатические извещения, то оставлял свое дело и прямо отправлялся к нему. Он никогда не приводил своих рассуждений, пока не получал на это приказания. Он всегда был почтителен. Он услаждал своего муршида музыкой, которая приводила того в состояние, близкое к "ваджаду". Ежедневные упражнения и постоянное сосредоточение подготовили его к принятию света. Вот идеальный путь суфийского развития. Инайят прочел Коран и Хадисы и очень заинтересовался творениями Руми и литературой Индии и Персии. Много времени посвятил он развитию внутреннего зрения. Ясновидение, яснослышание, интуиция, вдохновение, различные впечатления и сны глубоко захватили его. Он производил опыты общения с душами живых и умерших. Он проник в оккультную и психическую области мистицизма. Он также понял благо морали на опыте собственной жизни, но все, что он изучал и что познавал на опыте, он сопоставлял с божественной мудростью, которую горячо стремился постичь и которую рассматривал как сущность и корень всякого познания.

После того как Инайят прошел пять ступеней суфизма – физическую, интеллектуальную, ментальную, моральную и духовную, он вел курс обучения последователей суфизма в школах:

Чиштийской, Накшбандийской, Кадирийской и Сухравардийской. Муршид Инайята, Сеид Мохаммед Мадани, принадлежал к знатной семье и был прямым потомком Мохаммеда. Период своего обучения Инайят считает самым счастливым временем своей жизни. По окончании курса суфизма муршид благословил его со словами: "Ступай, дитя мое, в мир, соедини Восток и Запад гармонией твоей музыки, распространяй мудрость суфизма, ибо ты одарен Богом Всемилостивым, Милосердным". Это повеление произвело глубокое впечатление на Инайята и дало ему большую надежду и смелость идти вперед, в мир и служить человечеству. Он начал занятия музыкой с большим количеством учеников, вдохновляя их своим божественным знанием.

В 1910 году он начал свое путешествие по западному миру в сопровождении четырех музыкантов. Прежде всего он посетил Америку; читая лекции о суфизме и играя, он объехал ее с востока на запад. Он читал лекции в Колумбийском университете, в Нью-Йорке, в Берклийском университете в Калифорнии и в университете в Лос-Анджелесе, где имел большой успех. У него было много последователей, и он основал орден суфиев в Америке, с центром в Сан-Франциско. Профессия музыканта служила вспомогательным средством при выполнении его суфийской миссии. Объехав Америку, он прибыл в Европу и успешно продолжал свое дело.

Б. Тцерклаец

СУФИЙСКОЕ ПОСЛАНИЕ О СВОБОДЕ ДУХА

Молитва

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ
 اللَّهُ أَكْبَرُ اللَّهُ أَكْبَرُ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ
 اللَّهُ أَكْبَرُ وَلِلَّهِ الْحَمْدُ لَا إِلَهَ إِلَّا اللَّهُ
 —: عَمَدٌ وَسُؤْلُ اللَّهِ:—

БОГ

Возлюбленные Господа! Какова бы ни была ваша раса, каста, вероисповедание, национальность и религия, – все вы, без различия, любимы Господом. Вы можете верить или не

верить в Высшее Существо – для Него это безразлично. Во всех Его проявлениях безграничное милосердие Его изливается одинаково на друзей и врагов.

"Для благочестивого наблюдателя каждый зеленый лист есть страница, свидетельствующая о могуществе Творца".

Саади

Солнце, луна и звезды дают вам свет, и с ним – возможность видеть весь этот дивный мир. Правильное чередование времен года поддерживает в вас здоровье и радостное настроение духа. Дождь помогает плодам и цветам расти для вашей пищи и удовольствия. А смена дня и ночи зовет вас то к труду, то к отдыху.

"Облако, ветер, все небо трудятся для твоего пропитания и дружно работают, чтобы ты вкушал хлеб свой с признательностью. И справедливость не позволяет тебе быть мятежным, раз все в этом мире стремится навстречу тебе".

Если вы станете изучать ваше тело, вы увидите, что это – механизм, сделанный в виде модели художественного мирового механизма. И ваше искусство и знание окажутся слабыми, ничтожными перед искусством и знанием, вложенным в него. Возьмите для примера ваши глаза. Как драгоценны и необходимы они для вас, как искусно вставлены они в орбиты и как мудро защищены веками от пыли и разных посторонних тел. Веки смыкаются и закрывают глаза, чтобы защитить их, прежде чем, зависимо от того, бодрствуете или спите, вы успеете подумать, что это необходимо. Так, как уши и нос... Как удивительно по форме и устройству своему соответствуют они той цели, для которой созданы. И, наконец, весь механизм вашего тела... Как умело и искусно он устроен! Он работает непрерывно, независимо от того, бодрствуете вы или спите, и дает вам силу для жизни. Это явное доказательство мудрости природы.

А как широко удовлетворяются ваши насущные нужды! Вам нужна пища – и она дается вам всегда, во всех условиях жизни.

Молоко готово было для вас в груди вашей матери еще даже прежде того, как вы появились на свет, оно же давалось вам и после, все время, пока вы не могли принимать никакой другой пищи. Вода для вас нужнее пищи – и вот ее дано вам гораздо больше, чем пищи. Но больше всего вам нужен воздух, ибо без него нельзя жить, – и вот его столько, что вы можете получить его всюду, бесплатно и без всяких усилий. Разве этого мало для вас, чтобы ценить щедрость Творца и благодарить Его каждую минуту со смирением и признательностью, на какие вы только способны?

"Богу – слава! Читая Его – значит приближаться к Нему. Возносить Ему благодарения – значит еще больше призывать на себя Его благословения. Воздух, который мы вдыхаем, продолжает нашу жизнь, а тот, который мы выдыхаем, ускоряет ход ее. В каждом вздохе поэтому содержится два благодеяния, и за каждое из них надо благодарить отдельно".

Саади

Он создал вас по образу и подобию Своему и сделал вас высшими из высших творений и гордостью мира (Ашраф-уль-Махлука), предоставив вам величайшую власть над всеми другими творениями в обоих мирах, как сказано в Коране: "Человеку мы подчинили все сущее на земле".

В то же время Он, по милосердию Своему, дал вам лучшие человеческие свойства: доброту, благодарность, верность, справедливость, скромность, благочестие, сочувствие и уважение к ближним, храбрость, терпение, любовь, знание и мудрость. Это явный признак того, что вы – истинная цель творения и возлюбленные Господа.

ПРИРОДА

Могут возразить, что это сама природа, составные элементы ее, в бесконечном их проявлении, действуют своей собственной силой, ибо каждая причина имеет свое следствие, а это последнее является причиной для нового действия, – и так природа сама по себе творит все новые и новые формы. На это можно дать только один ответ: все причины должны иметь какую-нибудь одну породившую их причину, то есть "первопричину", которая и вызвала все их. Рассуждая логично, мы должны признать, что одна причина может иметь много следствий, а эти последние, в свою очередь, становятся вторичными причинами и вызывают свои следствия, передавая таким образом свое действие дальше.

"В то время как мыслители ищут второстепенные причины, мудрец же видит первопричину. Воздух, земля, вода – второстепенные причины. Предшествующая им, та, которая приводит их в действие и останавливает, – скрыта от нас".

ЛИЧНОЕ СУЩЕСТВО БОГА

Видя природу и допуская также ее причину, почему, однако, мы должны рассматривать эту причину как личного Бога и поклоняться ему? На это можно ответить: сама природа состоит из многих личностей, и каждая из них имеет свои особые свойства. Сумма всех этих личностей должна быть единична. Это и есть только Реальная Личность. Все остальные личности – простая иллюзия перед концепцией этой Единой Личности. Совершенно так же, только в уменьшенном масштабе, и нацию или общину можно рассматривать как сумму многих личностей. Итак, природа, проявляясь во многих именах и формах, является суммой всех их, хотя и именуется в единственном числе: природа. Таким же точно образом общая сумма всех личностей называется: Бог. Он имеет различные названия на различных языках, и все люди понимают его по-своему.

Вы являетесь самостоятельным обладателем различных частей вашего тела, таких, например, как руки, ноги, глаза, уши и т. д., так же как и различных качеств, каковы например: доброта, кротость, нежность и т. д. Эти разнообразные свойства образуют вашу личность. Так же и Бог является обладателем всех видимых и невидимых свойств Абсолютного. Могут возразить, что личность какого-либо индивида совершенно понятна благодаря поступкам, в которых он проявляет свою индивидуальную сущность, а личность Бога ясно ни с чем не отождествляется. На это уже дан ответ: "Разнообразие скрывает в себе единичность".

"Скрытое проявляется через контрасты. Но так как у Бога нет контраста, Он всегда остается скрытым. Свет Бога не имеет в ряду творений контраста себе, через который он мог бы обнаружиться для наших глаз".

Джелалуддин Руми

Совершенно так же различные части вашего тела скрывают вашу личность. Если бы кто-нибудь попросил вас показать ему вашу личность, вы могли бы показать ему только ваше тело, составленное из различных частей. Таким же образом проявление Природы Бога во многих личностях скрыло истинную и Единую Личность Его. Поэтому-то мудрец, путем изучения природы, приходит к сознанию единичности через разнообразие и представляет себе Личность Бога, жертвуя своей. И нет иного пути. А чтобы пожертвовать своей личностью, необходимо самопознание, которое прямо или косвенно предписывается всеми религиями.

"Кто знает себя, знает Бога".

Коран

"Царство Божие в вас самих".

Евангелие

"Самопознание есть истинная мудрость".

Веданта

"Ты – многие, и ты – один. Познай себя. Кроме тебя, нет никого".

Отношение Бога к природе может быть изложено при помощи анализа мысли, выраженной в словах: *Я сам*. Это утверждение относится к одному индивидууму. В то же самое время оно отождествляется с двумя аспектами Единого. В этих словах "Я" есть субъект, а "сам" – объект обладания. Таким образом, Бог (Непроявленное) есть Обладатель, а природа (проявление) есть объект обладания, имеющий свое начало скрытым в себе самом.

"Бог может быть познан через Его природу".

Коран

Предмет обладания не мог быть создан не из чего иного, кроме Самого Обладателя, ибо нет никого, кроме Обладателя. Хотя Обладатель и предмет обладания рассматриваются как две самостоятельных величины, на самом деле они – Одно. Обладатель реализует предмет обладания через посредство своего сознания, которое образует три аспекта (Троицу) из одного естества. Немецкий философ Гегель говорит: "Если вы скажете, что Бог – Один, это верно. И если вы скажете: нет, Он – Два, это тоже верно. И если вы скажете, что Он – Три, это тоже верно, ибо такова природа мира". На Бога можно смотреть с трех точек зрения: как на Личность, как на Нравственность и как на Действительность. С первой точки зрения Бог есть Наивысшее Существо, а человек зависит от Него и является самым покорным рабом Его. Со второй точки зрения, – Бог Милосерд и Всемилостив, Он – Владыка Судного Дня, и все зло от дьявола. С третьей, философской точки зрения, Бог – Начало и Конец всего, причем Сам Он не имеет ни начала ни конца.

"Мир есть проявление Бога. Там, в разнообразии форм, скрыто Его единство под видом разных имен и образов, в которых Он исчезает, как Бог, достойный славы и почитания".

ДВОЙНОЙ АСПЕКТ

В догматическом учении суфиев два аспекта Высшего Существа называются "Зат" и "Сифат" – Познающий и Познаваемый. Первый есть Бог, второй – Мухаммад. Зат, будучи Единым в Своем Существо, может быть называем только одним именем. И это имя – Бог. А Сифат, будучи многообразным в четырех различных степенях своего проявления, имеет много имен. Сумма же всех имен его называется Мухаммад. Зат и Сифат, в круговом своем движении образовали Абсолют при помощи восходящих и нисходящих своих сил, которые называются "Назуль" и "Урудж", что значит: инволюция и эволюция. Назуль начинается от Зата и кончается в Зате, причем Зат отрицательная, а Сифат – положительная сила.

Зат испускает Сифат из Своего Существа и поглощает его в Самом Себе. Это философское правило: ведь отрицательное не может утратить своих свойств отрицательного, отбрасывая от себя положительное, хотя положительное иногда и скрывает в себе отрицательное, как пламя скрывает в себе огонь. Положительное не имеет самостоятельного существования, но оно несомненно реально, ибо является отражением от реального. Оно – не иллюзия, как многие ошибочно думали. А если и есть какая иллюзия, она возникла вследствие невежественного

человеческого понимания, которое упорно рассматривает Зат отделенным от Сифата, а Сифат – независимым от Зата.

БОГОПОЧИТАНИЕ

Спросим: "Почему мы должны поклоняться Богу? Разве теоретического знания Его природы недостаточно для высшего совершенства?" Ответ на это только один: "Нет! Конечно нет!" Предположим, что вам известно значение понятий: доброта и храбрость, но если вы не добры и не храбры на самом деле, то ведь вы не обладаете этими качествами. Одно и то же правило применимо везде: одно лишь теоретическое знание предмета не доставляет вам совершенства в его области и не дает удовлетворения. Для осуществления знания вы должны применять его на практике. Как написанная музыка не может доставить вам удовольствия, пока не сыграна, или описание благовонного запаха не усладит вашего обоняния, или рассказ о самых изысканных блюдах не удовлетворит вашего аппетита. Это ясно показывает, что и теоретическое знание о Боге не может дать вам полной радости и душевного мира. Вы должны на самом деле осуществить в себе Бога или, другими словами, достичь такого состояния, которое даст вечное блаженство через восторг и преклонение перед красою природы и ее Первоисточника.

"Возлюбленный есть все во всем. Любящий только закрывает его".

"Возлюбленный – все живущее. Любящий – мертв".

Джелалуддин Руми

ИСТИНА

Разные народы в разные времена применяли разные методы, называемые религиями и философскими системами. Источник всех религий – один и всегда один и тот же, хотя учения разных религий на первый взгляд кажутся совершенно различными, несогласными друг с другом. Со времени появления на земле человеческого рода, из-за различия между религиями и верованиями, среди людей возникали предрассудки, ненависть и слепая вражда. Это составляет содержание значительной части мировой истории и сделалось весьма важным явлением в жизни.

"Так много каст и так много вероисповеданий,

Так много вер и так много верований!

Все это возникло из неведения человека.

Мудр тот, кто думает только об Истине".

Мудрец знает, что главной основой всех религий и верований является одно – "Хакк" (Истина). Истина всегда была закрыта двумя частями одежды: тюрбаном закрыта ее голова, и плащом – все ее тело. Тюрбан сделан из тайны, известной под именем мистицизма, а плащ – из морали, которая называется религией. Большая часть пророков и святых одели ее так затем, чтобы скрыть ее от глаз невежд до времени, пока те не разовьются настолько, чтобы видеть Истину во всей ее наготе. Но те, кто видел ее без всяких покровов, не знают больше разума и логики, добра и зла, высокого и низкого, нового и старого – короче говоря, перестают различать все имена и образы. Весь мир для них – только Истина. В их понимании Истина одна, но, представляясь человеческим взорам, принимает множество форм, причем разница в образах ее возникает благодаря проявлению ее в различных условиях места и времени.

Ее можно уподобить воде фонтана, которая вверх бьет одной струей, а вниз падает многими каплями в разное время и на разные места. Не всякий может согласиться с мыслью,

что различные истины произошли из одной Истины, ибо слишком трудно понять это и нужно большое просветление, чтобы понять. Посредственный ум ограничен такими узкими рамками в этом мире многообразных форм, что, естественно, не может видеть существования и глубокого значения этого явления, выходящего далеко за пределы его ограниченной рассудочности.

СУФИИ

Мудрецы, имевшие широкий кругозор и высшее понятие об истине, скрывали свои верования от непосвященного большинства людей и углублялись в духовную жизнь для высшего достижения неземной радости и покоя, начиная с тех пор, как на земле появились люди. Хотя они жили в различных частях мира, говорили на разных языках и с самого рождения своего исповедовали разные веры и религиозные учения, они узнавали и любили друг друга вследствие общности их понятий. Они называются суфиями. Слово это происходит от *суфа*, что значит *чистый* (чистый от невежества, ханжества, догматизма, эгоизма и фанатизма, так же как от кастовых, вероисповедных, расовых, национальных или религиозных различий). Они веруют в Бога как в Единое Существо и Абсолютное Проявление Его природы.

САМОПОЗНАНИЕ

Природа через Дух сгущается в материю, а затем снова вытекает оттуда, проходя различные стадии. Человек на самом деле есть результат инволюции духа, а также эволюции материи и, в конечном результате, он не что иное, как *самопостижение*, а это значит: познающий достигает такой степени совершенства, на которой он может познать самого себя.

*"Ты – смертное существо
И ты же – вечен.
Познай себя в свете мудрости.
Кроме тебя, нет ничего..."*

Человеческое существо, несомненно, вполне способно на это познание, но знать самого себя, значит не только знать, что я – Иван, Петр или Николай, что я малого, высокого или среднего роста, или знать, что я добр, зол и т. д. Знать самих себя, значит изучить тайну нашего существа как в теории, так и на практике. Это значит знать: что вы представляете из себя по внутреннему своему содержанию; откуда вы произошли и для какой цели рождены вы на свет; будете ли вы жить в нем вечно или же ваше пребывание здесь временно; из чего вы состоите и какими качествами обладаете; принадлежите ли вы к числу ангелов, созерцающих красоты природы Божией, или к числу зверей, которые не знают ничего иного, кроме как есть, пить, веселиться, или же вы – один из демонов, занятых всяческим злом. Чтобы достичь самопознания, от человека требуется совершенство. Знать, что Я – Бог, что мы – боги, или что все есть часть Божества, – еще далеко недостаточно. Если бы этого было достаточно, тогда каждый мог бы легко сделаться совершенным, святым. Не все легко достигают того, что может быть достигнуто лишь паломничеством к небу, переходом через все стадии, отделяющие человека (проявление) от Бога (Единое Сущее). Другими словами, не всем нам дано познать и постичь себя от низшей до высшей ступени бытия.

СВЯТОСТЬ

Святость понимается различно в различных направлениях. Религиозная святость есть нравственность, философская – истина, духовная – экстаз, мистическая – власть, героическая – храбрость, аскетическая – безразличие, поэтическая – красота, а лирическая – любовь.

ЛЮБОВЬ

Величайший принцип суфизма: "Ишк-Аллах, Мабут-Аллах" (Бог есть Любовь, Любящий и Возлюбленный).

Когда *Ахад* (Единое Сущее) ощутил свое *Вахадат* (единое существование) через собственное Свое сознание, тогда Его предрасположение к любви побудило Его проявить Себя в двух аспектах, чтобы Он мог любить кого-либо. Это сделало Бога Любящим, а проявление Его – Возлюбленным. Следующая затем перестановка делает проявление Любящим, а Бога – Возлюбленным. Эта сила любви производила свое действие путем многих эволюции и инволюций, оканчивающихся в человеке, который и был единственной целью Бога и на котором сосредоточилась творческая мысль Его. Двойной аспект Бога находит себе полное выражение в *Зат* и *Сифат*, так же как в духе и материи, как в минеральном, растительном и животном царстве, как и в человеке. Здесь всюду ясно представлены два начала – мужское и женское – как два пола. Каждый образ в этом достойном удивления мире символизируется двойным аспектом Бога.

Целое здание мира, внутри и вне, управляется силой любви, которая является иногда причиной, иногда – следствием. Это показывает, что Производящее и Производимое есть Одно, и это Одно – не что иное, как Любовь.

"Бог есть Любовь".

Евангелие

*"Церковь, храм или Каабу-Камень,
Коран или Библию,
Или Кость Мученика – все это и больше того
Мое сердце может принять и вместить,
С тех пор как религия моя – Любовь".*

Абду-л-Лак

Суфии избирают путь любви и богопочитания, чтобы достичь своей высшей цели, ибо эта любовь привела человека из мира единства в мир разнообразия и та же самая сила может взять его вновь в мир единства из мира разнообразия.

"Любовь есть сокращение мира до единичного существа и распространение единичного существа даже до Бога".

Бальзак

Любовь – это такое состояние ума, в котором он погружается в бытие объекта любви. Она порождает в любящем все человеческие качества, как то: предание себя воле Божией, самоотвержение, покорность, доброту, нравственность, довольство, терпение, добродетель, спокойствие, мягкость, милосердие, сердечность, верность, благодарность, храбрость и т. д., благодаря которым человек приходит в состояние полной гармонии с Абсолютным. Она открывает ему также дорогу для пути через небо к высшей его цели.

*"Хотя любовь есть сладкое безумие,
Она все-таки исцеляет все наши недуги.
Святые и мудрые прошли через нее.*

Любовь взывает и к Богу и к человеку".

Это духовное развитие заставляет индивидуального человека распуститься в океане вечной радости и вечного мира. Он достигает слияния с Богом, при котором исчезают даже самые понятия: Бог и человек.

СОВЕРШЕНСТВО

Этот идеал совершенства, именуемый у суфиев *Бака*, в исламе называется *Наджат*, в буддизме – *Нирвана*, в христианской религии – *Спасение* и в индуизме – *Мукти*. Это – наивысшее состояние, какого только может достичь человек. Все древние пророки и мудрецы испытали его сами и поведали о нем миру. Это наивысшее состояние, *Бака*, есть природное состояние Бога. Его может достичь со временем каждое существо сознательно или бессознательно, до или после смерти.

"Каждое существо исходит от Бога и будет обратно привлечено к Нему".

Коран

Это показывает, что начало и конец всего живущего – одно и то же, а разница существует только во время жизненного пути.

Есть три пути, которыми человек идет к Богу. Первый путь – путь неведения, которым может идти всякий. Идущего по нему можно уподобить человеку, который несет тяжелый груз на своем плече. Пройдя много миль под жгучим солнцем и утомившись, он сбрасывает бремя свое и погружается в глубокий сон под тенью дерева. Таково состояние заурядного человека, который слепо проходит свой жизненный путь, следуя влечениям своих чувств и не зная о высшей нравственности. Он поднимает себе на плечи бремя своих злых дел, создавая себе из агонии земного томления ад, через который он должен пройти, чтобы достичь места своего назначения. О таких людях Коран говорит: "Тот, кто слеп в этой жизни, останется слепым и после смерти".

Следующий путь – путь благочестия, предназначенный для истинно любящих. Идущего по нему можно уподобить любителю вина, который пьет столько, что совершенно лишается чувств и погружается в глубокий сон. Таково состояние благочестивого человека. Руми говорит: "Можно быть любящим человека или любящим Бога; достигнув совершенства в той или другой любви, такой любящий будет взят к Престолу Царя Любви". Благочестие, это небесное вино, которое опьяняет поклонника до тех пор, пока сердце его не исполнится блаженства от созерцания Возлюбленного, которое и продолжится до конца его пути. Относительно этого Коран говорит: "Смерть – это мост, соединяющий друга с другом".

Третий путь – путь мудрости. По нему идут очень немногие. Их можно уподобить человеку, который, имея все жизненные удобства, достаток во всем и спокойствие духа, засыпает глубоким сном, чуждый забот и совершенно удовлетворенный. Таково состояние человека, который путем благочестия достигает духовного блаженства, независимо от преходящих жизненных условий; который освобождается от всех земных уз и обращает взоры свои к Богу, вдохновляемый Божественной Мудростью. Он достигает власти над своим телом, мыслями и чувствами, что дает ему возможность создать в себе свой рай, в котором он может испытывать блаженство до тех пор, пока не погрузится в океан вечности. Относительно такого человека в Коране сказано: "Мы сняли повязку с глаз твоих, и зрение твое остро сегодня". Каждый должен пройти по одному из этих трех путей туда, где все они сходятся наконец у одной и той же общей цели, как сказано в Коране: "Все сущее исходит от Бога и к Нему же возвращается".

ПРОРОКИ

Для человека, живущего холодным рассудком, трудно поверить в возможность пророческого вдохновения, потому что сам он не испытал такого состояния, как вдохновение, и не может видеть ничего, что выходит за пределы его ограниченного ума.

Дар пророчества может быть ясно понят из сравнения образованного человека с невеждой. Насколько лучше первый может и вообразить, и знать и то, что произошло, и то, что может случиться в будущем! А второй даже не в состоянии и представить себе все это. Первому только сила ума дает возможность представить что-нибудь так живо и нередко так точно, как только можно. Ведь ум есть сознание, отраженное от имен и форм знанием, а мудрость есть сознание в чистейшем его виде, не зависящее обязательно от знания имен и форм. При помощи мудрости можно прозреть действительное состояние вещей, совершенно так же, как при помощи X-лучей можно видеть сквозь непрозрачные тела. Мудрость может видеть больше, чем интеллект. Она – великое благословение, ниспосылаемое человеку в большей или меньшей степени.

Дар поэзии, музыки и живописи не нашел бы себе выражения, если бы люди не родились вместе с ним. Мудрецы существовали во все времена и во всех частях света. Некоторым людям мудрость была даруема в особо высокой степени, и в этих редких случаях получившие ее не должны бы были называться просто мудрецами. Их следовало бы рассматривать как истинное проявление самой мудрости. Это были пророки. Предвидение, вдохновение, интуиция, ясновидение, яснослышание и т. д. были их постоянными свойствами. Они могли видеть, слышать многое такое, чего другие не могли бы понять или даже представить себе. Если кто-либо спросит: "Почему же не каждый мудрец бывает пророком?", – ему можно ответить: "В мировой истории было много славных царей. Почему же только Александр Македонский был так велик и почему из них выделились еще немногие другие, признанные впоследствии за великих? Только потому, что сами они были теми свойствами, которыми обладали. Поэтому Шекспира можно бы назвать поэзией, воплощенной в человеческом образе. То же самое можно сказать и о пророках".

Суфий смотрит на всех пророков и мудрецов не как на многих отдельных людей, но как на единое воплощение чистого сознания Божества или как на проявление Божественной Мудрости во многообразных именах и образах, сошедшей на землю затем, чтобы пробудить человека от глубокого сна неведения. Как наша собственная подсознательная деятельность будит нас иногда, если только вы замечали это, таким же образом действует и сознание Божества. Это – деятельность, направленная на то, чтобы пробудить Его земное проявление. Это сознание существовало раньше проявления, отраженное в бесчисленных именах и образах, чтобы удовлетворить желание Его быть познаваемым. Все эти причины возникновения мудрости суть не что иное, как проявление одной причины, имя которой – *Хакк* (Истина). Поэтому-то мудрецы пристально устремляют свои взоры на первую причину, тогда как другие вступают в борьбу друг с другом из-за разногласий, возникших по поводу второстепенных причин.

Миссии пророков имели целью ввести мир, постепенно и в соответствии с умственным его состоянием, в Божественную Мудрость, сообщать ее человеку, сообразно с его пониманием и соответственно особенностям различных стран и исторических периодов. Поэтому и существует очень много религий, и, хотя моральные принципы их одинаковы, сами они отличаются одна от другой. И на самом деле, каждый пророк имел миссию подготовить мир к учению следующего за ним пророка; каждый из них предвещал приход следующего, и эта работа совершалась всеми пророками, пока не пришел со своей миссией Мухаммад, *Хатимал Мурсалин* (последний посланник Божественной Мудрости и дополнение пророков) и не дал в свою очередь последнего изложения Божественной Мудрости. Вот оно: "Ля-Иляга-илля-лягу (Нет Бога, кроме Бога)". Им была исчерпана цель пророческой миссии. Это последнее определение есть ясное изложение всех религиозных и философских систем в самой популярной и законченной форме. После этого божественного послания нет уже никакой

необходимости в новых пророках, ибо своим пантеизмом оно сообщило религии демократический дух. Благодаря этому посланию человечеству стало ясно, что высшей степени совершенства можно достичь под руководством совершенного *мушида* (духовного учителя).

Суфии не имеют предубеждения против каких-либо пророков и учителей, как это делают некоторые, обнаруживающие пристрастие к одному и нелюбовь к другим. Они смотрят на них как на Божественную Мудрость (высшее свойство Бога), которая сама явилась им под разными именами и формами, любят их со всем обожанием, как самый пылкий влюбленный любит свою возлюбленную во всех ее одеждах, а не одежды ее. Поэтому, если он истинный влюбленный, он будет любить ее всю жизнь, с начала и до конца. Так и суфии всегда смотрели с безграничным уважением и благоговением на свою Возлюбленную, Божественную Мудрость, во всех ее одеждах и во все периоды ее жизни, какие бы имена и образы она ни принимала, был ли то Авраам, Моисей, Иисус или Мухаммад. Ортодоксально верующие усваивают учение Мухаммада и следуют ему как религии, а глубокие мыслители следуют ему как философии.

СУФИЗМ

Суфии, получившие духовное учение от всех пророков и руководителей в их времена, получили также и учение Мухаммада в его время. Они назывались *Сахаба-и-Сафа*, то есть Рыцари Чистоты. Постигание сущности учения Мухаммада проложило суфиям дорогу вперед и поставило их во главе всего мира. Они уже не встречали тех помех, которые испытывали прежде со стороны невежественных классов народа. Это именно и дало им возможность достичь такого успеха. С тех пор успех сопутствовал им постоянно. Пророк правильно организовал мистический орден, который впоследствии доведен был до высокой степени процветания Али и Сиддиком. Жизнь их была необыкновенна по мудрости, благочестию, доблести, отрешению от всего земного и мягкосердию. Этот орден развивался после них благодаря их преемникам (которые назывались Пир-о-Муршиды, Шейхи и т.п.), соединявшимся друг с другом, как звенья одной цепи. Духовная связь между ними изумительна. Она была для них дивным средством для высшего духовного развития, подкрепляла единичные усилия. Это – внутренний ток божественного озарения, которое не раз было испытано выдающимися членами суфийского ордена. Так электрический ток пробегает через все соединенные между собою лампочки и зажигает их. Суфизм открыто исповедовался в Аравии в период Сахабиев, Табаинов и Таба-и-Табаинов. Их милосердие, благочестие, отрешение от мира и доблесть являются истинным доказательством преуспевания их как суфиев.

Но наиболее заметные суфийские движения, произошедшие в позднейшие времена в Персии, снискали суфизму особое уважение именно со стороны персов. Поэтому многие ученые рассматривают суфизм как персидскую философию. Имам Газали, Джунайд и Фарид-Ад-Дин Аттар взяли на себя руководство в деле распространения суфизма в мире, Шамс Табризский, Джелал-уд-Дин Руми, Саади, Хафиз, Низами, Джами, Хагани, Фирдоуси, Омар Хайям, Абд-уль-Аллах и другие великие суфийские поэты твердо установили высокую репутацию суфизма своими полными вдохновения поэтическими произведениями о Божественной Мудрости. Творения Саади "Гюлистан" и "Бустан" – единственные источники для просветления ума. "Диван" Хафиза раскрывает сердце для Божественной Любви. Поэма Джелалуддина Руми "Меснави-и манави" сразу настраивает душу приступить к достойному изучению Божественной Мудрости. Простота, нежность, мистические откровения и широкие взгляды этих авторов говорят очень многое мудрецу и весьма популярны в философском мире.

Эти произведения были написаны по-персидски, но теперь уже переведены на многие другие языки. Они были самыми лучшими пособиями для воспитания человечества и изучаются ныне как самые популярные на Востоке трактаты о Божественной Мудрости.

Духовная сторона суфизма дивно представлена Абд-уль-Кадазгом, Джилани, Мойн-уд-Дином Чишти, Баха-уд-Дином Накшбанди, Шахаб-уд-Дином Сухраварди и другими.

Так как Индия всегда проявляла большой интерес к философии, то суфизм нашел там для себя весьма благоприятную почву. И в древние, и в новейшие времена там было много суфиев, славных необыкновенным подвижничеством. Суфии не только находятся в гармоническом согласии с различными религиозными и философскими системами всего мира, но всегда были также еще и величайшими творцами религиозного согласия и мира. Гробницы Мойн-уд-Дина Чишти, Низам-уд-Дина, Шарифудина, Ванды Наваза, Мухаммеда Хауса посещаются людьми разных наций и вероисповеданий с величайшим благоговением и почтением к их жизненным подвигам.

Суфийский орден почти у всех восточных народов и у некоторых из народов Европы считается первым по своей религиозной философии, божественной любви, одухотворенности и гуманности своего учения.

По свойствам космополитической гармонии доктрин, по скромности, простоте и высоте мыслей, при таком равновесии отдельных его частей, это – мировая мудрость. Суфизм есть религиозная философия любви, гармонии и красоты. Цель его – раскрывать душу человека до тех пор, пока красота мироздания не сделает его способным достичь совершенства и стать таким образом, насколько это возможно, выражением божественной гармонии.

Многие суфийские святые достигали того, что известно как постижение Бога (самое широкое, всеобъемлющее понимание смысла слова "благой", какое только доступно человеку). Строго говоря, суфизм – ни религия, ни философия. Это ни теизм, ни атеизм. Он стоит между тем и другим и заполняет пропасть между ними. Религиозные люди считают суфиев весьма свободомыслящими, тогда как холодно рассуждающие философы смотрят на них как на очень религиозных людей, ибо суфии для того, чтобы возвысить свою душу, руководятся в жизни более высокими принципами, чем те, которым могла бы следовать материалистическая логика.

Суфии во многих случаях осуществили в себе и проявили величайшее совершенство, доступное людям. Надо только прочесть жития некоторых суфийских святых, чтобы понять, что среди них можно найти божественные образцы человеческого совершенства во всех состояниях – от царя до пахаря. Мысль, что суфизм возник из ислама или из какой-нибудь другой религии не безусловно верна, хотя суфизм и можно просто назвать духом ислама, так же как и чистой сущностью всех религий и философий. Поэтому суфии не чувствуют вражды или предубеждения к последователям какой-либо другой религии. Они способны сразу увидеть и оценить во всем самое лучшее, смотря через то нежелательное, с чем они могут прийти в соприкосновение.

Суфий чтит Бога с самоотвержением и любит Его, чтобы утонуть в Нем. Он непрерывно хранит мысль об Истине и во всем видит Истину, и поэтому никогда нет у него предубеждения против кого бы то ни было. Суфии проявляют нежную любовь ко всякому живому существу и, осуществляя гармонию в своей жизни, всегда находятся в гармоническом согласии с Абсолютным. Суфий оканчивает в течение своей жизни путь, ведущий к Божеству, и достигает высшей степени блаженного состояния, имя которому *Бака* (Спасение). Люди всех вероисповеданий достигают в конце концов того же самого уровня понимания и осуществления, который представляет нам суфизм. Но суфийский метод осуществления должен быть признан самым легким, самым коротким и самым интересным для совершенствования человека в физическом, интеллектуальном, умственном, моральном и духовном отношении. Для этого необходимо изучение *Шариата*, *Тариката*, *Хакиката* и *Марефата* и практическое приложение *Зикра*, *Фикра*, *Касаба*, *Шагаля* и *Амаля*. Немыслимо найти большую гармонию в жизни, чем та гармония, которой можно достичь практическим применением этой системы с полным усердием, терпением и настойчивостью.

Суфизм, вне всякого сомнения, включает в себе все разветвления мистицизма: психологию, оккультизм, спиритизм, ясновидение, ясновыслушивание, интуицию, вдохновение и т. д. Но то, чего суфии хотят достичь больше всего, не есть какая-либо из выше упомянутых его областей, ибо цель всех их направлена к усилению индивидуальности, а последняя сама по себе есть только препятствие на пути суфия к достижению высшего совершенства.

Кроме того, специальное изучение этих областей часто не совсем безопасно, ибо грозит привести к религиозным суевериям. Поэтому главная цель вступления в суфийский орден – не что иное, как усовершенствование сердца при помощи самоотречения и смирения, дабы оно могло быть достаточно чистым для посева на нем семян Божественной Любви и для осуществления Высшей Истины и Мудрости теоретически и практически, без чего немислимо выработать в себе лучшие свойства человеческого характера.

Божественное совершенство есть совершенство во всех талантах и тайнах. Все тайны, способности и постижения постепенно открываются суфию без особых усилий с его стороны.

Самопостижение есть высшее и наименее возможное достижение. Невозможно достичь его, как знаний и искусства, известными способами, какими можно получить, например, здоровье, богатство, почет и власть. Для достижения этого самопостижения многие цари в древние времена оставляли свои царства; столько людей отказывалось от своих семейств, имущества и всего, что им принадлежало, шло в пустыни, джунгли и горы, например в Гималаи, и проводило свою жизнь аскетами, стремясь только к одному этому блаженному состоянию.

В духовной истории в прежние времена, так же как и ныне, были на Востоке люди, горячо любящие Бога. Они отрешались от себя со всем пылом своего сердца, отбрасывали в сторону всякие сомнения и отдавались руководству своего муршида с совершенным смирением, послушанием, покорностью, благоговением и повиновением. Их жизнь была великой, дивной и невообразимой для обыкновенного ума.

Суфийский орден считается в мире тайным орденом, ибо он закрыт для всех, кроме немногих достойных и избранных, которые рассматриваются как наиболее желательные из всех, кому с совершенным доверием можно вручить божественные тайны.

СУФИЙСКОЕ ОБУЧЕНИЕ

Муршид предпочитает такого *мюрида*, ум которого был бы возможно менее испорчен и занят разными другими методами, равно как и не имеющими ценности, суетными заботами мира, который делает человека эгоистом и себялюбом. Только тот желателен и достоин посвящения, кто выше всего ценит суфизм и имеет безграничную веру в муршида, а также и тот, кто от всего сердца, с совершенным терпением, покорностью, смирением и благоговением обещает быть упорным в работе. Муршид никогда не предписывает своему мюриду вести аскетический образ жизни, то есть жить в уединении и отказаться от всех мирских удовольствий. Отличительная черта суфийского обучения состоит в том, что муршид вносит больше жизни и света в душу мюрида, чтобы тот выше ценил мир и больше наслаждался его радостями, чем другие. Конечно, верность гармонии и воздержанию наиболее существенна. Муршид прежде всего сообщает мюриду Божественную Любовь, которая с течением времени развивается и очищает его настолько, что позволяет человеческим добродетелям наиболее свободно и самостоятельно развиваться в его сердце. Затем тот получает все более и более мудрости непосредственно от Божественного Существа и достигает наконец самоосуществления.

Для мюридов нет общего курса обучения, но каждый мюрид получает специальное обучение, наиболее соответствующее его потребностям. Другими словами, муршид как духовный врач для исцеления каждого мюрида предписывает соответствующее лекарство. Нет никакого срока для достижения известной степени. Не было бы преувеличением, если бы я сказал, что для окончательного усовершенствования в суфизме одному более чем достаточно даже одного момента после посвящения, а другому – и целой жизни мало.

*"Это зависит только от милости Господа,
Который отмечает своих избранных".*

Коран

И все-таки всегда есть надежда на успех.

*"Если кто сделает один шаг навстречу милости Божией,
Божественное милосердие делает десять шагов вперед, чтобы принять его"*

Коран

ПРОЯВЛЕНИЕ

Единое Сущее проявило себя в семи различных областях существования, чтобы исполнить свое желание быть познанным. Вот эти области:

Танзих:

- 1) *Зат* – Непроявляемое.
- 2) *Ахадият* – область Вечного Сознания.
- 3) *Вахдат* – область сознания.
- 4) *Вахданиат* – область отвлеченного.

Ташбих:

- 5) *Арвах* – духовная область.
- 6) *Аджсам* – астральная область.
- 7) *Инсан* – физическая область.

Есть также и семь аспектов проявления:

- 1) *Ситара* – звезда.
- 2) *Махтаб* – Луна.
- 3) *Афтаб* – Солнце.
- 4) *Маданиат* – минеральное царство.
- 5) *Набатат* – растительное царство.
- 6) *Хайванат* – животное царство.
- 7) *Инсан* – человечество.

Инсан, будучи идеальным проявлением, познает Бога, познавая самого себя. Человек достигает этого совершенства путем прохождения пяти ступеней развития, каковы:

- 1) *Назут* – материальная область.
- 2) *Малякут* – мыслительная область.
- 3) *Джабрут* – астральная область.
- 4) *Лягут* – духовная область.
- 5) *Хагут* – область Высшего Сознания.

Каждая из вышеупомянутых степеней развития подготавливает человека к достижению следующей высшей и совершенствует его в пяти различных степенях человечности, каковы:

- 1) *Адам* – обыкновенный человек.
- 2) *Инсан* – мудрец.
- 3) *Вали* – праведный.
- 4) *Кутуб* – святой.
- 5) *Наби* – пророк.

Существует пять разновидностей вышеупомянутых разрядов людей:

- 1) *Аммара* – тот, кто действует под влиянием своих чувств.
- 2) *Ляувама* – тот, кто раскаивается в своих проступках.
- 3) *Мутмаинна* – тот, кто предписывает себе свои действия.
- 4) *Алима* – тот, кто думает, говорит и поступает справедливо.
- 5) *Салима* – тот, кто жертвует собою для блага других.

Все виды бытия состоят из колебаний, амплитуды которых бывают различны – от самой малой до самой большой. Колебания каждого низшего вида заимствуются у высшего и увеличиваются. Тот, кто знает тайну колебаний, – поистине, знает все.

Колебания бывают пяти различных видов, проявляясь в пяти стихиях, каковы:

- 1) *Нур* – эфир.
- 2) *Бад* – воздух.
- 3) *Атеш* – огонь.
- 4) *Аб* – вода.
- 5) *Хак* – земля.

Соответственно этим пяти стихиям, люди имеют пять чувств.

Чувства   Органы их

- 1) *Басарат* – чувство зрения Глаза
- 2) *Самаат* – чувство слуха Уши
- 3) *Нагхат* – чувство обоняния Нос
- 4) *Лязат* – чувство вкуса Язык
- 5) *Мусс* – чувство осязания Кожа

При помощи этих чувств и различных органов, *Рух* (Душа) испытывает жизнь. И когда Рух получит, при помощи муршида, высшее ощущение всех фаз бытия, тогда в нем воцарится мир, высшее состояние блаженства, которое и является единственной целью проявления.

Графическое изображение областей Уруджа и Назуля (эволюции и инволюции).

ИНТЕРЕС И БЕЗРАЗЛИЧИЕ

Интерес происходит от неведения, а безразличие – от мудрости. И все-таки отказаться от интереса, видя ложность мира, не есть еще признак мудрости. "Интерес" Бога был причиной всего мироздания и поддерживает гармонию во всем мире. Не надо только всецело предаваться слепому интересу, ибо мы должны совершить в жизни гораздо больше этого.

Двойной аспект Единого Сущего, в виде Любви и Красоты, прославил мир и создал в нем гармонию.

Тот, кто достигает состояния безразличия, не испытав интереса к жизни, несовершен, ибо каждую минуту может поддаться соблазну интереса. Но тот, кто достигает состояния безразличия, пройдя через интерес, есть человек, единственно и действительно заслуживающий

этого блаженного состояния. Надо избегать как одного только интереса, так и одного безразличия. Совершенство заключается в умении подчинить себе и то и другое.

ДУХ И МАТЕРИЯ

С научной точки зрения, дух и материя совершенно различны. С философской точки зрения, они составляют одно. Дух и материя различны, как различны между собою вода и снег. А ведь последние вовсе не различны, ибо снег – не что иное, как вода. Когда колебания духа становятся более интенсивными, он обращается в материю. А когда колебания материи становятся неуловимее, она обращается в дух.

Для суфия в начале его обучения желательна духовная жизнь, а когда он достигает ее, материальная и духовная жизнь теряют для него всякое различие и он становится господином в той и другой.

СЕРДЦЕ И ДУША

Сердце человека есть Престол Божий. И действительно, сердце не только кусок мяса, как его обыкновенно рассматривают. Оно также еще и важнейший орган чувства, расположенный между телом и душой. Сердце как часть тела есть первый орган, воспринимающий чувство и передающий его затем по всему телу. Существуют четыре аспекта сердца, а именно:

- 1) *Араш* – престол воли.
- 2) *Курси* – палата справедливости и способности различать.
- 3) *Люх* – вдохновенное состояние.
- 4) *Калям* – внутренне чувство.

Дыхание поддерживает связь между телом, сердцем и душой. Оно состоит из астральных колебаний и оказывает большое влияние на физическое и духовное бытие. Поэтому первое дело суфия – очищение сердца, чтобы привести в состояние гармонии все свое существование. Невозможно возвысить сердце без благочестия, ибо благочестие является самым легким, идеальным путем, который муршид рекомендует верному мюриду и которым тот приходит к господству над своим сердцем, становясь *Сахиб-и-диль* (Господином сердца).

ИНТЕЛЛЕКТ И МУДРОСТЬ

Интеллект – знание получаемое через имена и формы; мудрость – знание проявляющее себя только из внутреннего существа. Чтобы добыть знание нужно погрязнуть в занятиях, но чтобы добыть мудрость, требуется только поток божественного милосердия. Это так же естественно как плавательный инстинкт у рыбы, или полет птицы. Интеллект – это зрение необходимое для того, чтобы смотреть во внешний мир, но свет мудрости необходим дабы смотреть через внешний мир во внутренний. Мудрость более велика и труднодостижима в сравнении с интеллектом, благочестием и духовностью.

СНЫ И ВДОХНОВЕНИЕ

Сны и вдохновение часто являются доказательством существования высшего мира. Нередко во сне, равно как и через вдохновение наяву, можно видеть прошедшее, настоящее и будущее. Праведный человек видит яснее, чем неправедный. Сны бывают пяти видов, а именно:

- 1) *Хайяни* – когда во сне видят, о чем думали в течение дня.
- 2) *Кальби* – когда видят противоположное действительности.
- 3) *Накши* – символы, имеющие различное значение, понимание которых доступно только мудрецу.
- 4) *Рейхи* – когда ясно видят то, что случится в действительности.
- 5) *Эльхами* – когда божественное послание передается путем писем или ангельских голосов.

Всегда, в ясной или неясной форме, каждому человеку посылаются во сне предостережения против грядущей опасности и предвестия успеха, и люди понимают их сообразно со степенью своего развития.

Сны сбываются рано или поздно, в зависимости от влияния звезд, под которыми они сняты. Сон, виденный в полночь, имеет значение в течение года; виденный в конце ночи имеет значение в течение шести месяцев; виденный рано утром может сбыться немного спустя после этого. Однако действие снов подвержено переменам, в зависимости от добрых или злых дел человека.

Вдохновения более доступны людям, преданным духовным интересам, нежели тем, которые живут материальными интересами.

Вдохновение есть внутренний свет, который сам по себе отражается в сердце человека, и, чем чище сердце от ржавчины, чем более приближается оно к зеркалу, – тем яснее может отразиться в нем вдохновение. Поэтому надо готовить свое сердце, самому работая над ним, чтобы получать чистые вдохновения. Сердце, тронутое ржавчиной, никогда не бывает способно получать их. Есть пять видов вдохновений, а именно:

- 1) *Эльхам-и-Ильм* – вдохновение артиста и ученого.
- 2) *Эльхам-и-Хуш* – вдохновение музыканта и поэта.
- 3) *Эльхам-и-Ишк* – вдохновение поклонника Божия.
- 4) *Эльхам-и-Рух* – вдохновение мистика.
- 5) *Эльхам-и-Гаиб* – вдохновение пророка.

Вдохновение отражается в человеке пятью способами:

- 1) *Кушуд дэр Хийаль* – путем мысли.
- 2) *Кушуд дэр Халь* – в ощущениях и чувствах.
- 3) *Кушуд дэр Джамаль* – в страданиях сердца.
- 4) *Кушуд дэр Джеляль* – в потоке мудрости.
- 5) *Кушуд дэр Камаль* – в божественных голосах и видениях.

Некоторые рождаются с даром вдохновения, у некоторых он обнаруживается по достижении известной степени духовного развития. Чем более развивается человек духовно, тем более способен он к восприятию этого благословенного дара. Однако один и тот же человек не всегда способен испытывать вдохновение, как говорит Мухаммад: "Душа бывает по временам то закрыта, то открыта для вдохновений, и они озаряют ее по воле Бога, Единого, Ведающего неведомое".

ЗАКОН ДЕЙСТВИЯ

Закон действия так же положителен и неоспорим, как возможность обжечь руку, положив ее в огонь, или заморозить ее, положив в снег. Оставляя в стороне действие, надо признать, что даже слово и мысль имеют отвечающие им хорошие или дурные последствия, которые обнаруживаются рано или поздно.

Зло, которое человек делает сознательно, сам считая его злом, есть грех, а добро, которое он делает сознательно, считая его добром, есть добродетель. Но тот, кто совершает добро или

зло бессознательно, не давая себе отчета в этом, не имеет ни ответственности за свои грехи, ни славы за свои добродетели, – и все-таки, независимо от этого, он понесет наказание или получит награду за свои поступки.

Человек создает себе будущее своими поступками. Каждое доброе и злое дело его производит соответственные колебания в окружающей его атмосфере и распространяется по всему миру. Чем выше стоит человек в духовном отношении, тем сильнее колебания, порожденные его поступками, и тем лучистее свет, разносимый ими по всему миру.

Мир подобен куполу: он отражает то, что вы говорите под ним, и отвечает вам теми же словами. Таков и закон действия: что вы сеете, то и пожнете.

Конечно, невозможно провести грань между добром и злом, ибо вещи кажутся вам такими, какими вы видите их: для дурного взгляда и все хорошее – дурно, а хорошему взгляду и дурное кажется хорошим в известном смысле. Поэтому мудрец хранит молчание, когда другие отличают добро от зла. Самое важное: не делать другим того, чего вы не хотите, чтобы другие делали вам. Поэтому желательны такие действия, которые исходят из добрых побуждений и нежелательны диктуемые злыми.

Несомненно, сила есть право, но ведь, в конце концов, и право есть только сила.

Различные религии дают различные правила для жизни. Но для суфия высшим руководящим началом является его *воля*.

Он – слуга, подчиняющийся правилам, но в то же время он – господин, предписывающий себе эти правила.

Кто никогда в жизни не подчинялся, тот никогда не сумеет и властвовать; поэтому для того, чтобы стать господином, сначала надо быть слугой.

Как врач души муршид предписывает своему мюриду необходимые правила, и тот по окончании обучения достигает такого блаженного состояния, где поднимается над добродетелями и грехами и стоит по ту сторону добра и зла. Для него уже не существует разницы между радостью и горем, раз мысль, слово и дело его являются мыслью, словом и делом Бога.

МУЗЫКА У СУФИЕВ

Музыка называется у суфиев "Пищей души" (Гиза-и-Рух). Будучи высшим из искусств, она поднимает душу до высших областей духа. Будучи сама невидима, она скорее достигает областей невидимого. Подобно тому, как только алмаз может разбить алмаз, музыкальные вибрации служат для того, чтобы лишить действия вибрации физические и умственные и поднять таким образом душу.

Ведь именно вибрации спускают ее с вершин в бездны, и они же, будучи приведены в систему, могут вновь поднять ее на вершины.

Истинная музыка известна только наиболее одаренным людям.

- 1) *Тараб* – музыка, побуждающая тело к движению. Это – художественная музыка.
- 2) *Рага* – музыка, вызывающая к уму. Это – научная музыка.
- 3) *Куль* – музыка, вызывающая различные чувства. Это – эмоциональная музыка.
- 4) *Нуда* – музыка в видениях. Это – вдохновенная музыка.
- 5) *Саут* – музыка в отвлечении. Это – небесная музыка.

Суфии всегда смотрели на музыку как на излюбленное средство для достижения духовного развития. Руми, творец "Маснави", ввел музыку как обязательное занятие в свой орден, носящий название "Мевлеви", и ученики испытывали высокое наслаждение, слушая музыку и прославляя блаженную память своих учителей. С тех пор музыка является вторым средством в суфийской практике.

Великий мистик Индии, Мойн-уд-Дин Чишти, ввел музыку в свой Чиштийский орден. И до последнего времени музыкальные общества, имеющие целью поднятие души и известные под именем "Сама", распространены у суфиев. Каждый суфий наслаждается красотой музыки, сообразно со своим развитием, а духовные его подвиги еще более располагают его слушать музыку и понимать ее высокое духовное значение. И действительно, музыка – это единственный небесный дар, создающий гармонию в обоих мирах и приносящий вечный мир.

ВАДЖАД (ЭКСТАЗ)

Экстаз называется у суфиев *ваджадом*. Это благословенное состояние есть признак духовного развития человека и источник всякого вдохновения и силы. Кроме того, состояние ваджада ведет человека к высшему счастью, которое есть вечный мир, и очищает его от всех грехов. Состояния ваджада могут достигать только наиболее выдающиеся суфии. Особенно часто испытывают его члены Чиштийского ордена. Хотя это самое блаженное и редкое состояние, однако, тот, кто отдается ему всецело, теряет равновесие. Надо избегать власти чего бы то ни было над душой человека.

Как необходимо человеку отдыхать только ночью, после дневных трудов, точно так же и это блаженное состояние может быть испытано как некий отдых лишь иногда по исполнении обязанностей, налагаемых жизнью.

Суфии наслаждаются состоянием ваджада главным образом тогда, когда слушают музыку, известную у них под именем Каввали. Это особенная музыка, выражающая чувство любви, страха, желания, раскаяния и т. д.

Существует пять степеней ваджада, а именно:

- 1) *Ваджад дервишей* – вызывающий ритмические движения тела.
- 2) *Ваджад чутких душ* – вызывающий щемящее чувство, слезы и вздохи.
- 3) *Ваджад религиозных людей* – приводящий и тело и ум в состояние экзальтации.
- 4) *Ваджад святых* – погружающий душу в состояние глубокого мира и спокойствия.
- 5) *Ваджад пророков* – в котором душа тонет в Божестве. Это высшее состояние души называется "Садраталь Мантега".

Кто при помощи муршида, достигает состояния ваджада, – душа того, несомненно, получила благословение Божие и заслуживает всякого почитания.

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ

Весь этот мир создан сосредоточением Бога, которое и является причиною деятельности мира. Каждое живое существо в нем постоянно сосредоточено на том или другом, сознательно или бессознательно. Это показывает, что все добро и зло есть результат сосредоточения. Чем сильнее последнее, тем больше надежды на успех. А недостаточная сила сосредоточения является причиною всех неудач. Все великие люди, совершившие что-либо великое, действовали в силу своего сосредоточения. Для этого и иного мира, равно как для материального и духовного процесса, сосредоточение является существенно необходимым.

Сила воли больше, чем сила действия. Однако действие необходимо, в конце концов, для осуществления воли.

Суфизм различает семь видов сосредоточения:

- 1) *Намаз* – для власти над телом.
- 2) *Вазифа* – для власти над мыслью.
- 3) *Зикар* – для очищения души.
- 4) *Фикр* – для очищения ума.

- 5) *Касаб* – для вступления в область духа.
- 6) *Шагаль* – для вступления в область отвлеченного.
- 7) *Амаль* – для полного уничтожения.

Путем регулярного применения вышеупомянутых видов сосредоточения можно достичь совершенства, пройдя три ступени развития:

- 1) *Фэна-фи-Шейх* – Уничтожение в астральной области.
- 2) *Фэна-фи-Расуль* – Уничтожение в области духа.
- 3) *Фэна-фи-Аллах* – Уничтожение в отвлеченном.

Пройдя все три эти ступени, человек достигает высшего состояния – "Баки-би-Аллах" ("Уничтожение в вечном сознании"), которое и является конечной целью всех, идущих этим путем. Первое, что надо обстоятельно изучить, это – дыхание. Оно – сама жизнь, и в то же время – цепь, соединяющая наше материальное существование с духовным. Оно есть также возвышающая сила, которая может поднять человека на большую высоту, если только он сумел овладеть им при помощи муршида, этого путеводного маяка, зажженного Богом.

МУЖСКОЙ И ЖЕНСКИЙ АСПЕКТ БОГА

Единое Сущее проявляется в двух аспектах – мужском и женском – во всех областях бытия. Эти два аспекта представляют положительную и отрицательную силы природы. В области сознания существуют два аспекта: *Вахдат* (сознание) и *Ахадидат* (вечное сознание); таким же образом дух и материя, ночь и день – все соответствует этим двум аспектам. Мудрец может видеть мужское и женское начало даже в минеральном и растительном царстве. Но высшее проявление мужского и женского начала – это мужчина и женщина.

Будучи первым аспектом проявления, мужчина имеет в себе более духовного и стоит ближе к Богу. Будучи вторым аспектом, женщина тоньше и способнее к восприятию божественного знания. Естественное стремление мужчины – к Богу, а женщины – к миру. Эти их противоположные стремления создают равновесие. Поэтому мужчине нужна женщина, чтобы направлять его жизнь, а женщине нужен мужчина как руководитель и защитник, причем оба они неполны друг без друга.

Мужчина предназначен главным образом для общественной жизни, которая выражается в занятиях делами национального, общественного и религиозного характера, тогда как женщина более способна устраивать домашнюю жизнь, создавать домашний комфорт.

Вопрос о том, должна ли женщина пользоваться полной свободой, может быть решен, если посмотреть на жизнь женщины на Востоке и Западе. Восточная женщина, совершенно лишённая свободы, наиболее соответствует своему назначению жены, хотя это невыгодно нации, ибо половина населения остается бездеятельной. Западная женщина, которая пользуется полной свободой, менее способна к домашней жизни. На Западе женятся далеко не все, и среди женатых далеко не все счастливы в своей семейной жизни. Но там женщина, принимая участие в общественной жизни, является помощницей мужчине и много содействует национальному развитию.

Считается, что женщина пользуется большим уважением со стороны мужчины на Западе, но на самом деле это наблюдается больше на Востоке.

Почему же во всем мире мужчина пользуется большей свободой, чем женщина? Потому что у него больше силы и властности, а изящная хрупкость женщины нуждается в покровительстве, подобно глазу, который, будучи лучшим органом тела, тоже получил от природы защиту в виде века.

Мужественная женщина так же неестественна, как и женственный мужчина. И мужчина и женщина гораздо лучше, когда и в мыслях, и словах, и в делах своих первый мужествен, а

вторая – женственна. Женщина могла бы пользоваться всей свободой, какой она только желает, если бы сумела завоевать любовь и доверие мужчины при помощи грации и изящества, вместо того чтобы вступать с ним в борьбу за свои права. И мужчина может пользоваться полным расположением со стороны женщины, если только он умеет любить и уважать ее, вместо того чтобы властвовать над нею при помощи насилия.

Почему девственница обоготворяется мужчиной? Потому, что она – образец наивысшего проявления; потому, что добродетель женщины выше телесной и душевной красоты ее. Природа отдала ее под покровительство мужчины, и необходимо, чтобы мужчина предоставил ей свободу, а она оценила это, выбрав наилучшее применение для этой свободы.

Есть три вида девственниц. В общем смысле этого слова, девственна та, которая не знает и не ищет земных радостей. Девственна в сердце своем та, которая сосредоточивает всю свою любовь на возлюбленном. Девственна по духу та, которая в мужчине видит Бога. Только она может дать рождение младенцу, одаренному божественными свойствами.

Женщина может стать адвокатом, доктором, инженером, но несравненно выше будет она, став хорошей женой и хорошей матерью.

Многобрачие и единобрачие – обычные человеческие состояния, существующие также у зверей и у птиц. Ничто не может препятствовать тем, кто родился со стремлением к одному из этих состояний.

Многобрачие естественно для мужчины и совершенно не свойственно женщине, ибо первый содействует росту проявления, тогда как последняя разрушает его. Незаконное многобрачие хуже законного, ибо создает в мужчине притворство и лживость.

Истинное единобрачие есть идеал и совершенная форма человеческой любви.

Выгодные стороны затворничества женщин: поддержание женственности и грации, а также постоянство в любви и устойчивость нравственных понятий. Невыгодные стороны затворничества: недостаток общества и невозможность помогать мужчине во всех областях общественной жизни.

Выгодные стороны свободного положения женщины: воспитательное значение общественной жизни, возможность помогать мужчине во всех его делах, а также и развитие, даваемое опытом мира. Невыгодные стороны свободного положения женщины обнаруживаются при злоупотреблении им. По моему мнению, женщине следует давать столько свободы, сколько она заслуживает.

Полное отречение человека от мира так же нежелательно, как и слепая привязанность к нему. Жизнь может быть названа идеальной при том условии, когда мужчина и женщина одинаково принимают участие в ней, проявляя к миру такой интерес, какой необходимо проявлять в жизни.

Женщина, в силу своей хрупкой природы, есть уже сама по себе тайна. Мудрецы, которые считали женщину стоящей ниже мужчины в духовном отношении, глубоко заблуждались и забывали, что и сами они произошли из того же источника, что и женщина.

Причина того, что большинство пророков и великих учителей были мужчины, кроется в том, что мужчина – первое проявление, как это сказано в мифе об Адаме и Еве: "Ева создана из ребра Адама". Это значит, что женщина есть следующее проявление. Также и миф о яблоке указывает, что женщина направляла мысли мужчины на творение. Изгнание Адама и Евы из рая означает переход человечества от состояния невинности к периоду юности. Разлука и несчастье Адама и Евы указывают на цель Бога проявить Себя в двух аспектах, чтобы осуществить истинное желание Любви. На это указывает и веданта (Ардханджи) в том изречении, где говорится, что половина тела женственная.

По веданте, это изображает единство обоих полов во всей жизни. Благоговейное поклонение свойственно ангелам, а так называемая свободная любовь (перемежающееся безумие) – зверям. Первое возникает из любви, а вторая – только из страсти. Если среди птиц и зверей встречаются такие, которые избирают себе постоянных возлюбленных и проявляют признательность к ним, то насколько же противно человеческой природе, когда человек поступает не так. Суфии рассматривают всю жизнь как нечто единое, как наиболее

уравновешенную, если в ней царит Истина и Гармония. Любовь и мудрость создают гармонию между мужчиной и женщиной. Без них гармония перестает существовать.

Гармония между мужем и женой есть высшее благословение в жизни. Отсутствие ее – злейшее проклятие. Оно влияет даже на жизнь детей.

Ребенок наследует больше качеств от матери, чем от отца. Поэтому мать более ответственна за его достоинства и недостатки, и если она получила образование, то может воспитать душу ребенка еще до рождения его силой своего сосредоточения, которое создает будущее ребенка по воле матери.

Гармония между утонченными натурами длится дольше, чем между средними людьми.

Люди, одаренные ангельскими свойствами, создают между собой вечную гармонию, которая дает им прекрасную, блаженную жизнь, где Сам Бог выполняет свою цель проявления и достигает наивысшего состояния мира и гармонии.

Люди рождаются с потребностью к почитанию, и так как всякая потребность ищет себе удовлетворения во внешнем выражении, то и потребность почитания ищет себе объект для обожания. В разные периоды были разные объекты. Древние греки и индийские Шива-бхакты поклонялись обоим аспектам проявления под именем богов и богинь.

Выражая сущность всех религий и философии, суфизм рассматривает два противоположных аспекта природы, как один, и называет его *Сифат Аллах*. Суфии достигают осуществления Бога путем поклонения Его природе, называя Его *Кульль-и Куль*. Суфии смотрят на все многоименные образы, как на проявление одного – Единого Сущего.

ВОСПИТАНИЕ

ОБУЧЕНИЕ МЛАДЕНЦА

1

В жизни ребенка не бывает слишком раннего возраста для восприятия обучения. Душа новорожденного младенца подобна фотографической пластинке, которая никогда прежде не подвергалась экспозиции: какое бы впечатление ни попало на нее – отпечатывается; никакое другое из впечатлений, что придут позже, уже не окажет подобного действия. Вот почему в том случае, если родители или воспитатели упустят возможность воздействовать на ребенка в раннем детстве, они потеряют величайшую из возможностей.

На Востоке существует поверье, что нежелательного человека не следует допускать до младенца. Если родители или родственники считают, что некий человек не должен находиться в присутствии младенца, его избегают именно потому, что младенец – как фотографическая пластинка. Душа – негатив, она вполне отзывчива и восприимчива к любому влиянию; так, первое впечатление, падающее в душу, укореняется там.

Изначально младенец приносит с собой на землю дух, впечатливший его на ангельских сферах и на плане джиннов; он, кроме того, унаследовал некоторые земные черты от своих родителей и их семей.

После прибытия на землю первое впечатление младенец получает из окружающей среды, обстановки, от тех, кто касается его и движется и работает в среде, окружающей его, и это впечатление после прихода на землю оказывается столь сильным, что очень часто оно стирает те впечатления, которые младенец унаследовал от высших сфер, равно как и наследие, полученное от родителей. Это случается потому, что разум младенца, сформированный впечатлениями, вынесенными из высших сфер, не является позитивом. Он подобен глиняному горшку, не прошедшему обжига; он пока не развит.

Черты, унаследованные младенцем от родителей, также находятся в негативном состоянии, они совершенствуются лишь после того, как младенец пришел на землю. Вот почему первое впечатление, которое обрушивается на младенца после его прихода на землю, оказывается наиболее сильным. Первый этап в изготовлении горшков – вылепить их из глины, второй этап обработки – поместить их в огонь. Когда их помещают в огонь, они становятся прочными, они становятся позитивными; прежде чем они помещены в огонь, они негативны.

Так же фотографическая пластинка поначалу негативна; впоследствии, будучи подвергнута определенной обработке, она становится позитивной. Через такую же обработку проходит и душа в период младенчества; то есть она проходит определенное развитие. Все, что вынесла она с высших сфер, все, что досталось ей от ее семьи, проявляется, становится позитивным, твердым, иными словами, конденсируется; потому что это время, когда дух получает форму и становится позитивным. Если младенец получает нежелательное впечатление в такой момент, то независимо от того, какое обучение будет дано ему впоследствии, это первое впечатление останется отчетливым и твердым. Ничто не в силах стереть его, потому что младенчество – это момент, когда душа проявляется.

В обучении младенца есть первейшее правило, которое надлежит запомнить: его должен обучать один человек, а не всякий в семье. Это огромная ошибка, если каждый в семье пытается обучать младенца, ухаживать за ним, ведь это мешает младенцу сформировать характер. Каждый оказывает свойственное ему воздействие, и воздействие каждого отличается от другого. Однако, что случается значительно чаще, родители и вовсе не думают об обучении ребенка в пору младенчества. Они считают, что в этом возрасте младенец – игрушка, кукла; каждый может возиться с ним и с ним играть. Они и не предполагают, что это как раз самый

важный момент в жизни души; что никогда больше не будет ей предоставлено таких возможностей для развития.

Отец должен обучать младенца или мать? Жизнь мужчины требует от него концентрации всего внимания на работе; мать же рождается с врожденным чувством долга по отношению к своему ребенку, поэтому мать получает первое право его обучать. К тому же именно мать умеет успокоить дитя в первые дни его жизни, потому что дитя – плоть от плоти своей матери, потому и ритм материнского духа сродни ритму духа младенца. Душа, что пришла к нам свыше, принимается, возвращается и подлежит заботам своей матери, поэтому мать – ее лучший друг. Если отец и может что-то сделать, так это помочь матери или воспитательнице обучить младенца. Если же в пору младенчества ребенок будет полностью предоставлен отцу, то тогда мало надежды на то, что все будет нормально: ведь мужчина до конца своих дней остается ребенком, а помощь, которая нужна теперь младенцу, – это помощь матери. И тем не менее в жизни ребенка еще придет время, когда влияние отца будет ему так же необходимо, но это позже, не в младенчестве. Как сказал бы брамин, первый Гуру – мать, второй Гуру – отец, а третий Гуру – учитель.

Этот единственный человек, что берет ребенка в свои руки для того, чтобы его обучить, должен сперва с ним подружиться. Был в Индии Мадзуб, мудрец, что имел обыкновение жить среди слонов. Он делил с ними свой хлеб, он спал среди них. А в то же самое время были там другие, поставленные присматривать за слонами. Чтобы направлять их, они действовали копьем и окриком. И чаще всего слоны их слушались; но бывало, что какой-нибудь слон становился безумным, тогда он не слушался их, и случалось, что погонщик погибал. Слон не признавал погонщика, если становился безумным. Но мудрец был в дружбе со всеми слонами, с безумными и спокойными – со всеми и с каждым из них. Он подходил к ним, почесывал их, смотрел на них и разговаривал с ними, и он засыпал среди них беззаботно; и никогда слоны не трогали его.

Что это показывает? Это показывает, что есть два способа управления. Первый способ – подчинение, второй – дружба. Подчинив себе, вы принизите волю подчиненного человека; подружившись, вы укрепите его силу воли и в то же время поможете ему. В первом случае вы сделаете из человека раба; во втором случае вы сделаете из человека царя. Обучая младенца, всегда помните, что его силу ума, или, что то же самое, его силу воли не должно принижать, а контролировать младенца все же необходимо.

Есть пять различных предметов, которым следует обучить ребенка первого года жизни, и это: дисциплина, равновесие, концентрация, этика и расслабление.

Коль скоро дружеский контакт с младенцем установлен, воспитатель обретает возможность обращать на себя внимание младенца и получать отклик. И это должно стать первым необходимым условием – это условие должно быть выполнено прежде начала обучения. Как только младенец начинает в полной мере откликаться на действия воспитателя, можно начинать обучение дисциплине; но, делая это, воспитателю не следует проявлять гнев или возмущение, как это нередко случается; ведь младенец часто бывает невыносимым, а порой упрямее любого взрослого и с трудом поддается контролю.

Лучший способ обучить младенца дисциплине – это без возмущения, не выказывая никакого гнева или раздражения, всего лишь повторять перед ним свое действие. Например, младенцу хочется чего-то, что ему нельзя, в то же время воспитатель хотел бы, чтобы он играл с определенной игрушкой. Эту игрушку следует раз за разом вкладывать ему в руку; а когда дитя отбросит ее, или когда оно заплачет, дать ее снова; и когда дитя не смотрит на нее, дать ее снова. Повторяя одно и то же действие, вы подведете младенца к тому, что он автоматически будет откликаться на вас и слушаться. Неверен метод, когда воспитатель, желая управлять младенцем и желая научить его дисциплине, навязывает ему некое действие силой. Лишь повторением вы добьетесь дисциплины. Это всего лишь требует терпения. К примеру, младенец плачет и требует еды или еще чего-то, для чего время не подходящее, тогда следует привлечь его внимание к чему-то другому, пусть даже против его воли. Лучшим является повторение. Равновесию можно научить младенца, приводя в норму ритм, присущий ему в тот

момент, когда он возбужден некоторым действием. Например, если младенец сильно возбужден, ритм его действий и движений не нормален. Хлопая в ладоши, гремя погремушкой, постукивая по какой-нибудь поверхности, можно сделать так, что ритм младенца изменится на ваш собственный; ведь младенца привлекает любой шум, поэтому шум, наделенный ритмом, подействует на его ритм соответствующим образом. Как сильно ни был бы возбужден младенец, начните производить ритмичный шум в согласии с ритмом младенца, а затем сведите его к нормальному ритму. Так, если погремушкой или подобным греметь сначала с частотой ритма младенца, а потом постепенно замедлять темп ритма, то младенец естественным образом перейдет на этот ритм. Возбуждение утихнет; само состояние ума младенца, его кровообращение, его движения, выражение его лица – все изменится, подчиняясь нормальному ритму.

Есть три ритма. Есть ритм пассивности, когда младенец не активен вовсе. Это означает, что младенец нездоров, или с ним что-то неладно, что-то не так. Есть второй ритм, при котором младенец активен, но не возбужден; это нормальный ритм. И есть третий ритм, при котором младенец возбужден. Этот ритм возбуждения надлежит свести ко второму ритму, при котором младенец активен, но не возбужден. Этого можно добиться, давая младенцу то, что ему нравится. Если одна игрушка ему не нравится, дайте другую; а если не эту, то еще одну, и еще. Таким образом, сделайте все, чтобы занять его ум, чтобы на некоторое время он занялся одной вещью.

Возбуждение младенца есть изменение его ритма, ведь младенец не контролирует свой ритм. Он расходится все с большей и большей скоростью до тех пор, пока не расплачется или не рассмеется. Смех и плач – это одно и то же. Младенец смеется или плачет, поскольку его ритм ненормален. Его можно привести в норму лишь стараниями воспитателя. Но если тот раздражен, не любит младенца или недоволен им, то он не сможет помочь.

Следует ли останавливать плач младенца? Лучше отвлечь ум плачущего ребенка, чем позволять ему плакать, но в то же время это так естественно для ребенка – плакать время от времени. Если дитя не плачет, значит, в нем чего-то недостает, значит, ребенок не нормален. Следует проявлять благоразумие в отношении того, как долго позволить ребенку плакать и когда его пора остановить. Можно позволить ему разойтись до определенного ритма; лишь только он достиг такого ритма, он больше не должен плакать; пришло время его остановить. Но когда мать, раздраженная своим младенцем, прекращает его плач в самом начале, это может оказать плохое воздействие на нервную систему. Случается, что воспитатель положит младенца в колыбель или куда-то еще и оставит плакать одного. Но это значит оставить его в том же самом ритме, что бесполезно. Так младенец будет чувствовать себя все хуже и хуже и день ото дня будет становиться все более нервным.

А теперь рассмотрим вопрос сосредоточения младенца. Разноцветные игрушки, фрукты, цветы, предметы, привлекательные для младенца, следует поместить перед его глазами – все, что только есть притягательного; а затем следует попробовать привлечь его внимание к одному конкретному предмету, пусть он поиграет с ним, рассмотрит его, заинтересуется им. Таким образом воспитатель развивает у ребенка способность к сосредоточению, которая будет наиважнейшей для него, когда он вырастет. Если эту способность не развивать, ребенку будет очень трудно сосредоточиться, когда он станет взрослым. Кроме того, вы вносите большой интерес в жизнь ребенка, когда он начинает сосредотачиваться. Притом ребенок концентрирует внимание, не зная об этом. Дайте ему любую красивую вещь, с которой ему нравится забавляться, и, если она захватит его воображение, если его внимание будет поглощено ею, тогда младенец сосредоточится на ней совершенно естественным образом. Это так полезно для младенца, для его души и тела, потому что сосредоточение – это вся сила, которая существует.

В отношении этики – здесь используется это важное слово, но на самом деле величайшая этика, или нравственность, какой только можно научиться в жизни – это дружелюбие, которое кульминирует в великодушии; и не бывает слишком рано начинать культивировать это зерно нравственности в душе ребенка. Когда вы дали что-то младенцу, что ему нравится, а потом дружелюбно, с симпатией и любовью просите младенца отдать это вам, вы тем самым

тренируете в нем чувство дарения и одновременно чувство дружелюбия. Часто младенец не хочет отдавать, но это всего лишь означает, что он не приучен так поступать. Вам не следует отбирать у него предмет силой, однако, вооружившись терпением и повторяя свое желание, чтобы предмет был вам отдан, вы в конце концов добьетесь, чтобы младенец вам его отдал. Может быть, первые три-четыре раза, если ребенок по натуре своей собственник, он откажется, но в конце концов он отдаст вам это; так он постигает суть нравственности.

Следует ли учить младенца, что есть определенные вещи, которые принадлежат ему, и есть другие, которые ему не принадлежат? Все, что видит младенец, чье бы оно ни было, принадлежит ему, младенец владеет им – владеет по праву рождения. Он еще не пробудился в этом мире ограничений и разделения. Все, что вокруг – принадлежит ему; оно действительно принадлежит младенцу. Не что иное, как двойственность нашего сознания, делает нас бедными. Младенец же богат, богаче кого бы то ни было в целом мире. Младенец имеет сокровища Бога; потому что, как все принадлежит Богу, так все принадлежит младенцу. Потому и не проявляются желания со стороны младенца владеть чем-нибудь, ибо младенец владеет всем на свете. И лишь опыт этого мира даст ребенку, по мере его взросления, желание обладать, потому что тогда он станет ограниченным; тогда окажется, что есть вещи, принадлежащие другим, и есть конкретные вещи, которые принадлежат ребенку, и это значит ограничение.

Порой люди рассуждают так: "Не будет ли это своего рода ошибкой – воспитать человека щедрым в нашем мире, полном зла, где каждый только и смотрит, как бы выхватить все, что сможет, у любого другого? Что до людей простых, готовых поделиться, людей щедрых – они как раз не берут, но зато другие берут". Ответ таков: эгоистичный человек – сам себе враг. Он полагает, будто эгоизм выгоден, однако даже его собственные поступки работают против него. Эгоизм может принести ему мнимый успех. С помощью эгоизма он, быть может, и заработает богатство или в силу своего собственнического инстинкта удержит свое положение, ранг, что-то еще; в то же время он сам разрушает свою собственную цель, он сам себя делает слабым. В конце концов, рано или поздно, в зависимости от опыта, он придет к пониманию, что от того, кто пытается настигнуть мир, мир бежит, а за тем, кто поворачивается к нему спиной, мир следует. Дух, пронизывающий всю этику и нравственность, – это дружелюбие, умение жертвовать собой, умение служить другим; и этот последний урок первым может быть преподан младенцу.

И наконец, мы добрались до расслабления. Младенец может доставить много хлопот воспитателю и всем другим, если он не обучен надлежащим образом расслабляться. Но искусство расслабления младенцу дается гораздо быстрее, чем взрослому. Следует только ввести младенца в ровный ритм, предварительно обеспечив ему спокойное и тихое окружение, придать ему комфортную позу, провести несколько пассов над ребенком для приведения его нервной системы в состояние покоя, с симпатией смотря ему в глаза и мысленно представляя его засыпающим, самой своей мыслью и чувствами создавая для младенца покойную и мирную атмосферу, в которой он может испытать расслабление.

Совершенно необходимо, чтобы эти пять различных предметов были преподаны младенцу в раннем детстве. Кроме того, следует соблюдать регулярность во всем, что касается младенца. В питании младенца, режиме сна – во всем должна присутствовать регулярность, ибо природа ритмична. Четыре времени года приходят регулярно; солнце восходит и заходит, луна растет и убывает – все это показывает ритмичность природы. Путем соблюдения правил регулярности в отношении младенца закладывается фундамент для того, чтобы душа могла развиваться наиболее успешно.

2

В то время, когда младенца кормит грудью его собственная мать, в нем формируются сердечные качества; от этих качеств будут зависеть чувства младенца на протяжении всей его жизни. Не понимая этого, люди сегодня допускают иные методы кормления грудных младенцев; и тем самым дух наследия, равно как и многие достоинства и свойства, которые

предстояло развить младенцу, притупляются. Приготовили механическую пищу, и сердце младенца станет механическим, когда он вырастет. Однажды император моголов был поражен, увидев, что его сын вздрогнул от оружейного залпа, и спросил у своего министра: "Не понимаю, как могло случиться, чтобы дитя моего рода проявило такую черту". На что мудрый министр заметил: "Если Вы осведомитесь, как обучался младенец, то наверняка узнаете, что он не был вскормлен своей матерью".

Подобно тому, как мясо разных животных носит на себе отпечаток характера каждого животного, так и со всем, что человек потребляет, он наделяется духом потребляемого. Младенцу предназначено получить свойства характера от своей матери в виде пищи; именно эти качества становятся удобрениями для развития его сердца. Пища, приготовленная из фруктового сока или мяса, закупоренная в бутылках или банках, поедаемая младенцем в раннем детстве, образует нежелательные атомы, приводит к тому, что младенец становится все более плотным каждый день. Если сама мать не в состоянии кормить своего младенца грудью, то лучше всего найти ему кормилицу. Кормилицу надлежит подбирать не только по признакам здоровья, как это делается в большинстве случаев, но и с точки зрения характера. Ее следует изучить со всех сторон.

Когда у младенца начинают резаться зубки, ум его развивается; это время развития ума. Если вы внимательно наблюдаете за тем, как растет младенец, вы заметите, что в тот день, когда прорезываются зубки, изменяется выражение его глаз; его ум рожден, его мысль сотворена. Именно с этого момента он начинает замечать предметы и начинает думать. Появление зубов – это лишь внешнее проявление, внутренний процесс заключается в формировании разума. Следовательно, это – самое важное время в жизни младенца. Ибо что есть ум? Ум есть мир. Младенец в это время формирует мир, в котором будет жить.

Тот момент, когда младенец встает на ножки и начинает ходить, представляет собой момент проявления в нем силы. Энтузиазм, храбрость, сила выносливости, сила терпения, сила настойчивости – все они приходят в это время: это то самое время, когда на младенца нисходит сила. Момент же, когда младенец начинает говорить, – это время формирования его духа, соединения разума с душой, соединение его с телом; дух целиком формируется в этот момент.

С этого самого момента ребенка следует рассматривать как личность. Это – маленькая личность, которая в самой себе обретает суть всего и вся на свете, ибо в каждой душе содержится искра каждого предмета и каждого свойства, существующих во всей вселенной. Итак, в то время, когда формирование духа закончено, суть всех разнообразных свойств, и достоинств, и объектов, существующих в мире, сформирована в младенце в виде искры.

Поэтому для того чтобы наилучшим образом обучить младенца, матери следует обучить себя. Спокойствие, тишина, кротость, нежность – все то, что мать культивирует в своем естестве в это особое время, когда она вскармливает свое дитя, младенец получит как урок в колыбели. Сердечные качества – это наиболее глубинные качества человека, свойства мозга закладываются позже; именно сердечные качества образуют фундамент всей дальнейшей жизни. В это особое время получают развитие такие качества, как доброта, сочувствие, привязанность, нежность, мягкость, кротость, и как раз в это же время принято приучать младенца к регулярности, когда ему даются первые уроки пунктуальности. Бессознательно он учится ритмичности. Он знает время, когда его кормят. Ему не нужно смотреть на часы: он знает время сна, он знает время кормления. Внедряя ритм в сознание младенца, вы открываете перед ним путь к совершенству.

Раздраженные детьми матери, что кладут их в сторону со словами: "Пусть поплачет немножко", – и находят работу поважнее, не знают, что они теряют. Пестование ребенка – это огромные возможности. Даже если это дается ценой величайшего самопожертвования, оно стоит того; ибо если хоть однажды младенец почувствует себя отвергнутым матерью, это наложит отпечаток на всю его дальнейшую жизнь, в самой глубине своего существа он затаит горечь; и даже будучи взрослым, все равно будет чувствовать ее подсознательно, он будет чувствовать неудовлетворенность и недовольство каждым, кого встретит. Когда младенца кормят в любое время и в любое время кладут спать, это мешает ему выработать надлежащий

ритм и подрывает его дальнейший прогресс в жизни. Ведь младенчество является первым шагом на пути прогресса.

Когда ум младенца пребывает в процессе формирования, когда у него режутся зубки, некоторые взрослые дают ему погремушку или игрушку из резины или дерева, чтобы он сунул ее в рот. С психологической точки зрения, это крайне нежелательно, потому что такое действие не отвечает назначению рта. Рот предназначен для еды. Физиологически это нехорошо для нервов малыша и его десен, а психологически – бесцельно. Аналогично, все, что вы даете малышу в этом возрасте, если оно не служит определенной цели, давать нельзя. Ребенка нельзя обманывать даже в детстве предметом, который не имеет назначения. С самого младенчества каждый предмет, даваемый ребенку, должен вдохновлять его своей целесообразностью. Предмет, не имеющий пользы, не служащий какой-либо цели, затрудняет прогресс младенца.

Момент, когда младенец встает на ножки и начинает ходить, следует проследить с величайшим интересом и проникательностью. Это момент, когда силы проявляются; и, если эти силы применяются и направляются на что-то, например коробку, или поднос, или подобное этому, что не вдохновляет, что не дает реальной отдачи ребенку, эти силы притупляются с каждым усилием, которое совершает дитя, чтобы направиться к нему. В таком случае лучше всего позвать ребенка к себе, завладеть его вниманием и симпатией. Это привлечет ребенка и вдохнет в него новую жизнь.

Ничего из того, что вы делаете с младенцем, не должно быть бесцельно. Если это будет так, то вся его жизнь окажется бесцельной. Есть люди, которые и в зрелом возрасте не могут достичь конкретно поставленной цели своей жизни. Нередко причина этого кроется в том, что в детстве, когда силы их только поднимались, они не были направлены к цели. И не столь важно, конфетка ли будет положена, фрукт или цветок; если младенец будет направлен туда, чтобы принести это, – у него будет цель. Однако, когда младенца направляют к коробке, к стене, к двери, от которых отдачи он не получит, то устремление, которое бессознательно проявилось, будет потеряно.

Начало жизни для человека имеет большую важность, чем последующая часть, потому что именно в детстве выстраивается та дорога, по которой ему предстоит идти вперед всю жизнь. А кто строит дорогу? Ее выстраивает для младенца его воспитатель. Если дорога не сложилась, а воспитатель спит, то ребенка, когда он вырастет, подстерегают большие трудности. Школьное образование и колледж будут позже; но обучение, имеющее наибольшее значение в жизни души, происходит в младенчестве.

Теперь следующее: есть некий символизм в действиях ребенка. Если ребенок пойдет прямо к чему-то, то это показывает прямоту его натуры. Если походка ребенка шаткая – это показывает недостаток силы воли. Если ребенок пойдет в одну сторону, постоит там, потом пойдет в другую сторону и еще в другую, а потом вернется назад – это показывает, что имеет место страх, сомнение и этот ум неясен. Если бы ум его был ясен, ребенок пошел бы прямо. Если он останавливается на полпути, то это, само по себе, является препятствием в его будущей жизни.

Если ребенок побежит и достигнет определенного места, это говорит о его импульсивности и склонности к авантюрам, он может во что-то броситься, когда станет взрослым. А вот если младенец, едва начав ходить, принимает правильный ритм и достигает желанного пункта, этот младенец подает большие надежды. Он выказывает единство цели и равновесия ритмичностью своей походки. Младенец, начинающий ходить, который не смотрит на своего воспитателя, но проявляет интерес только к тому, что он видит перед собой, станет безразличным, когда будет взрослым; но младенец, который, дойдя до места, опять обращается к воспитателю, выказывает сердечность. Он будет любящей душой.

Следует ли заниматься гимнастическими упражнениями с младенцем? Нет, в этом возрасте младенец слишком мал для гимнастики. Однако каждое действие, которое приучит его к ритму, и равновесию, и дисциплине, а также сосредоточению и чувству привязанности, работает на построение его будущей жизни; и следовательно, первое обучение – это закладка его характера.

Когда мы говорим, что младенца должен обучать один человек, а не несколько, то это не означает, что младенца следует держать подальше от всех остальных. Несомненно, и другие могут развлекать младенца некоторое время; они могут видеться с ним, они могут восхищаться им, они могут любить его, но всего лишь короткое время. Если его пестуют четыре-пять человек одновременно, то характер такого ребенка не состоится; он не будет ни такой ни сякой. Если один и тот же воспитатель все время присматривает за ребенком, это всегда будет к пользе дела, независимо от того, общается младенец с другими или нет.

По достижении младенцем двух или трех лет, ему будет весьма полезно научиться моменту тишины.

Вы можете спросить: "Как можно научить тишине?" Тишине можно научить, привлекая внимание младенца очень искусным образом, а это достигается ритмом. Если вы будете издавать определенный шум, хлопая в ладоши или отбивая ритм, то, когда вы полностью завладеете вниманием младенца, тогда, если вы хотите, чтобы он был неподвижен, удержите его в неподвижном состоянии на какой-то момент – это принесет ему много хорошего. Это могло бы стать своего рода религиозным или эзотерическим обучением с самого младенчества. Если младенец сможет смотреть не мигая, задержать дыхание и держать руки и ноги неподвижными на один момент, то уже в таком возрасте он выполнит медитацию.

Далее, когда младенец начал издавать звуки: *ба, па, ма, бу, гу* – не следует относиться к этому явлению, как к чему-то незначительному или к чему-то, что не имеет значения; следует осознать, что каждый такой звук – это новый урок, который младенец получил от этого мира, следует придавать этому слову огромное значение, потому что оно – первое слово, а значит, божественное слово. Лучший способ обучить младенца значению этих слов и звуков – это повторять с ним те же звуки, дать ребенку услышать одно и то же слово еще и еще раз, заинтересоваться тем, что он говорит; потом привлечь его внимание к предметам и людям, которых называют этими словами. Именно так появились слова *ма* и *па*. Не потому, что кто-то еще дал эти имена, – младенец назвал так своих отца и мать. Другие добавили к этим словам и сделали из них *мать, матушка, матерь*, но он начал с *ма* и *па*. Это естественное слово, оно пришло к нам из глубины разума младенца – это божественное слово. Его происхождение – божественно.

Такое слово, как *мамочка*, – третье, и оно выведено с помощью воспитателя. Первое слово – *ма*, второе – *мама*, третье – *мамочка*. Как есть мода на платья, так и на красоты в словах. Людям нравится применять определенное слово некоторое время, и тогда оно становится модным.

Младенцу можно помочь, повторяя разные слова вместе с ним и показывая ему их значения, вместо того чтобы настаивать, чтобы он повторял предлагаемое Вами слово. Так можно испортить младенцу слух. Однажды Наваб Рампурский выразил своему главному придворному музыканту желание обучаться музыке, на что мастер сказал: "Я обучу вас музыке, но с одним условием, что вы не будете слушать первую попавшуюся музыку. Когда вы слушаете плохую музыку, слух портится; и тогда вы уже не сможете разобрать, где плохая музыка, а где хорошая".

Так и с младенцем. Дитя говорит *па*, а мать говорит *лист*. Младенец говорит что-то, а воспитатель говорит нечто другое. Нет гармонии, и цель не достигнута. Младенец не в состоянии сказать *лист*; он только начинает говорить *па*. Его собственная интуиция руководила им, и лучше нам последовать за природой и позволить младенцу просвещаться каждым звуком, который он издает, показывая ему что-то, связанное с этим звуком. Только так можно помочь младенцу начать говорить. Тогда если он научится говорить естественным способом, то он обещает однажды заговорить по наитию.

Воля – вот что привело младенца на землю, иначе он не пришел бы. Он приходит по собственной воле, и он остается по собственной воле. Воля – как пар, что заставляет паровоз двигаться вперед. Если младенец захочет уйти, это зависит от его желания. Это всегда происходит по воле души. И поэтому в ребенке вы видите волю в той форме, в которой она к нам пришла. Как часто еще в детстве воля бывает сломлена, и тогда она останется сломанной

на всю жизнь. Если в детстве родители позаботились, чтобы воля младенца не была сломлена, тогда эта воля проявится в чудесах. Этот ребенок будет творить удивительные вещи в жизни, если воля его будет поддержана и взлелеяна.

3

Младенец, рожденный на земле, приносит с собой воздух небес. В выражении его лица, в улыбке, даже в его крике вы слышите мелодию небес. По мнению суфиев, младенец – это изгнанник с неба, вот почему первым выражением его на земле является плач. Душа, что приходит к нам свыше, чувствует дискомфорт на плотной земле. Эта атмосфера чужда ей и несвободна, чувство отверженности заставляет душу плакать, чувство страха, ужаса перед этим миром скорби.

Если дитя приходит на землю без крика – это указывает на ненормальность. Ребенок совершенно ненормален, он не сможет вполне развиваться, поскольку новая сфера не поразила его; иначе говоря, он не вполне пробужден к новой сфере. Приведите сюда только что проснувшегося человека – он начнет смотреть, что происходит; приведите пьяного – он будет сидеть здесь в опьянении. Он не знает, что происходит, он не воспринимает окружающие условия, ему все равно. Так же и с младенцем. Крайне редко бывает, чтобы младенец не закричал при рождении; но если такое случается, то что-то неладно. Почему же душа так привлекается к земле? Она привлекается к земле потому, что она привязана к земле. У души есть страсть к проявлению – она только выражает эту страсть.

Прежде чем младенец прибыл на землю, у него тоже были воспитатели, один или много воспитателей. Прежде всего, у него были воспитатели на плане джиннов – постоянные обитатели этого плана и те, что направлялись обратно, когда встретились ему на плане джиннов. Более старые воспитатели на ангельском плане передали свой опыт, свою жизнь, свое чувство новой душе, отправляющейся дальше в путешествие. Именно оттуда младенец принес чувство восхищения всей красотой, чувство гармонии и любовь к ней, невинность и глубину чувств. Потом он встретил других учителей, на плане джиннов, это были учителя, к которым он был направлен с ангельского плана; потому что в соответствии с тем кругом, к которому он принадлежал на ангельском плане, он выбрал определенный путь, определенное направление. Это первые наставники в жизни младенца, у которых есть влияние, направляющее и определяющее его судьбу на плане джиннов.

Может ли душа выбирать своего наставника на ангельском плане и на плане джиннов, спросите вы, или же она беспомощна перед любым, кто к ней притянется? Свободная воля либо есть всегда, либо ее недостает на всех планах. Если мы отправляемся в центр города, там есть вещи, которые мы целенаправленно хотим увидеть, – и мы ищем их. В то же время имеется много вещей, которые также привлекают наше внимание, но не вызывают никакого намерения с нашей стороны. Таким же образом, когда душа прибывает, она притягивается к объектам и сущностям, к которым у нее не было намерения притягиваться, и в то же время у нее есть выбор, у нее есть и то и другое.

Опыт, полученный младенцем до рождения, на высших планах, не управляется звездами, как мы это понимаем с точки зрения астрологии; только с того момента, как он прибывает на землю, начинается его связь со звездами. В то же время существуют другие факторы, в значительной степени определяющие судьбу души.

На плане джиннов душа получает наставления от обитателей этой сферы, а также от тех, кто только что вернулся с земли и жаждет поделиться с младенцем своим опытом, знанием и всем принесенным с земли. Они бы с радостью отдали ему и то, чем владели на земном плане, только никому не позволено брать с собой в другую сферу то, что накоплено здесь. Все, что принадлежит этой сфере, человек должен оставить позади, дабы стать свободным, и для того, чтобы беспрепятственно быть допущенным войти в высшие сферы. И поэтому все, что они имеют, – это то, что они накопили в этих, высших, сферах во время жизни на земле. Это все, что есть у них: мысли, впечатления, чувства, опыт, знания, которые они обрели. Это все, так

сказать, сокровище, которое копит человек в высших сферах, но это не положишь в банк. Поэтому когда человек оставил на земле все, что он на время одолжил у земли, то он продолжает свой путь лишь с той собственностью, которую он накопил или собрал на высшем плане, сам того не зная. Очень немногие на земле знают, что в то время как они живут на земном плане, они что-то накапливают на высшем плане. Они живут одновременно и на высшем плане, но не знают об этом.

С этим наследием, и этим знанием, и наставлением, полученными от одного или многих, младенец прибывает на землю. Кто-то, должно быть, возразит, что младенец не обнаруживает признаков каких-либо познаний, ни земных, ни небесных; он не несет на себе никаких знаков ангельского мира или мира джиннов. Они не знают, что младенец способен воспринимать или способен принимать впечатления о людях с гораздо большей готовностью, чем взрослые. Младенец сразу чувствует правильного человека; а иногда он воспринимает больше, чем взрослый. Кроме того, мы, взрослые, думаем, что понимаем музыку, но, если бы мы осознали, какое чувство понимания звука и ритма приносит с собой на землю младенец, мы бы никогда не хвастались знанием музыки. Младенец – это сама музыка. В колыбели он шевелит ручками и ножками в определенном ритме. А когда наша музыка обрушивается на уши младенца, насколько она ниже того уровня, к которому он привык!

В то же время он начинает шевелить ручками и ножками в ритме этой плотной музыки. Мы можем сколько угодно верить в то, что наша музыка – самая тонкая, однако для младенца эта музыка остается музыкой плотных сфер; он привык к гораздо более утонченной музыке, чем вся та, что мы можем постичь. Он тоскует по ней, он ищет ее; а то, что мы даем ему взамен, его не удовлетворяет. Какое-то мгновение он пытается слушать эту музыку, старается насладиться ею, полюбить ее; в то же время он не чувствует себя дома, он поворачивается и хочет уйти. Только на один момент он пытается насладиться ею, думая, это что-то, что принадлежит его родине, то есть небесам; но вслед за этим он понимает: нет, это чужое. Это единственная причина, почему младенец может заплакать посреди концерта; если бы не так, то младенец наслаждался бы музыкой больше, чем кто-либо другой.

Младенцу нужно время, чтобы привыкнуть к земной жизни. И что же помогает ему привыкнуть к ней? Цвет. Цвет – вот что привлекает младенца больше всего, потом уже звук. Когда он привыкает к плотному звуку и к плотному цвету, тогда он постепенно начинает терять свои небесные свойства. А когда он ощущает свое первое желание прекратить быть ангелом и начать ходить, как ходит животное, – когда он начинает ползать, – то он начинает свою земную жизнь; однако прежде этого он – ангел. Младенчество – это ангельское состояние; это не время джинна, это время ангела.

Младенчество можно разделить на три периода: первые три года – истинное младенчество. На первом году жизни младенец в наибольшей степени является ангельским; на втором году жизни начинает проявляться тень сферы джиннов; а на третьем году он начинает проявлять земное влияние, влияние этого мира. Итак, младенец становится мирским на третий год.

Почему так происходит, что младенец, все еще осознающий ангельский план, не имеет врожденного чувства доброты? Ангелы не обязаны быть добрыми. Они – это сама доброта, но эта ангельская доброта еще должна пробудиться здесь. Доброта и жестокость постигаются лишь после прихода сюда – когда младенец прибывает, он приходит с одной только любовью. Всему остальному он учится здесь. И если воспитатели будут это знать, им легче будет помочь младенцу. Есть много свойств, что душа принесла с высших сфер, однако эти свойства останутся неразвитыми, если они останутся погребенными, если им не дать возможности развиваться. Так, если доброте не дать возможности развиваться у младенца, то доброта останется погребена в глубине его сердца на всю жизнь и он никогда не узнает ее.

Родители порой считают, что неприлично младенцу совать руку в рот, поэтому они дают ему что-нибудь из дерева или резины, или подобного. Это сильно затрудняет его действительный прогресс в жизни, потому что каждая душа рождается, чтобы достигнуть идеала самодостаточности. Дитя пытается с самого начала положить ручку в рот, когда рот чего-то хочет; а родители для того, чтобы научить его хорошим манерам, дают ему нечто

другое, тем самым делая младенца более искусственным. Если они позволят ему поступать в соответствии с его естественными наклонностями, они помогут его росту, его прогрессу на пути к высшему идеалу. Что делают святые и мудрецы, адепты и мистики во время духовного подвижничества? Они избавляются в своей жизни от всего, что делает их зависимыми от внешних обстоятельств. Они едят руками; вместо тарелок используют листья; все, что бы они ни делали, показывает, что они хотят стать независимыми.

Говоря *независимость*, мы имеем в виду *самодостаточность*: это то, что они могут получить от самих себя, а не искать во внешнем мире. Это является принципиальным мотивом для тех, кто стремится к самопостижению, потому что это и есть средство преодоления печалей, и бед, и скорбей этой жизни. В жизни адептов прослеживается постоянное стремление сделаться независимыми от внешних вещей, насколько это возможно. С другой стороны, мирские люди считают прогрессом ежедневное возрастание зависимости друг от друга. Каждый шаг, который мы совершаем, направлен к увеличению зависимости: чем больше мы зависим от других, тем более мы считаем себя прогрессирующими. В конце концов мы доходим до такого состояния, что в том, что необходимо душе, что необходимо уму, что необходимо телу, мы зависим от других. И, не ведая того, мы учим младенца, что ему нужно класть в рот вместо его собственной маленькой ручки. На самом деле для младенца так естественно положить руку в рот; и это самая чистая и самая невинная на свете игрушка.

В Коране говорится, что всему есть свое время. Итак, есть время, есть день, час и момент, назначенные младенцу поменять свое отношение: научиться сидеть, научиться стоять, научиться ходить. Но когда родители, которым не терпится увидеть, как их дитя встает, или садится, или ходит, помогают ему, ребенок начинает делать это до времени, а это работает против его развития, потому что он не просто научается сидеть, стоять или ходить; за этим сокрыто гораздо большее значение. Есть разные стадии, которые младенец проходит в своей духовной жизни. Физически – это просто обычные действия; духовно – это этапы. Когда младенец садится – это этап; когда он встает на ножки – это этап; когда он делает первые шаги – это этап. Они подобны трем инициациям в жизни младенца.

Для того чтобы понять значение смеха младенца и его плача, следует стать младенцем, потому что это язык иной сферы. Но если вы не заботитесь о том, чтобы его понять, то плач будет для вас всего лишь досадной помехой, а смех – игрой. Порой людям хочется, чтобы ребенок смеялся все больше и больше, потому что им это интересно или их это развлекает; либо люди пренебрегают малышом, оставляя его плакать и не обращая на него внимания; или, если младенец заплачет, мать говорит: "Тихо, тихо!" – в том и в другом случае они теряют возможность понять язык младенца. Это возможность, открывающаяся для воспитателя, для матери, для того, кто ходит за младенцем, узнать язык небес. Ведь нет ничего, что не имело бы значения, и каждое движение младенца, который представляет собой отражение, пример свыше, имеет значение. Но поскольку мы с утра до вечера поглощены своей ответственностью и своими обязанностями по отношению к этому миру, мы забываем о своей ответственности и долгом перед младенцем. А поскольку младенец еще не может говорить на нашем языке и рассказать о том, как мы пренебрегаем тем, чего он хочет и в чем нуждается, и что нужно для него сделать, то между матерью и младенцем остается стена разделения.

Младенец знает и чувствует присутствие нежелательного человека в окружающей его атмосфере. Весьма неразумно, когда люди нанимают первую попавшуюся кормилицу для того, чтобы заботиться о младенце. И еще, к великому сожалению, в наши дни, когда матери имеют множество других занятий, они сами не могут взять на себя уход за своим младенцем и им приходится отправлять его в так называемые ясли – место, где заботятся о младенцах. Это не означает, что держать младенца среди многих других детей неправильно, однако в то же время, лишь став взрослыми в этом плотном мире, мы чувствуем тягу к себе подобным, не ко всем, но, по крайней мере, к некоторым. Всегда трудно множеству людей работать вместе, общаться, жить вместе, и это несмотря на то, что мы на земле уже столько лет и что мы привыкли к жизни на этой земле. Что же говорить о младенце, который только что прибыл и который помещен среди других младенцев, тогда как эволюционная пропасть между некоторыми из них, быть

может, бесконечно больше, чем различие между двумя взрослыми? Они еще не привыкли быть вместе, атмосфера одного младенца губительна для другого. Не так затруднительно пребывать в одной комнате для множества солдат, для многих пациентов в одной больнице; однако каково быть помещенными в одно место нескольким младенцам, только что прошедшим через изгнание из рая на эту землю, – представьте, чего им стоит этот опыт! Каждый из них уподобляется царю, лишенному своего царства. Несомненно, что через полгода или через год младенец привыкает к такому положению; в то же время индивидуальность души и развитие личности притупляются.

Несомненно, огромное терпение необходимо для ухода за младенцем. Но это терпение не пропадет даром; терпение – это процесс, сквозь который проходит душа, чтобы стать драгоценной. Души, имевшие силу подняться над ограничениями и скорбями этого мира, над фальшью и обманом этого мира, – это те души, которые прошли испытание терпением. Если судьбой предначертано воспитателю или матери набраться терпения, они должны знать, что ничего не потеряно, что они приобрели нечто ценное в своей жизни. Вырастить младенца, смотреть за ним, обучать его, отдавать самого себя служению ему – это труд, подобный труду адепта; адепт забывает самого себя в медитации, мать забывает самое себя, отдавая свою жизнь ребенку.

Всегда есть вероятность привить младенцу дурные привычки. Так, воспитатель порой радуется смеху младенца и тем самым делает так, чтобы тот смеялся все больше и больше, потому что это забавно. Однако, сколько младенец смеялся, столько же потом ему придется плакать для того, чтобы достичь равновесия. А еще может быть, что другая мать, лишь только дитя откроет рот, чтобы заплакать, скажет: "Тихо, тихо!" – но тогда, если младенец затихнет, то нечто в его характере будет сломлено. Он хочет плакать – ему следует позволить плакать; есть нечто в его характере, что рвется выйти наружу.

У детей имеется тенденция разбрасывать все вокруг, драться, брыкаться, рвать и ломать вещи. Порой бывает, что малыш сломает или испортит такую незначительную вещицу, что матери его поведение кажется забавным. Но если позволить младенцу совершать поступки, которые не должно поощрять, то позже с ним возникнут проблемы. Надлежит пресекать это, но в то же время не должно пресекать это с гневом или раздражением. Следует неоднократно корректировать поведение младенца, давая ему чем-то заняться, отличным от того, что он делал прежде. Нужно всегда фокусировать внимание младенца на предметах, которые ему присущи, и стараться отвлекать от ненадлежащего поведения, а не забавляться и не смеяться над тем, что он творит и что родители порой считают незначительным.

На первом году жизни младенца очень трудно отучить от разрушения. Кроме всего прочего, склонность разрушать вещи является большой добродетелью младенца. В ней отражено желание души познать тайну жизни, ибо каждый предмет в глазах младенца представляет собой завесу, скрывающую тайну, открыть которую стремится его душа. Младенец раздражен ею, ведь это завеса. Он хочет знать, разрушая ее, что там за ней.

И все же младенца можно отучить от разрушения предметов, но только внушением, а не поддаваясь раздражению. Раздражения следует избегать, потому что это нехорошо для младенца, когда он вызывает раздражение. Чем больше терпения вы проявите с младенцем, тем лучше – его сила воли станет крепче. Но если вы раздражены, то нервная система младенца разрушается, он испытывает угнетение. Его нервная система сжимается, он быстро устает; а когда он вырастет, останется страх. Следует быть крайне осторожным, чтобы не повредить нервы младенца. Его нервные центры крайне чувствительны; а ведь эти центры – центры интуиции. Позже эти центры помогут душе воспринять высшее знание. А если такие центры будут повреждены раздражением воспитателей, то младенец потеряет способность, которая призвана помочь ему расти и преуспевать в дальнейшей жизни. Младенец поймет; взрослому надо лишь набраться терпения. Повторяйте: "Ты не должен это ломать", – каждый раз, когда он что-нибудь сломает. Пусть он сломает десять раз, и каждый раз просто скажите: "Ты не должен это ломать", – это поможет.

В отношении дурного характера младенца: порой он проявляет упрямство и нежелание сделать что-то до такой степени, что поневоле раздражаешься и начинаешь его ругать. Но это неверно. Ругань оказывает плохое влияние на нервную систему младенца. Стоит только раз плохо подействовать на нервы младенца, чтобы на всю жизнь оставить метку раздражения на его нервной системе. Лучше всего в такие моменты многократно отвлекать внимание младенца на что-то, что отгонит эту его мысль, и мы не должны уставать это делать. Только это заставит младенца вернуться в надлежащий ритм.

У детей имеется два принципиально разных темперамента: активный и пассивный. Есть младенец, вполне счастливый в том месте, куда вы его поместили, он совершенно доволен, занимается собой и плачет лишь тогда, когда проголодается. И есть другой младенец, который все время чем-то занимается: он должен либо плакать, либо что-то ломать и рвать – он должен все время что-то делать. Лучше всего привести его в соответствие с нормальным ритмом. Активного младенца следует успокаивать воздействием воспитателя: привлечите его внимание к определенной вещи, отбивайте такт, введите его в определенный ритм. Младенчество – это время, когда можно обучить импульсивную природу, это время выяснить, что в ней хорошего, и использовать импульсивную природу с наилучшим применением.

Когда младенец по природе своей тих, доволен, пассивен, счастлив, не стоит обольщаться, что все хорошо, потому что, в конце концов, это может быть и не так. Такого младенца следует немного активизировать. Ему надлежит уделять побольше внимания, давать побольше игрушек, с ним необходимо заниматься. Его нужно стимулировать, брать на руки, обращать его внимание на то и на это, чтобы он расшевелился, стал более активным, заинтересовался тем, что видит вокруг, – так вы добьетесь надлежащего равновесия.

ОБУЧЕНИЕ РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ВОЗРАСТА

1

Из первых пяти лет жизни ребенка первые два года мы называем младенчеством, последующие три определяются как младший детский возраст. Нередко воспитатели задумываются, воспитывать ребенка четырех-пяти лет в детском саду или дома. Этот период для ребенка – время царствования, и любые поползновения со стороны воспитателя в отношении начала обучения ребенка – это прессинг окружающей жизни со всей ее конкуренцией. Ибо наша жизнь полна конкуренции, которая становится все хуже и хуже с каждым днем; и этот дух бессознательно оказывает давление на жизнь ребенка, побуждая его становиться одним из многих конкурентов в мире, чтобы защищать свои интересы, когда он станет взрослым. А как же эти благословенные годы, которые судьба даровала ребенку, годы, когда нет ни забот, ни беспокойства, ни злобы, ни, наконец, амбиций? Это настоящее царствование. Если вы сравните ребенка с царем, то поймете, что ребенок – это царь, а настоящий царь – всего лишь подделка.

Несомненно, для ребенка лучше учиться в детском саду, где с ним разучивают только алфавит, чем в школе, потому что там его ум отвлекается и ему есть с чем поиграть.

Однако в то же время даже тем, что мы привлекаем внимание ребенка к ограниченному горизонту, мы ограничиваем рост его души. Лучше всего было бы поступать так, как это было принято у крестьян и народов, далеких от цивилизации: они позволяли своим детям такого возраста свободно бегать по окрестностям, лазать по деревьям, играть в земле, прыгать, бегать и играть со своими сверстниками. Со стороны воспитателей большой ошибкой будет лишить ребенка того ощущения свободы и счастья, которое даровано ему небесами в этот период.

История изгнания Адама из райского сада показывает, что в жизни человека бывает определенное время, когда он обретается в раю, а после бывает изгнан оттуда и никогда более не испытывает той радости и чувства счастья и свободы, которыми когда-то обладала его душа.

Нет ни единой души в этом мире, которая не вкусила бы пребывания в райском саду, и этот райский сад – детство.

А теперь вопрос контроля интенсивной активности детей. Прежде всего, такая активность утомительна для многих людей в семье, поскольку их интересы иные. Но если у них другой интерес, то в этом нет вины со стороны ребенка. Например, воспитатель может заниматься работой или писать что-то, отдыхать, размышлять о мирском, а в это время ребенок играет и шумит поблизости. Воспитатель думает: "Нет, это неправильно". Но неправильно согласно каким законам? Здесь налицо нехватка деликатности, когда воспитатель нетерпим к активности ребенка. Несомненно, такая активность не всегда принимается земными людьми. Но ведь дети – не земные существа, это существа небесные. Им надлежит предоставить свободу наслаждаться своей небесной жизнью точно так же, как мы призваны проживать свою жизнь на этой земле.

Несомненно, этому существует определенный предел. Скажут: "Мы не позволим им ломать вещи в доме; мы не позволим им все портить; мы не позволим им мешать нам в работе"; но все это – земное. На самом деле, воспитателю не дано права мешать ребенку наслаждаться свободной деятельностью, напротив, каждое устремление воспитателя должно быть направлено на ее поощрение. В играх детей, в их возне, криках, прыжках, беге и лазании происходит самовыражение души. Мы называем их непослушными, но себя они таковыми не считают. Даже если это и назвать непослушанием, они все равно полагают это законным для себя – так оно и есть. Поскольку мы контролируем их и заставляем их примеряться к нашим жизням, их энергия, их энтузиазм, их дух становятся ограниченными; тем самым стопорится их реальное движение по пути прогресса.

В этом возрасте дитя осознает высшие сферы. Много раз дети были в курсе событий, происходивших на фронтах войны, причем были осведомлены об этом намного более подробно, чем власти. Они знали это интуитивно, знание приходило порой во сне, порой в своего рода глубоком воображении, а когда они предсказывали что-то – это сбывалось. И это показывает, что в возрасте четырех, пяти, шести и семи лет ребенок бывает необычайно интуитивным, так как в это время он находится под влиянием джиннов.

В возрасте трех, четырех и пяти лет ребенок очень склонен к подражанию; ему нравится имитировать все, что он видит. Наилучшим способом обучить ребенка будет дать ему все, что достойно подражания. Например, звуки, ноты, ритмы и все то, что относится к тону и ритму, украшает и строит характер, закладывает основы характера в эту пору раннего детства. Лучше не учить ребенка до пяти лет всему, что связано с цифрами, буквами, алфавитом. Регулярность – вот единственный предмет, который надлежит преподавать детям в этом возрасте, даже если он этого не осознает: регулярность в режиме сна, подъема, питания, игр и практики тишины.

Меня очень заинтересовало то, что рассказала мне мадам Монтессори, когда я был в Италии, я узнал, что кроме всех видов деятельности, преподаваемых детям, она практикует с ними умение соблюдать тишину. По прошествии некоторого времени им это так нравится, что они предпочитают тишину своей активности. Мне было еще более интересно наблюдать, как маленькая девочка, лет шести от роду, когда пришло время тишины, пошла и закрыла окна и дверь и убрала все вещи, с которыми она играла; а потом она пришла, и села на свой стульчик, и закрыла глаза, и не открывала их три-четыре минуты. Ее невинное личико приобрело ангельское выражение. Казалось, она предпочла бы эти пять минут тишины всем своим играм в течение дня. Детям нравится тишина, когда они к ней привыкают. Тишина не несет в себе напряжения для ребенка. Лишь в самом начале может показаться неприятным ребенку, стремящемуся играть и бегать, что ему приходится сесть и закрыть глаза. Для детей сесть и закрыть глаза кажется поначалу трудным. Но после того как они практикуют тишину каждый день в течение недели, они начинают наслаждаться счастьем тишины.

Порой со стороны воспитателя или людей, окружающих ребенка, проглядывает тенденция забавляться его раздражительностью. Это представляет своего рода развлечение для них. Любя ребенка, они умиляются легким раздраженным движением, которое у него появляется. Оценивая это, признавая и наблюдая, они тем самым развивают эту черту. Лучше всего было

бы и вовсе не замечать, не обращать внимания, не признавать, даже на минуту не допускать, что ребенок может раздражаться, потому что, как только воспитатель перестанет обращать внимание, эта тенденция начнет угасать.

Есть еще одна тенденция у воспитателей – досада на раздражительность ребенка. Это также неверно, потому что, выказывая досаду, вы как бы подливаете масла в огонь, энергетически подпитывая раздражение ребенка. Воспитание требует огромного терпения; чем более терпеливы вы будете, чем более мудры в обращении с ребенком, тем лучше вы сможете помочь прогрессу его души.

Очень часто за раздражительностью как ребенка, так и взрослого, есть скрытая причина, и это может быть физическая причина. Физически может быть что-то неладно, о чем окружающие не знают, – они полагают, что дитя по натуре раздражительно. Они приписывают раздражительность ребенку, вместо того чтобы понять, что с ним что-то физически не так. Пытаясь выяснить, что это, вы сможете терпимее относиться к такому состоянию.

Есть еще одна тенденция в поведении ребенка – это его меняющиеся настроения. Сегодня оно нежное, а завтра уже не такое нежное; в какие-то дни оно более ангельское, в другие менее ангельское – так меняются его настроения. В этой фазе следует проявить максимум заботы, чтобы все изменчивые настроения ребенка были под контролем, в то же время не слишком сильно навязывая ему свою волю. Например, если ребенок сильно настроен плакать, смеяться, разрушать вещи или играть, лучше всего переключить его внимание на что-то другое. Если он очень много смеется, направьте его внимание на что-то, что займет его ум, – это сделает его более уравновешенным и отвлечет его внимание от той мысли, которая заставляла его смеяться. Если он плачет, можно сделать то же самое: отвлеките внимание ребенка от предмета, мысли или состояния, которое заставляет его плакать, тем самым вы внесете равновесие в его жизнь.

Есть ли место в жизни ребенка для религии? Ответ таков: самое лучшее время заронить зерно религии в душу ребенка – это детство, ибо это время, когда ангельские качества все еще свежи, а качества джиннов еще только начинают развиваться. Каким же образом научить ребенка религии? Древнейший урок о Боге-идеале, который давали все пророки и учителя и который всегда останется наилучшим из всех, – дать ребенку идею Бога: Бога доброты, Бога красоты, Бога сострадания, Бога любви, Бога гармонии. Если в ребенке заложена духовная склонность, она проявится уже в возрасте пяти лет. Любовь к молитве, например, любовь к Богу-идеалу, чувство святости, почтение к религии – может показаться, что это было у ребенка всегда, что он родился с этим.

Порой религиозные, благочестивые и духовные свойства отчетливо видны в ребенке, который перерастает из младенчества в детство. Духовная тенденция является врожденной, и, когда она проявляется в ребенке, следует знать, что ребенок принес ее свыше. Очень часто ребенок более отзывчив на понятие Бога-идеала, чем взрослый, потому что взрослый человек, поглощенный мирскими делами, потерял идею Бога. Он имеет мир перед собой. Перед ребенком мир еще не открыт, и поэтому ребенок скорее способен воспринять идею Бога, чем взрослый. А когда такая возможность потеряна, то, повзрослев, человек ощущает, что чего-то недостает в его жизни, он думает: "Если бы я знал о Боге, было бы намного лучше". Однако теперь уже поздно; теперь ему трудно постичь Бога, ибо семя не было брошено в нужное время.

Бесчисленно количество душ, которые из-за того, что их родители вовремя не дали им идею Бога, сталкиваются с огромными трудностями, пытаются постичь его в себе; и в то же время душа постоянно ищет его. Однако воспитателю следует быть особенно осторожным, чтобы не заронить в душу ребенка семя нетерпимости вместе с религиозным идеалом. Если он это сделает, ребенку будет нанесен огромный вред. Под словом "нетерпимость" имеется в виду вот что: поначалу человек верит в Бога – это благословенное время; по мере того как он развивается в мирской жизни, он вступает в битву за Церковь, которая тогда становится его основной идеей; а когда он еще больше развивается, он начинает презирать другие верования. Таким образом, человек заходит все дальше и дальше; именно такое развитие называется нетерпимостью. Если на ребенка с детства оказывать воздействие в таком духе, то основная

задача будет провалена. Главная цель религии – поднять ребенка до высшего идеала; этого можно достичь, дав ему ключ к религии, и этот ключ – Бог-идеал.

Воспитателю следует приложить все усилия, чтобы не давать ребенку чересчур тяжелой пищи в форме религии, которую он не в состоянии переварить. Очень часто встречаются воспитатели, полные философской идеей, обладающие особым воззрением на религию, имеющие этическую концепцию религии, которые желают вдохновить ребенка в этом возрасте. Однако таким образом они лишь нанесут вред, потому что вместо того, чтобы дать начальный урок, они дают урок, слишком сложный для ребенка, и все это потеряно. Это все равно что дать слишком много воды растению – оно умрет от этого потока, который оно не может усвоить. Есть очень много воспитателей, что говорят философским языком с ребенком, потому что их философская концепция настолько переполняет их, что они хотят вылить часть ее на ребенка; однако, если ребенку станет ее слишком много, он просто забудет ее. Мы должны стать детьми с ребенком, чтобы его воспитать. Мы должны говорить на его языке и мы должны дать ему только то, что он сможет понять.

Однажды кормилица пришла ко мне и сказала: "Этот ребенок задает удивительные вопросы, на которые я не могу ответить". Я спросил: "Какие же это вопросы?" и она ответила: "Когда ребенок собирался произнести вечернюю молитву перед тем, как лечь спать, он спросил меня: "Если Бог на небесах, там наверху, то почему я должен низко кланяться к земле?" Кормилица была очень растеряна; она не нашла, что ответить; но если бы ребенку не ответили, то с этого момента вся его вера ушла бы, ведь это то самое время, когда душа начинает вопрошать жизнь и ее тайну. Я спросил ребенка: "Что ты сказал?" Дитя объяснило мне, и я сказал: "Да, Бог на небесах, но где же Его ноги? На земле. Склоняясь к земле, ты прикасаешься к Его ногам". Это дало ему объяснение, что, хотя голова Бога в небесах, ноги Бога стоят на земле; и поэтому, касаясь земли, он прикасается к ногам Бога. Ребенок был полностью удовлетворен.

Очень часто дети бывают на грани потери веры, ведь их вера подобна молодому растению, маленькому саженцу, показавшемуся из земли; и если ее не оберегать как следует, она может быть моментально уничтожена. Поэтому здесь следует быть весьма осмотрительным. Не имеет значения, когда взрослый верит сегодня, а завтра отказывается от веры. Это ничего не значит, потому что его вера была ничто. Но вера ребенка – это нечто совершенно другое. Это нечто серьезное. У него нет сомнений; если он верит, он верит серьезно, и потому его вера – истинная вера. Если такую веру разрушить – это ужасно жалко и это огромная потеря.

Однажды ребенок пришел к своему воспитателю совершенно ошеломленный, потому что один мальчик сказал ему: "Ты что, веришь в Санта Клауса? Если так, то это неправильно, потому что такого Санта Клауса никогда не было". Ребенок был очень растерян, а ведь он только что написал письмо Санта Клаусу перед Рождеством. И вот в таком великом отчаянии он пришел к воспитателю и спросил: "Правда, что Санта Клаус существует, или это неправда?" Теперь представьте, что воспитатель сказал бы ему: "Это правда". Тогда через четыре-пять лет ребенок пришел бы к нему и сказал: "Нет, это неправда". А если бы он сказал: "Нет, это не так". Тогда вся вера ребенка была бы полностью разрушена. Он полностью изменился бы, если бы воспитатель ответил: "Нет, это неправда". Одно слово "нет" способно искоренить всю невинную религиозную веру в сердце ребенка. Но воспитатель сказал ему: "Помни: все, что разум может постичь, существует. Если этого не существует на физическом плане, то оно существует в сфере разума. Поэтому никогда не говори, что это не существует. Тому, кто скажет тебе, что это не существует, скажи, что это существует в сфере разума", – и ребенок был потрясен таким ответом.

Ребенок может помнить такой ответ всю свою жизнь. Если ребенок так разовьется, что будет касаться небес, он и тогда будет верить в это. Никогда в жизни ему не придется говорить: "Я в это не верю", – и в то же время это вера осязаемая. Он может никогда не говорить: "Это не существует, это нереально". Он может сказать: "Это реально", – будучи ребенком и когда станет взрослым.

Лучше всего держать ребенка в неведении относительно всех рассказов о привидениях, и делать это как можно дольше. Рассказы о привидениях оказывают огромное впечатление на ребенка и страшно интересуют его, и тем самым ум его идет в ином направлении, неподходящем для него. Лучше всего избегать разговоров о привидениях и духах, а также о дьяволе. А самый удобный прием избежать этого – превратить это в шутку. Остроумный ответ, который обратит мысль ребенка о привидениях в шутку, будет самым подходящим. В то же время утверждать, что привидений или дьявола не существует вовсе, – значит взять на себя огромную ответственность, это значит отрицать то, что записано в Библии и других священных книгах, и это может сделать ребенка неверующим так, что, когда он вырастет, он не будет верить ни во что.

Существенно необходимо, чтобы еще в детстве ребенку было преподано религиозное учение. Если воспитатель не в состоянии обсуждать религиозные аспекты с ребенком, лучше не пытаться, но воспитать у ребенка привычку сидеть в тишине некоторое время, направляя мысли свои к высшему идеалу – Богу.

Предназначением Христа было дать человечеству идеал Бога, Бога как Небесного Отца. А в чем была причина? Причина состояла в том, что это постижимо. Даже ребенок может понять эту идею: Отец, Небесный Отец, настоящий Отец. Кроме того, все разные имена, которые пророки и учителя дали Богу, на самом деле не присущи ему; это было сделано лишь для того, чтобы заставить людей понять. Их умы могли постичь только такие имена: Судия, или Творец, или Высшее Существо, или Властитель Судного Дня. Это – не имена Бога; все имена, данные Ему, не являются именами Бога. Бог не может быть ограничен этими именами; они слишком малы для Бога. Все же в то же самое время – это лучшее, что можно предпринять, дабы сделать идеал Бога настолько конкретным для ума, насколько это возможно. Какая это сила, какая помощь ребенку – думать с раннего детства, что есть Друг, неведомый, невидимый; быть в состоянии сказать: "Есть Он, кто слышит мои молитвы. Он, который в моих бедах и трудностях может пребывать со мной, Он, чьего благословения я прошу, Он, который меня защищает, Он, подобный моим матери и отцу и все же неведомый, невидимый". Даже если ребенок не сможет это объяснить самому себе, все же он будет бессознательно чувствовать это как поддержку изнутри. Он будет чувствовать, что он может выстоять с этой поддержкой – поддержкой столь великой, что независимо от того, есть у ребенка родители или нет, при всех обстоятельствах, он может чувствовать: "Есть Он, кто всегда здесь, со мной". И если этот идеал будет построен с детства мудрыми воспитателями, то он будет помогать ребенку всю его жизнь.

2

Воспитателю не следует теряться, обнаружив упрямяство, и злость, и эгоизм у маленького ребенка. Он должен знать, что малыш либо унаследовал такие черты, либо они являются следствием изъяна в его физическом здоровье, и с ним следует обращаться в величайшей степени мудро. Огонь умножается огнем, растение гнева поливается гневом. Чем больше будет реагировать воспитатель, тем более он будет поощрять данную тенденцию в ребенке. Досадовать на ребенка, который злится, – это раздувать в нем искру гнева. Лучший способ – это сперва добиться того, чтобы ребенок отозвался ему, а затем, получив такой отклик, заставить его поступить в соответствии с волей воспитателя.

Если упрямяство ребенка можно будет направить ему во благо, то тогда он может извлечь пользу из своего упрямяства. Упрямяство может быть очень полезным; ибо большинство великих мира сего стали великими с помощью определенного упрямяства характера, потому что упрямяство – это сила и мощь по своей природе. Упрямый бизнесмен может быть успешен, упрямый воин может победить, упрямый политик может достичь своей цели, упрямый промышленник может свершить великие дела. Поэтому упрямяство, будучи верно направленным, может принести огромную пользу. Нужно только сформировать ум ребенка в таком направлении, чтобы его упрямяство смогло стать плодотворным. Только упрямый ребенок сядет и закончит задание, данное ему; если бы у него не было этого упрямяства, он бы этого не

сделал. Порой из упрямства происходит дух соревнования, и очень часто дух соревнования становится средством для достижения успеха.

Манеры весьма важны, и главным образом в возрасте четырех-пяти лет надлежит давать уроки хороших манер. Первый урок, который следует дать, – это знание того, когда можно подойти и проявить свою любовь, а когда сидеть тихо и послушно в присутствии воспитателя. Если воспитатель показывает свою привязанность ребенку все время, то ребенок станет избалованным. Должна быть перемена. Должно быть время, когда ребенка любят; ребенку требуется любовь, любовь – это его поддержка; но есть другое время, когда ребенок должен слушаться: он должен сидеть, или стоять, или делать что-то, что ему сказано делать; и в это время – никаких проявлений нежности.

Есть одна вещь, которой следует обучить с детства, и это – не спорить. Если такую тенденцию не подавить в самом раннем детстве, она вырастет, возможно, бессознательно, и впоследствии воспитатель сочтет ее весьма неприятной. Человек, у которого эта тенденция не пресечена в детстве, проявит дерзость в той или иной форме, невзирая на то, какие хорошие манеры он потом усвоит. Также, если ребенок противоречит, это всегда следует пресекать, вплоть до того даже, что воспитатель может сказать ребенку: "Поскольку ты мал, ты знаешь еще недостаточно. Даже если тебе это кажется неправильным, в этом есть что-то правильное. Ты не знаешь, и поэтому тебе нельзя противоречить; и тебе нельзя противоречить своему воспитателю в присутствии других. Если ты думаешь, что твои воспитатели неправы, то, когда другие уйдут, ты можешь подойти к воспитателям и сказать: "То, что вы сказали – неправильно", – но тебе нельзя говорить это перед другими людьми, потому что ты знаешь недостаточно о том, о чем говорил твой воспитатель. Для этого может быть некая причина". Когда вы скажете это ребенку один раз, или дважды, или трижды, он поймет. С ребенком легче работать, чем со взрослыми людьми.

В то же время в ребенка следует вселить дух самоуважения. На столе может быть что-то вкусное, в комнате может быть что-то привлекательное, красивое в пределах досягаемости, в его присутствии без присмотра могут лежать золотые и серебряные монеты, но его естественную тенденцию: взять их, потерять их, сломать их, испортить их – следует пресекать. Каким образом следует ее пресекать? Ребенок не должен думать, что его заставляют держаться подальше от того, что его привлекает, но он должен чувствовать, что его самоуважение состоит в том, чтобы не смотреть на это; что он рад, что может отвести взгляд от конфеты, лежащей на столе, что он чувствует огромную гордость и честь, думая, что он на нее даже не взглянет. Это учит ребенка терпению, а его чувство самоуважения принесет ему даже больше радости, чем доставят ее сладости или игрушка, потому что оно затрагивает само его существо, оно пробуждает душу, когда ребенок чувствует гордость, отказываясь от того, что в глубине сердца его привлекает. Это не означает, что ребенку следует отказываться во всем, что есть хорошего и красивого. Нет, его нужно научить, что если ему что-то дают, то это можно принять; но если ему не дают этого, тогда ребенок должен быть достаточно горд, чтобы себя сдерживать.

Ребенка следует научить не относиться с преувеличенным энтузиазмом к чему бы то ни было, что ему нравится, сладости ли это, игрушка ли или что-то красивое – его следует научить не показывать слишком большого одобрения. Потому что это унижение, это значит умалять себя перед вещью, по поводу которой он проявляет энтузиазм. Ребенок должен быть слишком гордым, чтобы выказывать свой энтузиазм. И помните, что ребенок начнет ценить это, если не с самого начала, то немного позже. Самоконтроль дает ребенку такое ощущение силы и удовлетворения, что он начинает наслаждаться им.

У ребенка следует пресекать такое чувство: "Ты взял больше, чем я". Или: "Моему младшему братику, моей младшей сестричке дали больше, чем мне". Это следует прекращать. Он не должен судить; он должен ценить, что его младший братик или сестричка получили больше; он должен быть рад. Он, естественно, не будет рад, но если его научить, то он будет рад; ему будет доставлять удовольствие радоваться. Добродетели есть добродетели именно потому, что они приносят радость, когда их практикуют. Если добродетель не приносит радости – это не добродетель.

Чаще всего воспитатели не придают значения тому, какие игрушки они дают детям, чтобы играть. Есть некоторые игрушки, воздействие которых сделает ребенка ленивым; есть некоторые игрушки, которые приведут ребенка в замешательство, или вызовут тупость, или сделают ребенка раздражительным или застенчивым. Они имеют такое влияние на ребенка бессознательно. Кроме того, игра с некоторыми игрушками не приносит никакой пользы. Если задуматься о том, что каждый момент раннего детства столь ценен в жизни души, и представить, что этой душе придется отказать в чем-то, что могло бы добавить ее прогрессу, то становится просто жаль.

Даже при отборе игрушек следует производить строгое разграничение в отношении того, какая игрушка будет вдохновлять детей, и помогать им, и возвышать их души. Есть очень много бессмысленных игрушек с ужасными лицами, ужасающих игрушек, в которых нет ничего красивого. Ребенку они нравятся, потому что ему все нравится. Порой ребенок любит куклу безрукую, безногую. Но мы должны следить за тем, чтобы у ребенка были целые игрушки, не безрукие или безногие.

Случается, что ребенок предпочитает страшные игрушки. Например, что такое для ребенка плюшевый мишка? Вдохновляет ли он ребенка, возвышает ли он его душу? Ничего подобного. Напротив, восприимчивому уму ребенка он представляет впечатление о животном, что не хорошо. Очень часто бывают игрушки, не дающие вдохновения, не требующие никаких действий, и поэтому они оказывают на ребенка смущающее воздействие. Ребенку дают плюшевого мишку, потому что считается, будто он ему нравится. Однако почему мы должны давать ребенку что-то из-за того, что это ребенку нравится? Дружба с медведем!

Есть множество других занятий для ума. Кроме того, есть некоторые игрушки, которые не дают упражнения уму и вдохновения ребенку, и это делает его ленивым. Все конструктивное – хорошо. Например, поезд, который ездит, или музыкальный инструмент, который звучит, что хорошо для ребенка, или что-нибудь, из чего он может конструировать, как например части головоломки, из которых ребенок может собрать картинку, или кубики и столбики и прочий материал, из которого он может построить дом или еще что-то, – все такие игрушки хороши. Короче говоря, каждая игрушка должна быть конструктивной, должна вести к какой-либо цели – это должно быть руководящим принципом.

Играть с животными нехорошо для ребенка. Если ребенок может иметь доброе отношение к животному – этого вполне достаточно, потому что любое общение имеет свое особое воздействие на ребенка. И очень часто тенденция воспитателя – думать, что ребенку очень нравится какое-то животное. Это может быть и так, но это нехорошо для ребенка; с психологической точки зрения, иногда это для него плохо.

Игрушки для мальчиков не следует давать девочкам, а игрушки для девочек не следует давать мальчикам. Если мальчики привыкнут играть в игрушки для девочек, тогда их ум пойдет в другом направлении; то же самое и с девочками. Лучше, чтобы у девочки были свои игрушки, а у мальчика – свои. Оба должны иметь соответствующие игрушки, а воспитатели очень часто не различают их.

Вы можете спросить, не вредно ли детям играть в солдатики. Да, это плохо, потому что развивает драчливость. Вместе с тем это деликатный и очень тонкий вопрос, и не следует безапелляционно устанавливать правила в этом отношении. Насколько это было бы ужасно, если бы в детстве человек не играл с луком, и стрелами, и мечом, и прочим, что присуще солдату, а потом, когда ему исполнился двадцать один год, страна призвала бы его на защиту родины, а он не знал бы ничего о ведении войны, поскольку не получил никакой подготовки для этого! И возникает другой вопрос: когда вся нация готова к войне, и находится, может быть, один юноша, чувствующий так: "Я не пойду, потому что я не согласен с этим принципом". Это его право – не разделять принцип, но в то же самое время он с готовностью принимает порядок и мир, которые поддерживаются нацией, он разделяет все привилегии, являясь гражданином страны. Он разделяет их, но отказывается сделать то, что большинство хочет от него. Это, конечно же, против его принципа, но то, что хочет от него большинство, он делать отказывается, хотя не отказывается принять привилегии. Если он откажется также и от

привилегий – это меняет дело. Если он поступит подобно мудрецам, если он уйдет из страны и будет пребывать в одиночестве под сенью дерева – это другое дело. Если ему не нужны деньги, если он заявит: "Я не соревнуюсь с вами, я не хочу иметь выгоду от вашего прогресса в жизни. Я не храню денег, которые вор мог бы у меня украсть, из-за чего мне мог бы понадобиться ваш суд", – тогда это другое дело. Но если этот человек с готовностью пользуется всеми привилегиями, что принадлежат стране, а потом, когда появилась нужда в защите, он говорит: "Это против моего принципа", – то это совсем другой разговор. Не думайте, что это значит ратовать за войну. Но в то же время пусть ваши мальчики умеют все.

Каждое небольшое проявление манер, такое приятное у ребенка, каждую маленькую добрую тенденцию, проявившуюся в нем, надлежит усиливать и одобрять. Не должно принимать это молча. Не думайте, что, показывая ребенку одобрение, вы его испортите. Нет, ребенок будет поощрен. Ваше одобрение всего хорошего, что есть в поведении ребенка, будет подобно поливке растения. И никогда в жизни человек так не ценит похвалу, как в бытность ребенком. Ребенок поистине ценит ее и поощряется поступать подобным же образом в дальнейшем.

Затем, есть вопрос порицания. Когда ребенок сделал что-то не так, первым делом приведите ему ваши доводы, убедите его. А если он сразу не убеждается, тогда попробуйте другой раз, а затем третий, четвертый. Не огорчайтесь, даже если придется десять раз повторить попытку убедить ребенка вашими доводами.

Очень часто воспитатель считает, что спорить с ребенком, который не понимает, – лишняя трата времени; гораздо проще отругать его и покончить с этим. Но так с этим не покончить. Частые нагоняи притупляют дух ребенка. Дух ребенка должен поддерживаться в таком чутком и обостренном состоянии, чтобы малейший взгляд заставлял его чувствовать себя задетым. Но если ребенка все время ругать, то это притупит его дух и ребенок будет становиться все хуже и хуже.

Ни на мгновение не воображайте, что ребенок не примет ваши доводы. Если не сразу, то он примет их во второй раз или в третий раз. Необходимо рассуждать с ребенком; и, поступая так, воспитатель приближает ребенка к своему духу, потому что ребенок чувствует дружбу между собой и воспитателем. Рассуждая, вы притягиваете ребенка к своему собственному духу. А если ребенок не слушает доводов и воспитатель уже много дней уговаривал его, следующим шагом должен стать соблазн; посулите ему сладости, цветочек или еще что-то, что ему нравится, любовь, одобрение: "Ты сделал правильно", – или: "Теперь ты сделал это прекрасно, и я дам тебе игрушку". "Я дам тебе конфетку, если ты это сделаешь". Покажите, что вы его одобряете, побуждайте его к тому, чтобы он поступал правильно. Это следующий шаг. Предпочтительно, чтобы ребенок учился с помощью убеждения; но если не так, тогда награда должна заставить его слушаться.

Если даже и награда не помогает, тогда третий способ – это порицание, наказание. Отругать следует коротко. Порицание должно быть в самом голосе, в том, как это сказано. Оно не должно быть резким и ни в коем случае грубым. Должен быть определенный тон, по которому ребенок сразу осознает, что его ругают. Следует избегать ругать ребенка, насколько можно, но если ничего поделать нельзя, то это – третий способ. Есть неверный метод, который очень часто выбирают воспитатели, пожалуй, на Востоке больше, чем на Западе, и это – запугать ребенка, сказав, что некий страшила придет или что-то подобное. Если он будет продолжать плохо себя вести, то кто-то придет пугать его – привидение или дух. Это самое плохое, что можно сделать с ребенком, потому что каждый такой шок отнимает большую долю энтузиазма прогресса его духа. Испуг затрудняет прогресс души больше, чем что-либо другое.

3

Очень часто бывает, что упрямое дитя не слушается и не меняется, но попросите его повернуться кругом три раза, и оно тут же поменяет точку зрения. Если хотите, чтобы ребенок сильнее прочувствовал, если велеть гордому ребенку пойти и стоять в углу, повернувшись

спиной ко всем присутствующим, он почувствует себя сильно задетым. Можно попросить его выйти из комнаты и постоять за дверью. Это еще больше заденет ребенка.

Правильно ли наказывать ребенка? Наказание естественно. Каждая душа наказывается тем или иным образом. За все, что мы делаем, есть наказание – это закон природы. Закон жизни точно так же содержит наказание. Но наказание ребенка должно быть мягким. Лучше избегать сурового наказания, но скорее давать небольшое моральное наказание, которое заставит ребенка осознать, что его наказывают. Представьте, что ребенку сказано пройти из одного места в другое пять или десять раз; фактически пройтись туда-сюда может быть удовольствием для ребенка, но из-за самого факта, что вы дали ему это в наказание, ребенку это не понравится. Чувство: "Я наказан", – само по себе исправит его. Для того чтобы наказать, вам не нужно мучить ребенка – вам следует только заставить его осознать, что его наказывают. Этого вполне достаточно.

Иногда воспитатели считают, что необходимо шлепать ребенка, давать ему пощечины. Шлепать порой опасно: сосуды и нежные органы расположены в области лба и висков, битье может вызвать состояние, которое, пусть и не проявится в то время, может проявиться через двадцать или сорок лет. Поэтому вместо того, чтобы шлепать его, намного лучше оттаскать за уши. Наказание влияет очень плохо, когда притупляет остроту духа ребенка. Очень часто наказание может пронять ребенка, но тем или иным образом оно притупляет его утонченность, поэтому следует постараться обойтись без него, по мере возможности. Итак, после доброго совета, и обсуждения, и поощрения, и после высказанного одобрения, и сделав все возможное, последним будет надрать уши.

Мальчики иногда более упрямы, чем девочки; если вы дадите им небольшое наказание в форме гимнастики, это их исправит. Если мальчику сказано сесть и встать пятьдесят раз, это ему поможет в гимнастических упражнениях, и в то же время он ощутит наказание. Мальчиков трудно контролировать, и они легко могут стать дерзкими, если их не обучать с раннего детства. Девочка по природе благоразумна, мальчик по природе противоположен ей. Когда мальчик благоразумен – это значит, что жизнь его научила.

Очень часто как мальчиков, так и девочек можно научить посредством повторения. Например, если вы велели мальчику повторить сто раз: "Я не буду черкать карандашом по стене", – это окажет на него сильное впечатление. Существует огромная разница между последствиями того, что вы заставите ребенка повторить фразу, и того, что заставите его написать эту фразу сто раз. Если вы заставите ребенка написать эту фразу сто раз, эффект будет в четыре раза меньше сравнительно с эффектом от того, что вы заставите его проговорить ее сто раз, – это самое лучшее наказание, какое вы могли бы ему дать. Пока он повторяет сто раз, он становится нетерпеливым, он устает, он недоволен этим; в то же время он находится под впечатлением того, что его наказывают. Если ребенка просят стоять длительное время и повторять: "Я не буду озорничать", – через пятнадцать минут это уничтожит в нем изрядную долю этого духа озорства.

Могут спросить: а что делать, если ребенок не примет наказания, не будет, например, повторять фразу? Но ребенок, конечно же, сделает это! Если с самого раннего детства его не будут контролировать, то он станет дерзким и позже будет отказываться, но если в раннем детстве его научить подчиняться, то нормальный ребенок не откажется.

Как обращаться с ребенком, когда он сердится? Не разделяя его гнев. Это – первый принцип. Если воспитатель потеряет присутствие духа из-за злости ребенка – все пойдет не так, потому что огонь будет с обеих сторон. Ребенку не помочь таким образом. Лучше всего оставаться спокойным и направить внимание ребенка на что-то другое. Если ребенок рассердился, а воспитатель накажет его – это не принесет ему никакой пользы. Это будет напрасным.

Есть, однако, другое время, когда наказание может быть применено с пользой. Наказание можно применить, когда ребенок пребывает в своем уравновешенном, нормальном состоянии. Например, если вы будете вершить суд в доме, где детей можно будет рассудить, когда они совсем забыли о том, что они натворили, тогда они это запомнят. Это то время, когда какое бы

наказание ни было дано, окажет воздействие. Но когда дитя сердится, а его немедленно наказывают – это напрасно. В этот момент должно приложить все усилия, чтобы снять его гнев добротой, симпатией. Но очень часто именно здесь воспитатель совершает ошибку.

Должен ли ребенок подчиняться без понимания? Есть огромная разница между умственным развитием и опытом ребенка и воспитателя. Очень часто ребенок не будет знать, почему ему сказано: "Ты не должен этого делать". И если ребенок будет всегда спрашивать: "Почему я не должен этого делать?" – то это будет трудно, ведь очень часто этого даже нельзя объяснить. А очень часто лучше и не объяснять; очень часто лучше, чтобы ребенок послушал воспитателя и не спорил. Так же, как музыканты оркестра привыкли смотреть на палочку дирижера, так и ребенок должен быть приучен следить за взглядом воспитателя. И если воспитатель будет достаточно мудрым, чтобы дирижировать деятельностью ребенка с утра до вечера одним лишь взглядом, то он наверняка выучит ребенка так, чтобы он стал весьма многообещающей душой в будущем.

А теперь возникает другой вопрос: насколько следует держать ребенка под контролем и сколько разрешать ему играть со своими товарищами по играм? Должно быть отведено определенное время, когда ребенку разрешено играть с товарищами по играм. Однако воспитатель должен подбирать их, поскольку круг общения в детстве более ответствен за будущность ребенка, чем его круг общения, когда он взрослый. Очень мало людей думают об этом. В большинстве случаев родители склонны думать, что первый попавшийся ребенок может играть с их ребенком. Но что касается домашнего обучения – это не то же самое, такая система не подойдет, ведь домашнее обучение – это индивидуальное обучение, в то время как школьное обучение другое. Они где-то вместе, но домашнее обучение – это нечто иное, другой идеал. Запомните, что школьного обучения без домашнего обучения недостаточно.

Самым большим недостатком сегодня является то, что дается только школьное обучение, домашнего воспитания не хватает. И поэтому многим личностям чего-то не хватает, что должно было прийти от дома. Даже если были бы тысячи школ, весьма прекрасно и мудро организованных, они все же не смогли бы занять место домашнего обучения. Домашнее обучение – это база для школьного обучения; и в этой возможности – получить обучение дома – не должно отказывать своему ребенку, потому что это великое благословение.

Следует относиться по-разному к сверстникам, которых вы выбираете для своего малыша. И время игр должно быть ограничено так, чтобы ребенок играл со своими друзьями только в течение данного отрезка времени. Но если ребенку позволено бегать как попало и играть и нет никакого этому ограничения, тогда нет и обучения, и это не воспитание. Есть потребность играть, но только определенное время, и не более.

Регулярность в жизни – это ритм жизни, и чем строже поддерживается ритм в жизни, тем лучше. Нет необходимости в том, чтобы многие взрослые занимались ребенком, лучше, чтобы им занимался один только человек. Это подобно оркестру и его дирижеру. Если бы сразу четыре дирижера дирижировали оркестром, они бы его испортили. Если бы играли и четыреста музыкантов, должен быть только один дирижер. То же самое и с воспитателем. Если более одного человека руководят жизнью ребенка, то они его испортят. В случае с двумя родителями один должен стать помощником второго. Но если оба они желают управлять своим ребенком, то он будет испорчен.

Если ребенок сирота, что можно сделать? Это его судьба; можно об этом только сожалеть. Тем, кто благословенны Провидением, – тем, кому приходится заботиться о сироте, следует рассматривать свою ответственность как родительскую, как воспитательскую по отношению к сироте, отданной их попечению. Но любая женщина и любой мужчина в этом мире должны считать своим долгом, когда бы они ни вошли в контакт с новой душой, быть этой душе как родители. Ибо в общей схеме жизни всем старшим следует играть роль родителей по отношению к младшим, а тем, в свою очередь, – роль детей по отношению к старшим. Так, чтобы у каждого из нас всегда были старые и малые – те, на кого смотреть с почтением, и те, за кем присматривать.

Величайший идеал, какой только можно дать ребенку, – это относиться с почтением к родителям. Это – первый идеал; и если в эту пору ребенок не получит идеала, то на протяжении всей жизни у него идеала не будет, потому что не будет для него основы. Пришел некто к Пророку Магомету и сказал: "Пророк, у меня есть духовная склонность, я так хотел бы последовать твоему Посланию, прийти и медитировать в твоём присутствии. Но я ещё молод, и родители мои нуждаются во мне дома. Что мне делать?" Пророк ответил: "Оставайся дома, потому что прежде ты обязан предоставить определенную заботу своим родителям". Можно подумать, что Пророк представлял собой все же более высокий идеал, почему же Пророк отказал ему в этом идеале, почему отослал его домой? Потому что Пророк подумал, что это – первый идеал. Если юноша не достиг первого идеала, как сможет он достичь второго? Если он не будет относиться с почтением к своим родителям, не будет ценить их, не будет благодарным, то как сможет он почитать Пророка?

Долг родителей – дать этот идеал самих себя своему собственному ребенку. Не ради себя, но на благо ребенка. Такой идеал следует дать с самого раннего детства, чтобы ребенок смотрел на отца и мать с таким же почтением, как на короля с королевой, или на Бога, или на пророка. Когда этот идеал насажден таким образом в ребенке с самого начала, тогда он расцветет, а потом идеал станет путеводным светочем в жизни души.

ОБУЧЕНИЕ РЕБЕНКА

1

Когда ребенку исполняется шесть лет, пора младшего детского возраста заканчивается. Начинается детство. Есть случаи более раннего или более позднего развития детей, но перемена происходит, как правило, в шесть или семь лет. Это возраст большого конфликта, потому что душа совершает новый шаг вперед в жизни. И такой внутренний конфликт очень часто кажется доставляющим немало трудностей воспитателю. Ребенок непоседлив и упрям, слишком активен и менее отзывчив. В возрасте семи лет такой переходный период заканчивается и начинается новая жизнь. Ребенок естественно становится спокойнее, более гармоничным, более отзывчивым, соглашается с любым советом, который воспитатель пожелал бы дать.

Сегодня многие считают, что в шесть лет ребенку следует идти в школу, но это ошибочная идея. Как раз в этом возрасте ему следует оставаться дома, ведь шестилетний возраст – время конфликтов, а в семь лет для ребенка начинается новая эра. Если в этот период ребенок пропустит домашнее обучение и будет отправлен в школу, чтобы обучаться с другими детьми, тем самым у него будет отнята та особая забота, которая так необходима в это время. Если уж ребенка отправили в школу, не следует его оттуда забирать; но в то же время было бы лучше, если бы удалось не отдавать ребенка в школу, а обучать его дома до девяти лет. А что если ребенок сам хочет в школу – не отправлять его? Ребенка не посылают в школу для удовольствия, кроме того, воспитатель может доставить удовольствие ребенку, обучая его дома так, как ему хотелось бы. Дома не обязательно учить ребенка письму и счету. Чем раньше начнете учить ребенка, тем раньше его умственное развитие истощится; если не учить его, то по мере созревания ум сам устремится к знаниям и будет схватывать их быстрее. Так, учитель, который ставит голос, говорит, что если вы начнете петь в определенном возрасте, тогда ваш голос расцветет, а если вы начнете петь до этого возраста, то ничего хорошего не выйдет, так же и с умственным развитием ребенка. Если ребенок начинает учиться до времени, это означает, что в конце разум его истощится до времени.

Если в доме одновременно обучаются несколько детей и воспитатель не может уделять каждому все свое внимание, это накладывает на него несколько большую ответственность; но в то же время это и проще, потому что для воспитателя с таким большим количеством детей одновременно есть больше возможностей и больше практики.

Обычно воспитатели так устают от забот о ребенке, что они чувствуют, как огромный груз сваливается с плеч, когда ребенок отправляется в школу, ибо тогда они чувствуют себя спокойно, вполне получив свободу на шесть-восемь часов в день, потому что и один ребенок в семье может быть как сто детей. Воспитатели думают, что они любят свое дитя, и очень часто они верят, что идут на любые жертвы; но в то же время, если предложить им выносить присутствие энергичного чада в доме, они призадумаются. Это не означает недостаток любви, но они думают: "Я буду счастливее, если ребенок хоть какое-то время будет вне дома". Но когда они так рассуждают, они не представляют, какая это великая возможность начать обучать ребенка и вести его. Это возможность для всей его дальнейшей жизни, и если не воспользоваться ею – какой потерей это обернется для ребенка! Основная причина того, что воспитатели стремятся отправить ребенка в школу, это то, что они осознают конкурентный характер жизни. Они видят, как происходит конкуренция в бизнесе и промышленности – во всех областях жизни, и для того чтобы выучить ребенка достаточно быстро, чтобы он смог принять на себя обязанности и ответственности, которые накладывает жизнь, они хотят начать слишком рано. Как следствие, ребенок теряет лучшее свое время, которое он мог бы провести дома, – время отдыха и комфорта, свободы от забот о какой-либо работе, какую ему пришлось бы делать в школе, тот период, когда должным образом происходит созревание разума, подготовка его к тому, чтобы начать обучение в школе в надлежащее время. И все это потому, что большинство людей настолько озабочены конкуренцией в любой профессии или бизнесе, что мы заставляем страдать грядущее поколение, мы лишаем своих детей свободы, времени, которое им надлежит проводить дома в играх и размышлениях, наслаждаясь жизнью, в стороне от беспокойства и забот. Мы отнимаем у ребенка лучшее время жизни, отправляя его в школу.

Надлежащий ритм следует задавать ребенку в самом раннем детстве. Это единственное обучение, которое ему необходимо, чтобы он не был ни чрезмерно возбудимым, ни слишком вялым, чтобы интерес его мог возрастать и, чтобы играя, он знакомился с природой и накапливал те знания, которые она может ему дать. Когда ребенку исполняется шесть лет, ему не дано постижение идеала, поэтому любая попытка привить ему понимание какого-либо идеала в этом возрасте неправильна. Следует лишь поддерживать ровность ритма в повседневной жизни ребенка. Его естественной склонностью является слишком много смеяться, слишком много играть. Все, чем бы он ни заинтересовался, он делает чересчур, и если воспитатель сможет удержать его в пределах нормы и равновесия, то это существенно изменит дело.

В возрасте семи лет ребенок уже готов постичь любой идеал, данный ему, потому что это начало настоящего детства. И сразу же возникает вопрос: какой идеал следует дать ребенку? Первым идеалом должен быть идеал почтительного отношения к старшим; потому что, если взрослый останется без такого идеала – душа никогда не узнает уважения. Он лишь узнает форму, но оно не будет исходить изнутри. Из сотни людей, принужденных вести себя уважительно, едва ли найдется один, который уважителен в духе; девяносто же девять ведут себя почтительно, принуждаемые к этому принятыми условностями, а такой поступок не приносит радости. Если же отношение приходит изнутри, то оно приходит с радостью: оно дает радость окружающим, и оно приносит радость самому человеку.

Сегодня мы наблюдаем, что общее неуважительное отношение возрастает с течением времени, что является следствием недосмотра со стороны воспитателей в тот период, когда это следовало бы держать в руках. Многие думают, что уважению следует учить в школе, но школа не несет за это ответственности. Это входит в домашнее обучение, и именно воспитатель ответствен за это. И именно в этот особенный возрастной период – в семь лет – его следует дать. Правда, если ребенок не имеет уважительного отношения, это весьма легко принимается. Люди смотрят на недостаток его с улыбкой. Они думают: "Это маленький ребенок, чего вы от него ожидаете?" Любовь и привязанность к ребенку заставляет его оправдывать: "О, ничего страшного! Разве он не малыш?" Но принимать это таким образом значит работать против будущего ребенка. Именно в это время должно развиваться уважительное отношение. Наклонность пререкаться, наклонность отвечать ударом на удар, наклонность отказываться, не

подчиняться, склонность разговаривать недовольным тоном, даже склонность хмуриться и делать недовольное лицо – все эти показатели неуважительных тенденций в детстве с каждым годом только возрастают. Их не считают сколько-нибудь важными, но, если позволить им расти, они вырастут во врагов, лютых врагов этого ребенка. Как сказал Саади: "Ba adab ba nasib, bi adab bi nasib. (Тот, кто имеет в себе уважение, будет счастлив наверняка; а тот, в ком уважения недостает, будет несчастлив)".

Недостаток такой склонности для человека – несчастье. А кроме того, человек, в ком нет уважения к другому, не имеет уважения к самому себе. Он не может иметь его, у него нет этого чувства. Самоуважение приходит лишь к человеку, который имеет уважение к другому; вы всегда обнаружите у неуважительного человека недостаток самоуважения.

Другой идеал – это почтение к воспитателю. Под воспитателями имеются в виду родители или те, кто заботится о ребенке и заменяет ему родителей. Такое отношение – не только уважение, оно больше чем уважение. Это чувство, что "это мой воспитатель", чувство, что "есть что-то, чем я ему обязан", чувство, что "есть некий долг, которым я связан со своим воспитателем", осознание священности этого долга. И в этом чувстве есть радость. Если ребенка вдохновить таким чувством в это особенное время, увидите, ребенок будет наслаждаться этим чувством каждый раз, когда испытает его.

Когда мы смотрим на жизнь и видим, сколь многие взрослые люди потеряли к воспитателям абсолютно всю почтительность, это заставляет ощутить, что мир поистине злонравен. Многочисленны души, что не имеют никакой почтительности к тем, кто вырастил их с детства, а теперь находится в беспомощном состоянии. Грустно видеть, как ко многим воспитателям и родителям относятся с пренебрежением. А потому в том редком случае, когда видишь преданность дочери ее престарелой матери, дочери, которая пожертвовала всем в своей жизни для того, чтобы ее старой матери было спокойно и чтобы помочь ей – это кажется таким прекрасным. А когда видишь взрослого человека, который уважает своих отца и мать так, что, не прекращая заниматься многочисленными делами, не забывая об обязанностях и ответственности в жизни, в то же время думает о престарелых родителях – это так прекрасно, в этом такое благословение.

Такую прекрасную склонность можно внушить в детстве; но, если время упущено, это становится трудно. Кроме того, что прекрасна возможность приносить радость и оказывать услуги своим родителям, еще и те, кто становятся почтительны, начинают воспринимать это как величайшую привилегию и благословение, какие только могут быть в жизни.

Может ли ребенок давать советы своим родителям? Признаком неуважения было бы, если бы ребенок, даже будучи в зрелом возрасте, встал и начал советовать своим родителям, если его не попросили сделать это. Кроме того, ребенок – всегда ребенок, будь ему хоть пятьдесят, и если он не чувствует себя ребенком со своими родителями, то он теряет очень многое в своей жизни. Рассказывают о царе Удайпура, который по прошествии года после смерти своей матери все еще пребывал в печали. Однажды друг сказал ему: "Теперь ты достиг возраста пятидесяти лет, ты – отец и даже дед. Ничьи родители не живут вечно. Пока она была жива – это было твоим благом, но теперь ее нет, и тебе следует забыть свою печаль". Царь ответил: "Да. Я стараюсь забыть, но есть одна вещь, которую я забыть не могу: то ласковое имя, которым она меня называла. Все обращаются ко мне уважительно, все зовут меня "Махарана"; но она одна звала меня этим ласковым именем, и мне так это нравилось".

Если, независимо от возраста, вы не чувствуете себя ребенком, малышом в присутствии родителей, это достойно сожаления. Огромная радость чувствовать себя ребенком в любом возрасте. Это большая привилегия, это благословение в жизни, когда ваши родители живы, когда у вас есть этот шанс вести себя подобно ребенку. Это самое прекрасное в мире чувство.

Несомненно, быть дерзким легко, и забавно поучать других. Когда человек становится взрослым, он может попробовать поучать своих родителей. Ведь они теперь старые и слабые, может быть, они выживают из ума, они, естественно, уступят. Однако в таком поведении нет красоты. Красота в том, чтобы дать совет, не давая совета, если нужно, то даже безмолвно. С другой стороны, думающие родители, когда ребенок завоевал их доверие, естественно, хотят

посоветоваться. Но, если ребенок имеет правильное понимание, у него будет правильное отношение, он никогда не сделает совет похожим на совет, он всегда представит дело таким образом, что может показаться, будто это исходит от родителей, а не от него.

Третий идеал, которым можно вдохновить ребенка, – это чувство гордости, самоуважительное отношение; потому что это то время, когда ребенок может потерять чувство самоуважения и то маленькое чувство гордости или чести, которое в нем теперь растет. Естественно видеть, что ребенок доволен игрушкой, его привлекают сладости, положенные перед ним, но все же лучше, когда вы предлагаете ребенку игрушку или конфету, которые ему нравятся, а он отказывается из чувства самоуважения. Приятно видеть, когда ребенок просит у воспитателя: "Пожалуйста, дай мне это"; "Купи мне это"; "Я бы хотел это иметь"; но все же лучше видеть, что ребенок сдерживает свое желание из самоуважения. Если гордость не разовьется в этом возрасте, то что же будет представлять собой жизнь человека без гордости? Ничто. В былые времена, когда средства связи не были так развиты, как сегодня, случалось детям из богатых семейств оказываться вдали от родного дома, где их никто не знал, то ли были они сосланы, вследствие ли обстоятельств или судьба их туда приводила. Что позволяло им доказать свое высокое происхождение, так это гордость, не жемчуга, или драгоценности, или деньги, и ничто другое. Чувство чести – это такое огромное сокровище, что в отсутствие всех драгоценных камней, и денег, и состояния это окажется наиболее ценным.

В чем же должна заключаться эта гордость? Она должна заключаться в чувстве самодостаточности. Когда ребенок понимает: "Если меня не хотят там, я там не должен быть"; или "Независимо от того, насколько принадлежащее другому лучше или насколько прекрасен фрукт или цветок или что-то еще, принадлежащее ему, я не должен даже показать, что мне хотелось бы это иметь", это чувство гордости – само по себе богатство. Сколь многие родители всю жизнь выбиваются из сил, чтобы собрать побольше денег, чтобы дать потом своему ребенку уют! Но насколько они могут зависеть от этих денег, особенно сейчас, когда деньги меняются в цене столь быстро, что богатый человек в одно мгновение может стать бедным? Если деньги делают человека богатым, то эти богатства ненадежны. Но родители могут дать богатства, которые не могут быть отняты у ребенка; и эти богатства – то, что облагораживает его дух.

Не сможет ли развиться гордыня из чувства гордости ребенка, спросите вы, и как это предотвратить? Это подлжит ответственности воспитателя. Все то, что преувеличивается, что доводится до предела, плохо. Можно стать слишком гордым, можно слишком много думать о чести. Но, в общем, мирская жизнь столь злонравна, что вместо усиления чувства достоинства происходит противоположное. Есть так много потребностей, есть так много желаний; есть так много условий и ситуаций, которые вместо того чтобы возвышать человека, тянут его вниз. Поэтому со стороны воспитателя необходимо приложить все усилия для того чтобы помочь душе взойти наверх, вместо того, чтобы позволять ей опускаться. Есть многие влияния, что тянут вниз. Следует вдохновить ребенка такой гордостью и понятием о чести, чтобы и в бедности, и в богатстве, и в любых условиях он оставался благородной душой.

Есть четвертый идеал, которым должно вдохновить ребенка. Этот идеал – благоразумие в словах и в делах. Это означает, что ребенок должен осознать свое место как ребенка, он не должен пытаться занять место старшего. Это ребенок; он должен придерживаться своего места. Например, если двое старших заняты обсуждением какого-то вопроса и тут приходит ребенок и говорит: "Нет-нет, это не так", – то это неуместно. Весьма возможно, согласно его разумению, это и не так, но ему не дано права так говорить. Он должен придерживаться своего места. Вот что мы понимаем под благоразумием.

Следует позаботиться обо всем: например, если ребенок хочет где-то сесть, и если он не принимает во внимание тех, кому надлежит сесть первыми, но первым занимает место, оставляя других ждать; или если, входя куда-то, или выходя откуда-то, ребенок идет впереди всех, оставляя позади тех, что должны идти первыми; или же, когда, сидя за столом, ребенок первым протягивает руку, когда другие еще не приступили, – обо всех таких вещах следует позаботиться.

В речи, в движении, в действии ребенок должен осознавать свое детство и знать свое место. Если же нет, что произойдет? Как мало благоразумных людей встречаем мы в нашей повседневной жизни! Наблюдая обыденную жизнь в сегодняшнем мире, мы бесконечно обнаруживаем недостаток почтительности. Почему? Потому, что исключенными оказались все те вещи, что имеют наибольшую важность в обучении; их отбросили, чтобы освободить место для математики. Первичная причина потери всех тонких принципов в обучении, которое дается сегодня, состоит в том, что идеал оказался отброшенным.

И пятый идеал, которым следует вдохновить ребенка, – это идеал неведомого, невидимого. Если он не будет вдохновлен этим идеалом, то для чего же станет жить человек? Только для того, чтобы заработать себе кусок хлеба? Только для того, чтобы изо дня в день выбиваться из сил в этой конкурентной жизни, разрушая свое здоровье, ослабляя свой ум, унижая свой дух? А что же он тогда приобретет? Если земная награда – это все, что есть, то не слишком ли этого мало, в конце концов? Если не вдохновить ребенка высшим идеалом, духовным идеалом или Богом-идеалом, тогда мы получим то, что имеем повсеместно: тысячи и миллионы душ, потерявшихся в толпе, не знающих ничего, кроме того, как жить сегодняшним днем. Вся их энергия уходит на борьбу за существование, а борьба за то, чтобы жить лучше, еще более жестока; и за всем этим не просматривается ничего более. Но доколе могут они быть довольны таким идеалом? Может так случиться, что они потеряют рассудок. У них останутся миллионы в банке, и все же они не будут удовлетворены, так как не будут знать, куда они идут и есть ли что-то, к чему стремиться. Именно в детстве дух отзывчив, и если в душу вселить Бога-идеала в это время, то будет сделано то, что сказал Христос: "Ищите прежде Царствие Небесное... и все остальное приложится", – значит, ребенок наставлен на путь к Богу; и это первый урок, который надлежит преподавать в детстве.

Обучая детей, лучше всего не показывать им, что вы их учите. Самое лучшее – быть своему ребенку другом. В дружеской беседе с детьми можно внушить им все эти вещи. Потому что как только ребенок понимает, что его учат, ему становится тяжело принять это. Однако если вы подчеркнете то хорошее, что есть в ребенке и тот идеал, который уже имеется в его духе, то ребенок с радостью будет слушать то, что вы говорите. Управлять ребенком – это одно, а давать с любовью дружеские советы – это совсем другое дело. Управляя, вы не сможете вбить свои идеалы ему в голову, но, завоевав его привязанность и любовь, вы очень хорошо сможете обучить его дух и настроить его на высший идеал.

2

Возраст семи, восьми и девяти лет считается детством – это раннее детство. Начало этого периода – это начало новой жизни, шаг вперед, в жизнь. С семи, восьми, девяти лет ребенок осознает человеческую сферу. Прежде он осознавал высшие планы, но в это время он осознает человеческий мир. Для воспитателей этот возраст ребенка представляет величайший интерес.

Однажды некто посаженный в тюрьму, для того чтобы выйти из тюрьмы, предложил государству все свое состояние. Правительству потребовалось длительное время, чтобы принять решение. А когда правительство решило, что он должен быть выпущен, он сказал: "Нет, теперь у меня нет цели выходить. Дома есть ребенок, и то время для наблюдения его развития было самое интересное: от семи до девяти лет. Теперь, когда этот возраст миновал, я останусь здесь до конца срока".

Раннее детство подобно почве, только что подготовленной для посадки семени. Это огромная возможность в жизни ребенка, и еще большая возможность для воспитателя посеять семена знаний и праведности в сердце ребенка.

Есть три предмета интереса, которым ребенка можно не обучать, но следует помочь ему заинтересоваться ими: рисование, музыка и танец. Именно в этом возрасте движения ребенка должны становиться грациозными. Но лишь только воспитатель начнет учить ребенка – это уже обучение. Это не время для обучения, это время дать свободное выражение его душе; дать ему танцевать так, как ему нравится танцевать, в естественном танце; позволить рисовать картины

так, как он хочет их рисовать, класть краски так, как ему хочется их класть. Не давайте ему указаний, лишь заинтересуйте его работой. А также, если ребенок захочет играть на инструменте или петь, пусть поет так, как ему нравится. Может быть, слово там, слово здесь, чтобы помочь, но не поправлять, не давать ему уроков по этим предметам, не дать ему подумать, что его учат, ребенок должен чувствовать только, что ему помогают.

Глубоко исследуя жизнь, мы находим, что рисование, пение и танец – это врожденные или внутренние склонности. Ребенку не нужно им учиться – они приходят сами собой. Каждый нормальный ребенок желает петь, рисовать, а также танцевать. Только иногда ребенок начинает с того, что рисует линии и фигурки на стене и портит ее. Воспитатели смогут справиться с этой склонностью, дав ребенку карандаш и бумагу и попросив его нарисовать на ней картинку. Ребенок почувствует себя гордым тем, что имеет материал для рисования. Часто воспитатели сердятся на ребенка из-за того, что он рисует на стене; но с этим ничего не поделаешь – это естественная склонность.

Следующая склонность – это пение. Очень часто энергичный ребенок проявляет такую склонность в том, что кричит, устраивает шум, повышает голос; это поддается контролю. Лучше всего контролировать это, показывая одобрение песенки, которую может петь ребенок. А если он не знает песенки, дайте ему возможность разучить ее где-нибудь. Ребенок, проявляющий склонность слышать свой собственный голос, с удовольствием будет имитировать любую песню, которую услышит.

Третью склонность – танец – ребенок выказывает тем, что прыгает вверх-вниз, бежит из угла в угол. Это показывает неутомимость и склонность двигаться. И эту активность можно контролировать, показывая одобрение танцевальным движениям детишек.

Когда-то было время, когда древние люди придавали большое значение движениям. И они были правы; потому что, когда бы вы ни увидели человека с неловкими движениями, вы обнаружите нечто странное в его характере.

Человек с мозговой недостаточностью всегда обнаруживает неуклюжесть движений. Если движения имеют так много общего с эволюцией человека, с его умственным развитием, то и грациозные движения всегда помогут умственному развитию человека. Ребенок, естественным образом склонный к движению, заинтересуется, будучи направлен к движению в ритме.

Можно подумать, что учить ребенка танцам очень трудно, но его не нужно учить танцевать. Вам следует научить его действию, например: повернуться, что-то взять с земли или с камина, что-то передвинуть – любому каждодневному действию, и естественным образом эти действия превратятся в танец. К тому же дети – хорошие имитаторы, и все, что им нравится, они с готовностью повторяют. Если они видят грациозные движения, они с большим рвением их имитируют. Это тот возраст, когда способность к подражательству начинает развиваться. Тогда хорошо ли будет для детей этого возраста, если брать их на танцевальные представления и выставки картин? Порой это хорошо, если вы представляете себе, куда и на какого рода зрелище вы их берете.

Есть три вещи, которые следует преподавать ребенку в это конкретное время: упорство, терпение и выносливость. Ребенка следует обучать упорству во всем, чем он занимается. Занят ли он починкой игрушки или делает еще что-то, вам следует помочь ему, внушить ему необходимость продолжать и не останавливаться, пока не закончит работу. Каким бы малым ни показалось выполненное, если такой навык будет закреплен, то в дальнейшем он проявится в больших вещах. Душа, обученная упорству в детстве, будет всю жизнь проявлять тенденцию завершать все, что она предпринимает.

Как часто мы наблюдаем нехватку такого качества у взрослых людей, и очень часто это является причиной их неудачи в жизни. А если их ум беспокоен – это еще хуже. Они предпринимают что-то сегодня, а через неделю их интерес угас, у них уже другое, но ничего им не удастся закончить в этой жизни. Жизнь – это великая возможность, и тот, кто не завершает начатое, как бы мало оно ни было, наверняка проиграет в жизни многое.

Само по себе завершение более ценно, чем то, что завершено. Например, если человек развязал узел на струне, то очевидно, что он ничего не получил, время потрачено на очень

маленькую вещь; тем не менее само действие завершения начатого полезно, он построил что-то в своем духе, что пригодится ему, когда он захочет свершить великие дела.

А теперь, подойдя к вопросу о терпении: как научить ребенка терпению? Научив его ждать. Потому, что ребенок крайне нетерпелив по природе, если эта тенденция останется, тогда после того, как ребенок станет взрослым, она принесет ему огромное несчастье. Когда у человека нет терпения, жизнь для него становится смертью. Терпение подобно смерти, но не иметь терпения – это хуже, чем смерть. К тому же терпение дает прекрасные плоды, и терпение – это качество, несравнимое ни с какими другими качествами в мире. Если есть что-то, придающее душе царственность, так это терпение. Что за секрет был у мастеров, сотворивших великие произведения, которые вдохновили многих, которые помогли многим душам? Их секретом было терпение. И вот время посеять зерно терпения в ребенке. В мелочах вы можете привить ребенку навык терпения. Прося еды, желая выйти поиграть – во многом ребенок выказывает недостаток терпения; и все же, если в это время, не обижая его, привить ему навык терпения, то ребенок начнет проявлять благородство духа.

Наконец, третья: выносливость. Вы можете сказать: "Мы и так столько выносим в жизни, став взрослыми, почему же ребенка нужно заставлять терпеть в этом возрасте?" Но ответ таков: по той самой причине, что жизнь будет испытывать его, когда он станет взрослым, дайте ему узнать с этого времени, что есть такая вещь, как выносливость, и что каждая душа должна пройти через это. Несомненно, это очень больно для любящего воспитателя – видеть, как ребенок развивает качество выносливости, но в то же время намного больнее будет потом, если ребенок вырастет без такой способности. Каким же образом научить этому ребенка? С утра и до самого вечера в жизни ребенка происходят тысячи вещей: сколько раз он падает, сколько ушибается, сколько раз ему приходится глотать горькие пилюли, и каждый раз, когда он не склонен проходить через что-то, через что ему хорошо было бы пройти, следует вселять в него храбрость и силу, поддерживать словом ободрения или советом, поощряя его выносливость. Таким образом он сможет развить качество выносливости.

В обучении ребенка лучшим способом будет не дать ему понять, что вы учите. Обучайте так, чтобы ребенок этого не знал. Вы достигнете этого, если будете поощрять даже самое малое, что он сделает из того, что вы хотели бы развить в его духе. Это рождается с гордостью – даже в ребенке; если вы похвалите что-нибудь, ребенку это тоже понравится, и иногда даже больше, чем взрослому, потому что взрослые люди потеряли веру в слова.

Очень часто с ребенком разучивают нелепые детские стишки. Это не только потеря времени, это оказывает вредное влияние на ребенка. Порой – это бесполезные слова, а то и вовсе бессмысленные слова, а иногда встречаются слова, внушающие нечто, что лучше держать подальше от детского ума. Каждый стишок, что несет лишь рифму, не приносит пользы; он должен содержать некоторый смысл. Поэтому воспитатель должен знать, чему он учит, прежде чем учить ребенка.

То же самое и с рассказами. Лучший способ обучать детей – это рассказывать им истории. Притчи интересуют детей, там есть также смысл, который предстоит понять. Если воспитатели объясняют детям значение того, что изложено в притче, дети еще больше заинтересуются ею, в то же время они чему-то научатся. Рассказ не всегда должен быть поучительным – даже взрослые люди этого не любят. Наиболее интересны для ребят смешные истории; если вы сможете вложить какой-то, пусть малый, смысл в смешной рассказ – это будет лучше всего. Они это запомнят, и одновременно смысл останется скрытым в рассказе; по мере того как они будут расти, смысл будет приоткрываться, и когда-нибудь они поймут, что имелось в виду.

Есть притча про осла и верблюда. Однажды осел пришел к верблюду и сказал: "Дядюшка Верблюд, мне бы очень хотелось пойти с тобой пастись!" "Хорошо, – ответил верблюд, – я пойду с тобой завтра". И что же, они отправились в поле. Верблуду нужно было много времени, чтобы наестся, а осел наелся очень быстро. После того как осел закончил свой обед, он сказал: "Дядюшка Верблюд, я так счастлив, во-первых, дружить с тобой, а потом быть здесь в поле! Мне хочется петь, и я очень хотел бы, чтобы ты танцевал". Верблюд заметил: "Я ведь еще не закончил есть, а ты вроде бы наелся". "Ну что ж, – сказал осел, – если ты еще не готов, я

пока буду распеваться". И осел начал реветь, пробуя голос. Тут прибежал крестьянин с палкой в руке, но осел увернулся, и все побои достались верблюду.

Когда на следующий день осел пришел проведать Дядюшку Верблюда, верблюд сказал ему: "Я слишком болен; у тебя один путь, а у меня другой. Сегодня наши пути разошлись".

Эта история показывает чувство дружбы между тем, кто имеет понятие о достоинстве, и тем, кто его лишен.

Если маленький ребенок спрашивает о своем происхождении, то ответ, который ему следует дать: Бог. Этот вопрос открывает возможность посеять зерно Бога-идеала в сердце ребенка.

Всегда хорошо рассказывать детям истории из Библии или других священных писаний, притом тот, кто сможет облечь их в форму, понятную ребенку, покажет себя мудрейшим. Если этого не сделать, как истории они не всегда являются надлежащими для обучения детей; так, и время Ветхого Завета было другое время, есть и истории, которые не подходят для нашего времени. Всегда хорошее дело для воспитателя – сочинить свои собственные истории: взяв идеи из многих книг, он вложит их в одно повествование, которое затем даст детям. Однажды мудрого воспитателя ребенок спросил: "Это реальная история?" И тот ответил: "Как история она реальна".

Учиться, играя, – ведь никто так не любит слушать истории, как дети; если использовать этот интерес для их пользы, огромные возможности откроются для того, чтобы посредством рассказа вложить в их головы прекрасные идеи. Никак иначе не впитает ребенок идеалы, как только в форме историй. Истории, рассказанные в раннем детстве, останутся с ним на всю жизнь. Он никогда их не забудет. Может случиться, что с каждым годом, по мере того как ребенок растет, эта история будет приобретать иное значение; так будет происходить непрерывное развитие идеала, который станет великим благословением в жизни ребенка.

3

Время между десятью и двенадцатью годами мы называем периодом отрочества. Именно в это время ребенка начинают отличать как ребенка-девочку или ребенка-мальчика; и той и другому следует задать надлежащее направление: девочке – девичье направление, мальчику – юношеское. Дома может даваться обучение, какого не ожидают от школы.

Даже если те же самые предметы преподаются в школе, это все равно не будет тем же самым, как то, чему научается ребенок дома. Поэтому даже когда ребенок ходит в школу, на воспитателях все же остается ответственность за то, чтобы дать ему домашнее обучение, кроме его занятий в школе.

Для умственного развития ребенка величайшее значение имеет знакомство с природой. Его не следует облекать в форму урока; это следует делать во время дружеской беседы: расскажите ребенку о растениях, деревьях, насекомых, птицах, животных. А когда такое знание дается произносимым словом, эффект намного выше, чем чтение книг по естественным наукам или иные формы изучения природы, которые может предпринять ребенок. Это пробуждает его интерес, и это развивает его знания, это углубляет его чувство природы; позже это достигает кульминации в пробуждении способности общаться с природой, что является главным для каждой души в ее духовном развитии.

Душа, не близкая к природе, пребывает вдали и от того, что мы называем духовностью. Для того чтобы быть духовным, надлежит общаться, и прежде всего общаться с природой, должно чувствовать природу. Столь многому можно научиться у растительной жизни, у птиц, животных, насекомых, что, как только ребенок начинает интересоваться этим предметом, все становится символическим выражением внутренней истины. Если ребенок глубоко заинтересован в знании о природе, это показывает, что он сделал первый шаг на пути к философской истине.

Следующим этапом должно стать ознакомление ребенка с обычаями страны, где он родился и где ему жить. По причине отсутствия этих знаний люди продолжают соблюдать

обычай, не зная, что это и почему они есть. Порой люди тысячелетиями следуют определенным обычаям и все же не понимают их значения. Люди Востока очень тщательны в соблюдении древних обычаев, и довольно часто они это делают тысячи лет, не зная, зачем и что в них; они делают это лишь потому, что таков обычай. Но то же самое случается и на Западе, где в некоторых местах почти каждый день бывает какой-то праздник. Ребенку полезно будет узнать, почему существует такой обычай, что в нем хорошего, каков его смысл, что мы от него получаем и что он предлагает. Интересно участвовать в праздновании, радоваться и веселиться; но можно гулять каждый день и все же не достичь ничего. К тому же жизнь – это возможность, и каждый день, и каждый час жизни имеют величайшую важность, и если позволить расточать столько времени на обычаи своей страны, то этому не будет конца.

Каждое поколение должно сделать шаг вперед в эволюции, и быстрее всего оно сможет это сделать, если начнет лучше понимать жизнь. Воспитатели могут очень помочь ребенку, если заставят его понять жизнь. Лучшим способом обучить ребенка будет не высказывать своего мнения об этих обычаях, не говорить прямо, плохой это или хороший обычай, только объяснить его психологию и значение обычая, позволяя ребенку самому решить, стоит ли придерживаться такого обычая или лучше о нем забыть. Третье, в понимании чего можно помочь ребенку, это некоторые сведения о людях, населяющих его страну: кем они были и кто они, их характерные черты, наклонности и чаяния. Пусть ребенок представит, каким он хотел бы видеть свой мир. Это также даст ему возможность перестраиваться по мере развития этого мира.

Четвертое: ребенка следует осведомить о его собственной семье. Очень часто случается, что ребенок знает про Китай и Японию, про Египет и Персию, прочитав об этом в книгах, но не знает, как звали его дедушку. Если он будет знать что-то о своей семье, ее генеалогию, ему будет проще управлять жизнью. Там может оказаться что-то, чему ребенок захочет следовать, что он воспримет для собственного улучшения; быть может, он обнаружит черты, которые захочет скорректировать в себе самом; а может быть, пожелает исправить какой-то вред, который был причинен прежде. В обоих случаях ребенку легче будет в дальнейшем организовать свою жизнь.

Если душа не заинтересована знать о своей собственной семье, то, когда человек станет взрослым, ему не будет интересно знать об источнике, из которого он происходит. Потому что это – первый пункт, откуда он может двинуться дальше, пока не достигнет самого истока, той семьи, из которой он воистину происходит; и таким образом, в действительности это ведет ребенка к Богу. Например, ребенок хочет знать о своем отце, матери, дедушке, бабушке, может быть, и о прадеде; но куда все это приведет его? Это только ведет его из мира иллюзий к истоку реальности. Это даст ребенку повод доискиваться истоков жизни, откуда он пришел, и в конце концов он придет к концепции истока, который есть Исток всего. И в таком случае однажды он поймет, что все человечество – это одна семья, и что в конце все мы встретимся в одном месте – там, откуда мы пришли. Когда ребенок станет взрослым, его отношение к людям изменится; узор мышления пропадет, и широта мысли придет к нему из своего собственного существа.

Пятый аспект знания, которое необходимо дать ребенку, – это небольшое введение в метафизику: немного, но достаточно, чтобы он знал, что есть душа, есть разум, есть тело, что существует связь между душой и разумом и между разумом и телом. Так, если ребенок спросит: "Что такое душа?" – то краткий ответ должен быть таков: "Это твоя невидимая суть, твое невидимое Я, то Я, которое скрыто твоим телом. Но это Я – твое истинное Я, а твое тело – всего лишь укрытие". Очень часто бывает, что одна маленькая идея о метафизической истине входит в самое сердце ребенка подобно искре огня, медленно раздувающейся в пламя, то пламя, которое поведет его за собой во всей его жизни.

В этот период жизни ребенка воспитатель должен выяснить направленность его ума и какой путь в жизни он изберет. Это не значит, какую профессию он выберет, или какой работой он будет заниматься, следует только знать, имеет ли ребенок литературную или механическую, идеалистическую или религиозную направленность ума. Как только воспитатель это понял, он должен создать у ребенка соответствующее впечатление. Так, например, если воспитатель выяснил, что ребенок имеет литературную направленность ума, притом в городе выступает с

лекцией великий человек, то лучше всего отвести туда ребенка. Даже если он не поймет ни слова из сказанного, это не имеет значения. Пусть он будет там, пусть он смотрит на все, что происходит, – это впечатление останется с ребенком на всю жизнь; и, может быть, именно оно поможет ему в дальнейшем стать подобным тому, кого он видел.

В возрасте десяти, одиннадцати и двенадцати лет ребенок наиболее способен к подражанию, и если вы знаете склонность его ума, и если вы дадите ему впечатление, которому он сможет подражать, это значит, что вы наставите его на путь, который поведет к его предназначению. Лучшее, что можно сделать в жизни ребенка, – это задать ему хорошие впечатления, показать ему замечательных людей и замечательные произведения. Ничто в мире не окажет ребенку такую помощь в развитии, как хорошее впечатление.

Вы можете спросить, следует ли развивать только те качества, которые соответствуют особой направленности ума ребенка? Не стоит ли показать ему также и другое направление? Да, но мягко. И потом следует посмотреть, не проявится ли у ребенка наклонность, стремление, интерес к другому направлению. Например, если ребенок проявляет заметную склонность стать механиком, а вы будете побуждать его стать скрипачом, то в конце концов это окажется гибельным. Ребенок не будет ни механиком, ни скрипачом. Лучше следить за склонностью ума ребенка.

Что касается совершенствования разных качеств у ребенка, то это лучше всего делать с каждым ребенком, обучая его петь и играть и заниматься развитием музыкального слуха и ритмичных движений. Если ребенок проявляет склонность к пению – лучше всего ему петь; но, если ребенок не склонен петь, а хочет играть на инструменте, лучше всего дать ему инструмент для игры. Какой инструмент лучший? Этого нельзя сказать. Однако первым следует дать простой инструмент, а в дальнейшем, если ребенок захочет другой, который ему понравится больше, ему следует дать этот инструмент.

В случае с девочкой – лучше, чтобы она разучивала ритмичные движения, в случае мальчика – лучше, чтобы он обучался гимнастике. Для девочки ритмичные движения служат той же цели и все же не повредят ее характерные девичьи качества. Для мальчика достаточно гимнастики. Это направит каждого в своем собственном направлении. Энергия мальчика, которая делает его таким неугомонным и непоседливым, будет использована в гимнастических упражнениях, и это принесет равновесие ума.

Следует ли учить музыке каждого ребенка? Да. Прежде всего, не бывает ребенка, который не расположен к музыке, это взрослый перестает чувствовать склонность к музыке. Есть одна арабская притча: когда Бог повелел душе войти в тело из глины, созданное Им, – первое человеческое тело – душа отказалась войти в него. Душа сказала: "Я свободна перемещаться в любой сфере, какая мне понравится, и у меня есть безграничная сила и мощь, которую я получаю от Тебя. Я не хочу входить в это тело из глины. Мне оно кажется подобным тюрьме". Тогда Бог попросил ангелов играть на арфах; и душа, услышав эту музыку, стала танцевать и впала в экстаз. Она вошла в тело, того не ведая, и была поймана в этой тюрьме.

Поэтому ни одна душа не приходит на землю без чувства музыки. Лишь тогда, когда души становятся плотными, уже после их прихода на землю, они теряют это чувство. Но, когда кто-то потерял интерес к музыке, знайте, что этот человек не живет; что-то, что жило в этом человеке, умерло.

Не обязательно воспитывать каждого ребенка так, чтобы он стал музыкантом, но элементарное музыкальное образование необходимо каждому ребенку. Это поможет ему в любом занятии. Что бы он ни делал, музыкальное образование поможет ему. И поэтому обучение музыке должно рассматриваться не как одно из направлений или как одна часть образования, но как основа всей жизни ребенка.

Возраст между десятью и двенадцатью годами – это период окончания цикла, первого цикла в жизни каждой души. Мистики считают каждый цикл равным двенадцати годам.

Поэтому эти последние три года первого цикла представляют величайшую важность в жизни ребенка. На протяжении этого особого периода, в возрасте десяти, одиннадцати и двенадцати лет, то, чему вы учите ребенка, подобно завершающему мазку, которым художник касается полотна после написания картины; а после этого начинается новый цикл.

Время подготовки детей к следующему циклу – весьма важный период. Если к этому времени ребенка не научить, не скорректировать, не задать ему направление, которое ему надлежит избрать, то в дальнейшем это будет затруднительно, потому что самый важный период миновал. Чем больше воспитатели понимают свою ответственность, тем более они осознают, что если определенным вещам не научить тогда, когда должно научить в то время, то этому уже не научить позже.

Соответствующие направления следует задавать девочкам и мальчикам. Нельзя погонять тех и других одним и тем же кнутом. Например, слово недовольства лишь поверхностно коснется мальчика, но глубоко – девочки; то же касается и слова похвалы. Часто у мальчика в одно ухо влетит, а в другое вылетит, а девочка будет держать это в себе, быть может, всю свою жизнь. Те, кто думают, что мальчики и девочки могут направляться по одному пути, в конце концов поймут, что они совершили огромную ошибку. Психологии мальчика и девочки весьма различны, для каждого из них существует специальный метод, который должно применять для того, чтобы их воспитать.

Если девочка или мальчик получает слова восхищения или порицания, то это должно выражаться в разных терминах и разных словах; в отношении девочки следует быть максимально мягкими, в то время как для мальчика это не имеет такого значения. Часто мальчик бывает наказан, а пройдет полчаса, а то и меньше, – он забывает об этом; а девочка часто помнит наказание в течение долгих месяцев; ее это поражает очень глубоко. Кроме того, существуют определенные черты, которые надлежит развивать у мальчика, и определенные черты, которые должны получить развитие у девочки; вы не можете назвать их добродетелями для обоих. Например, храбрость у мальчика – скромность у девочки; рассудочность у мальчика – идеализм у девочки; ответственность у мальчика – долг у девочки; Бог-идеал у мальчика – религиозность у девочки; а также мысль у мальчика – рассудительность у девочки.

Могут спросить, почему так необходимо развивать неотъемлемые черты у мальчиков и девочек; почему бы прежде всего не обратить внимание на их противоположности? Причина этого в том, что каждое качество, неотъемлемое качество, является врожденным у субъекта, потому что такое качество ведет к цели его жизни. Например, льву дано качество льва – это цель его жизни, его судьба; лани дано качество, нужное для цели ее жизни. Но если бы лев обладал качествами лани или же лань имела бы качества льва, то ни один из них не был бы надлежащим образом снаряжен для жизни в этом мире. Что такое лань и что такое лев, показывают их собственные качества. Не следует думать, что нет необходимости мальчику или девочке обрести другое качество; однако что следует развивать – так это характерное качество, а другое само придет. Это не значит, что мальчик не должен обладать качествами, которые, как сказано, принадлежат девочке. Например, если мальчик не имеет какого-либо идеала, то он бесполезен, но идеал придет; у девочки же тем не менее идеал надлежит насадить, его должно развивать.

Именно психология мальчика и девочки вынуждает давать определенные вещи мальчику и определенные вещи девочке. Однако по мере развития они берут качества друг друга; в ходе развития это происходит естественно. Наилучшее как для мальчика, так и для девочки – это равновесие; а приходит равновесие через противоположные качества. Работа учителя состоит не в том, чтобы учить равновесию, работа учителя – учить качествам; жизнь сама по себе внесет равновесие, если только и мальчикам и девочкам преподавать те особенные качества, которые им принадлежат.

Возникает вопрос, каким образом должны дети соответствовать повседневным жизненным требованиям, таким, как помощь по дому, помощь вне дома, посещение друзей, общение с незнакомыми людьми. Детям десяти, одиннадцати и двенадцати лет не нужно поручать особой работы по дому, но в то же время их следует ознакомить со всеми обязанностями по ведению

хозяйства, а также с работой во внешней жизни так, чтобы, когда они вырастут, они смогли понять и оценить ответственность и обязанности своих воспитателей.

К друзьям семьи детям следует внушить уважительное отношение, то же отношение, которое они испытывают к своим собственным воспитателям или родителям. Однажды Пророк услышал, что его дети назвали слугу по имени, тогда Пророк сказал: "Нет, дети, он старше вас. Зовите его дядя". Этот идеал был преподан с начала для того, чтобы, повзрослев, они привлекли больше друзей, а не нанесли обиду друзьям дома. Это также показывает прекрасную манеру ребенка иметь дружелюбное мировоззрение и уважительное отношение к друзьям семьи. А когда дети такого возраста встречаются с незнакомыми людьми, то незнакомцы по манерам детей сразу могут понять, к какому дому, какой семье они принадлежат, какое воспитание и обучение им было дано. Если они грубы, безрассудны, непочтительны или плохо воспитаны – так они и представляют свою семью. Поэтому это ответственность и долг воспитателя – донести до детей эти правила повседневной жизни.

В период между десятью и двенадцатью годами детей надлежит обучить выполнять любую работу, которая им дана, музыка ли это, живопись, рисование или еще что-то. Это то время, когда они должны научиться концентрировать свое внимание на работе, сосредоточиться на этой работе, держаться этой работы, не позволяя своему уму отвлекаться чем-то извне; потому что позже эта способность окажется основой духовного развития.

А теперь возникает еще более тонкий вопрос: что в выборе пищи, прихотях, одежде им не должно предоставлять слишком много самостоятельности. Ведь это не то время, когда им следует очень много думать об одежде или о пище, которую они едят, или еще о чем-то в этом роде. Именно в это время они должны быть совершенно несведущи в подобных вопросах. Что бы им ни дали, они должны принимать с благодарностью и благодарением; дни прихотей и фантазий придут позже. И если не позаботиться об этой стороне детской натуры, то она получит неприятное развитие, а позже она примет форму очень нежелательного характера.

Как это можно сделать? Делать это следует отнюдь не путем коррекции или навязывания правил, но показывая им все счастье довольства; им следует внушать мысль, что это время, когда им следует заставить свой ум работать. Из мягкого совета, дружеского участия они скоро поймут. Однажды воспитатель сказал маленькой девочке, которой очень нравилось смотреться в зеркало: "Джинны подглядывают из зеркала, ты должна их остерегаться; тот, кто слишком часто смотрится в зеркало, однажды встретится с джиннами". И с того момента у ребенка все меньше и меньше проявлялась эта склонность. Вы можете спросить, неужели так вредно смотреться в зеркало? Да, вредно, смотрясь в зеркало, человек развивает самость, а самость делает его нервным.

Вся трагедия жизни происходит из самости, которая достигает высшей точки в самосожалении.

Очень деликатное дело – учить ребенка так, чтобы он не осознал, что его учат. Все, чему вы учите ребенка, должно быть представлено таким образом, чтобы он не знал, что некое правило или принцип ему внушаются; это метод работы с ним. Со смехом, с улыбкой, в рассказах и дружеской беседе детям говорится то, что они будут помнить всегда; но как только их корректируют и им навязывается определенный принцип, они начинают чувствовать его бремя.

Должно помнить, что жизнь – это возможность, а этот особенный период десяти, одиннадцати и двенадцати лет – замечательная возможность. Это период, когда дети впитывают и ассимилируют любое знание, и это знание растет вместе с ними по мере их роста. Очень часто знание о разнообразных жизненных правилах может быть дано им в очень мягкой форме разных историй, ведь в историях отражена замечательная картина жизни, в то же время они не почувствуют бремени обучения. Им интересно; и очень часто после рассказа дети даже спросят: "А что это значит, какой вывод из этого следует?" И когда такое случается, вам следует знать, что вы имеете величайшую возможность настроить дух ребенка на то знание и то сознание, на которое вы хотите его настроить.

ОБУЧЕНИЕ ЮНОШИ

1

Тринадцать, четырнадцать и пятнадцать лет – это возраст, когда заканчивается детство и начинается юность. С одной стороны, имеется юношеский пыл, а с другой – детство кончается; это привносит в натуру ребенка внутреннюю борьбу. Ребенок уже не дитя, но еще не юноша, и поэтому в его внутреннем существе происходит борьба. Вот почему некоторые дети становятся очень нервными в это время. Этот возраст называется периодом Кемаля, периодом внутреннего конфликта. А если наставник не знает о внутреннем конфликте, то он будет усматривать в поведении ребенка крайне тревожные симптомы, проявляющиеся во многих формах. Но когда наставник понимает, что это время в жизни ребенка является временем конфликта, он отнесется к этому по-другому. В это время следует с максимальной осторожностью обращаться с ребенком. У ребенка могут проявляться моменты пассивности и моменты активности; порой он будет показывать присутствие разума, в других случаях – совершенное его отсутствие. Ум ребенка начинает формироваться в это время, основа его разума закладывается в этот период.

В период Кемаля надлежит преподать ребенку три аспекта знания: знание о земле, о воде и о небе.

Знание о земле – это знание о том, что происходит из земли, из минерального и растительного царств. Знание о воде – это знание о тех существах, что живут в воде, опасностях, подстерегающих в воде, о тех путях, которыми люди путешествуют и раньше путешествовали по морю. Знание о небе – это знание о звездах и планетах, солнце и луне и влияниях ветра и грозы. Причина, почему эти особые знания следует давать в это время, состоит в том, что разум еще не сформировался определенным образом, и надлежит сначала заложить широкие основы для его формирования, для того чтобы построить обширное здание на этой основе.

В это время лучше всего помочь ребенку, будь то мальчик или девочка, сохранять пассивное, а не активное отношение, ибо это время усвоения, а не выражения. Настаивая на пассивном отношении ребенка, вы только заставите его чувствовать неловкость; но, культивируя такое отношение мягко, не давая ребенку почувствовать это, вы подготовите почву его ума для лучшего предназначения. Это, безусловно, трудная задача. Можно культивировать пассивное отношение ребенка, пытаюсь заинтересовать его своими словами и действиями.

Нежелательно форсировать развитие духовных склонностей в ранней юности; однако желательно помочь ребенку развить те духовные тенденции, которые просматриваются у него, какими бы малыми они ни были.

Юность – это время конкретного религиозного обучения. Если это время упущено – человек всегда будет стесняться своих религиозных проявлений. Как бы сильно ни тянуло его к религии и религиозному идеалу, он будет чувствовать себя неловко и стесняться этого, он никогда ничего не предпримет, чтобы принять в религии участие. Вы можете спросить, следует ли начать религиозное воспитание с одной религии, а впоследствии ознакомить с другими религиями, или же сразу учить его тому, что все религии – это одно. Сперва ребенок должен познать одну религию для того, чтобы познать другие религии. Если он не придет к пониманию одной религии, он не сможет прийти к пониманию всех религий. Широта – это результат, а не начало. Если сделать человека слишком широким в начале, то к концу он станет узким.

Культура ума имеет пять различных аспектов. Во-первых, это мысль и воображение. Мысль – это одно, воображение – другое. Очень часто люди смешивают эти два слова. Рассуждение – это автоматическое действие ума, за ним не стоит сила воли. Поэтому и сон – это воображение, только называется он сном, потому что он более конкретен. Когда человек спит и его чувства закрыты, ничего нет, кроме воображения, перед умом. Но в случае воображения в состоянии бодрствования, с одной стороны, имеется воображение, а с другой – деятельность пяти чувств, и тогда воображение играет пассивную роль.

Помогая ребенку культивировать мысль и воображение, можно также совершить ошибку. Однажды я посетил школу культуры мысли. Они разработали новую систему, и я пошел ее посмотреть. Там стояли десять или двенадцать детей, учитель сказал: "Посмотрите, что вы здесь видите?" Перед ними не было ничего, кроме чистой доски. Один ребенок говорит: "Лилию". Учитель говорит: "Правильно!" – и другому ребенку: "Посмотри, что здесь?" Другой смотрит и говорит: "Красную розу". Учитель удовлетворен. И третьему ребенку он говорит: "Смотри, что там такое?" Ребенок отвечает: "Это роза розового цвета". И снова учитель удовлетворен. Потом он просит еще одного ребенка сказать, что там такое, а ребенок говорит: "Я ничего не вижу". Я подумал: "Он единственный здравомыслящий здесь, поскольку он не солгал".

Теперь, что хорошего принесет это детям, говорящим все, что только приходит им в головы, но ничего не видящим? Это лишь делает их фантазерами, а что после этого? Только хуже, а затем еще хуже. Судьба этих десяти или двенадцати детей будет наихудшей судьбой! Представьте, что они будут пять или шесть лет изучать эту разновидность культуры мысли, посредством которой они дают волю своему воображению, и верят, что они видят то, что они вообразили, своими глазами на доске! Это приведет их только к тому, что можно назвать медиумистической культурой.

Верный путь помочь воображению ребенка – это направить его внимание на все прекрасное, а потом посмотреть, что он захочет добавить к нему, чтобы завершить красоту, будь то красота линии, цвета, нот или ритма, будь то красота идеи, красота поступка или красота значения. Таким образом воображение ребенка сможет развиваться. Если спросить ребенка: "Что бы ты предпринял в данной ситуации?", "Что бы ты хотел сделать, чтобы завершить это?", "Что бы ты сделал, чтобы сделать это еще более красивым?" – таким образом ребенку можно помочь развить свои способности к воображению.

Но затем возникает вопрос: как развить мысль ребенка? Мысль ребенка не может быть развита тем, что вы обяжете его мыслить о любви, или о доброте, или о добродетели, или о чем-то подобном. Лишь только ребенку дается мысль, которой он должен придерживаться, он чувствует себя стесненно, неудобно, совсем как мул, почувствовавший поклажу на спине. Лучший способ – это выяснить, о чем ребенок думает и усилить эту мысль, если она желательна.

Так, например, один ребенок сказал своему воспитателю: "Я хотел бы иметь волшебную палочку! Где бы мне ее достать?" Воспитатель спросил его: "Если бы у тебя была волшебная палочка, что бы ты с ней делал?" Ребенок ответил: "Я слышал, что когда у тебя есть волшебная палочка, то достаточно взмахнуть ей и все исполнится". Тогда воспитатель спросил: "А что бы ты пожелал?" Сначала ребенок замялся, он очень стеснялся говорить свое желание, но потом он его выразил. Как только воспитатель узнал, он сказал: "Тебе не нужна волшебная палочка: желание само по себе является силой, если ты умеешь о нем думать". Ребенок сказал: "Я всегда думаю об этом". Воспитатель сказал: "Думай об этом еще больше". Это не значит дать ребенку новую мысль, но просто усилить его собственную. С этого момента ребенок, искавший волшебную палочку, подумал, что волшебная палочка находится в нем самом, что если думать о волшебной палочке, то она даст ему все, чего он хочет.

У ребенка всегда хорошая память, но она действует лишь в отношении вещей, которые его интересуют. То, к чему у ребенка нет интереса, он не запомнит. Это не значит, что он не может запомнить, это просто означает, что он не хочет запомнить. Это не ошибка детской памяти – это ошибка тех, кто навязывают его памяти то, что в ней не задержится. Очень часто величайшая ошибка школьных учителей состоит в том, что они навязывают уму ребенка то, в чем он не заинтересован, на что он не хочет смотреть или о чем не хочет думать. Как это жестоко, что для того чтобы ребенок сдал экзамен, его ум принуждается и подстегивается, дабы удержать идею, которую он не в состоянии удержать! Лучшим способом развития памяти ребенка будет давать ему то, что он запоминает, что ему нравится, что его интересует, и спрашивать ребенка об этом, самому проявлять интерес к этому и поддерживать горение этого пламени.

Многие дети не любят изучать математику. Если это не соответствует их темпераменту, их натуре, то они не будут любить ее. Математика проста для тех, кто имеет такой темперамент, кто рожден с этой склонностью; но есть другая склонность, и она противоположна цифрам, математике.

Когда ребенок интересуется, например, поэзией и все же не запоминает стихи, это показывает, что у него нет сосредоточенности; но это можно исправить, еще больше заинтересовав ребенка стихами, поощряя его больше читать стихов и их декламировать и показывая одобрение того, что он делает. Очень часто воспитателю интересно рассказывать историю ребенку, но ему неинтересно слушать эту историю от ребенка. Однако, если сумеет это сделать, это будет замечательной тренировкой. Если, рассказав какую-то историю ребенку, вы попросите его месяца через три пересказать ее вам – увидите, как работает его память. Таким образом можно развить память.

У одних детей развита способность рассуждать, у других – нет. Но именно от этой способности зависит будущее ребенка, от нее зависит вся его жизнь. Там, где способность рассуждать не развита, всегда существует угроза его жизни. Такую способность можно легко развить у ребенка, задавая ему вопросы за или против всего возможного: если это должно быть, то почему оно должно быть; и если этого не должно быть, то почему этого не должно быть; а иногда совершенно противоположный вопрос. Если ребенок скажет: "Это правильно", – следует спросить, почему правильно; а если скажет: "Это неправильно", – следует спросить, почему неправильно. Воспитателю необходимо воспринять детский склад ума и все время задавать вопрос "почему?" – вместо того, чтобы позволить ребенку задать его. Воспитатель должен стать ребенком и задавать свои "почему" обо всем; и таким образом развивается рассудительность. Любой ребенок, проявляющий качество рассудительности, подает надежды на замечательную будущность впереди.

Не всегда целесообразно играть с эмоциями ребенка. Воспитателю часто доставляет удовольствие видеть, как ребенка поражает некоторая мысль, некоторое слово. Но, поступая так, он ослабляет эту способность ребенка. Лучше всего сохранять нетронутыми чувства ребенка для того, чтобы эта самая глубинная способность могла еще более углубиться и стать сильнее, чтобы, когда ребенок достигнет возраста, в котором его эмоции должны будут проявиться, они были бы совершенны.

В культуре разума наиболее важная проблема – это мысль о Я; эта мысль очень сильно развивается у ребенка тринадцати, четырнадцати и пятнадцати лет. Он горячо твердит: *я, мое*. И будет намного лучше, если такую способность смягчить в этот особый период детства, когда ребенок взрослеет. Эта способность особенно сильно проявляется, когда ребенок сердится, когда он в гневе, когда он хочет защитить себя, когда он хочет заявить: "Это принадлежит мне, это мое, никто больше не должен до этого дотрагиваться, никто больше не должен брать это!" В такие моменты его следует смягчать. В тринадцать, четырнадцать и пятнадцать лет ребенок более разумен, и если в минуты гнева воспитатели сделают усилие, чтобы помочь ему правильно взглянуть на положение вещей, посмотреть с их точки зрения, то сделать это будет проще, чем в раннем детстве.

2

Юность делится на три части. Тринадцать, четырнадцать и пятнадцать лет – это ранняя юность; шестнадцать, семнадцать и восемнадцать лет – средняя часть юности; девятнадцать, двадцать и двадцать один год – завершение юности.

Воспитатели склонны поощрять развитие юноши в любом направлении, какое бы он ни избрал. Но поощрение юноши в любом направлении подобно взбадриванию резвой лошади, которая и без того быстро бежит. Что нужно юноше более всего, так это не ободрение, гораздо нужнее ему равновесие. Стремление юноши в правильном или в неверном направлении может в конце оказаться неудовлетворительным, если его деятельность не будет беспристрастно уравновешена.

Есть две важных вещи, которые воспитателям следует принять во внимание в развитии юноши. Во-первых, очень часто наставники думают о ребенке, что это то же дитя и малыш, который резвился рядом с ними, и они продолжают обращаться с юношей так же, как делали это раньше. Они недооценивают его понятливость, зрелость его ума, развитие его духа; и тем самым очень часто они вводят себя самих в заблуждение. А еще есть другие, которые выбирают противоположную линию поведения. Когда юноша начинает говорить что-либо, показывающее его более высокий интеллект, они верят, что теперь ему можно говорить все и что угодно, не дожидаясь надлежащего времени, чтобы упомянуть определенную вещь, определенную идею. И поэтому ошибки могут совершаться как теми, кто считает юношу опытным человеком, так и теми, кто все еще продолжает считать его ничего не знающим ребенком.

В основном, именно домашнее обучение, если оно не ведется надлежащим образом, портит юношу. Время юности – это время нервозности, непоседливости и возбуждения. Если обучение, данное дома, приводит юношу к антагонизму, он навсегда испорчен. Если то доброе отношение, которое было у него прежде к своим воспитателям, изменилось, тогда юность – это время, когда ребенок и воспитатель отдаляются друг от друга; юность воздвигает стену между воспитателем и растущим ребенком. Растущий ребенок находит утешение с друзьями, с соседями, со знакомыми, которые иногда пользуются этим, говоря: "Да, ты прав. Твои родители тебя не понимают. Как жаль, какой стыд!" – тем самым эта великая возможность сделать связь с юношей более крепкой теряется воспитателями, которые не понимают эту ситуацию должным образом. Ребенок, выказывающий дружбу, отзывчивость и чувство товарищества по отношению к воспитателю в юности, останется ему большим другом на всю жизнь.

Это подобно объездке лошади. Есть определенное время, когда лошадь учится подчиняться, но если в это время тренер совершит ошибку, то результат этой ошибки останется у лошади навсегда. А если в период созревания ее ума, когда лошадь начинает откликаться тренеру, ей задать верное направление, тогда всю свою жизнь лошадь будет работать правильно.

Некоторые воспитатели показывают свою беспомощность, будучи не в состоянии контролировать юношу, и критикуют юношу, который неподконтролен им и не слушает их; они считают, что это безнадежно, что юноша испорчен и что он ушел у них из рук. Они мало помогают ребенку, потому что осознают лишь плохие его стороны; показывая свое недовольство, они не помогают юноше, они его портят. Воспитателям не нужно быть суровыми с юношей, им не надо быть ни слишком твердыми, ни слишком пессимистичными в отношении его прогресса. Ничто не помогает больше, чем вера в положительные качества юноши, их одобрение и поощрение его в данном направлении.

Есть, однако, и другие, что из любви и симпатии портят юношу. Они изливают на него столько любви и симпатии, что это ослепляет их, что бы они ни делали. К тому же ребенку не назначено быть вечно со своими воспитателями. А что произойдет, когда воспитателя уже не будет и ребенку придется столкнуться с миром лицом к лицу? Его не будет баловать всякий человек, не каждый отнесется к нему с симпатией; и тогда жизнь ребенка в мире станет несчастной. Часто дети, которым случилось быть единственным ребенком своих родителей или в семье, о ком очень заботились, кто был окружен огромной симпатией и любовью, становились настолько испорченными, что сама симпатия, сама любовь, которую им отдавали, обернулись для них горькой пилюлей. Они никогда больше не получают этого в жизни, и всю свою жизнь они страдают из-за этого.

Наиболее мудрым для воспитателей будет постепенно ослаблять крепкую хватку, которой они держат ребенка, по мере его превращения в юношу. Но как они могут ее ослабить? Точно так же, как всадник все более и более ослабляет повод, но постепенно. Те, кто не понимают этого, держали его крепко в детстве, а в юности отпустили. Однако отпускать его следует постепенно, в соответствии с развитием ребенка. С каждым шагом вперед в развитии личности, гуманности, следует доверять юноше, давать ему еще столько-то свободы мысли и действия, удерживая повод, держа его твердой рукой, осознавая всю ответственность, которая возложена на воспитателей, за то, чтобы провести юношу через этот наиболее критический период.

Лучший способ помочь юноше – это дать ему желательные впечатления об условиях, о ситуациях, о личностях и таким образом, давая ему впечатления, позволить ребенку учиться самому без того, чтобы учить его словами.

Есть одна история про отца, который заметил у своего сына склонность к определенным порокам.

Он часто увещевал его держаться от них подальше, но мальчик не слушал его. Он делал все, что было в его силах; в конце концов, умирая, отец призвал своего сына и сказал: "Теперь я уже никогда более не скажу тебе, чтобы ты не делал тех вещей, которые тебе всегда так нравились. Но запомни последние слова своего отца: если ты захочешь играть, ты должен играть с величайшими из игроков, а если захочешь пить, ты должен пить с величайшими из пьяниц". Сын подумал, что эти последние слова были более желанными, чем все, слышанное им от отца раньше. И когда он пошел играть, он стал спрашивать людей: "Кто самые великие игроки в этом городе?" Ему ответили: "Великих игроков не найти в игорных домах. Ты должен поискать их за городом". Он узнал их имена и пошел, куда сказано. Он нашел их играющими в камешки, потому что они потеряли все деньги, что у них были. И он сказал: "Я много слышал о вас, и вот я нахожу вас играющими в камешки, я думал, что вы играете на миллионы фунтов!" На что они ответили: "Нет, мы играли на миллионы фунтов, а теперь мы играем на камешки. Соглашайся, если хочешь играть с нами. У нас больше ничего не осталось".

Он усвоил полученный урок и сказал: "Нечего делать в этом направлении. Теперь я должен пойти куда-то и найти великих пьяниц". Люди в городе назвали ему два или три имени знаменитых пьяниц, и он пошел туда. Он не нашел ни бутылок, ни напитков – ничего. Он сказал им: "Я слышал ваши имена. Все говорят про вас; вы – великие пьяницы. Но здесь нет бутылок, что же вы пьете?" Они ответили: "Все деньги, что у нас были, мы пропили. Больше денег не осталось. Теперь у нас остались только змеи. Когда мы хотим выпить, мы даем змеям нас кусать; это дает нам своего рода опьянение. Если хочешь, и тебе принесем змею". И он убежал прочь, чтобы никогда к ним не вернуться. Это дало ему еще один урок.

Обучение юноши в сильной степени зависит от впечатлений. Иногда вы можете заставлять юношу читать книги, и это не поможет; а порой вы пятьдесят, сто раз повторяете ему: "Это правильно", "Это неправильно", "Это нехорошо", а он не слушает. Но лишь только вы покажете ему явления, пример того, о чем вы толкуете, и позволите юноше своими собственными глазами взглянуть, каковы следствия различных причин, тогда обучение дается объективным образом. Именно таким методом мудрые воспитатели обучают юношей.

ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ

1

От обучения детей зависит будущее наций. Принимать в расчет обучение детей – значит подготовить будущие поколения. Сердце ребенка подобно фотографической пластинке без каких-либо отпечатков, готовой отразить все, что воздействует на нее. Все добрые качества, которые помогают выполнить назначенное в жизни, – это естественное наследие, которое каждая душа приносит на землю; и почти все дурные черты, которые человечество выказывает в своей природе, приобретаются, как правило, после рождения. Это показывает, что доброта естественна, а злоба неестественна. Поэтому ребенок, еще не успевший приобрести дурных качеств в жизни, может, если ему помочь, развить естественную доброту, которая есть в его душе.

Обучение – это не обязательно получение квалификации для того, чтобы сделать свою жизнь успешной или чтобы охранять собственные интересы. На самом деле это обучение жить более полной жизнью, жизнью с мыслями о себе и предупредительности к другим. Обучение – это то, что постепенно растет в длину и в ширину, по горизонтали и по вертикали. Мы можем далее объяснить это как знание самого себя и своего окружения; знания о других, как о тех, что

нам известны, так и о тех, что неизвестны и пребывают вдалеке; знание о состояниях человеческой природы и о жизненных запросах; знание причины и следствия, которое, в конечном итоге ведет к всестороннему знанию мира.

Несомненно, трудно думать об обширном познании жизни, когда речь идет о ребенке, но мы должны помнить, что взрослые, как правило, недооценивают способности детского ума, который зачастую гораздо более пытлив и более понятлив, чем ум взрослого человека. Несмотря на то, что вы не можете начать с глубокого предмета, начав обучение ребенка, вы можете всегда держать перед собой общий план того, что вы имеете в виду и чего хотите достичь.

Причина, по которой самые ранние воспоминания детства имеют столь специфически яркую значимость, состоит в том, что после прибытия на землю мы повторяем тот же процесс, через который прошла душа. По мере того как ребенок растет, он теряет свою невинность, так что он кажется выдворенным из мира ангелов. Младенчество все еще выражает ангельскую сферу; детство отражает сферу джиннов; юность – это отражение человеческого мира. По мере прохождения своей жизни человек опять приближается к высшим сферам.

Ребенок более открыт восприятию, поскольку его ум свободен от тревог и жизненных волнений. Ребенок охотнее верит, ибо его ум свободен от задних мыслей. Ребенок может правильно взглянуть на вещи, ведь его ум еще не фиксирован на сильной приязни и неприязни. Ребенок уже имеет склонность к дружбе, ибо враждебность ему неведома; поэтому мораль, которой надлежит быть центральной темой обучения и которая от начала до конца дает урок дружбы, полностью овладевает сердцем ребенка.

Огромной ошибкой современного обучения было то, что, при наличии всех своих передовых методов подготовки детей, ему недостает самого важного, а именно урока бескорыстия. Считается, что бескорыстный человек неспособен охранять свои интересы в жизни. Но даже если кажется, что это верно, это не соответствует действительности. Эгоист представляет собой разочарование для других людей и в итоге – несчастье для самого себя. Человечество взаимозависимо, и счастье каждого зависит от счастья всех – именно этот урок надлежит выучить сегодня человеческому сообществу как первый и последний урок.

Музыка – это основа всего сотворенного. В действительности все сотворенное – это музыка, а то, что мы называем музыкой, – это просто миниатюра оригинальной музыки, которая есть само творение, выраженное в тоне и ритме. Индусы называют тон, или звук, *Нада Брама*, что означает Звук-Творец. Ни один ученый не может отрицать истину, что творение в целом – это движение. Природа движения выражена в тоне и ритме. Не бывает движения, которое не было бы одновременно и звуком, хотя бы и не слышимым человеческому уху, и не бывает движения без ритма; ибо не может быть движения без двух отметок так же, как не может быть прямой линии без двух концов. В каждом движении вы считаете его первое действие как "раз" и последующее как "два". Подобно тому, как дирижерская палочка отмечает такт для оркестра: раз-два, раз-два, так же можно отмечать движение любой деятельности.

Вся природа в целом сменой времен года, дня и ночи выражает ритм; вся космическая система своим функционированием показывает закон ритма. Вечно колеблющееся море и его приливы – примеры природного ритма. Вся вселенная, будучи целиком сотворена на этих двух принципах, – величайший призыв, какой только может быть, обращен к живому существу посредством мелодии и ритма. Весь механизм человеческого тела и биение его сердца – все подчинено ритму; это доказывает, что любая жизненная деятельность является выражением тона и ритма. Тон и ритм составляют музыку; музыка поэтому должна быть главным средством совершенствования обучения ребенка.

Младенец начинает свою первую деятельность в жизни, создавая шум, пытаясь говорить или двигая ручками и ножками в определенном ритме. Если ту же самую способность, которую каждый ребенок показывает естественным образом, взять за основу обучения, можно обучать даже младенца. Обучение, даваемое в самом раннем возрасте, бесценно для ребенка, ибо по мере того как ребенок растет, он сам собой приобретает определенные навыки; а когда он уже утвердился во взгляде на вещи, во мнении и манере поведения, эти привычки трудно поменять.

Это все равно что позволить дождевой воде проложить свой путь без разбора, вместо того чтобы прорыть канал и провести эту воду на ферму или в сад. Таким образом, склонность ребенка к обучению и к действию можно использовать с наибольшим успехом, если только родители знают, как это сделать. Индийцы говорят, что мать – первый Гуру; это следует осознать всем родителям. Обучение начинается дома, именно первое обучение закладывает основы для всего, что ребенок сможет изучить в будущем.

Здоровье зависит от музыки жизни человека. Когда ритм механизма тела правилен, а его тон верен, это называется здоровьем; а нерегулярность ритма и диссонанс тона называются болезнью, и их оценивают врачи, считая пульс – биение сердца, простукивая вашу спину и слушая звуки. Они делают это в меру своих врачебных способностей, а не как музыканты, которые имеют слух, тренированный на тон и ритм.

Провидец, мыслитель, знаток человеческой природы действует также подобно музыканту, находя в деяниях человеческих тон и ритм. Он замечает в несвоевременном действии, вызванном невежеством или нетерпением, нарушение ритма; в слове или действии, имеющем более жесткий или более мягкий эффект, чем должно, он усматривает фальшивый тон, фальшивую ноту. Он также чувствует созвучные или диссонансные аккорды. Когда двое встречаются, диссонирующий аккорд их эволюции мысленно удерживает их на расстоянии друг от друга, хотя они могут сидеть рядом; и часто приходит третий, который либо гармонизирует диссонирующий аккорд, либо вносит дисгармонию в созвучный аккорд.

Это показывает, что вся жизнь – это музыка. Вагнер сказал: "Кто знает звук, тот знает все сущее". Если бы музыка могла быть основой обучения детей, каждая жизнь была бы построена на хорошей основе. Жизнь – это ритм, жизнь – это тон; такова и музыка. Когда ребенок учится музыке, он изучает божественный язык. Какой бы работой он ни занялся в дальнейшей жизни, если у ребенка имеется интуиция, тогда то, что было заложено в основу его характера, найдет свое выражение в той или иной форме. Не обязательно учить каждого ребенка, как музыканта, ведь не все музыканты являют человечеству идеальный пример, хотя на Востоке было время, когда цари выбирали себе в компаньоны музыкантов. Они наслаждались не одной только их музыкой, но также и тем, что выразилось в их жизнях, в их чувствах, мышлении, стиле поведения и деятельности как результат их постоянного созерцания музыки. Также и в западном мире общество истинных музыкантов всегда было привлекательным.

Человек – плод всего творения, источник которого – абсолютная красота. Цель творения – красота. Природа во всех своих разнообразных аспектах развивается в направлении красоты, и поэтому понятно, что целью жизни является развитие в направлении красоты. Давая обучение детям, прежде всего следует учесть, что семена красоты должны быть посеяны в их сердцах. Когда растение растет, за ним следует с нежностью ухаживать. Оно пышно разрастается благодаря усилиям садовника; так и развитие детей происходит прежде всего благодаря усилиям их родителей.

Родителям следует самим учиться, чтобы быть примером для своих детей. Никакая теория не имеет воздействия без практики. Естественно, что родители, как бы сильно они ни были затянuty в водоворот злонравия или сумасбродства жизни, должны желать своим детям, чтобы они были другими и лучше, чем они сами. Однако это трудно; ребенок впечатлителен, он развивает то впечатление, которое получил первым. Если ребенок видит у своих родителей склонность к пьянству или какую-либо другую форму вырождения, то по мере взросления он воспринимает это как само собой разумеющееся, считает это правильной или естественной вещью. Он рассуждает так: "Если бы это не было правильным, мои родители так не поступали бы". В жизни дурные вещи быстро притягивают, хотя душа доискивается того, что правильно.

Родители часто озабочены тем, чтобы накопить богатство, приобрести собственность для своих детей. Но не может быть ни богатства, более великого, ни собственности лучше, чем впечатление, оставленное ими в сердцах своих детей: любовь и доброта, которую они изливали в своем жизненном кругу, умножится во времени, подобно процентам по вкладу в банке, придет на помощь их детям, когда те вырастут, в виде любви, доброты и добродетели со всех сторон.

Первое обучение, нужное ребенку, – это гармонизация его мысли, речи и действия. Все внешнее имеет свой отклик во внутренней жизни, а внутреннее имеет отклик во внешнем. Поэтому некоторое знание о тоне и ритме существенно в начале обучения ребенка. Ребенка следует учить элементам музыки, учитывая высоту тона, в котором ему надлежит общаться с друзьями, с незнакомцами, со своими родителями во время игры или за столом; при каждом изменившемся обстоятельстве он должен чувствовать, что высота тона иная. Ребенка следует научить, как подбирать слова при обращении к разным людям: незнакомым, друзьям, родителям, прислуге в доме; понижать или повышать голос нужно с пониманием.

Ребенок весьма энергичен, пока растет, и каждое его действие: как он садится, как стоит, ходит или бегаёт, каждое движение, которое он делает, надлежит корректировать и направлять к гармонии и красоте. Ибо природа жизни – опьяняющая, и каждое действие ребенка, который еще несведущ в последствиях этого действия, зависит от опьянения жизнью; он знает совсем немного о следствиях, его интересует только действие. От природы ребенок большой энтузиаст и более восторжен, чем взрослый, и, если его действия не корректировать или не контролировать, он будет говорить и действовать преимущественно без учета гармонии и красоты; ибо природа ребенка подобна воде, которая течет вниз, и ей нужен фонтан, чтобы поднять ее наверх. Обучение и есть тот самый фонтан.

2

Ребенка следует научить говорить и действовать в соответствии с условиями, преобладающими в тот момент: смех – когда смеются, серьезность в то время, когда от него требуется серьезность. Во всем, что он делает, он должен учитывать обстоятельства; он должен дожидаться возможности сказать и сделать то, что хотел бы. Например, если ребенок шумит, когда родители заняты работой или когда к ним в гости пришли друзья, если ребенок начинает жаловаться родителям, когда ему следует помолчать, если он плачет или смеется в неподходящий момент – он совершает ошибку против закона ритма. Ритм – это принятие во внимание времени и обстоятельств, и это крайне необходимо.

Очень жаль, что в настоящее время, когда призывы к свободе кажутся такими доминирующими, люди часто думают: "Почему бы детям не иметь свободы?" Однако здесь следует понимать, что не путь свободы ведет к цели свободы. Свобода – это не тот идеал, с которого нужно начинать жизнь, следует не терять из виду стадию совершенной свободы для того, чтобы в конце достичь ее. Узок путь и врата тесны, – говорится в Библии о пути, ведущем к цели свободы.

Далее, ребенка следует научить понимать красоту слова и дела; какое действие приемлемо для него самого и окружающих, а какое неприемлемо; какое слово приятно, а какое неприятно. Это истинное воспитание зоркого глаза и тонкого слуха, которое крайне необходимо ребенку. Его следует научить чувствовать свои слова и слова, произнесенные другими: изящны они или лишены изящества. Он должен уметь распознавать, какое действие красиво, какие манеры грациозны; он должен знать и чувствовать, когда его движения или манеры не соответствуют должному уровню. Короче говоря, он должен быть обучен быть судьей самому себе и не принимать любое проявление неизящного в себе. В то же время ему надлежит терпимо относиться к недостатку хороших манер у других, осознавая, что и сам он подвержен ошибкам и что раздражение с его стороны было бы проявлением дурных манер.

Если ребенок не проявляет интереса к красоте, то это происходит только потому, что в нем что-то закрыто. В каждой душе, какой бы злобной она ни показалась, какой бы ни представлялась глупой, скрыта красота; и только вера и доверие могут помочь нам высвободить эту красоту. Однако самое трудное для любого человека – это иметь терпение. Недостаток красоты в некоторых людях так сильно нас поражает, что мы теряем терпение из-за этого. Но тем самым мы подталкиваем их к тому, чтобы быть еще хуже. Однако если бы нам хватило терпения все вынести и поверить в них, мы смогли бы вызволить эту красоту; и однажды мы сможем это в Божественном Лоне.

Вера в доброту каждого человека, мы разовьем эту красоту в себе. Мы тем не менее разовьем ее, не рассуждая: "У меня это есть, а у другого – нет!" – но только забывая самих себя и осознавая, что другой человек обладает красотой в себе, хотя мы не всегда ее можем рассмотреть. И будет слабостью отворачиваться от кого бы то ни было, будь то ребенок или взрослый, якобы лишенный красоты, которую мы ожидаем увидеть. Открываясь красоте, мы найдем, что она приходит в жизнь.

Почтительность – это величайшая из добродетелей, ибо в почтительности рождаются все добродетели. Почитание Бога, любезность к окружающим, уважение к тем, кто этого заслуживает, доброта к тем, кто слаб и немощен, сочувствие к тем, кому это требуется, – все они исходят из почтительности.

Когда жалуются друг на друга приятели или супруги, господин и слуга или партнеры по бизнесу, это показывает недостаток почтительности. Любое деяние человека, которое называется неправильным, злом или грехом, – не что иное, как непочтительность. Почтительность – это способность, которую настоятельно необходимо развивать у ребенка с самого начала; ибо, если он станет непочтительным, ему очень трудно будет внушить чувство почтительности. Почтительности нельзя научить; она должна появиться сама собой; но долг родителей состоит в том, чтобы помочь ей подняться у ребенка. Они очень хорошо смогут осуществить это, действуя приятным образом, не утомляя невинный ум ребенка, показывая ему, где требуется почтительность в различных жизненных ситуациях.

Легко обвинить ребенка в непочтительности, но это не всегда служит ему на пользу. Наоборот, ребенок часто только раздражается от таких обвинений и ожесточается в своих ошибках, защищая свои поступки от обвинений окружающих, что представляет собой естественную человеческую склонность. Путь мудрого – выказывать одобрение каждый раз, когда ребенок покажет почтительность, дать ему осознать эту добродетель, чтобы он смог насладиться ее красотой. Это развивает у ребенка вкус к добродетели; он чувствует себя счастливым поступать правильно, вместо того чтобы его заставляли это делать. От силы ума зависит вся жизнь ребенка, и сила ума может быть развита у ребенка путем поддержания его уверенности в себе в отношении всего, что он думает, говорит или делает; ему следует дать понять что-то, вместо того чтобы заставлять поверить в это. Вера, которую преподают как самый главный урок во многих религиях, не обязательно равнозначна вере в то, что кто-то другой говорит, думает или делает, но в то, что говорит, думает или делает сам человек. Истинная вера – это уверенность в себе. Следует всеми силами стараться помочь ребенку возыметь веру в себя. Это можно сделать, удалив из его природы смущение, нерешительность и сомнение, ибо это – главные причины всех неудач в жизни. Уверенность в себе и целеустремленность – вот ключи к любому успеху. Ребенка следует побуждать думать и поступать так не только потому, что его так учили, но потому, что он уже знает, что правильно думать, говорить и действовать нужно определенным образом; иначе он будет всего лишь машиной, что работает, не зная цели и результатов своего труда. Вся трагедия жизни в том, что многие умы работают механически, подобно машинам; лишь изредка некоторые из них действуют со знанием, определенностью и уверенностью в себе.

Ум ребенка естественным образом более активен, чем ум взрослого человека по двум причинам. Во-первых, ум ребенка растет с большой энергией, что делает его активным в течение всего роста. Кроме того, энергия активна на подъеме и теряет силу на спаде; поэтому ребенок неутомим в мыслях и действии. Один ребенок в комнате может дать ощущение как будто там сотня детей. Ребенок никогда не сидит на месте, он в восторге, если может занять свою умственную и физическую энергию тем или иным способом все время.

Следует помнить, что никакое время в жизни человека не бывает столь же богато действием, и умственным, и физическим, как детство; но обычно бывает, что этот важнейший период жизни человека растрачивается на игры, которые, по большей части, не приносят никакого результата. Было бы очень ценно для жизни ребенка, если бы активность ума и тела, расходуемая в играх, использовалась на его обучение, нисколько не перенапрягая его ум или тело. Но повсеместно мы обнаруживаем в мире прямую противоположность этому. Люди

говорят, что раннее детство – время, когда ребенку следует играть. Это без сомнения так, но следует помнить, что в каждом действии, работе или игре тратится определенное количество энергии; разница в том, что работа – это то, что мы обязаны делать, а игра – это то, что делается для собственного удовольствия.

Но вместе с тем неверен принцип такого разделения игры и работы как для детей, так и для взрослых. Игра должна быть полезной, она должна одновременно быть работой; а работа должна быть уподоблена игре, чтобы она из нудного задания превратилась в удовольствие в жизни. Если бы такая идея была хорошо разработана, то это решило бы огромное количество проблем труда, которые столь сильно нарушают мир и спокойствие человечества сегодня.

Лучше всего это сделать, научив детей играть и работать в одно и то же время так, чтобы, когда они выросли, работа и игра для них продолжали быть такими же. Все, что человек делает с удовольствием, делается хорошо и дает хороший результат. Делание зависит от настроения ума. Если ум не пребывает в хорошем состоянии, то какая бы работа ни была, как ни была бы она интересна, она не будет сделана хорошо. Для того чтобы установить мир и порядок во всем мире, настоятельно необходимо, чтобы всякая работа сделалась приятной, а все удовольствие стало работой, так в удовольствии не потеряется работа, и в то же время удовольствие будет в самом процессе работы. Центральной темой обучения детей должно стать наполнение каждого момента их жизни деятельностью, которую они охотно исполняют, которая доставляет им удовольствие и в то же время полезна. Жизнь – это великая возможность, и ни один момент жизни не должен быть потерян.

Огромный недостаток современной системы обучения состоит в том, что она всего лишь учит человека получать от жизни то, что ему хочется. И он пытается получить это во что бы то ни стало, всеми путями, правыми и неправыми, зачастую невзирая на причиняемые другим людям потери и боль. Вследствие этого жизнь наполнилась конкуренцией в коммерции, на профессиональном поприще и государственной службе. Для того чтобы один мог приобрести, другой наверняка должен потерять. Таким образом, тень поменяла положение с утреннего на вечернее; в конце концов тень должна оказаться всего лишь тенью, и человек осознает, что имеет мало значения, в каком направлении она легла.

Ребенку следует начинать учиться соперничеству в добродетели и конкуренции в благотворительности. Жизнь – это результат взаимодействий, а взаимодействие может быть создано посредством изменения настроения с эгоизма на бескорыстие. Единственная надежда созидания в будущем лучшего мирового духа – это учить идеалу бескорыстия детей, тем самым делая это духом грядущего мира.

Обучение детей должно рассматриваться с пяти разных точек зрения: физической, умственной, нравственной, социальной и духовной. Если одна сторона развита, а другие нет – естественно, в образовании ребенка проявится некоторый изъян.

Должен быть стандарт всеобщего обучения в стране, для богатых и бедных. Это принципиальная вещь, необходимая для порядка и мира в обществе и нации. Никто, как бы стеснены ни были его обстоятельства, не должен быть лишен обучения в детстве – единственной возможности для души обрести знания. Следует считать, что каждый ребенок – это ребенок общества. Идея, что только богач может позволить себе дать обучение своим детям, окажется несостоятельной в грядущую эпоху, поскольку показывает эгоизм и пренебрежение со стороны одной части общества по отношению к другой. Отверженная часть рано или поздно должна будет восстать против этого, как только эти люди осознают, что их оттесняют люди со средствами, так что они не могут получить обучение и преуспеть в своей жизни. Такой мятеж приносит людям чувство горечи и негодования; и это чувство будет только возрастать к большому несчастью общества, если не обратить достаточного внимания на народное обучение.

Государство конечно ответственно за обучение народа. Следует позаботиться о том, чтобы одно и то же обучение давалось и богатым и бедным с учетом тех пяти аспектов знаний, о которых говорилось выше. Когда такой курс закончен, дети могут избрать себе любую профессию, которая им нравится. Если они хотят продолжить обучение, они могут получать его

на свои средства, если могут себе это позволить, но обязательное обучение должно даваться каждому ребенку сообщества. Курс обучения, разумеется, может быть уплотнен и превращен в курс общего обучения; ребенка следует не только учить читать и писать, но ему надлежит дать обобщающую идею о жизни и о том, как ее прожить наилучшим образом.

3

Физическое воспитание надлежит давать уже с младенчества с помощью музыки. Младенца надлежит заставлять двигать ручками и ножками вверх-вниз, и по мере того как он растет, его следует учить делать это ритмично. Когда ребенок подрастает, когда он может танцевать и играть в разные игры, следует обучать его гимнастике таким образом, чтобы она была на пользу ребенку и в то же время стала не нудным занятием, но отдыхом.

Регулярность желательна в построении личности ребенка. Именно привычка формирует натуру, но натура не имеет привычек. Ребенку всегда полезно есть, когда голоден, отдыхать, когда устал. Таким образом, ребенок сам строит свой характер вместо того, чтобы стать подверженным привычкам. Чистая и питательная пища нужна ребенку, пока он растет. Он нуждается во всех видах пищи для подпитки своего роста; также ребенок должен иметь достаточно продолжительное время сна, согласно своим нуждам. В то же время определенное время дня должно быть отведено ребенку для отдыха, и это надлежит сделать таким образом, чтобы ребенок, чье естественное стремление – быть активным, с радостью принял бы этот отдых. Это можно сделать, рассказав ему историю, или дав ему какое-то произведение искусства, или позволив ребенку послушать какую-то музыку.

Есть широко распространенное убеждение, что детские болезни, через которые проходит большинство детей, более или менее неизбежны. Это не так – они вызваны искусственностью жизни.

Естественно, чрезмерное возбуждение, плач или смех нарушает ритм детского тела и ума. Чтобы сохранить равновесие, всегда мудро предоставить ребенку простор для действия и влияния во всем, что он делает. Если ребенок чего-то боится, то для того, чтобы ему помочь, лучше всего ознакомить его с тем, чего он боится.

Не рекомендуется, чтобы ребенок обучался всегда только дома или всегда только в школе. Обучение следует разделить: частично – в помещении, частично – вне помещения. Подготовка, даваемая ребенку в помещении, должна отличаться от занятий, что даются вне помещения. Обучение вне помещения должно касаться всего, что видит ребенок; тогда можно включить сюда и ту практику или опыт, что был получен в помещении. Короче говоря, здоровье ребенка должно рассматриваться как часть обучения; обучение и здоровье идут вместе.

Вместе с физической культурой ребенку настоятельно необходима умственная подготовка. Есть две вещи, которые надлежит помнить: первая – развивать умственную силу ребенка, а вторая – придать тонкость его умственному развитию. Очень часто развитие в определенном направлении затрудняет прогресс в каком-то другом направлении. Прежде всего, для того чтобы сделать склад его ума сильным, ребенка следует обучать концентрации ума через учебу и игру. Ему следует дать какое-то занятие, которое задействовало бы большую часть его внимания в одном направлении, делая ребенка целеустремленным.

Ребенка следует оберегать от возбуждения или страсти любого рода, ибо именно спокойствие ума дает ребенку силу, равновесие, самоконтроль, уверенность в себе и решимость. Оно также укрепляет умственное развитие ребенка, и определенно от силы умственного развития в основном зависит успех в жизни. Однако сильного склада ума недостаточно для каждой цели жизни; кроме силы нужна тонкость. Для того чтобы развить эту тонкость у ребенка, следует оказать ему всю необходимую помощь с тем, чтобы отточить его сообразительность. Сообразительности нужна возможность развития, и такая возможность может быть предоставлена тренировкой ребенка быстро схватывать что-то. Можно дать также определенную порцию поощрения, чтобы стимулировать его сообразительность. Нужно помочь ребенку острее ощущать, какое время является подходящим для того или иного действия, что

он может говорить или делать в одно время и чего ему не следует говорить или делать в другое время. С большой заботой следует отнестись к преподаванию хороших манер ребенку, чтобы в свое время для него было бы естественно проявить в манерах скрытую красоту своей души. Тонкий склад ума можно видеть в тонком восприятии, в любви к утонченности, в изяществе и изысканности манер, что составляет умственную культуру.

Нравственное воспитание зависит от трех вещей: верном направлении любви, обостренном чувстве гармонии и надлежащем понимании красоты. Ребенок должен научиться правильно применять свои эмоциональные и чувственные способности; а правильное применение их – это проявление милосердия в великодушных поступках, прежде всего в отношении непосредственного окружения. Ребенок должен узнать, что любовь означает жертвенность. Также он должен знать, что любовь лучше всего выражается в служении любого рода, что эмоцию лучше всего проявлять в добром деянии, а чувство – в создании гармонии. Ребенку следует понять, что любовь должна проявляться в учтивости, что это чувство должно внушать ему уважение и учтивость в отношении других.

Ребенок – это растущее растение, он нуждается не только в питании телесном, но и в питании сердца; и этому лучше всего учит то, что вы его любите и отвечаете ему взаимностью на его любовь. И все же его следует научить равновесию, умению сдерживать свои эмоции в определенных границах и пределах. Ребенок должен научиться выражать свою любовь через нежность в мысли, слове и действии. Неуместно проявляемая любовь портит ребенка, делая его грубым, тщеславным и безразличным. Не должно показывать всю свою любовь своим детям, особенно в эмоциональной форме. Надлежит иметь определенную долю сдержанности, чтобы ребенок видел это и мог следовать вашему примеру. Чрезмерная сдержанность, однако, может поселить в душе ребенка потребность в любви, которая временами остается бесплодной; равновесие любви и сдержанности в общении с ребенком – самое правильное.

Очень важно развивать дух великодушия в сердце ребенка. Великодушие не обязательно означает экстравагантность или недостаточность заботы о вещах, которыми владеет человек. Настоящий дух великодушия лучше всего выражается в благотворительности сердца. Послушание, уважение, служение, познание, отзывчивость – все это исходит из благотворительности сердца и растет, развивая благородство натуры.

Следует оберегать ребенка, чтобы его не сбили с пути, поскольку великодушный ребенок часто подвержен обманчивым влияниям. Кроме того, его следует предостерегать от проявления щедрости с вещами других людей, даже с собственностью его родителей. Великодушие со стороны ребенка – это только открытие сердца. Если сердце ребенка закрыто, тогда ребенок лишен выражения; и как только он встанет на этот путь, то вся его жизнь будет развиваться на этом же уровне. Великодушие сердца – вот в чем тайна гения, ибо для того чтобы дать выражение искусству или науке, поэзии или музыке, сердце человека должно открыться прежде; а это достигается только великодушием сердца. Терпимость, прощение, выносливость, стойкость – все являются результатом этой добродетели.

Дух дружелюбия – это естественная сущность души. Не следует поддерживать в ребенке то, что препятствует его склонности к дружелюбию. Однако на родителях лежит обязанность следить за тем, с кем хочет дружить их ребенок, и держать его всегда в компании желательных детей. Воспитатель не должен дать ребенку почувствовать, что он лишен права выбора своих друзей, но им следует руководить таким образом, чтобы держать его среди желательных друзей.

Свобода ребенка должна всегда учитываться; его ни в коем случае не следует заставлять, его нужно мягко вести. Надлежит заронить в ребенке желание выбирать себе в друзья тех, кого он считает подобными себе. Стоит только покуситься на свободу ребенка, как он начнет чувствовать себя пленником и светильник его сознания потускнеет. Поэтому долг родителей – постоянно вести ребенка, постепенно освобождая его для того, чтобы каждый выбор в этой жизни он делал сам. Очень часто родители, которые этого не понимают или не придают этому достаточного значения, пытаясь управлять ребенком сами, доводят до того, что он сбивается с пути.

Ребенок должен научиться признавать свое родство и долг по отношению к тем, кто его окружает. Нужно, чтобы он знал, чего ожидают от него отец, мать, братья и сестры; ведь признание родства – это признак человеческого характера, который не наблюдается среди животных. Тот, кто не был хорошим сыном своей матери, не будет хорошим мужем своей жене, ибо он упустил свой первый шанс развить благоразумие и качество любви. Но по мере того как ребенок растет, следует подвести его к идее о дальнейших отношениях между людьми. Ведь человечество – одна большая семья, и правильное отношение, должное быть в юной душе, – видеть в каждом мужчине своего брата, а в каждой женщине – сестру; он должен смотреть на пожилых людей так же, как на своих отца или мать.

Улучшение мира в большой степени зависит от развития грядущего поколения. Идеал всеобщего братства следует преподавать дома. Это не значит, что ребенок должен признать общечеловеческое братство прежде, чем он признает свои отношения со своими собственными братьями и сестрами, однако взаимоотношения в доме должны стать первым уроком всеобщего братства, которого ребенок может достигнуть, осознавая братство нации, расы и затем мира. Если человек не совершенствуется на пути братства – это ошибка. Для того чтобы ребенок мог прийти к идее, что весь мир – одна семья, его следует научить рисовать сначала свой город как семью, потом свою нацию как семью, а затем весь континент как семью.

Ребенок должен знать мораль действий "давать" и "брать"; он должен знать, что ему следует дать другим то, что он хочет получить от них. Огромная ошибка человечества в наши дни – то, что каждый хочет получить лучшее, что есть у другого, тем самым попадая в расставленную им самим же сеть. Честное ведение дел в бизнесе и на профессиональном поприще, гордость за данное слово – вот что действительно необходимо сегодня. Только присутствие духа братства решит проблемы бизнеса и профессиональных занятий, равно как обучения и политики, которые так трудно решить в настоящее время из-за отсутствия братского чувства.

Для обучения молодого поколения духовный идеал требуется больше, чем для чего-либо другого. С тех пор, как мир стал таким материалистичным, человек почти совсем потерял из виду главную цель жизни – духовный идеал. Духовный идеал не означает, что детей следует обязательно прикрепить к какой-то определенной вере, или что им должна быть навязана какая-то определенная Церковь. Необходимо просто дать некий идеал ребенку, на который он мог бы ориентироваться, некоторый высокий идеал, но все же такой, чтобы детский ум смог его постичь. Божественный идеал давался человечеству для духовного постижения во все периоды мировой истории, и человечеству не дано перерасти этот идеал.

Какова бы ни была ступень человеческого прогресса, один только божественный идеал поможет и старым и молодым прокладывать свой путь в море жизни. Именно потеря божественного идеала приводит к катастрофам в жизни людей и всего человечества вообще. Причина паралича современного прогресса – не что иное, как потеря божественного идеала. Человек, взбунтовавшийся против существующей религии или религиозных властей, естественно, забыл божественный идеал, тот самый, по которому в действительности томится его душа. Пришло время, когда у человека нет религии предков, но он не создал и своей религии.

Ребенок должен знать, что существует некий идеал; что к этому идеалу, сознательно или бессознательно, стремится все человечество. Ребенок должен знать, что он ответствен за все, что он делает, не только перед своими ближними, но перед кем-то, кто следит за ним постоянно и от кого ничто не может быть скрыто; что сколь поспранной ни казалась бы справедливость во всем мире, где-то есть весы правосудия, которые в свое время должны уравновесить все вещи; и что смерть – это только мост, по которому душа переходит из одной сферы в другую. Ребенок, который уважает возраст, почтительно относится к пожилым в своем окружении, который представляет их как идеал для подражания, показывает, что имеет религию в себе.

Духовный идеал – это естественная склонность каждой души. Не нужно большого усилия, чтобы вести ребенка к духовности; труднее удержать от нее ребенка, что делают многие родители сегодня, озабоченные тем, что их ребенок притягивается к духовным идеалам.

Несомненно, слишком много религии нехорошо для ребенка. Это заставляет ребенка застыть в ее идеях, лишая его той живости, которой естественным образом обладает каждая душа. Давать ребенку идеи о духах и привидениях, об аде и рае нежелательно. Детское воображение следует держать в пределах разумения ребенка, и все же рассудок не должен становиться камнем преткновения на пути его воображения. Ведь очень часто воображение ребенка идет значительно дальше, чем воображение его родителей, и было бы жестоко препятствовать этому, ограничивая ребенка собственными религиозными и материалистическими идеями. Главным в духовности является подлинность жизни, иными словами, искренность. Ребенка следует приучать говорить то, что он думает. Если он по природе артистичен в своем выражении, что часто отмечается у исключительно умных детей, тогда ребенка следует держать ближе к реальности для того, чтобы он не был совлечен с пути искусством собственного интеллектуального выражения.

Ребенка следует научить, что прежде чем отправляться спать, следует думать с благодарностью о Том, от которого приходит вся доброта и кому все известно. Ребенка можно также научить желать добра всем во имя Того, кто всех нас создал. Что следует пожелать ребенку своим родителям или другим, так это здоровья, долгих лет жизни, должного руководства свыше, благосостояния, успеха, счастья и любви.

ПОДГОТОВКА ЮНОШИ

1

Юность для каждой души – это пора цветения, и ее можно разделить на три этапа: ранняя юность, средняя часть юности и последний этап юности.

Процессе обучения юноши очень труден, потому что в юности ребенок становится менее восприимчивым. Ребенок пассивен, и поэтому легче его вести, но юность – это время поднимающейся энергии, как физической, так и умственной; поэтому юность стремится к самовыражению, а то, что стремится к самовыражению, не может быть восприимчиво в то же время.

Родители совершают огромную ошибку, продолжая применять тот же метод к юноше, который они использовали в детстве. Есть время для пахоты, есть время для сева, и есть время для сбора урожая; все делается в свое время.

В юности ребенок в большой степени подвержен влияниям и в то же время весьма устойчив к тем из них, которые не вписываются в его стандарты. Ребенок, в детстве веривший и послушный своим родителям, не обязательно будет верить и слушаться их в юности. Родители должны осознать это и с началом его юности изменить свою манеру корректировать своего ребенка и руководить им.

Юность делает ребенка склонным считать своих родителей и воспитателей старомодными людьми. Теперешнее образование, которое дается в школах, и собственный опыт ребенка в отношении окружающего мира поддерживают его в этой идее. Если родители будут навязывать юноше свои идеи, то он сначала станет подыгрывать им, делая вид, что согласен с ними; но на следующем этапе он станет избегать их, а на третьем этапе начнет спорить с ними и противоречить им. Когда юноша достиг этого третьего этапа, то он уже встал на ноги, надежда на то, что родители смогут вести его, очень мала. В таком случае они обязаны позволить ему избрать собственный путь, будь он верный или неверный.

Из сотни юношей один, может быть, и изберет верный путь самостоятельно, и пятеро из сотни смогут найти свой путь в темноте, но девяносто пять потеряются из-за отсутствия руководства. Жизнь – это море, в котором трудно найти свой путь, и так же, как направление необходимо во время путешествия по морю, так и в период юности нужно водительство.

Главное, о чем следует помнить в отношении обучения молодых людей, – это помогать им самостоятельно думать, так, чтобы они не знали, что им помогают. Природа юноши, особенно

юноши наших дней, такова, что лишь только он почувствует, что его кто-то направляет, он ощущает себя подобно коню, запряженному в телегу, а значит, он чувствует себя лишенным свободы. При руководстве юношей существенны формирование и демонстрация образа мыслей, чтобы юноша мог руководствоваться этим образцом и следовать ему. Истинная добродетель происходит от независимого мышления, не по принуждению. Но в то же время следует помнить, что независимый дух, выражающий себя непочтительно, лишен красоты. Желательно, чтобы юноша проявлял почтительность в мысли, слове и действии, ибо свободе без почтительности недостает красоты.

В руководстве юношей следует иметь в виду те же пять аспектов развития, что и при воспитании детей: физический, умственный, нравственный, социальный и духовный.

Рассматривая физическое развитие юноши, следует помнить, что юность – это время буйного цветения, наиболее деликатное и важное время в жизни каждого. Если цветок испортить, то плод потерян. Поэтому юность – это золотая возможность. Это время, когда человек еще не определился в своих идеях, не привержен определенным привычкам, готов принять новые идеи. Интеллектуальная молодежь, в основном, ищет новые идеи. Юность – это время, когда человек наиболее склонен к переменам любого рода, и поэтому молодежь не останавливается на определенных привычках.

Очень часто родители, не зная, что затрагивается при слишком быстром росте их ребенка, не учитывают многого, касающегося его жизни, что может повредить ему позже. Существенно, чтобы особое внимание было обращено на равновесие между активностью и отдыхом, на сон, еду и отдых юноши. У ребенка нервный темперамент является признаком интеллекта; гений в юности, как правило, бывает нервным.

Юность – это время, когда ребенок, чувствительный к внешним условиям, может быть поражен в самое сердце любой мелочью из его окружения. Если окружение юноши дисгармонично, если присутствуют печаль, разногласия между близкими, депрессия – все это наваливается на него в то время, когда он способен чувствовать и все же не может как-то помочь. Несправедливо искать сочувствия у юноши, особенно у того, кто обладает чувствительным сердцем, к вашей боли и вашим бедам, ибо есть время для каждого опыта и это время еще придет. Если посеять боль в сердце юноши, то в корне его жизни разовьется тлен, пропитав его горечью на всю жизнь.

Мудрые родители или воспитатели должны знать, что юность – это весна каждой души, это царствование, которое каждой душе удастся однажды испытать. Ни одна душа не может отгородиться от царства природы. Долг родителей и воспитателей – уважать юношу, заботиться о том, чтобы эта весна была целиком отдана юноше, не загружать его жизнь мирскими скорбями, которые поджидают каждую душу.

То, что в общей терминологии называется юностью, является временем весны физического тела. Поэтому, если ребенок хорошо питается и хорошо воспитан, он проявляет силу и энергию в каждом своем движении, это делает его годным к работе любого рода, которой он хотел бы обучиться, и дает ему возможность проложить свою дорогу в жизни. Видя юношеский энтузиазм и рвение, родители порой не учитывают, что любая нагрузка, физическая или умственная, которая может отяготить его, очень вредна в этот период жизни, хотя по мере взросления то же самое время не будет столь вредоносным. Юность – это период буйного цветения, и если ребенок не проявляет избыточной энергии и энтузиазма в это время, то когда же? Поэтому так важно, чтобы посредством физических упражнений, надлежащего отдыха и хорошего питания юноша поддерживался в совершенном равновесии.

В юноше рождается добавочная энергия, которая выражает себя в страстях и эмоциях. Если родители не знают, как к этому отнестись, то ребенок начинает злоупотреблять ею. Нет конца злоупотреблениям энергией, как сегодня мы видим во всем мире, несмотря на все то внимание к этой проблеме, которое, кажется, пробуждается во всевозможных образовательных центрах. Суть в том, что бесполезно следить за ребенком, поскольку это показывает недостаток доверия, что неправильно также поправлять ребенка, когда он слишком далеко заходит в своих игривых тенденциях. Нет числа искушениям, которые притягивают юношу. Для юноши, который только

что прошел период игривости, естественно продолжать играть тем способом, который ему кажется безвредным. Важная часть обучения юноши поэтому состоит в том, чтобы объяснять некоторые вещи просто, ставить его в известность о преимуществах и недостатках различных интересов в жизни. Не слишком много пользы приносит ребенку прочитанное в книгах относительно жизни юноши. Личный совет по некоторым вопросам оказывается гораздо эффективнее.

Очень часто прежде чем родители могут хотя бы представить себе наклонности своего ребенка в смысле очень серьезных вещей, оказывается, что он уже все это попробовал, будучи абсолютно несведущим в последствиях. Молодое поколение, кажется, день ото дня приходит в упадок в смысле физического здоровья, энтузиазма по сравнению с людьми прошлых лет. Поэтому настоятельно необходимо в настоящую эпоху специально позаботиться о том, чтобы обеспечить подготовку юношей для осознания великой важности в жизни хорошего физического здоровья, от чего зависит их счастье, благосостояние и успех.

Умственная сила юноши зависит от целеустремленности, а юноша склонен смотреть в тысяче направлений, вместо того чтобы зафиксировать ум на одном предмете в данный момент. Юноша, которому помогают или который от природы склонен удерживать свой ум в одном направлении без отклонений, наверняка добьется успеха в жизни.

Юность также склонна к нетерпеливости, ведь это время, когда энергия работает с большой силой, это делает юношей импульсивными, и им недостает терпения. Но если ребенка обучить терпению, когда он вовсе не склонен к нему по природе, то он обязательно преуспеет во всем, что будет предпринимать в жизни.

Период юности имеет определенное влияние на жизнь ребенка, в это время ум его слишком активен; слишком большая активность приводит к жизненным ошибкам. Кроме того, физическая энергия, постоянно пульсирующая в юноше, является причиной жизненных сложностей. Поэтому воспитателям, которые радуются его обучению и прогрессу, следует позаботиться об уме юноши, который должен быть чистым, выдержанным и уравновешенным. Без этого ребенок будет приносить много проблем своим родителям, он будет сталкиваться с трудностями сам. Юноша, обладающий мышлением и разумением, подобен цветку с прекрасным цветом и ароматом.

Нравственное воспитание юноши является также делом величайшей важности. Ребенок должен с малолетства относиться к каждому пожилому мужчине, как к отцу, к каждой пожилой женщине, как к матери, к ровесницам, как к сестрам, и как к братьям – к таким же мальчикам, как он сам. Таким образом, обязательства одной души по отношению к другой в этом мире будут поняты вернее. Когда юноша считает своим долгом относиться соответствующим образом к близким родственникам, но не к другим, он становится ограниченным; его точка зрения сужается. Насколько лучше стал бы мир, если бы каждый молодой человек считал своим долгом относиться бережно и ответственно к каждой девушке, как если бы она была его сестрой, – тогда не было бы столько печали и разочарований. Величайшая мораль, которой следует научить юношу, – это понимать свои обязательства перед другими, чтобы быть в состоянии занять свое место в схеме жизни подобающим образом.

Юношу следует научить признавать великую силу честности, вместо того чтобы считать честность только добродетелью. Ребенка должно научить строить идеал для самого себя и жить в соответствии с ним. Бесполезно давать идеал ребенку, ведь идеал для одного человека не создан для другого.

Молодой человек, осознающий, что его слово затрагивает его честь, являет собой пример нашему веку, когда люди не могут достойно сдерживать слово, даже написанное на бумаге, подкрепленное двадцатью печатями и штампами и скрепленное подписью. Юноша, обладающий честью и достоинством, сердце которого пробуждено для сострадания людям, имеющий обостренное чувство долга, если он притом выказывает мысли и заботу о других, является примером для настоящего поколения в смысле формирования своей личности.

Нравственное развитие состоит не только лишь в приобретении идеала и хороших манер, но также в способности выносить все раздражающие влияния повседневной жизни. Кроме того,

к азам нравственного обучения относится осознание собственных обязательств по отношению ко всем, кого мы встречаем в жизни. Юноша может не быть расположен к утонченности мышления, но, если его нравственность развита, ему будет намного проще поступать, руководствуясь законами морали, чем тем, кто познакомится с нравственностью позже.

Жизнь – это природа, время создает ее. Если человек затвердевает определенным образом, то его душа становится отливкой из материала этой особой природы, и все, что он говорит и делает в жизни, показывает очертания этой отливки.

Очень часто случается, что человек приходит к пониманию высокой ценности моральных качеств в последующий период своей жизни и все же не может действовать в соответствии с идеалом, который ценит более всего. Точно так же глиняный горшок, который поместили в обжиг прежде, чем он был надлежащим образом закончен, выходит из огня затвердевшим; горшечник и хотел бы изменить форму горшка, но это уже невозможно. Если бы родители и воспитатели только знали, как много значит время в жизни юноши, они бы сделали из юноши то, что индийцы называют "древо желаний", на котором появляется в виде плодов все, что мы пожелаем.

В юности есть надежда, и есть цель, к которой можно стремиться. Для достижения этой цели юноше требуются две силы: сила воли и сила красоты мысли, речи и действия. Многие люди в этом мире со всей своей силой – физической, умственной, любой другой формой силы, даже имея в своем распоряжении армию, оказывались беспомощными из-за нехватки красоты, чья власть порой больше, чем любая другая. Равновесие воли и красоты рождает мудрость. В юности эти три качества создают триединство, которое является идеалом совершенства.

2

Юноша естественно склонен к общительности. Если это не так, значит, что-то неладно, поскольку для юноши весьма желательно дружить, проявлять взаимность в дружбе, в любви или в уходе, показывать любезность, доброту, доброжелательность. От юноши ожидают, что он будет вступать в юношеские ассоциации, ухаживать за друзьями и родственниками, отдавая им свое радушие и теплоту. Всегда, однако, есть опасность для юноши, который общителен и легко входит в любые круги, как желательные, так и нежелательные. Юность – это всегда, в некоторой степени, время слепоты, когда страсть и эмоции играют в полную силу. Для юноши пойти по неверному пути настолько же просто, насколько выбрать верный путь. Растущий юноша, полный энтузиазма, переполненный эмоциями, рвущийся испытать все новое и интересное, может выбрать любую дорогу в жизни, подсказанную ему друзьями. Поэтому долгом воспитателей является удерживать его подальше от всевозможных нежелательных влияний, не давая ему ни малейшего повода подумать, что они контролируют его или лишают его свободы.

Чем выше идеал юноши, тем более великое открывается ему будущее. Юноша, который посвящает себя работе для своих друзей, для своей ассоциации, сообщества, для нации, находится поистине на верном пути.

Юноша, который избегает дружбы со своим полом, или тот, кто не испытывает влечения к противоположному полу, ненормален, оба этих случая должны восприниматься как отклонения, и ими следует заниматься на ранних этапах. Если не обратить на них внимания и позволить продолжать в том же духе, то это приведет к большому разочарованию. Юноша, не склонный общаться со своим полом, как правило, застенчив по природе и обладает слабой волей. Порой это вызвано телесной слабостью, а иногда – тем, что он был воспитан в чрезмерной любви, заботе и нежности одинокой женщиной. Поэтому жизнь мальчика должна начинаться в играх с товарищами-мальчиками. Таким образом он получит от других те свойства, которые ему необходимы.

Одно дело – родиться мужчиной, другое дело – развить мужской характер. Недостаточно родиться мужчиной; мужской характер должен быть развит. Он может быть развит у юноши, но если время упущено, то уже почти совсем поздно, хотя, несомненно, юноша такой

ненормальной природы все еще может быть помещен в окружение, от которого он со временем сможет почерпнуть впечатления, необходимые ему, чтобы построить мужскую личность.

Юноша, отзывчивый на радость и печаль близких и дорогих ему людей, откликающийся на любой импульс, интересующийся всем желательным, чуткий к удовольствию и радости, – это нормальный юноша. Если его верно направить, то он сделает свою жизнь достойной.

Те же тенденции можно наблюдать и у девушек. Девочка, которая не росла среди других девочек, развивает у себя неженский характер. Впоследствии она будет отвергать свой пол и не будет испытывать влечения к противоположному полу. В юности, когда девушка начинает проявлять мужские черты в своем характере, ее следует всенепременно поместить в женское окружение, которое со временем может повлиять на ее дух таким образом, что характер ее впитает те качества, которые ей необходимы для построения женской личности.

Есть также юноши, испытывающие сильное влечение к своему полу и отвращение к противоположному полу. Среди них физически, а другие – психически ненормальны. Но есть такие, в которых влечение к противоположному полу еще не проснулось, оно ждет пробуждения; часто в этом последнем случае возникают проблемы. Их обвиняют в том, в чем нет их вины; не зная правды, от них ожидают интереса к противоположному полу, как у всех. А когда обнаруживается, что они не соответствуют ожиданиям, то к ним начинают относиться нетерпимо. Множество помолвок и браков было расторгнуто из-за этого недостатка понимания. Если бы владеть этим искусством, то можно было бы подождать и помочь, мягко и терпеливо, как бы дожидаясь созревания зеленого плода.

Юноша с хорошими манерами и хорошим образованием, но не имеющий терпения, не сможет далеко пойти в жизни, потому что он стремится общаться только с теми, кто соответствует его стандартам; он не обращает внимания и избегает тех, кто ниже его уровня; и по мере того как обостряется его чувствительность, он становится все более нетерпимым.

Закат современной цивилизации вызван нехваткой искреннего общения. Существует дипломатичная форма вежливости, которая является вежливостью лишь по форме, без искренности; однако истинной вежливостью владеет тот, кто проявляет симпатию. Искренность – главное в жизни.

Юность – это возраст, в котором больше всего привлекает чрезмерность. Вот почему многие юноши принимают искусственный образ мыслей и действий, манеру говорить, что крайне нежелательно и не приносит пользы.

Важно взрастить искренность в характере юноши. Привить юноше любовь к искренности чрезвычайно полезно, ведь сила искренности творит чудеса. Также и гордость – природный дух, растущий в юноше, должен быть отлит в идеал. Та же гордость, которая делает человека черствым, непреклонным, невнимательным к другим, будучи развита в то, что мы называем самоуважением, станет в жизни верным признаком чести – ведь гордость, если ее направить в нужное русло, дает начало почтительности. Такой человек остережется думать, говорить или делать то, что не вмещается в стандарт его добродетели. Гордость, будучи верно направлена, формирует характер, и именно этот совершенный характер достигает высшей точки развития в идеале.

Развитие духовной стороны юноши должно стоять на первом месте. Часто духовность смешивают с религией; в действительности, однако, это слово имеет совершенно другое значение. Религия для многих – это то, что, насколько они знают, является верованием их народа; духовность – это откровение божественного света, который сокрыт в каждой душе. Это не имеет отношения к какой-либо конкретной вере. Какую бы религию ни исповедовал человек, пользы это ему не принесет, если он не обладает духовностью. Но коль скоро человек наделен духовностью, тогда любая религия будет ему на пользу. Поэтому прежде чем задумываться о религии, которую следует исповедовать юноше, необходимо научить его духовному идеалу.

Юноша наших дней, воспитанный в духе наживы, движимый материальными мотивами, никогда не вырастет в действительно счастливого человека, готового поделиться своим счастьем со своими близкими. Величайший недостаток современности – это воспитание юноши в абсолютно материалистической атмосфере так, что ему не к чему стремиться вне пределов

материи и материальных условий, которые настолько же бедны, как и сама материя. Ни один ребенок не пришел на землю без духовного идеала, но окружающие обстоятельства, воспитатели, товарищи делают его материалистом. Он не может развиваться сам по себе, когда все его окружение иное. Таким образом, духовный идеал, который ребенок приносит с собой на землю, оказывается задушен воспитателями-материалистами и товарищами.

Мир сегодня стал бы намного лучше, чем он есть, если бы ему был предложен духовный идеал, хотя бы наряду с материалистическим идеалом, который кажется единственной целью современного мира. Если только можно учиться на собственном опыте, то недавние катастрофы не должны казаться мелким примером того, к чему ведет развитие материализма. Если мир будет продолжать двигаться тем же путем, каков будет результат? Нет надежды на улучшение человечества до тех пор, пока духовный идеал не выйдет на первый план и не займет центральное место в обучении как дома, так и в школах. Только это может быть решением труднейшей задачи преобразования мира, перед которой стоит человечество.

Начало обучения юноши духовным идеалам – не простая задача, ибо здесь имеется несколько опасностей, на которые следует обратить особое внимание. Не нужно, чтобы юноша сделался религиозным фанатиком или обрел религиозную гордыню; опасайтесь дать ему повод считать, будто его духовное направление дает ему превосходство над другими. Доброта всегда дает своего рода тщеславие, а неразвитая духовность приводит к еще большему тщеславию. Если в результате воспитания духовности юноша станет нетерпимым в своей собственной вере, взирая на приверженцев любых других верований с презрением или с некоторым безразличием, это нельзя признать правильным. В этом мире все еще много религиозных душ, полагающих, что их священное писание – единственная священная книга, их Церковь – единственная религия, а все остальные – неверные! Такая вера никогда не породит духовности в душе.

Духовность происходит от смягчения сердца, которое замерзло от холода окружающей жизни. Влияние мирской жизни на ум имеет, в основном, замораживающий эффект; ибо эгоизм, проглядывающий со всех сторон, естественно делает человека холодным и эгоистичным. Поэтому необходимо, чтобы сердце юноши постоянно было мягким. Есть два способа смягчения сердца. Первый – помощь юноше в раскрытии навстречу красоте, которая блистает во всем своем многообразии форм. Другой же – внушение ему склонности к праведности, которая представляет собой самую сущность души. Этим вещам нельзя научить, но они могут быть пробуждены в сердце юноши, если только родители или воспитатели знают, как это сделать. Ребенку не следует навязывать принципы, но в его сердце должна быть сотворена любовь к добродетели, ибо внутренней природе каждой души присуща любовь к добродетели. Духовность в настоящем смысле этого слова – это открытие духа, которого можно достичь, поднявшись над собой либо погрузившись в себя.

Величайший недостаток сегодняшнего мира – отсутствие покоя. Покой сегодня часто трактуется как безделье или медлительность. Современному человеку недостает сосредоточенности, он несет с собой атмосферу беспокойства. Со всем своим знанием и прогрессом он чувствует себя неудобно, он ненамеренно приносит дискомфорт и другим. Покой поэтому является самым важным уроком, какой можно преподать юноше сегодня.

Духовность подобна воде, скрытой в глубине земли: скрытую в глубине сердца, эту воду, которая есть духовность, необходимо, так сказать, добыть. Эта добыча происходит, когда кто-то берет на себя труд пробудить в себе сострадание к другим людям, сгармонизироваться с другими и понять других.

Внешнее знание человеческой жизни и природы называется философией, внутреннее же знание этого называется психологией. Это знание может быть изучено; и все же действительный дух этого знания проявляется в пробуждении души. Юноше следует привить высокие мысли для того, чтобы он мог думать о высоком идеале, стремиться к высокой жизненной концепции, завоевать высокое вдохновение и пронести сквозь жизнь высочайшее отношение, высочайшую точку зрения.

Именно в благородстве души пребывает духовность, не в простом выказывании духовности; благородство души реализуется в чувстве самоотверженности. Каков бы ни был

ранг человека, занимаемое им положение, если он проявляет самоотверженность в жизни, он воистину благороден. Духовное благородство – это и есть подлинный аристократизм, ибо он выражается в демократизме. У подлинно духовной личности аристократизм и демократизм – едины, ибо эти идеалы, оба имеющие духовную красоту, суммируются в одном духе благородства. Юношу следует научить, что не нужно становиться ангелом, чтобы проявить духовность; но стать человеческим – вот истинный признак духовного человека.

ОЧИЩЕНИЕ УМА

ОЧИЩЕНИЕ УМА

Насколько необходима чистота, очищение тела, настолько же необходимо, чтобы ум также был чист и очищен, и, может быть, даже в большей степени. Как нерегулярность в работе физического организма, так и любое его загрязнение вызывают заболевания. В равной степени это применимо и к уму. Существуют такие загрязнения, относящиеся к уму, которые могут привести к различным заболеваниям, а очищая ум, можно помочь созданию и физического и умственного здоровья. Под здоровьем я имею в виду естественное состояние. А что есть духовность, как не естественность?

Очень немногие думают таким образом. Большинство людей считает, что быть духовным означает быть способным творить чудеса, видеть необыкновенные вещи, удивительные явления; и лишь немногие знают, как это просто и что быть духовным означает быть естественным.

Очищение ума может быть проведено тремя различными способами. Первый путь – успокоение ума, поскольку очень часто именно его активность является причиной загрязнений. Успокоение ума устраняет загрязнения; это подобно настройке ума на его естественный основной тон. Ум как водоем: когда вода в нем спокойна, отражение ясное. Если ум в беспокойном состоянии, человек не может ясно воспринимать ни предчувствие, ни вдохновение. Как только ум становится спокойным, он принимает ясное отражение, словно озеро, когда вода в нем спокойна.

Такое состояние ума вызывается практикой физического покоя. Определенная сидячая поза создает определенное воздействие. Мистикам известно множество способов сидеть в молчании, и каждый способ имеет определенное значение. И это значение не только воображаемое, каждый способ приводит к точному результату. У меня было много опытов как своих, так и с другими людьми, подтверждающих, что определенный способ сидения изменяет склад ума человека. В старину люди знали об этом и нашли различные сидячие позы для различных людей. Была поза воина, ученика, медитативного человека, бизнесмена, рабочего, юриста, судьи, изобретателя. Вообразите, как прекрасно, что то огромное воздействие, которое оказывает определенная поза на человека, и в особенности на его ум, мистик обнаружил и испытывал в течение тысячи лет.

Мы испытываем это воздействие в нашей повседневной жизни, но не думаем о нем. Нам случается сидеть неким образом, и мы чувствуем тревогу; нам случается сидеть другим способом, и мы ощущаем спокойствие. Определенная позиция заставляет нас чувствовать себя вдохновленными, другой способ сидеть приводит к чувству потери энергии, отсутствию энтузиазма. Посредством успокоения ума с помощью определенной позы человек способен очистить ум.

Второй путь очищения ума основывается на способе дыхания. Для восточного человека очень интересно отмечать, как иногда на Западе люди в своих изобретениях бессознательно применяют принципы из мистических сфер. У них есть аппарат, который чистит ковры, всасывая пыль. Это та же система, вывернутая наизнанку: правильный способ дыхания высасывает пыль из ума и выбрасывает ее. Ученые продвинулись настолько, что говорят о выдыхании двуокси углерода; вредный газ выводится из тела человека при выдохе. Мистики идут дальше, говоря, что выведение происходит не только из тела, но и из ума также. Если бы человек знал, как удалять загрязнения, он мог бы удалить больше, чем мог бы вообразить. Загрязнения ума возможно вывести посредством правильного способа дыхания; вот почему мистик сочетает позу с дыханием. Поза помогает успокоению ума, дыхание – очищению ума; они действуют вместе.

Третий путь очищения ума основывается на отношении, на правильном отношении к жизни. Это путь морали и королевская дорога к очищению. Человек может дышать и сидеть в молчании в тысячах поз, но, если он не имеет правильного отношения к жизни, он никогда не будет развиваться; это принципиальная вещь. Но вопрос в том, что есть правильное отношение. Правильное отношение зависит от того, насколько благосклонно человек относится к своим собственным недостаткам. Очень часто мы готовы оправдываться за собственные недостатки и ошибки и охотно превращаем свое заблуждение в правоту. Однако у нас нет такого же отношения к другим. Мы сделаем им выговор, когда дойдет до нашего мнения о них. Так легко осудить других! Так легко сделать один шаг и невзлюбить других и совсем нетрудно сделать еще один шаг и возненавидеть других людей. И, поступая так, мы не думаем, что делаем что-то неправильное. Хотя это то состояние, которое развивается внутри, мы только видим его снаружи; все дурное, накапливающееся внутри, мы видим в других. Следовательно, человек постоянно пребывает в иллюзии; он всегда доволен собой и всегда порицает других. И самое удивительное, что больше всех достоин порицания тот, кто больше всех порицает. Но лучше выразить это по-другому: поскольку человек порицает больше всех, он становится достойным наибольшего порицания.

Есть красота формы, цвета, линии, манер, характера. В некоторых людях недостает красоты, в других ее больше; только сравнение заставляет нас считать, что один человек лучше другого. Если бы мы не сравнивали, тогда каждый был бы хорош; именно сравнение заставляет нас считать одну вещь красивее другой. Но если мы посмотрим более внимательно, мы увидим, что красота есть и в той, другой, вещи. Очень часто наше сравнение неправильно по той причине, что хотя сегодня мы и определяем в нашем уме, что является хорошим и красивым, но можем изменить эти понятия в течение месяца, года. Это показывает нам, что мы способны оценить то, на что смотрим, в том случае, когда красота этой вещи проявляется в нашем поле зрения.

Нет ничего удивительного в том, что если один человек достигает той стадии, когда он говорит: "Все, что я вижу в этом мире, я люблю, несмотря на боль, борьбу и трудности; все это стоит того", то другой говорит: "Все это печально, жизнь безобразна; в этом мире нет ни крупинки красоты". Каждый прав со своей точки зрения. Они оба искренни. Но они отличаются друг от друга, поскольку смотрят на мир по-разному. У каждого из них есть своя причина для одобрения жизни и ее порицания. Только один извлекает для себя пользу из видения красоты, а другой теряет ее от недооценки жизни, от того, что не видит в ней красоты.

Следовательно, из-за неправильного отношения человек накапливает в своем уме нежелательные впечатления, приходящие от людей, поскольку никто не совершен в этом мире. У каждого есть сторона, которую можно критиковать и желать исправить. Когда кто-либо смотрит на эту сторону, он накапливает впечатления, которые делают его все более и более несовершенным; и затем это становится его миром. И когда ум превращается в губку, наполненную нежелательными впечатлениями, тогда то, что он испускает из себя, также становится нежелательным. Никто не может говорить плохо о другом без того, чтобы это не становилось его собственным, поскольку говорящий плохо о других плох сам.

Таким образом, очищению ума с моральной точки зрения необходимо учиться в своей повседневной жизни, пытаясь рассматривать вещи с симпатией, благожелательно: смотря на других людей так, как мы смотрим на себя, ставя себя на их место, а не обвиняя других, когда мы видим их слабости. Души, рожденные на земле, несовершенны и проявляют несовершенство, и из этого состояния они развиваются естественным образом, приходя к совершенству. Если бы мы все были совершенны, не было бы цели в нашем сотворении. И проявление таково, что каждое существо здесь может подняться от несовершенства к совершенству. Это – цель и радость жизни, и для этого был создан этот мир. Если мы предположим, что каждый человек совершен и условия совершенны, тогда не будет ни радости в жизни, ни цели в приходе сюда. Очищение ума, следовательно, означает очищение его ото всех нежелательных впечатлений; и не только от недостатков других, ибо необходимо достичь той стадии, когда человек забывает и свои собственные недостатки также. Я видел

справедливых людей, которые обвиняли себя в своих ошибках до тех пор, пока сами не стали ошибками. Постоянная концентрация на ошибке означает ее запечатление в уме. Лучший принцип – забыть других и себя, настроить наши умы на накопление всего, что есть благого и красивого.

У уличных мальчишек в Индии есть очень важный род занятий. Они берут землю с какого-то места, чтобы найти в этой земле немного металла типа золота или серебра, и на протяжении всего дня их руки в пыли. Но что они ищут? Они ищут золото и серебро.

Когда в этом мире несовершенства мы ищем все, что есть благого и красивого, у нас много шансов на разочарование. И в то же время, если мы продолжаем искать золото, не глядя на пыль, мы найдем его. И как только мы его отыщем, так будем находить все больше и больше. Здесь приходит момент в жизни человека, когда он может видеть нечто хорошее в наихудшем человеке в мире. И когда человек достигнет этой точки, он возложит свою руку на благо, даже если бы оно было укрыто тысячью покровов, ибо он искал благое и притягивал то, что им было.

ЧИСТЫЙ УМ

Чистый ум не создает необыкновенных явлений, он сам является феноменом.

Человек, который хотел купить бра для своей комнаты, не имел понятия, куда надо пойти в городе, чтобы найти такое бра. Но в его уме была определенная идея о том, каким оно должно быть, и, как только он вышел из дому, в первом же магазине, на который упал его взгляд, было это бра. Возможно, во всем городе он не нашел бы другого такого же, однако его ум прямо вывел его на тот предмет, который он желал. Откуда это приходит? Это приходит из чистоты ума.

Ум может быть уподоблен воде. Даже просто смотреть на поток чистой воды, бегущей во всей своей чистоте, – это одна из величайших радостей, которая нам доступна, и пить эту чистую воду – тоже величайшая радость. Общение с теми, чей ум чист, – великая радость, независимо от того, говорят ли они с вами или нет; от них исходит чистота, естественная чистота, которая не создана человеком, а принадлежит душе, и она приносит вам величайшее наслаждение и радость. Есть другие люди, которые научились говорить и развлекать, и их манеры изысканны, их остроумие не знает меры, их речь притворна. Что все это означает? Если нет чистоты ума, ничто другое не может принести той утонченной радости, по которой томится каждая душа.

Есть высказывание, гласящее, что человек с чистым умом очень часто кажется слишком хорошим для того, чтобы жить, и, по-видимому, лишенным здравого смысла; очень часто кажется, что он не принадлежит этому миру. Это правда; но в том вина грешного мира, а не того, чей ум чист. Этот мир движется от плохого к худшему. Любой, кто проявляет чистоту ума, начинает с того, что становится отверженным и кажется неспособным сделать что бы то ни было из того, за что он мог бы взяться. Но какое это имеет значение? Можно одновременно обладать и мудростью, и чистым умом. Обладающий чистым умом может заниматься и мирскими делами так же тщательно, столь же умело, как и обычный человек; а не имеющий чистого ума может и способен добиться успеха в мире, но этот успех непрочен.

Когда мы подходим к вопросу об успехе и неудаче, здесь нет принципа, на котором основаны эти вещи. Неверно, что для того, чтобы достичь успеха, необходимо быть хорошим, честным и обладать чистым умом. Очень часто обратное оказывается более верным. Но в то же самое время нельзя сказать, что для достижения успеха необходимо обладать противоположными качествами. Довольно часто нечестность и отсутствие чистоты ума приводит к большому провалу. Если и есть какое-то правило, имеющее к этому отношение, то оно заключается в том, что успех того, кто достиг его на основе честности и добродетели, зависит от честности и добродетели. А тот, кто добился успеха в чем-то без честности и добродетели, потерпит неудачу в тот день, когда он будет честным и великодушным. Так происходит, поскольку пути этих людей различны. Весь склад ума воздействует на дела в

жизни; наблюдать это наиболее удивительно. Чем больше вы думаете об этом, тем больше вы будете убеждаться в том, что успех и неудача полностью зависят от склада ума.

Меня очень заинтересовало то, что рассказал мне однажды мой друг, работавший продавцом в большой ювелирной фирме. У него в обыкновении было приходить ко мне поговорить о философии. Он сказал: "Очень странно, я так часто замечаю, что, приходя в дом, где, как я думаю, могут заплатить больше действительной цены изделий, мне так и хочется запросить намного более высокую цену, чем она есть; но каждый раз, когда я поддаюсь этому искушению, удача минует меня. И опять меня подмывает сделать то же самое, когда я вижу своего приятеля-продавца, продающего некому человеку понравившийся ему камень за четырехкратную его стоимость. Почему одним людям удается, а мне нет?". Я ответил ему: "У тебя – свой путь, у других – свой. Они могут добиться успеха нечестностью; ты можешь добиться успеха честностью. Если ты пойдешь их путем, ты потерпишь неудачу".

Так иногда тому, кто занимается умственным развитием посредством очищения ума, возможно, придется переносить незначительные неудачи, приносить небольшие жертвы. Но все это – лишь процесс на пути к чему-то действительно существенному, действительно стоящему. И если человека не обескураживают мелкие неудачи, он несомненно придет к той ступени, когда успех будет на его стороне. Чистота ума высвобождает источники вдохновения, которые иначе остаются закрытыми. А именно благодаря вдохновению мы наслаждаемся и ощущаем все, что только есть прекрасного, и создаем все благое к радости и удовольствию других людей.

Однажды я посетил мастерскую умершего художника. Я просидел там пятнадцать минут, и на меня опустилась такая депрессия, что я спросил его вдову: "Каково было состояние вашего мужа?" И она ответила: "Оно было ужасным. Его дух был разорван в клочья". Я сказал: "Это то, что показывают его картины". Воздействие их было таково, что кто бы ни видел эти картины, он испытывал то же самое. Если у нас есть чистота ума, мы создаем чистоту. Во всем, чем мы занимаемся, будь то искусство, политика, бизнес, музыка, промышленность, мы распространяем чистоту ума до такой степени, что даже окружающие нас люди, незнакомые и друзья – все разделяют нашу радость. Говорят, что болезни заразны. Но чистота ума тоже заразительна, и ее воздействие создает чистоту в других. Некоторые сохраняют ее на долгое время, другие – на короткое. Все зависит от ума.

Ум – это хранилище, хранилище всего знания, которое человек собрал при обучении, в переживаниях, впечатлениях, посредством любого из пяти чувств. Другими словами, каждый звук, услышанный даже один раз, запечатлевается в нем; каждый образ, который видят наши глаза, даже его проблеск, запечатлевается в нем. И когда наше сердце чисто, оно отражает свет души точно так же, как луч света отражается проектором. И наиболее удивительный феномен состоит в том, что свет направляется силой воли именно в то особое место в хранилище ума, которое мы желаем найти. Например, мы видели однажды какого-то человека десять лет назад, и вот он появляется перед нами, и мы смотрим на него и говорим: "Я видел этого человека раньше, но где?" В этот момент мы посылаем свет нашей души на ту картину, которая была запечатлена в нашем уме однажды десять лет назад. Она по-прежнему здесь. Мы совершенно забыли о ней, но она здесь. В тот момент, когда мы пожелали увидеть ее, наша душа направила свой свет на это особое место; и самое изумительное то, что картин может быть миллион. Почему свет направляется на этот особый образ? Это необыкновенное явление. Оно означает, что внутренний свет имеет огромную силу; это сила творческая от природы. И потому, когда она освещает, она направляет свет на вполне определенное место.

Под словом "ум" я подразумеваю здесь то, что часто называется подсознательным умом. То хранилище, о котором я говорил выше, – это подсознательный ум. В нем вещи пребывают и живут; все мысли и впечатления – живые. В уме нет ничего, что умирает. Все живет и живет долго; но, когда мы не сознаем чего-либо, оно находится в нашем подсознательном уме.

Например, кому-то было сказано, что он должен пойти и навестить своего друга в такой-то день и в такое-то время. Он записал это в своей записной книжке, а потом забыл. Во время повседневных занятий пришел момент, когда он подумал: "Мне следует быть в том месте! Я не пошел туда. Я совершенно забыл. Я должен быть там. Почему я не там? Почему я забыл?" В то

время идея, которую он вспомнил, была в его подсознательном уме. И когда его воля захотела знать, идея пришла; он без сомнения знал, что у него есть обязательство, что он намеревался быть в том месте. Он забыл только на время. Где была эта идея? В той части ума, которую называют бессознательной.

Однажды один мой ученик, который очень интересовался духовными упражнениями и метафизическими вопросами, оставил меня и стал бизнесменом. Все его время было занято бизнесом. Он совершенно забыл меня. Десять лет он не выполнял своих практик. Случилось так, что однажды я пришел в тот город, где он жил, и он вспомнил своего старого учителя. Когда он услышал прочитанную мною лекцию, все то, чему он был научен десять лет назад, ожило в один миг, все забытое пожелало вернуться. Он сказал: "Все это так живо для меня. Пожалуйста, скажите, что мне нужно делать". Он снова был полон горячим желанием заниматься.

Так оно и есть. Все, что находится в уме, все, о чем мы никогда не думали, все, о чем мы никогда не беспокоились, все это там есть; и, когда мы отдыхаем от мирских занятий, все это оживает.

Когда наступает смерть, приходит отдых; после смерти для ума наступает более интенсивная жизнь, жизнь более реальная, чем здесь. Смерть – это раскрытие, снятие покрова, после чего душа узнает множество вещей, касающихся ее собственной жизни и касающихся всего мира, который до сих пор был скрыт. Поэтому осуществление того, что говорят о небесах и аде, что мы накопили в нашем уме, в будущем будет принадлежать нам. Сейчас наш ум находится в нас, в грядущем мы будем находиться в нашем уме. Следовательно, каково состояние ума прямо сейчас, таков в будущем будет мир. Если ум – небеса, мир будет небесами; если он – нечто другое, мир будет чем-то иным. Он – то, что мы из него сделали. Никто не притягивается и не помещается туда. Мы сами создаем для себя мир, для своего собственного удобства.

Мы собрали все то, к чему стремились. Дорогая одежда, если она была для нас действительно важной, присутствует в уме. Если мы обнаружили, что одежда ничего не стоит, что это глупо, тем не менее она все равно там находится.

Даже бесполезные вещи обретают форму в уме, как и все имеет форму. Но любая форма сродни источнику впечатления. Например, не только живопись, картина имеет воспринимаемую форму; музыка – это тоже язык; глаза не видят его, но уши слышат. Таким образом, ум накапливает и все такие понятия, как кислый, сладкий, горький, острый и другие различные вкусы. Мы не видим их, но они запечатлеваются в нашем уме в той форме, которую мы различаем. Глаза не видят очертаний, но ум на самом деле воспринимает вкус пищи таким, какой он был, когда мы ее попробовали. Для ума все формы одинаково понятны, они в точности одни и те же, хотя и приходят из различных чувств.

После смерти в уме остаются разнообразные впечатления. Поскольку что такое человек? Бытие человека подобно нахождению в тумане. Когда различные физические органы уже не могут дольше сдерживать дух, тогда они распадаются и дух отделяется от них. Тело умирает, дух остается. Дух настолько же индивидуален, насколько индивидуален человек в физическом теле. После того как физическое тело умерло, нефизические впечатления более отчетливы, потому что спало ограничение физического тела. Физическое тело – очень сильное ограничение. Когда оно спадает, индивидуальность становится более различимой, более способной действовать, чем на физическом плане.

РАЗОБУЧЕНИЕ

Самое трудное – это забыть то, чему мы однажды научились. Обучение – это одно, разобучение – другое. Процесс достижения духовности проходит через разобучение. Люди полагают, что их вера является религией. В действительности вера – средство достижения религии. Кроме того, если бы я хотел изобразить веру, она была бы похожа на лестницу,

ведущую к высшей реализации. Но вместо того чтобы идти вверх по лестнице, люди стоят на ней. Это в точности подобно проточной воде, которая превратилась в стоячую. Люди сделали свою веру жесткой, и потому вместо того, чтобы извлекать из нее пользу, они движутся в обратном направлении. Если бы это было не так, то можно было бы думать, что все верующие в Бога, в истину и в последующую жизнь лучше, чем неверующие. Но оказывается, что они хуже неверующих, поскольку приковали собственные стопы к своей вере.

Очень часто я оказываюсь в таком положении, когда мало что могу сказать, особенно если человек приходит ко мне со своими предвзятыми мнениями и желает принять мое руководство, мое водительство на духовном пути, тогда как его первое намерение состоит в том, чтобы посмотреть, соответствуют ли его мысли моим и согласуются ли мои мысли с его мыслями. Он не может опустошить себя для руководства, которое дается. Он пришел не за тем, чтобы следовать моему мышлению, он хочет получить для себя подтверждение в правильности своей идеи. Среди сотни людей, приходящих за духовным руководством, девяносто оказываются такого сорта. Что это демонстрирует? То, что люди не желают отказываться от своих собственных идей, они жаждут подтверждения верности тех концепций, которые у них уже имеются.

Духовное достижение с начала и до конца – это разобучение тому, что было выучено. Но как это проделать? То, чему человек научился, находится в нем самом. Процессу разобучения может помочь жизненный опыт и благоразумие. Чем мудрее становится человек, тем более он способен опровергать собственные представления. Чем меньше у него мудрости, тем больше он держится за свои представления. Мудрейший готов подчиниться другим. А глупец из глупцов будет отстаивать собственные идеи до последнего. Причина в том, что мудрый человек легко может отказаться от своей мысли; глупый держится за нее. Именно поэтому он не становится мудрее, ибо он не оставляет своих собственных представлений; по этой же самой причине он и не развивается.

Очищение ума, следовательно, – это лишь метод, при помощи которого можно достичь духовной цели. Для достижения необходима способность видеть с точки зрения другого человека. Ибо на самом деле каждая точка зрения является нашей собственной. По мере того как человек становится более многосторонним, а приходящее к нему понимание более полным, он все яснее и яснее видит правоту каждой точки зрения. Когда человек в состоянии расширить себя до осознания другого человека, его собственное сознание становится таким же большим, как сознание двух людей. И подобным образом оно может расшириться до сознания тысячи людей, если человек приучает себя стараться видеть, что думают другие люди.

Следующий шаг в очищении ума – быть способным видеть правильное в неправильном и неправильное в правильном, плохое в хорошем и хорошее в плохом. Это трудная задача, но, когда она решена, человек поднимается над добром и злом.

Необходимо уметь видеть боль в удовольствии и удовольствие в боли; потерю в приобретении и приобретение в потере. Как правило, дела обстоят таким образом, что человек туп по отношению к одному и глаза его смотрят на другое; он либо не видит потери, либо не замечает приобретения; если он осознает, что является верным, то не может распознать, что является неверным.

Очищение ума подразумевает, что такие впечатления, как хорошее и плохое, правильное и неправильное, приобретение и потеря, удовольствие и боль, эти противоположности, блокирующие ум, должны быть удалены при помощи видения их обратной стороны. Тогда можно увидеть врага в друге и друга во враге. Когда человек осознает яд в нектаре и нектар в яде, наступает время, когда смерть и жизнь так же сливаются в одно целое. Противоположности больше не являются для него противоположностями. Это называется очищением ума. И те, кто дошли до этой стадии, – мудрецы нашего времени.

Третье направление деятельности для очищения ума – отождествление с тем, чем мы не являемся. Таким способом ум освобождается от впечатлений собственного ложного отождествления.

В качестве примера я расскажу об одном мудреце из Индии. Эта история начинается с того, что молодой человек спросил свою мать, которая была крестьянкой, жившей в деревне: "Мама, каково самое лучшее занятие?" И мать сказала: "Я не знаю, сын, но те, кто искал высшего в жизни, отправлялись на поиски Бога". "Тогда куда я должен идти, мама?" – спросил он. Она ответила: "Я не знаю, целесообразно это или нет, но они советуют уйти в уединенное место, в лес". И он надолго ушел в лес и жил жизнью терпения и одиночества. Несколько раз за это время он приходил навестить свою мать. Иногда его терпение было исчерпано, сердце разбито. Иногда он был разочарован, что не находит Бога. И каждый раз мать посылала его обратно с более строгим советом. Придя в третий раз, он сказал: "Теперь я провел там долгое время". "Да, – ответила его мать, – я думаю, что ты готов к тому, чтобы идти к учителю". Итак, он отправился к учителю. У учителя было много учеников. У каждого была маленькая комната для медитаций, и новый ученик также получил задание пойти в особую комнату и медитировать. Учитель спросил его: "Есть ли в этом мире что-нибудь, что ты любишь?" Юноша, с детства живший вне дома и не видевший ничего в мире, ни о чем не мог подумать, кроме коровы, которая была в его доме. Он ответил: "Я люблю корову в нашем доме". Учитель сказал: "Тогда думай о корове в своей медитации".

Все остальные ученики пришли и уединились в комнатах на пятнадцать минут для небольшой медитации; потом они почувствовали себя усталыми и вышли; однако этот юноша оставался сидеть там с того момента, как учитель направил его. Через некоторое время учитель спросил: "Где он?" Ученики ответили: "Мы не знаем. Он, должно быть, в своей комнате". Они пошли посмотреть; дверь была закрыта, и ответа не было. Учитель направился туда сам; открыв дверь, он увидел ученика, полностью поглощенного медитацией. И когда учитель позвал его по имени, тот ответил голосом коровы. Учитель сказал: "Выходи". Ученик ответил: "Мои рога слишком велики, чтобы пройти в эту дверь". Тогда учитель обратился к своим ученикам: "Взгляните, вот живой пример медитации. Вы медитировали о Боге, и вы не знаете, где Бог, а он медитирует о корове и сам превратился в корову; он потерял свое отождествление. Он отождествился с объектом своей медитации". Вся трудность нашей жизни в том, что мы не можем выйти из ложной концепции.

Я приведу другой пример. Однажды я пытался помочь одной женщине, которая была очень больна: она двадцать лет страдала ревматизмом. Эта женщина не вставала с постели; она не могла даже повернуться. Я пришел к ней со словами: "Теперь вы сможете двигаться, а я зайду к вам через две недели". Когда я пришел через две недели, она уже могла менять положение. И я сказал: "Через шесть недель я буду у вас снова". И за шесть недель она встала с постели и еще больше надеялась на исцеление. Однако у нее не хватило терпения. Однажды, лежа в постели, она подумала: "Могу ли я навсегда исцелиться?" В тот самый момент, когда возникла эта мысль, она вернулась к своему прежнему состоянию, поскольку ее душа отождествила себя с больным человеком. Для нее видеть себя в здравии было чем-то немыслимым, она не могла вообразить, что когда-либо будет совершенно здорова; она была не в состоянии поверить своим глазам, что ее тело двигается; она не могла в это поверить.

Люди могут быть здоровы телом, но не умом. Очень часто они держатся за болезнь, от которой могли бы избавиться. Люди, которые чувствуют себя несчастными, притягивают несчастье. Они и есть свое собственное несчастье. Не то чтобы неудача была в них заинтересована, они сами заинтересованы в ней. Беда не выбирает людей, люди выбирают ее. Они удерживают эту мысль, и эта мысль становится их собственной. Когда человек убежден, что он катится вниз, он скатывается вниз; его мысль помогает ему падать.

Следовательно, третий аспект очищения ума – это способность отождествить себя с чем-то другим. У суфиев есть свои собственные способы обучения этому.

Очень часто человек удерживает идею о своем духовном учителе; и с этой идеей достигает знания, вдохновения и силы, которые есть у учителя. Это подобно наследству.

Человек, который не может концентрироваться настолько, чтобы забыть себя и глубоко уйти в предмет концентрации, не добьется успеха в овладении концентрацией.

Четвертый способ очищения ума состоит в освобождении от формы и в осмыслении абстрактного. Для глаза все означает форму до такой степени, что, если упоминается имя человека, которого мы никогда не видели, мы создаем его образ. Даже феи, духи и ангелы, будучи однажды упомянуты, всегда изображаются в определенной форме. Это препятствие к присутствию бесформенного; и поэтому такое очищение ума имеет огромную важность. Его цель – обрести способность размышлять над идеей без формы. Без сомнения, этого можно достичь только благодаря сильной концентрации и медитации, но, как только это достигнуто, такое очищение становится самым лучшим.

Пятый способ заключается в способности давать отдых своему уму. Другими словами, в расслаблении ума. Вообразите, насколько тело после целого дня работы нуждается в отдыхе; и насколько больше должен нуждаться в отдыхе ум!

Работа ума гораздо тяжелее работы тела; естественно, он устает гораздо больше, чем тело. И не каждый знает, как дать отдых своему уму, и потому ум никогда не знает покоя. И тогда получается, что через некоторое время ум ослабевает; он теряет память, силу действия, он забывает причину. Наихудшие результаты вызываются главным образом тем, что уму не был предоставлен надлежащий отдых. Если случается, что такие слабости, как сомнение и страх, вторгаются в ум, то человек становится беспокойным, он не может найти покоя. Ибо ночью ум продолжает следовать за этими впечатлениями. Каким бы простым это ни казалось, лишь немногие знакомы с расслаблением ума и с тем, как оно прекрасно само по себе. А какая сила, какое вдохновение приходит в ответ на расслабление, какой покой переживается и какая помощь для тела и ума! Как только ум получает отдых, дух обновляется. Первый шаг на пути к отдохновению ума – это расслабление тела. Если человек способен по желанию расслабить мускулатуру и нервную систему, тогда ум автоматически освежается. Кроме того, нужно уметь силой воли отбросить тревогу, заботы, сомнения и страхи, привести себя в спокойное состояние; такая воля достигается при помощи правильного дыхания. Благодаря успокоенному и очищенному уму создается большое личное обаяние. Отсутствие этих качеств ума является причиной непривлекательности. Присутствие тех, чей ум не очищен и не спокоен, становится источником беспокойства как для них самих, так и для остальных. Они – малопривлекательны, потому что потеряна сила притяжения; все устают от их присутствия, и их атмосфера вызывает тяжесть и дискомфорт. Они – тяжелое бремя для самих себя и других людей.

Как только ум очищен, следующий шаг – развитие сердечного качества, кульминацией которого является духовное достижение.

РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ТОНКИМ И ГРУБЫМ

В Библии есть строка: "Дух оживляет, плоть не приносит пользы". Итак, то, что мы называем живым, является тонким, а то, что мертво, – грубым; другими словами, то, что плотно, – грубо, а то, что является тонким, – неуловимо.

Верно, что, индусы говорят, было время золотого века, затем серебряного, медного и железного веков. Мы, несомненно, живем в железном веке. Никогда раньше, ни в каком историческом периоде не было такой грубости и плотности, которую демонстрирует сегодня человечество. И это произошло вследствие закона гравитации. Когда сознание погружено в грубую материю, тогда человек притягивается к земле. Когда сознание высвобождается из грубой материи, оно возносится к небесам.

Я не имел в виду, что две или три тысячи лет назад люди не были грубыми. Однако при изучении традиций мы обнаруживаем, что их восприятие было также очень ясным и утонченным, гораздо более тонким, чем у нас сегодня. Наше взаимодействие с землей и земными вещами сделало нас более жесткими; они были более пластичны. И если мы хотим доказать этому, то достаточно лишь изучить такие древние языки, как санскрит, язык Авесты, персидский, древнееврейский, посмотреть древние рукописи и обратить внимание на то, как давалось объяснение вещам. Возможно, что для нашего сегодняшнего интеллекта и

восприятия люди того времени покажутся весьма странными, и все же их тонкость выше слов. И такое ощущение, что мы движемся от плохого к худшему и становимся с каждым днем грубее. Если бы мы только осознали, насколько мы отдалены от того, что можно было бы назвать тонким восприятием!

Когда человек пытается понять тонкие вещи с помощью одних только математических вычислений, он входит в плотную область. Он не хочет стать тонким и желает сделать дух, самое наитончайшее, грубым и понятным. Следовательно, для достижения духовности огромную важность представляет развитие тонкого восприятия. Я видел людей, которые входили в транс или в глубокую медитацию и все же не обладали тонким восприятием. И в таком случае это не имеет ценности. Они не являются духовными людьми в действительности. Истинно духовный человек должен обладать интеллектом, подобным воде, а не скале, – интеллектом, пребывающем в движении, не грубым и не плотным.

У этого вопроса существует также метафизическая сторона. В жизни есть две области переживания. Одна область переживания – чувство, другая – экзальтация; и мы пытаемся испытать счастье через эти два переживания. Но то, что испытывается чувством или в форме чувства, не обязательно является счастьем; это удовольствие. Оно может дать на миг видимость счастья, но это лишь намек на него.

Экзальтация – это нечто, испытываемое мистиком. И те, кто не являются мистиками, также переживают подобное, но не знают, что это такое; они не могут отличить чувство от экзальтации. Иногда экзальтация может придти из чувства, это возможно; но в то же время экзальтация, которая опирается на чувство, не является независимой.

У экзальтации есть различные степени. Для суфия душа – канал, соединяющий физическое тело с источником. И искусство отдыха естественным образом облегчает душе вход в переживание свободы, вдохновения, силы, поскольку тогда она освобождается от тисков физического тела. Как говорит Руми в "Маснави": "Человек на земле – пленник. Его тело и ум – его тюремная решетка. А душа бессознательно жаждет вновь испытать ту свободу, которая была у нее вначале". Идея Платона о достижении высшего источника та же самая: душа в экзальтации, так сказать, выше крепкой власти физического тела; возможно, что это случается на очень короткое время, но в эти моменты душа переживает свободу, которую человек никогда прежде не испытывал.

Момент экзальтации бывает различным переживанием на каждом уровне. В Библии есть намек на высочайшую экзальтацию: "...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный". Многие религиозные люди будут говорить, что для человека нет возможности быть совершенным; но в Библии сказано именно так. Во все времена знающие и видящие понимали, что есть стадия, на которой при соприкосновении с особым аспектом существования человек чувствует, что он выше ограничений жизни и что ему дается та сила, тот покой и та свобода, тот свет и та жизнь, которые принадлежат источнику всего существующего. Другими словами, в этот момент высочайшей экзальтации человек не только един с первопричиной всего существующего, но и растворен в ней; ибо эта первопричина – он сам.

Источник существующего выше того, что можно выразить в словах. Мы можем попытаться постичь его по аналогии с семенем, из которого появляется цветок, листья, стебель, ветки и аромат, однако, если взять одно лишь семечко, мы не увидим в нем всего; и все же это присутствует там постоянно. С другой стороны, мы не можем в действительности сравнить источник даже с семенем, поскольку его произрастание зависит от солнца, воды и земли, тогда как первоисточник не зависит ни от чего. Он – все, что является силой и могуществом; он превыше слов и выше даже нашей ограниченной способности думать о нем, за исключением того, что в моменты великого вдохновения, мира, радости и магнетизма мы понимаем вещи гораздо лучше. Таким образом мы можем немного приблизиться к пониманию того, насколько великим должен быть этот источник. Чем выше мы поднимаемся, тем ближе к нему мы оказываемся. Как говорит великий индийский поэт Хосров: "Когда я становлюсь Тобой и Ты – мной, не можешь Ты сказать ни того, что я отличаюсь от Тебя, ни того, что Ты отличаешься от меня".

Различные степени экзальтации подобны музыкальным нотам. Так же, как мы различаем низкие и высокие тона, обстоит дело и с различными степенями экзальтации. Вызвать ее может даже чтение прекрасной поэмы; хорошая музыка вводит в состояние экзальтации и чувство великой радости также. Все это раскрывает закупорки; тонкие нервные клетки освобождаются, и тело пребывает в расслаблении.

Между чувством и экзальтацией есть разница, но, когда мы переходим к словам, всегда начинается путаница. Можно сказать, что экзальтация – расплавление всех чувств; но, если сказать, что экзальтация переживается через чувство, это будет тоже верно.

Насколько нам необходимо чувство, чтобы сделать наше переживание жизни реальным, настолько же или даже более мы нуждаемся в экзальтации, чтобы наша жизнь была полной. Проблески этого состояния бывают и у более низких созданий, таких, как птицы и звери. Они радуются не только тому, что пасутся и находят семена, устраивают гнезда и порхают в воздухе, поют и резвятся в лесу. Есть моменты, когда птицы и звери испытывают экзальтацию. И если мы глубже войдем в это, мы поймем то, что читаем в самых прекрасных строках традиции ислама: "Есть моменты, когда даже скалы в экзальтации и деревья впадают в экстаз". Если сказанное истинно, то человек, созданный для завершения того опыта, который может иметь любое живое существо, должен испытывать экзальтацию так же, как он испытывает чувство.

Под чувством я подразумеваю то впечатление, которое человек получает от линии и цвета; то предпочтение, которое он оказывает нежности строя; различение ароматов и духов; наслаждение от вкушения сладкого, острого и кислого; радость от слушания поэзии, песни и музыки. Все эти переживания проявляются в царстве чувств. Мир чувств – один мир; мир экзальтации – другой; и оба мира созданы для опыта человека, для того, чтобы его жизнь на земле была полной. И все же, имея такую возможность и благоприятный случай в жизни, человек продолжает жить в чувствах, забывая, что есть и другая жизнь, та, что может быть пережита здесь, на земле, нечто, приносящее полноту жизненному опыту.

У экзальтации есть физический аспект, который приходит как следствие или как реакция на восприятие необъятности пространства, на вид простирающегося до горизонта мира, на чистое небо, на лунную ночь и природу на рассвете. Те переживания, которые мы испытываем, наблюдая за восходом и закатом, за горизонтом с берега моря, те ощущения, которые приходят к нам, когда мы среди природы, когда мы смотрим с вершины горы на окружающий мир, – все это, даже улыбка невинного младенца, возвышает нас и дает нам то ощущение, которое не назовешь чувством. Это – экзальтация.

Более высокий аспект экзальтации – нравственный, когда нам стыдно за то неприятное, что мы сказали или сделали, когда мы просим прощения и смиряем себя перед кем-либо, по отношению к кому мы вели себя необдуманно. Тогда мы смиряем нашу гордость. Переживания в те моменты, когда мы ощущаем глубокую благодарность к кому-то, кто для нас что-то сделал; когда мы чувствуем любовь, сострадание, преданность, которые кажутся бесконечными и столь сильными, что наше сердце не может их вместить; когда мы испытываем такую жалость к человеку, что забываем самих себя; когда мы находим абсолютное счастье в смиренном служении нуждающемуся; когда мы произносим молитву, приходящую из самой глубины сердца; когда мы осознаем свою ограниченность и ничтожество в сравнении с величием Господа, все эти переживания возвышают человека.

В эти моменты мы находимся в ином мире, не на земле. Радость от подобного опыта велика, и все же его можно приобрести бесплатно, в то время как за чувства надо расплачиваться. Когда мы идем в театр или на другие виды развлечений, мы должны что-то заплатить, и заплатить больше, чем это стоит; а экзальтация, которой нет цены, приходит сама, как только мы проявляем к ней склонность. Все дело в изменении нашего отношения.

Однажды я посетил великого мудреца в Бенгалии и сказал ему: "О как благословенна ваша жизнь, дарующая наслаждение и радость столь многим душам". Но он ответил: "Насколько в более привилегированном положении нахожусь я сам, что в тысячу раз большее наслаждение и радость приходят ко мне".

Экзальтация – очищающий процесс. Одно ее мгновение может стереть грехи многих лет, поскольку она подобна омовению в Ганге, как говорят индусы. Это символично: экзальтация – Ганг, и если мы совершаем в ней омовение, то очищаемся от всех грехов. Не так уж много нужно, чтобы ввести нас в состояние экзальтации: достаточно доброго отношения, сочувственного настроя ума, которые уже есть в нас. Если бы мы хотели это заметить, то обнаружили бы, что, когда мы сострадали другому человеку и из наших глаз лились слезы, мы уже были в экзальтации, наша душа совершала омовение в духовном Ганге. Экзальтация приходит, когда мы забываем себя и разрушаем эгоизм. Но помните, что нельзя претендовать на бескорыстие; какими бы бескорыстными мы ни были, мы остаемся точно так же эгоистичными. Однако мы можем быть мудрыми эгоистами; если уж мы вынуждены быть эгоистичными, то просто придется быть мудрыми эгоистами. Это есть то же самое, что мы называем бескорыстием, и полезнее быть мудрым эгоистом, чем глупым, поскольку первое приносит победу, а второе – поражение.

Третий аспект экзальтации приходит при соприкосновении с причиной причин и при осознании сути мудрости, при ощущении глубины, абсолютной глубины своего сердца, при расширении своего взгляда на жизнь, своих понятий, при углублении сострадания, при вознесении в те сферы, в которых проявляется духовная экзальтация. В наши дни здравомыслящий человек, или тот, кого называют практическим человеком, имеет обыкновение смеяться над идеей, что у кого-то бывают видения или переживания экстаза, что кто-то впадает в транс. Но здесь нечему удивляться и не над чем смеяться. Все эти вещи тем не менее смехотворны, когда проделываются недостойными, а это, как правило, те, кто претендует на такие переживания и ищет им одобрения со стороны других людей. Те, у кого на самом деле бывают подобные переживания, не имеют необходимости рассказывать людям, что у них был тот или иной опыт. Их награда – собственная радость. Никто больше не должен этого знать; чем меньше другие знают – тем лучше.

Зачем демонстрировать свое отличие от других людей? Это всего лишь тщеславие. И чем больше тщеславия, тем меньше прогресс на духовном пути. Худшее на духовном пути – пытаться быть непохожим на других и выставлять напоказ свое отличие; те, кто действительно продвинулся в развитии, рады вести себя так же, как и все остальные. Писателям-романистам нравится изображать мастеров, которые живут в пещерах Гималаев или бродят где-то в лесах, куда невозможно проникнуть, которые всегда держатся в стороне от людей и чуждаются их, так что нет никакой возможности найти их и приблизиться к ним. Но в каждой душе заключена божественная искра, и потому если существует какая-то более высокая стадия человеческой эволюции, то она предназначена для людей, а не для тех, кто вне этого мира. Если такие люди находятся за пределами человеческого мира, то между ними и нами нет связи. Великие души жили в мире, в самой гуще этого мира, и были величайшими мастерами.

Представьте себе жизнь Авраама, Моисея, жизнь Иисуса Христа, а также жизнь Мухаммеда в битвах и сражениях, и, несмотря на это, столь особую и уединенную, настолько духовную, насколько вообще может быть таковой человеческая жизнь. А Кришна – вообразите его посреди сражения на поле боя Курукшетра, его, дарующего мировое священное писание. Если бы все они жили в пещерах в горах, нам не было бы от них пользы. Какая польза от тех святых, которые никогда не видели, никогда не переживали с утра до вечера испытания и искушения этого плотного мира, где на каждом шагу тысячи соблазнов и трудностей, тысячи проблем? Что они, люди вне мира, могут сделать для нас, тех, кто в каждый момент находится в затруднительном положении? А трудности все нарастают. С эволюцией мира жизнь становится тяжелее и труднее. Нет, мастерство, святость, эволюция должны быть проявлены здесь, на земле. Слишком просто развиваться на седьмом небе. Но экзальтация, пережитая и переданная другим здесь, на земле, – вещь гораздо более ценная.

Что касается грубости и тонкости человеческой природы, то те герои, короли, мастера, пророки, которые завоевали сердца людей, проявляли тонкость в восприятии и характере. Они не были вульгарными. Их возвышенность была простой; в ней всегда была простота и в то же время та утонченность, которая делала ее прекрасной. Тот, кто говорит не говоря, и тот, кто

может действовать без действия, – тонкий человек, и эта тонкость высоко оценивается. Тот, кто видит и не видит, ведает и не ведает; тот, кто переживает и не переживает в то же самое время кто жив и все же мертв, – это тот, чья душа испытывает жизнь во всей полноте.

МАСТЕРСТВО

Цель жизни – достижение мастерства; это пробуждение духа, и оно – тайная причина создания всей вселенной. Различные стадии развития от царства минералов к царству растений, от растений к животным, от животных к человеку являются пробуждением духа к мастерству. Используя царства минералов и растений, управляя животным царством для служения себе, человек демонстрирует прежде всего то, что в нем пробужден тот дух, которым создана вся вселенная.

Способность человека знать, понимать, использовать с наибольшей пользой – знак мастерства. Но в то же время у человека есть один враг, и этот враг – ограниченность; дух ограниченности всегда является помехой для осознания и применения на практике духа мастерства. Те, кто в то или иное время жизни осознали эту принципиальную цель рождения человека, старались развивать дух мастерства, чтобы защитить самих себя.

Процесс восхождения от ограниченности к совершенству называется мистицизмом. Мистицизм означает развитие от ограниченности к совершенству. Всяческая боль и неудача относятся к ограниченности, любое удовольствие и успех принадлежат совершенству. В своем окружении можно обнаружить, что те, кто несчастен и разочарован жизнью, кто приносит несчастье другим, в большей степени ограничены; а те, кто может помочь себе и другим, кто счастлив и приносит радость в жизнь других людей, ближе к совершенству.

Что подразумевается под "ограниченностью" и что под "совершенством"? Они являются всего лишь состояниями сознания. Когда кто-либо осознает ограниченность, он ограничен; когда кто-либо осознает совершенство, он совершен. Потому что тот, кто ограничен в ограниченном сознании, и тот, кто совершен в совершенном сознании, – это один человек. Приведу пример: жил-был однажды сын богача, на счету которого в банке была большая сумма денег. Но он и не подозревал об этом; и когда он захотел потратить небольшую сумму, то нашел в своем кармане только мелочь. Это ограничило его. На самом-то деле отец положил в банк большую сумму, но сын не осознавал этого. В точности то же самое происходит с каждой душой. Душа осознает то, чем она обладает, и не осознает того, что положено на ее имя. То, что находится в пределах достижения, мы ощущаем своим, но то, что не кажется находящимся в этих пределах, мы считаем чужим. Это естественно. Однако мудрость открывает нам дверь, чтобы мы могли выглянуть и увидеть, не предназначено ли и то, что кажется не имеющим к нам отношения, для нашего знания.

Бывает так, что мастерство жизни знакомо человеку; он может и не быть мистиком, но, когда приходит его время, он узнает, что это означает. Я заинтересовался, когда один человек, который всю жизнь занимался только бизнесом и так разбогател, что был, наверное, одним из самых богатых людей в стране, захотел показать мне свой парк, великолепный парк вокруг дома. Когда я был у него в гостях, мы совершили прогулку. Он сказал: "Так прекрасно утром и вечером приходить сюда". Я спросил его: "Сколь далеко простирается ваш парк?" И он ответил: "Вы желаете знать? Видите ли вы отсюда горизонт?" Я сказал: "Да". Он произнес: "Вся эта земля и, кроме того, море – мое. Все, что вы можете видеть". Это был изумительный ответ и иллюстрация к той теории, которую я упомянул; он осознавал не только то, что ему принадлежало, но и все, что было вокруг. Он не проводил разделительную черту между тем, что составляло его собственность, и тем, что было за ее пределами. Это тайна, и смотреть на жизнь таким образом трудно для кого бы то ни было. Но этот человек, который был занят бизнесом, который никогда и не думал о мистицизме, также смог приблизиться к той концепции, которую мистик постигает после многих лет медитации. Это было чисто мистическое понимание.

Когда дервиши, у которых иногда или рукава в заплатках, или протертая одежда, у которых в одно время есть пища, а в другое время – нет, обращаются друг к другу, они говорят: "О Король Королей; О Император Императоров". Они осознают, что за король или император перед ними. Нет границ у их царства. Вся вселенная – их королевство. Именно так душа направляется к совершенству, открывая сознание и возвышая его. Когда душа развивается духовно, она поднимается на высоту, с которой видит широкий горизонт, поэтому ее владения увеличиваются. Вы могли бы сказать: "От взгляда вдаль все, что мы видим, не становится нашим владением, мы обладаем лишь тем, что называем своей собственностью". Но Колумб вначале увидел Америку. Он не владел ею с самого начала. Обладание приходит вслед за этим. Первое – это увидеть, затем обладать; но, если мы не видим что-либо, как мы можем этим владеть? Без видения наша собственность не является нашей собственностью.

Совершенство необходимо рассматривать под двумя различными углами, двумя различными способами.

Один способ подобен горизонтальной линии, а другой – вертикальной. Тот путь, который подобен горизонтали, – это достижение знания внутри самого себя. Как достичь его? Прежде всего посредством концентрации, что означает способность человека конкретно видеть и осознавать объекты, не имеющие отношения к его физическому телу. Он может осознавать поэму, слово, картину, идею или что-то другое, и если он способен погрузиться в осознание этой вещи настолько, что может на мгновение потерять сознание своего ограниченного тела, то это – первый шаг.

Хотя это кажется очень простым, тут все не так-то просто. Когда человек приступает к практике, то стоит ему всего лишь закрыть глаза, чтобы сконцентрироваться, как перед ним предстают тысячи вещей. И его физическое тело становится беспокойным. Оно говорит: "Этот человек не ощущает меня!" И затем он начинает нервничать, вертеться, и его внимание направляется на осознание тела. Тело не любит того, кто его не чувствует. Оно, как собака или кошка, любит того, кто наблюдает за ним. Это ощущается как движение, разворачивание, чесывание или что-то еще. Как только у нас появляется желание дисциплинировать тело, оно тут же отказывается подчиняться.

Вторая стадия – осознание не мысли, а чувства, которое все же шире, поскольку мысль – это некая форма, и ум как раз видит форму. А чувство не имеет формы, следовательно, зафиксировать свой ум на чувстве и удерживать его с намерением удержать – не такая уж простая вещь. Если однажды человеку удалось сделать это и он не сдался беспокойству и упрямству ума, тогда он несомненно испытал духовный подъем.

Здесь проходит граница человеческого развития, дальше начинается божественное развитие. Что такое божественное развитие? Когда человек продвигается дальше, тогда вместо того, чтобы быть активным, он становится пассивным. Пассивность – это состояние сознания. Здесь нет нужды в концентрации, здесь необходима медитация. Тут он соприкасается с той силой, которую можно услышать и увидеть внутри себя и о которой он все же не ведал, с той силой, которая движется по направлению к материализации своего предназначения.

Как только человек однажды столкнулся с таким переживанием, в дальнейшем он уже не может больше говорить, что существует такая вещь, как случайность. Когда он сможет уловить все происходящее в его предварительном виде прежде проявления на земном плане, тогда он увидит, что все предназначено и подготовлено.

А при дальнейшем продвижении сознание предстает в аспекте чистого интеллекта. Это знание и все же отсутствие знания чего-либо. А незнание ничего подразумевает знание всего. Поскольку именно всезнайство притупляет способность к знанию, иными словами: когда человек смотрит в зеркало, отражение закрывает поверхность и в нем уже не может отразиться ничто другое. Следовательно, сознание притупляется в тот момент, когда что-либо осознает, или, другими словами, оно закрывается тем, что осознает. Тогда, когда этот покров снимается, сознание становится самим собой, чистым интеллектом, чистым духом. В этом состоянии его мощь, жизнь, магнетизм, сила, способность гораздо больше, чем можно себе вообразить. Невозможно объяснить, что это, можно лишь сказать, что такое состояние достигается с

помощью медитации. И если продвигаться еще дальше, то это даже не сознание, а некоторый вид состояния всеведения, которое является знаком внутреннего восприятия.

Это одно направление развития. Есть другое направление, состоящее в том, что человек видит свое отражение в другом человеке. Когда кто-то является нашим другом, то симпатия, любовь, дружба естественным образом побуждают нас видеть себя в нем, а отсюда приходит склонность к самопожертвованию. Никто не пожертвует ничего другому, за исключением того случая, когда этот человек – он сам. Если это чувство развивается, оно распространяется шире, не только на друга, соседа, но и на незнакомого человека, на зверей, животных и насекомых; человек видит себя одного, находящегося во всех живых существах, и это приносит ему такое проникновение в другого, которое тот имеет сам. Он знает о другом человеке столько же, сколько тот знает о себе, и даже больше. Это простейший феномен сознания, он не предназначен для того, чтобы творить чудеса. Он приводит быстрое доказательство тому, что один человек знает другого настолько, насколько тот знает себя сам.

Но есть и другое, нравственное, доказательство – человек становится другом мудрому и глупому, добродетельному и грешному, как будто бы он притягивает их. Невозможно сделать это специально. Симпатия настолько сильна, что рано или поздно даже враги смягчаются. История про Даниила, посланного в горную пещеру, и львов, ставших ручными, – не просто сказка. Для того чтобы пронаблюдать это явление, нет нужды отправляться в горы; в мире есть нечто и похуже львов: хорошие и плохие характеры, сносные и несносные люди, и, если человек может их покорить, он приобретает некоторое совершенство, поскольку для этого требуется большее могущество, чем для усмирения львов. Можно поразмышлять над различными идеями: агитационными, антагонистическими, тупыми, невежественными, полными лжи или зависти; как много вражды и яда в этом мире! И есть только одна сила, сила симпатии, которая поглощает все ядовитые влияния. Она отбрасывает их яд, и он не причиняет вреда. Раньше или позже, но все же можно очистить, оживить, сформировать людей и направить их к предназначению жизни.

Мир пребывает в поисках сложностей. Если бы я читал лекции о том, как стать обаятельным, чтобы привлечь внимание людей и чтобы они слушали вас, если бы я предложил для этого двенадцать упражнений, то меня, возможно, ждал бы громадный успех. Однако если бы я сказал вам такую простую вещь, что все зависит от вашей симпатии, пробуждения в вас того духа сочувствия, распространение которого означает духовное раскрытие, то лишь немногие бы поняли. Ибо люди не желают простого учения, они ищут сложности.

И затем есть другая стадия расширения сознания: смотреть на все и с точки зрения другого человека, пытаясь думать так же, как думает он. Это не так-то просто, ведь мы с детства привыкли, что человек придерживается своей точки зрения. Мы не вникаем в мышление другого. Сам факт, что к нам пришла какая-то мысль, привязывает нас к ней. Следовательно, способность видеть с точки зрения ребенка или с точки зрения глупца, так, как он смотрит на вещи, – знак расширения сознания. И самое интересное, что вследствие этого человек становится терпимым и терпеливым. Таким образом, знание расширяется до такой степени, которую не может дать никакое чтение. Тогда к человеку начинает приходить знание из всех источников, он притягивает его с каждого плана, как только ум становится столь уступчивым, что не настаивает уже только на своей точке зрения.

Этот процесс называется разобучением. Если вы говорите о ком-то, что он неприятный человек, хотя вы можете быть совершенно не правы, вы сохраняете привычную тенденцию держаться своего мнения. Однако более высокая стадия эволюции заключается в том, чтобы смотреть также и с точки зрения этого человека. У него есть причина быть таким, какой он есть; возможно, он находится на такой низкой стадии развития, что не видит; или он более развит и поэтому меньше заинтересован в другом человеке. Вы смотрите с его точки зрения и тем не менее не теряете свою собственную, она по-прежнему здесь, но теперь к ней добавляется другая точка зрения, и таким образом ваше знание увеличивается. Это означает большее растяжение сердца, и иногда оно чувствует боль, когда его вытягивают. Но, растягивая сердце и увеличивая его все больше и больше, вы превращаете свое сердце в священную Книгу.

И третий аспект состоит в том, чтобы чувствовать другого. Очень часто человек не таков, каким он выглядит и как думает. Иногда он действует и говорит совсем не так, как чувствует, и, если ваши чувства могут узнать его чувства, – это высший уровень. Вы становитесь высокоразвитой личностью, когда чувства другого человека говорят вам гораздо больше, чем могут сказать его слова и поступки, и иногда из чувств человека вы можете составить о нем абсолютно другое мнение, чем если бы вы только видели и слышали его. По прибытии в эту точку кончается человеческая эволюция и начинается божественная эволюция. Здесь приходит проникновение в то, что происходит в духе человека: преуспевает ли он или нет, будет ли он счастлив или нет, или чего он намерен достичь; потому что есть нечто, происходящее в самом человеке, подготавливающее его завтрашний план. Вы начинаете соприкасаться с этим и получать от него впечатление, и оно иногда настолько ясное, насколько вообще может быть ясным что-либо видимое и слышимое.

Если вы идете далее, тогда вы соединяетесь со всем сущим. При таком сознании расстояние перестает быть помехой; когда вы можете расширить свое сознание до соприкосновения с сознанием другого человека, то не только его мысли, но и весь его дух отражается в вашем духе. Пространство не имеет значения, ваше сознание может коснуться любой части мира и любого человека, на каком бы расстоянии он ни находился.

И если вы продвигаетесь еще дальше, то сможете осознать свою связь со всеми существами. Нет ничего и никого, кто был бы отрезан или отделен от вас; и вы связаны узами не только с теми, кого любите, но и со всеми, кого вы знаете и не знаете, – связаны сознанием, которое скрепляет прочнее любых уз. На этой стадии человеку легко уловить действующий в природе закон, он начинает видеть, что вся вселенная – это некий механизм, работающий с определенной целью. Поэтому все: справедливое и несправедливое, хорошее и плохое – приводит к одному желаемому результату, при помощи и сил добра, и сил зла достигается предназначенный результат, который является целью жизни.

Тогда человек естественно воздерживается от таких догм, как "вы неправы" и "вы правы", и он входит в дух мудреца: не говорить ничего, знать все, делать все, позволять всем вещам случаться. Так человек становится другом и слугой всех. И он осознает вместе с приходящим осуществлением мистической истины и духовного достижения, что существует лишь одна стоящая вещь – быть немного полезным своему ближнему.

КОНТРОЛЬ НАД ТЕЛОМ

1

Многие полагают, что физический план слабо связан с духовным. Почему бы, спрашивают они, не отбросить в сторону вопросы, относящиеся к телу, чтобы стать полностью духовными? Если бы без физического аспекта нашего существования цель жизни могла быть достигнута, душа не вошла бы в тело и дух не создал бы этот материальный мир.

Один индийский поэт говорит: "Если бы цель творения могла бы быть осуществлена ангелами, которые полностью духовны, Господь не создал бы человека". Это означает, что есть великое назначение, которое должно быть выполнено с помощью того, что называется физическим телом. Если бы сияние Божественного света могло распространяться прямо, то не было бы такого его проявления, как Христос. Было, так сказать, необходимо, чтобы Господь ходил по земле в материальном теле. И концепция о том, что тело греховно и является низшим аспектом существования, вероятно, уже много раз доказала свою ошибочность, ибо именно посредством этого материального тела должна быть достигнута высочайшая и величайшая цель жизни. Человек называет его физическим телом лишь в невежестве, но, как только к нему приходит знание, он начинает рассматривать его как священный храм Господа.

Наш жизненный опыт в физическом теле включает пять аспектов. Первый аспект – это здоровье, обладание которым является раем, а его отсутствие – адом. Неважно, что мы имеем в

жизни: благополучие, имя и репутацию, власть и положение, комфорт и удобства – все это ничего не стоит без здоровья. Когда человек здоров, он не думает об этом и не придает этому значения. Он заботится о том, чего у него нет. Он пытается пожертвовать своим здоровьем ради удовольствий, материального благополучия; он готов принести свое здоровье в жертву интеллектуальным прихотям, развлечениям, веселью, приятному времяпрепровождению, амбиции, которую желает удовлетворить. Однако довольно часто резкий упадок сил наступает раньше, чем амбиция или желание получили удовлетворение, и тогда человек начинает понимать, что значит здоровье. Его нельзя купить, и ничего нельзя сравнить с ним. Если мы соберем все благословения, которые могут быть получены в этой жизни, и взвесим их на чашах весов, то обнаружим, что здоровье весит больше остальных.

Именно здоровье дает человеку возможность быть и материальным и духовным; его отсутствие лишает его как материального, так и духовного. Оно лишает его материальности, потому что он не находится в хорошем состоянии, и духовности, потому что только полное здоровье дает человеку возможность испытать духовную жизнь во всей ее полноте. Я не имею в виду, что грех – быть больным, и добродетель – быть здоровым; я говорю о том, что здоровье – добродетель, а болезнь – грех.

Другой аспект физического существования – это равновесие. Именно оно позволяет контролировать тело. Благодаря равновесию человек может стоять, ходить, двигаться. Каждое действие, каждое движение тела поддерживается равновесием. Его отсутствие всегда свидетельствует о каком-то недостатке в характере человека и одновременно в условиях его жизни.

В какой бы форме ни проявлялось отсутствие равновесия, это всегда означает, что чего-то не хватает в его личности. Если изучать походку человека, его способ двигаться или смотреть, все, что он делает, то можно увидеть, что всякий раз, когда недостает равновесия, за этим кроется отсутствие чего-то, что вы можете и не знать, но что в свое время будет обнаружено. К примеру, если человек шатается, не думайте, что это только внешний дефект; здесь есть связь с его характером. Поскольку он шатается при ходьбе, то он будет колебаться и в своей решимости, и в своей вере. Точно так же, как врач судит о внутреннем состоянии больного по его глазам и языку, так же и мудрый видит все, что связано с человеком, в каждом его движении, наблюдая главным образом за равновесием.

На Западе многие люди, читавшие восточную философию, спрашивали меня: "Почему ваши адепты на Востоке практикуют акробатику, сидение в определенных позах, стояние на одной ноге, на голове, долговременное сидение в позиции со скрещенными ногами и многие другие странные вещи, которые вроде бы не имеют отношения к действиям духовного человека? Что это за духовность, которой добиваются таким способом? Мы считаем, что такие вещи относятся к акробатике и атлетике". И я отвечал, что, когда все такие вещи, как спорт, атлетические и акробатические упражнения, используются для развлечения, это не что иное, как злоупотребление энергией, временем и работой. Человек не получает от них всей пользы; но адепты применяют их для высшей цели. Нет ничего в этом мире, что, будучи правильно практикуемо, не оказалось бы благотворным в духовном постижении.

Не думайте, что посещение церкви или храма и вознесение молитв или сидение в молчании с закрытыми глазами – единственный способ достижения духовности. Однако если направить все то, что мы делаем в нашей повседневной жизни, к духовной цели, это поможет приблизиться к ней. К тому же церковная служба один раз в неделю – очень маленькая духовная работа; даже если мы молимся каждый вечер перед отходом ко сну – прodelывается совсем небольшая духовная работа. Ибо весь день мы пребываем в иллюзии. Все, чем мы занимаемся, закрывает наше духовное видение. Именно по этой причине необходимо быть сконцентрированным в каждый момент жизни. Как это сделать, когда каждый наш день занят бизнесом, производством, профессией и тысячами других вещей? Ответ таков: мы должны превратить все, что делаем, в молитву. Тогда, какими бы ни были наша профессия, работа, занятия, все будет способствовать духовному достижению. Тогда каждое действие станет молитвой. Любое наше движение на юг, север, запад или восток будет направлено к духовной

цели. Не всякий осознает, до какой степени ему не хватает равновесия в жизни; среди сотни людей вы вряд ли найдете одного действительно уравновешенного. Существует также и духовное равновесие, но добиться его можно, начав с балансировки физического тела и его движений.

Третий аспект нашего материального существования – совершенствование тела, другими словами, совершенствование его тонкости, чувствительности. Это относится к духовному темпераменту, который можно заметить, глядя на тело человека. Есть чувствительные люди, которые, возможно, несколько нервны, и грубые люди, обладающие совершенно другим качеством. Чувствительный человек, который может оценить музыку, в котором что-то отзывается на красоту линии и цвета, кто может полностью насладиться вкусом соленого и сладкого, кислого и горького, который ощущает холод и тепло, может воспринять аромат, различать все, – это тот, кто был рожден с духовным темпераментом.

Тот, у кого нет любви к музыке, кто не воспринимает запахов, кто не может понять красоту линии и цвета, – грубый человек, и для его развития потребуется время. Поэтому переживание всех радостей и наслаждений, которые преподносит нам жизнь, является духовностью, а не материальностью. Тот, кто испытывает жизнь в ее целостности, – отнюдь не материальный человек, так поступает духовный человек.

Кто-то может спросить: "В таком случае что вы скажете о тех аскетах, которые жили отшельниками, не вкушали надлежащей пищи, держались в отдалении от комфорта и красоты жизни?" Этот путь не для всех. В то же время будет ошибкой критиковать их. Подобные люди испытывают жизнь посредством отречения от всех радостей и удовольствий, которые может дать земля. В своем одиночестве они экспериментируют подобно ученому затворившемуся в своей лаборатории на долгие годы; и эти аскеты, оставившие все в мире, также приобретают определенное знание, которое они передают нам. Это не является правилом, которым должен руководствоваться каждый, поскольку духовность не зависит от таких вещей. Для чего нам даны глаза, если не для понимания красоты; для чего нам уши, если мы не можем насладиться музыкой; зачем человек был послан на землю, если он не может взглянуть на нее из боязни, что его назовут материалистом? Те, кто понимают духовность подобным образом, делают из Бога привидение, нечто пугающее. Фактически духовность – это целостность жизни.

Что касается четвертого аспекта материального существования, то человек ошибочно отождествляет себя с физическим телом, называя его "самим собой". И когда телу больно, он говорит: "Я болен", – поскольку отождествил себя с тем, что ему принадлежит, но чем он не является. Первое, чему учатся на духовном пути, – осознавать свое физическое тело не как самого себя, а как инструмент, повозку, с помощью которой мы испытываем жизнь. Этот инструмент обладает такими свойствами, которые предоставляют человеку возможность пережить все ценное, что есть вне, а также внутри него самого. Когда дитя рождается и выходит в мир, его первая тенденция – насладиться и испытать все то, что есть вокруг, и, как правило, у него нет шансов пережить то, что находится внутри. Но в то же время тело снабжено инструментом, средством, при помощи которого переживается и внешняя жизнь, и внутренняя. Если человек не пользуется своей рукой или ногой долгие годы, то она в результате потеряет свою живость, жизнь, энергию и будет уже бесполезной. Мы знаем применение наших рук и ног, которые являются внешними частями физического механизма, но у него есть и внутренние тонкие части, которые мистик называет центрами, и каждый из центров имеет свой специфический объект – интуицию, вдохновение, восприятие, откровение, которые всецело осознаются посредством этих центров.

Так же, как органы чувств могут воспринимать окружающую нас жизнь, нервные центры могут воспринять ту жизнь, которая внутри нас. Однако когда эти центры не используются долгие годы, они хотя и не разрушаются, но притупляются, и их нельзя уже употребить с той пользой, для которой они существуют. У многих людей, которые приступают к духовной работе под надлежащим руководством учителя, появляется некоторое ощущение в середине лба, как будто там что-то пробуждается. Через некоторое время они все больше и больше обращают внимание на некоторую область, о которой ничего не знали. Некоторые люди

отмечают в солнечном сплетении чувство, которого не было раньше. Если оно пробуждается, люди становятся более интуитивными. У некоторых появляется чувствительность в макушке или в центре горла. Они все больше ощущают ее по мере своего развития. Среди таких людей, без сомнения, можно найти тех, кто обладает интуицией от рождения.

Различие между теми, чьи нервные центры реагируют, и теми, чьи центры молчат, такое же, как между растением и камнем. Камень не отзывается на симпатию, а растение откликается. И поэтому тот, чьи интуитивные центры до некоторой степени пробудились, начинает интуитивно чувствовать, а затем следуют вдохновение и откровение. Но необходимо помнить, что об этом не следует распространяться. Те, кто меньше всего знают, больше всех говорят; и, если люди, которые еще не готовы понять эти тайны, ухватываются за ту или иную теорию такого рода, они начинают рассказывать о ней на каждом углу. И затем пишут книгу о своих ложных концепциях. Им всегда не хватает терпения, настойчивости и правильного руководства в помощь, и очень часто они заблуждаются; многие из них испортили здоровье и потеряли равновесие, пытаясь пробудить центры. Они небрежно относятся к самому серьезному, самому священному, к тому, что приводит к духовному достижению.

Другие смеются над этим; обладая дурным качеством, они не могут воспринять симпатию так, как воспринимает ее растение. Они не видят способностей в себе и насмеяются над теми, кто действительно воспринимает; и таким образом высшая из всех наук оказывается поруганной и осмеянной.

На Востоке учитель не принимает руководство над учеником, пока у него нет к нему полного доверия, с тем чтобы не допустить осмеяния и злоупотребления самым священным. При посвящении ученик дает клятву, что он не будет говорить об этих вещах тем, кто не осознает их ценность, важность и святость; и только затем над ним берется водительство. К тому же каждым человеком учитель руководит индивидуально.

В заключение поговорим о пятом аспекте нашего материального существования. Есть две вещи: чувство и экзальтация. Через чувство испытывается удовольствие. Через экзальтацию – радость. Между удовольствием и радостью есть различие. То, что человек привык переживать посредством физического тела, – это удовольствие: наслаждение едой, питьем, наслаждение при взгляде на красивые предметы. Следовательно, все то, что он знает утешительного и удобного, – это то, что воспринимается физическими органами чувств. Однако сверх того есть радость, которая зависит не от чувств, а только от экзальтации, и эта экзальтация также достигается через посредство тела.

Как это выполнить? Существует действие и его результат, а также покой и его следствие. Именно результат действия называется чувством, а следствие покоя – экзальтацией. В поэме "Маснави", автор которой Руми – самый удивительный поэт Персии, мы читаем о благословении сна там, где он говорит: "О сон, по сравнению с тобой нет большего блаженства; во сне пленники освобождаются из своей тюрьмы и у королей нет трона и короны. Страдающих отпускают боль и мучения, и печали забываются". Отсюда видно, что сон – форма покоя, который приходит автоматически и возносит нас над тревогами, мучениями и неудобствами, над печалью и заботами. Когда это состояние покоя человек сможет вызывать по желанию, к нему придет опыт совершенства, ибо тогда он не будет зависеть от автоматического состояния. Если состояние, которое поднимает нас над мучениями, заботами, печалью, тревогами, болями и страданием, сможет быть создано внутри нас, совершится нечто великое. Путь к этому свершению – практика покоя. Первое, что выполняет адепт в жизни, – он овладевает пятью различными аспектами, которые я упомянул, и, справившись с этим, он готов к следующему шагу на пути духовного постижения.

2

Склонность тревожиться ни о чем, беспокоиться о незначительных вещах, быть суетливым и неугомным, находиться в страхе и в замешательстве, тенденция передвигаться без какой-либо причины, бесцельно говорить, без повода печалиться – все это происходит из-за

отсутствия контроля над умом. Есть ли и другое воздействие, помимо того, что отражается на нашей личности? Да, все слабости, просчеты и ошибки, совершаемые человеком против его собственной воли, случаются также из-за недостатка контроля над умом. И если и есть секрет успеха, то ключ к нему – контролирование ума. Интуиция, вдохновение, откровение – все приходит, когда ум находится под контролем. А все мучения, беспокойства, страхи и сомнения – от отсутствия контроля.

Что такое ум? Одна часть человечества считает его чем-то необъяснимым, другая часть полагает, что он – продукт деятельности мозга. Это весьма ограниченное понимание ума. Голос передается по радио на тысячи миль, но ум намного тоньше голоса. Его нельзя ограничить и свести к мозгу, хотя мозг и является той средой, в которой мысли обретают ясность. Ум, согласно мистику, и есть реальный человек, а тело – всего лишь одежда, которую он носит. Этимология этого слова имеет корни в санскрите: там ум называется "mana", и отсюда происходит слово "manu" – "человек", что практически совпадает с английским словом "man". Другими словами, "человек" означает "ум"; и мы видим, что это верно, поскольку когда кто-либо называет другого печальным или унылым, отважным или полным энтузиазма, или уравновешенным, то все это относится к свойствам ума. Человек не есть его тело, но человек – его ум. Одно высказывание гласит, что то, чем вы являетесь, говорит громче, чем то, что вы говорите. Это означает, что голос ума разносится дальше сказанного слова и имеет больший эффект.

Именно ум создает атмосферу. Люди часто удивляются, почему так случается, что им неуютно в чьем-то присутствии, хотя человек вроде бы и не делает ничего плохого; или почему в чьем-то присутствии они ощущают возбуждение, или выходят из равновесия, или устают, или смущаются. Почему так? Причина в воздействии ума. Возбужденный ум создает огонь вокруг себя, и каждый, попадающий туда, горит в том же пламени. Ум, который тих и спокоен, приносит спокойствие и мир тем, кто входит в его атмосферу.

Однажды я спросил своего учителя о том, как можно распознать религиозного человека. И мой учитель ответил: "Это не то, что он говорит, и не то, каким он кажется, а атмосфера, которая создается в его присутствии. Вот что является свидетельством. Ибо никто не в состоянии создать атмосферу, не принадлежащую его духу".

В Библии говорится, что вначале была сотворена земля, а затем, после нее, небо, и это означает, что тело было закончено первым, а затем – ум. Младенец рождается, так сказать, со зрением ума, с остовом ума, и потом к нему прибавляется плоть и кровь.

Нет ума без тела, то есть перед тем, как было создано тело, ум был только *Акашей*, убежищем. Тот опыт, который он приобретает в теле, являющемся его носителем, становится его знанием; и как раз знание творит ум. Akasha, которая становится умом после того, как на земле рождается тело, уже накопила какое-то смутное знание от тех умов, что она встретила по пути на землю; возможно, от какого-то одного ума больше, чем от остальных. В этом случае она приобрела черты главным образом одной индивидуальности, которая ушла с земли. Кроме того, от своих родителей Akasha получила знание, или склад ума их предков, нации, расы и определенной степени эволюции всего человечества в данное время.

Некоторые говорят, что животные не обладают умом. Но это ошибочная концепция. Там, где есть тело, есть и ум; даже дерево имеет ум. Лютер Бурбанк сказал мне однажды в подтверждение этого аргумента: "Необходимо смотреть за тенденцией растения, за его склонностью; ибо, если вы не будете за ним наблюдать, оно не вырастет полностью. Я обращаюсь с растениями как с живыми существами. Они разговаривают со мной, и я с ними".

Первое, что мы можем выучить об уме, – это то, что он не зависит от тела, насколько это касается его существования. Однако ум обогащается за счет опыта, приобретаемого человеком посредством чувств. Нет сомнения в том, что ум находится в теле, но он также и вне тела, в точности как свет, который и в фонарике, и вне его. Тело – фонарик, внутри которого горит свет, но фонарик не затмевает его, свет не зависит от фонарика. Он сияет во все стороны, – так же и ум. Мозг – не ум, так же как кусочек плоти в груди – не сердце. Просто чувство воспринимается в груди более глубоко, и мысль в мозге делается более ясной. По-другому

можно сказать так: очки – это не глаза; они лишь позволяют видеть вещи более отчетливо; но зрение не зависит от очков, тогда как очки зависят от зрения. И так, тело зависит от ума, однако ум не зависит от него. Тело не может существовать без ума, а ум может существовать без тела. Ум – невидимая жизнь тела. У него есть свое место в физическом существе, и это то место, которое называется мозгом, тогда как место чувства – сердце.

Все, что могут воспринять органы чувств, – внешнее, но все то, что может воспринять ум, относится к внутреннему миру. Это означает, что воображение исходит из ума и что ум может воспринять его; чувство, память, концентрация, рассудок – это все восприятия ума. Ум можно назвать бытием человека в большей степени, чем тело; если мы сравниваем тело с умом, то оно в точности подобно одежде, которую мы носим.

У ума есть пять различных аспектов. Первый – сила мышления. Мышление можно разделить на две части: воображение, являющееся результатом автоматической работы ума, и мысль – результат интенсивного рассуждения. Глубокомысленный человек, следовательно, не обязательно одарен богатым воображением, и обладающий богатым воображением не всегда способен к размышлению. У каждого качества свое место. Тот, кто приучен думать и лишен воображения, очень далек от красоты, выраженной в поэзии и музыке, поскольку поэзия и музыка исходят из воображения. Когда уму предоставляется полная свобода действия, как он пожелает, он как бы танцует и из его жестов возникает картина, назовите ее искусством, поэзией или музыкой. В какой бы форме ум себя ни выражал, это прекрасно.

Многие смеются над человеком, обладающим большим воображением. О таком они говорят: "Он витает в облаках; он мечтает". Однако все произведения искусства, музыки и поэзии пришли из воображения, ибо оно есть свободное течение ума, когда уму позволено работать самому и выявлять ту красоту и гармонию, которые в нем содержатся. Когда же он ограничен определенным принципом или правилом, он не действует свободно. Без сомнения, среди художников и музыкантов вы найдете многих мечтателей и непрактичных людей. Но это не значит, что они одарены меньше. Возможно, их непрактичность каким-то образом помогает им выполнить нечто, недоступное практичным людям. Нет нужды следовать их примеру, но можно понять его таким образом. Кроме того, без помощи воображения никто бы не поверил в Бога, не полюбил Бога, не достиг присутствия Бога. Те, кто спорит с верующим и говорит: "Но где же Бог? Ты можешь показать мне? Как ты смог постичь Бога? Как ты объясняешь Бога?", – лишен воображения, и никто не сможет передать им свое воображение. Может ли кто-либо поверить в чужую веру? Если человек может поверить во что-то, он должен сделать это сам. А из чего формируется вера? Из воображения. Было сказано: "Если у вас нет Бога, сотворите его"; и нет среди достигших Бога тех, кто не был способен его создать. Люди, утруждающие себя идеей абстрактного Бога, не имеют Бога; они лишь пользуются этим словом. У них есть истина, но нет Бога.

Истина без Бога не утоляет. Следует прийти к ней через Бога, это даст удовлетворение. Если бы вся сила, извлекаемая из еды, была помещена в одну пилюлю, то она, может быть, и поддерживала бы жизнь человека, но не принесла бы ему радости вкушения пищи. Если принять пилюлю истины, то, возможно, часть существа удовлетворится, но это не настоящее удовлетворение. Идея Бога питает человека; сначала он должен создать его в самом себе воображением, но если он не желает использовать свое воображение и только ждет, когда Господь придет к нему, ему придется ждать долгое время.

Когда человек думает, то имеет место другой род деятельности. В это время, сознательно или бессознательно, он контролирует ум и направляет его по своей воле. Он становится рассудительным, точным и мыслящим. И тот, кто обладает воображением, и тот, кто рассуждает, – оба могут дойти до крайностей и потерпеть неудачу; но удержание равновесия принесет желаемые результаты. Человек размышления может к тому же настолько сильно думать, что запутается в своих собственных мыслях. Многие мыслители так нагружали себя, что превратились в глупцов.

Второй аспект ума – память. Память не творит, а воспринимает. Ее работа – принимать впечатления и собирать их. Некоторые ученые говорят, что в клеточках мозга запечатлевается

каждый приходящий через чувства образ и такие отпечатки хранятся в мозге, чтобы быть вызванными по желанию. Однако это не так, хотя само объяснение можно принять в качестве символического. Ученый изобразил все, как оно существует на внутреннем плане, но поскольку он не осознает этот план, то хочет объяснить все в физических терминах и называет его клетками мозга. По сути это верно, однако дело не в мозге, а в уме.

Память можно уподобить фотографической пластинке, на которой остается полученное изображение, и, когда человек хочет что-то вспомнить, эта способность приходит ему на помощь. Она находится в его распоряжении. Как только он пожелал припомнить какое-то переживание, он, так сказать, протягивает руку к той особой пластинке, которая получила отпечаток данного опыта. Не пропадает ни одно переживание, пришедшее через зрение, обоняние, слух, осязание или вкус. Когда говорят: "У меня плохая память; я все забываю; я рассеян", – причина в том, что потерял контроль над этой способностью; однако сами впечатления остаются такими же, как были. Очень часто можно услышать: "Я знаю это, но не могу вызвать в памяти". Другими словами, в уме человек знает, но в мозге нет ясного представления. Например, когда кто-то не может вспомнить чье-то имя или лицо, он говорит: "Мне кажется, я знаю, но сейчас не могу найти в памяти". Это означает, что ум знает о присутствии образа, но не может привести ясность в мозг.

Память тоже можно подразделить на две части. Есть то, что нет необходимости отыскивать, что всегда остается ясным в нашей памяти. Нужно всего лишь протянуть руку и дотронуться до него – это облики, имена и лица тех, кого мы знаем. Их можно вызвать в любой момент, они – постоянные жильцы нашей памяти. Кроме того, есть вторая часть памяти, которую иногда называют подсознательным умом, хотя она на самом деле является основой памяти. В этой области фотографируется все, что мы видели, знали или слышали, даже то, что промелькнуло мгновенной вспышкой, и все там остается. Здесь в то или иное время мы легко или с трудом, в зависимости от случая, можем найти любую фотографию.

Помимо этих двух аспектов памяти есть еще более глубокая область, с которой она связана, и это – всеобщая память, другими словами, Божественный Ум, где мы не только можем вспомнить то, что видели, слышали или знали, но даже прикоснуться к чему-то, что мы никогда не учили, не слышали, не знали или не видели. Это также может быть там обнаружено, нужно лишь приоткрыть двери памяти.

Третий аспект работы ума – умственный контроль, сила концентрации. Она выполняется двумя способами: с помощью памяти и с помощью ума. Концентрация посредством памяти – негативная, или пассивная. Она требует небольшого усилия и использования памяти. Индусы обучали ей следующим образом: перед человеком помещали изображения богов или богинь, наказывая ему взглянуть на них, а затем закрыть глаза и думать о них. При взгляде на объект память отражала его, и это отражение было концентрацией.

Однако и те, кто не практикует концентрацию, механически удерживают то, что произвело на их ум наибольшее впечатление. Именно по этой причине некоторые люди носят с собой страхи, полученные, возможно, еще в раннем детстве. Они остаются с ними всю жизнь. У кого-то было тяжелое впечатление или разочарование, и оно следует с человеком по жизни, сохраняется в его уме. Ум удерживает впечатление на плаву, восстанавливая его, будь то отпечаток мести, благодарности, успеха, неудачи, любви, восторга. Впечатление сохраняется, а мозговые клетки дают ему пищу для поддержания жизни. Иногда это помогает человеку, а иногда работает против него. Сейчас психолог называет это явление навязчивой идеей и всегда готов обозвать его формой умопомешательства, но это не то. У каждого есть подобные идеи, они относятся к одному из свойств ума. Это некоторая способность, особенность ума. Конечно, в некоторых случаях она может сойти за безумие, но безумие является всего лишь неправильным использованием этой черты. Можно злоупотребить любой способностью и разбалансировать человека.

Затем есть позитивная, творящая концентрация. Она приходит благодаря мышлению. Когда кто-либо думает о дереве или о цветке, уму приходится производить атомы, чтобы создать эту форму, поэтому такая концентрация позитивна. Требуется сила воли, большая работа ума,

чтобы сконцентрироваться на том объекте, который он должен воспроизвести. Ум вынужден работать, это уже не только концентрация, но одновременно и концентрация и творение.

Встречаются люди с врожденной силой концентрации и люди, которые не обладают ей. Однако оказывается, что именно в силе концентрации заключен секрет успеха во всех областях жизни и тайна прогресса. И не только прогресс и успех приобретаются благодаря ей, но и духовное достижение является ее следствием. Часто можно увидеть, как одни люди пытаются сконцентрироваться, но в действительности не могут этого сделать, а другие и не знают, что они концентрируются, а проделывают это. Молитва, медитация и другие разнообразные упражнения, религиозные или духовные, предназначены для развития мощи концентрации.

В мечети на Востоке один человек обычно руководит молитвами, а все участвующие в богослужении стоят за ним. Перед тем как возносить свои молитвы, они сначала фокусируют умы, чтобы соединиться с мыслью ведущего. Один великий мистик не посещал мечеть для общей молитвы. Он постоянно пребывал в молитвенном состоянии, у него не было необходимости туда идти. Однако в то время царствовал король-ортодокс, который издал указ об обязательном присутствии на молитвах. Поэтому стражи порядка принудили этого человека прийти и присоединиться к службе, но он покинул ее в середине, что было признано страшным преступлением. Когда его доставили в суд, он сказал: "Я ничего не мог поделать. Ведущий отправился в своих мыслях домой, поскольку он забыл ключи. И я остался во время молитвы без руководителя, потому и ушел". Это иллюстрация к тому, что, пока в религиозной форме присутствует дух, она прекрасна и в ней есть жизнь; но если за ней не кроется дух, то какой бы красивой она ни была, нет от нее пользы. Вот на что указывается в библейском высказывании: "Оживляет дух, от плоти нет пользы".

Четвертый аспект ума – рассуждение. Это математическая способность, которая обдумывает, оценивает и видит различные стороны – правильны ли они или ошибочны. И именно она приводит человека к ответственности за свои поступки. Если он не является индивидуальностью, то он – всего лишь атом, колеблемый воздействиями. Неважно, что им движет: климатические влияния или влияния людей, – он всего лишь инструмент. Но если он берет ответственность за свои действия, то причина тому – способности ума взвешивать, соразмерять и продумывать вещи до конца. Тем не менее рассуждения одного человека не совпадают с рассуждениями другого; и мотивы, преобладающие в разное время, отличаются друг от друга. То, что правильно сейчас, может оказаться неправильным завтра, потому что изменится аргументация. И те, кто спорят о доводах, напрасно утруждаются, ибо доводы людей различны и хороши для каждого в свое особое время. Бесплезно настаивать на своих аргументах и навязывать их уму другого. Лучший способ воспитывать человека – развивать его рассуждение, а не убеждать его в правильности своих доводов, как делают многие.

Очень интересно наблюдать за трюками способности рассуждения. Когда кто-то другой что-то сделал, человек приводит такой довод: "Поскольку это злой человек и он уже совершил десять нехороших поступков, он наверняка и теперь сделал что-то плохое". А когда человек сам плохо поступает, то говорит: "Я сделал это потому, что не мог иначе. Так уж получилось". Довод встает на сторону эго. Аргумент – раб и слуга ума, он всецело в его распоряжении. Ум только повернулся к аргументу, а тот уже тут как тут, ваш покорный слуга. Довод может быть и абсолютно неверным, но всегда наготове.

Рассудок – самое ценное, что существует, но он не стоит и гроша, будучи рабом ума. Рассудок дает уму основание для поступков как правильных, так и неправильных. Если пойти в тюрьму и спросить преступников, почему они согрешили, то у каждого найдется причина. И если мы присмотримся к доводу поближе, то увидим, что он не что иное, как маска или череда масок, одна за другой. Даже если их приподнять, там по-прежнему есть довод. Но если двигаться дальше, то обнаружится более основательный и более важный довод. Недостоверна лишь его поверхность, интерес же представляет глубина, поскольку глубина рассудка – суть мудрости. Чем больше вы понимаете причину, тем меньше вы будете ее искать, потому что в ней нет ничего; вы всегда ее знали. Безрассуден тот, кто постоянно обличает побудительные мотивы каждого. Чем более рассудителен человек, тем яснее ему становятся доводы другого;

поэтому мудрый может поладить и с мудрым и с глупым. Однако глупец не уживется ни с тем ни с другим.

Несомненно, за любой причиной всегда стоит другая, высшая, причина. И когда кто-то приближается к ней, он приступает к разобучению, как называют этот процесс мистики, – разобучению всему тому, чему однажды научил. Человек разобучается и начинает видеть прямо противоположное. Другими словами, нет ничего хорошего, у которого не было бы и дурной стороны, и ничего плохого, что не содержало бы и благого. Никто не поднимается без падения, и никто не падает без надежды подняться. В рождении видна смерть, и в смерти – рождение. Звучит довольно странно – весьма необычная идея; но все же это определенная стадия. Когда кто-то поднимается выше того, что называется причиной, он достигает основания, которое противоречит само себе. Это также объясняет позицию Христа. К преступнику, который был схвачен вместе с ним, у него не было никакого другого отношения, кроме прощения. Для Христа не было в том никакого зла. Это видение из высшего рассудка. И если мы пройдем сквозь тысячи масок причины, то сможем прикоснуться к основанию всех оснований и прийти к пониманию, которое не могут дать внешние доводы. И таким образом мы поймем все существа: и тех, кто прав, и тех, кто не прав. Сказано, что апостолы в один миг были одарены способностью говорить на многих языках. Это был не английский, хиндустанский или китайский язык; это был язык каждой души. Когда человек достигает состояния ума, при котором соприкасается с сутью причины, ум входит в общение с каждой душой. Нет ничего великого во владении тридцатью языками; человек может знать и сотню языков, но, если он не ведает сердце человека, он не знает ничего.

Существует язык сердца. Сердце разговаривает с сердцем, и это общение делает жизнь интересной. Двое могут ничего не говорить, но их пребывание друг с другом может быть обменом возвышенными идеалами и гармонией. Сначала, когда я получил посвящение от своего духовного учителя в Индии, я был таким же эгоистичным касательно поглощения, усвоения всего, что только можно, как и все люди. День за днем я находился в присутствии моего муршида, однако он ни разу не обмолвился о духовных предметах. В одно время он говорил о травах и растениях, в другое – о молоке и масле. Каждый день в течение шести месяцев я приходил, желая услышать что-нибудь о духовных вещах. Однажды, по прошествии шести месяцев, учитель стал рассказывать мне о двух частях личности, внешней и внутренней. Я преисполнился энтузиазма; в тот момент, когда он заговорил, я схватил тетрадь и карандаш. Но как только я это сделал, он сменил тему и заговорил о другом. Я понял, что это значило: в первую очередь, учение сердца должно быть усвоено сердцем. Для него сердце является тетрадью; будучи записано в другую записную книжку, оно останется в вашем кармане, когда же учение отпечатано в сердце, оно останется в душе. Кроме того, необходимо выучить урок терпения, уметь ждать, ибо любое знание приходит в свое время. Затем я спросил себя: стоило ли проделывать длинное путешествие каждый день, чтобы приходиться и слушать лишь о деревьях и масле. И мое глубочайшее "я" ответило: "Да, это стоило большего, ибо нет в мире ничего более драгоценного, чем присутствие святого. Его учение может быть дано не в теориях, а в атмосфере. Это живое учение, истинное возвышение".

Суть рассудка – знание Бога. Следовательно, если и можно отыскать какое-то божественное знание, то это сущность рассудка.

И пятый аспект ума – чувство. Если эта способность не открылась, то как бы ни был человек мудр и умен, он не полон, в нем нет жизни. Ум начинает жить с того момента, когда в нем пробудилось чувство. Многие употребляют это слово, но немногие знают его. И чем больше человек знает его, тем меньше он говорит о нем. Оно столь безбрежно, что если есть какое-то знамение Бога, то оно – в чувстве.

Сейчас люди отличают интеллектуальность от сентиментальности, однако без сентиментальности интеллектуальность на самом деле не может быть совершенной. Без постоянного потока чувства ни сила мышления не может питать, ни способность к рассуждению не может поддерживать. В этом веке материализма мы, кажется, потеряли значение чувства. Мы говорим о сердце, но не видим его реальной важности, хотя это

принципиальная вещь, корень растения жизни. Сердечное качество есть нечто, поддерживающее всю жизнь. Такие добродетели, как искренность, уважение, внимательность, предупредительность, понимание – исходят из сердечного качества. Если у человека нет сердца, он не способен ни ценить, ни быть благодарным, не способен выразить свою душу, принять доброту и помощь другого. Лишенный сердечного качества остается эгоистом, и притом глупым. Если бы он был мудрым эгоистом, это имело бы какой-то смысл.

Люди очень часто говорят, что у них нет времени выказывать свое сердечное качество, нет времени для того, чтобы позволить сердцу развиваться, – они так заняты. Однако можно быть в делах каждую минуту с утра до вечера и в то же самое время заниматься всем этим от всей души, выражая ее из самой глубины сердца. Когда сердечное качество не допускается, все совершаемое человеком становится безжизненным. Чувство – такая важная вещь в нашей жизни, вся жизнь зависит от нашего чувства. Однажды пришедший в уныние человек иногда теряет энтузиазм на всю жизнь. Однажды разочаровавшийся полностью теряет доверие. Тот, кто убит горем, лишает себя уверенности до конца жизни. Однажды испугавшийся человек беспрестанно поддерживает страх в своем сердце. Тот, кто потерпел неудачу, хранит впечатление о ней всю жизнь.

Людям на Востоке нравится наблюдать за петушиными боями. Двое приносят своих птиц для сражения, и как только кто-либо из них поймет, что чужой петух победит, он забирает свою птицу из пыла схватки до того, как она сама почувствует поражение. Он предпочитает согласиться на проигрыш, пока бой еще продолжается, чем допустить, чтобы поражение запечатлелось в уме петуха, поскольку, если один раз птица получит такое впечатление, она уже никогда больше не будет драться. В этом секрет нашего ума. И когда человек научится заботиться о своем уме так же, как о птице, когда он скорее решится пойти на жертвы, чем произвести на ум плохое впечатление, тогда он сможет использовать свою жизнь наилучшим образом.

В жизнеописаниях известных героев и великих личностей можно прочесть, как они преодолевали все трудности, печали и неприятности и все же всегда старались охранить свое сердце от унижения, что давало им необходимую силу. Они все время избегали унижения. Однажды, когда я был в Непале, мне понадобился слуга. Я послал за одним, а он принадлежал к касте воинов, кшатриев, смелых бойцов с гор. На мой вопрос, какую работу он хочет выполнять, тот ответил: "Любую, какую вы пожелаете, все, что вам угодно". Я спросил: "Как насчет оплаты?" "То, что вы дадите", – последовал ответ. Я был весьма изумлен тем, что вижу человека, который готов выполнять любую требуемую работу за любую предлагаемую плату. "Хорошо, – сказал я, – нет ли каких-нибудь условий?" Он ответил: "Одно. Вы никогда не скажете мне ни слова упрека". Он был согласен принять любые деньги, выполнять любую работу, но не быть униженным. Этот дух я оценил превыше слов. Именно он сделал его воином.

Есть ли в этом мире кто-нибудь, кто признается в отсутствии чувств? И тем не менее есть сердца из камня, из железа, из земли, из алмаза, серебра, золота, воска и бумаги. На земле столько же сердец, сколько и предметов. Есть такие, которые горят долго, и есть сгорающие мгновенно. Некоторые предметы становятся теплыми, но, когда вырастают, быстро остывают; одни исчезают при соприкосновении с огнем, в то время как другие предметы можно расплавлять и наносить на них орнамент. Так же и с сердечными качествами. У разных людей различные качества сердца, и ведающий сердца будет обращаться с каждым из них по-разному. Однако поскольку мы не думаем о таком аспекте, то полагаем, что все люди одинаковы. Хотя каждая нота – определенный звук и отличается по высоте и по вибрации; и так же каждый человек отличается от другого по высоте, вибрации своего сердца. В соответствии с вибрациями сердца он или духовный, или материальный, благородный или обычный. Человек мал или велик не потому, что он что-то делает, и не потому, что он чем-то обладает в этом мире; человек мал или велик в соответствии с тем, как вибрирует его сердце.

Я всю жизнь преклонялся пред теми в этом мире, кто утруждается, старается и достигает высокого положения; и всегда почитал за самое святое находиться в их присутствии. Это было

моим огромным интересом в жизни, и я совершал, сначала на Востоке, паломничества к великим людям; среди них были писатели, мудрецы, философы и святые, а однажды у меня была встреча с известным борцом. И у этого человека исполинского вида, с чрезвычайно мускулистым телом, был такой открытый и сочувствующий характер, такая простота и мягкость, которые глубоко изумили меня. И я подумал: "Не размеры тела и не сила сделали его великим, а то, что смягчило его и научило снисходительности, – именно это привело к величию".

Чувство есть вибрация. Сердце – повозка, инструмент чувства, и оно создает необычные явления, если только мы внимательно наблюдаем за жизнью. Если причинить другому боль, она возвращается к нам. Если доставить кому-то удовольствие, оно также возвращается. Если подарить любовь, она приходит обратно; и если возненавидеть кого-то, то ненависть в той или иной форме вернется – может быть, в виде боли, болезни, здоровья или успеха, радости, счастья; в той или иной форме она приходит, она никогда не пропадает. Об этом, как правило, никто не задумывается. Если человек достиг определенного положения, может руководить людьми и сурово с ними разговаривать, он уже никогда не думает о таких вещах. Однако любое крошечное чувство, возникающее в нашем сердце и направляющее наши действия, слова и движения, является причиной как прямого, так и обратного воздействия, только иногда на это требуется время. Можно ли полагать, что если кто-то в постоянной ненависти на другого, то эта ненависть не вернется к нему? Непременно вернется в свое время. С другой стороны, когда человек наполнен симпатией, любовью, привязанностью, добрыми чувствами, то никогда не надо говорить об этом другим, ибо как раз тогда происходит возвращение в той или иной форме.

Некто пришел ко мне со словами: "Как-то раз я был полон сочувствия, но почему-то ожесточился. В чем причина?" Я сказал: "Вы пытались добыть воду из земли. Но вместо того чтобы копать вглубь, вы зарылись в грязь и были разочарованы. Если у вас хватит терпения рыть до тех пор, пока не покажется вода, тогда вы не разочаруетесь".

Зачастую человек воображает, что у него есть чувство, есть симпатия. Но если бы это у него имелось, то он был бы повелителем жизни; тогда бы он больше ничего не желал. Когда однажды забьет ключом этот источник, находящийся в сердце, человек станет самодостаточным и исчезнет постоянная трагедия, с которой душам приходится иметь дело в жизни. Эта трагедия – ограниченность. Часто отсутствие чувства парализует остальные четыре аспекта ума. Без чувства невозможно свободно мыслить. Именно оно и делает нас мыслящими. У кого-то может быть сильный ум, но если он не может чувствовать, то сила его ума ограничена, поскольку реальной силой является чувство, а не мышление.

Иногда люди приходят ко мне и говорят: "Я думал об этом и желал этого, но не получил". И я отвечаю: "Вы никогда не хотели. Если бы вы захотели, вы бы получили". Они не верят, они продолжают думать, что желали. Может быть, это и так, однако желать достаточно сильно – это нечто другое. Если человек пойдет и встанет перед банком со словами: "Пусть все деньги из этого банка перейдут ко мне", – придут ли они? Он вообразил, что захотел их, но у него были сомнения, он не верил в их приход. Если бы верил, они бы пришли. Сомнение – разрушительный элемент. Оно похоже на тень, создающую туман, который скрывает солнце. У солнца нет возможности достичь того места, которое покрыто туманом.

Вот рассказ о Ширин и Фархаде – хорошо известная персидская история. Жил-был каменотес, работавший над памятниками различным людям. Однажды он увидел даму, которая должна была стать женой шаха, и сказал ей: "Я люблю Вас". Каменотес, уличный рабочий, просил руки девушки, которая должна была стать королевой! Он был человеком без разума, но не без чувства. Чувство присутствовало, и его просьба пришла вместе с чувством. Девушка ответила: "Хорошо, я, пожалуй, подожду и посмотрю, истинно ли твое утверждение, и попрошу отсрочки у шаха Персии". И для испытания она повелела ему прорубить дорогу в горах. Фархад отправился один, вооружившись молотом и резцом. Он не спрашивал, сможет ли сделать это или нет. Не было рассудительности, было только чувство. И он проложил дорогу, которую и тысяче людей было бы не под силу проложить за год; поскольку при каждом ударе по скале он

выкрикивал имя Ширин, своей возлюбленной. Фархад прорубил путь, и, когда шах услышал об этом, он сказал: "Увы, мой шанс потерян, как мне быть?" Кто-то из присутствовавших проговорил: "Я пойду взгляну, что тут можно сделать". Он пришел к Фархаду-каменотесу и сказал: "Как прекрасна Ваша любовь и преданность! Это необычайно. Но разве Вы не слышали, что Ширин умерла?" "Она умерла? – произнес Фархад, – тогда мне не жить больше". И он упал бездыханным.

Соль этого рассказа в силе чувства. В наше время потеряно его качество. Всякий предпочитает думать с помощью мозга, работать головой, но никак не сердцем. Невозможно вообразить и создать нечто прекрасное, думать и делать изумительные вещи, хранить в памяти что-то красивое, удерживать мысли при концентрации, если за всем этим не стоит чувство. Кроме того, если за такими словами, как "благодарность", "спасибо", то есть благоприятным отзывом, не скрыто чувство, они становятся простой вежливостью.

Тонкость сейчас столь неправильно понимается; люди учатся лишь внешней стороне. Если бы за всем тем, что они говорят, сквозило бы чувство, жизнь гораздо больше заслуживала бы того, чтобы жить.

Когда ум обеспокоен, он помрачен и не в состоянии что-либо отразить. То, что позволяет уму принимать впечатления и отражать их, – это его спокойствие. На персидском ум называется "зеркало". Все, что есть перед зеркалом, появляется в нем; но если убрать все, пред ним находящееся, то оно станет чистым. В зеркале не остается следа. Предметы существуют в нем только в то время, когда оно на них сфокусировано, точно так же и с умом.

То качество ума, которое приводит его в одно время к спокойствию, а в другое – к активности, которое позволяет ему иногда отражать то, что он видит, а иногда избегать каких-либо отражений, так что ничто внешнее не может его затронуть, – оно, это качество, развивается благодаря концентрации, созерцанию и медитации. Ум под руководством мастера-инструктора обучается посредством ныряния вглубь, полета ввысь, распространения вширь и концентрации на одной идее. И человек становится повелителем жизни, как только он овладел умом. Каждая душа с момента рождения подобна машине, предмету, открытому всем влияниям, будь то погода или что-либо еще, воспринимаемое через пять органов чувств. Например, никто не может идти по улице и не видеть афиш и реклам. Глаза человека прикованы к тому, что пред ним находится. У него нет намерения смотреть, однако все внешнее командует глазами. Таким образом, человек постоянно под влиянием внешнего мира, который управляет им без его ведома. Кто-то говорит: "Я свободный человек; я делаю что хочу". Но этого никогда не происходит. Многажды он поступает так, как не хочет. Его уши всегда слышат все, что в них входит, и гармоничное и не гармоничное, и он не может воспрепятствовать тому, что видит. Итак, человек всегда под властью влияния жизни.

Затем есть планетарные воздействия и воздействия окружающих живых существ; и все же человек говорит: "У меня есть свобода воли. Я – свободная личность". Он бы испугался, если бы он узнал, до какой малой степени свободен. Однако есть одно утешение, и оно – в том, что где-то в сердце скрыта та искра, которая только и может быть названа источником свободной воли. Если о ней заботятся, то у человека больше жизнеспособности, больше энергии, больше сил. Все, о чем он думает, исполняется, все, что он говорит, впечатляет, все, что он делает, производит результат. Чем занимается мистик? Он раздувает из этой искры огонь до тех пор, пока тот не превратится в яркое пламя. Вот что приносит ему вдохновение, ту силу, благодаря которой он может жить в мире жизнью свободной воли. Божественным наследием можно назвать сию искру, в ней видна Божественная сила Господа, душа человека; и стать духовным – это, раздувая искру, высекать из нее свет и видеть всю жизнь в этом свете. И, превращая внутренний свет в яркое пламя, мы все более становимся способными думать, чувствовать и действовать.

СИЛА МЫСЛИ

Некоторые люди познали через жизненный опыт, что мышление обладает силой, другие иногда интересуются, так ли это в действительности. Есть также многие, кто подходит к этому вопросу с таким предвзятым мнением: даже если всякая мысль имеет силу, она все же ограничена. Однако не будет преувеличением сказать, что мышление обладает такой силой, которую нельзя и вообразить; и не надо далеко ходить за доказательством. Все, видимое нами в мире, – не что иное, как феномен мышления. Мы живем в нем, смотрим на него с утра до вечера и тем не менее сомневаемся в его существовании, что является демонстрацией того, как сам этот прекрасный мир придает нам гордости и тщеславия, заставляет поверить в то, что мы понимаем вещи лучше, чем это есть на самом деле. Чем меньше человек верит в силу мысли, тем с большей уверенностью он, как ему кажется, стоит на земле. Однако осознанно или неосознанно он чувствует свою ограниченность и ищет что-то, что усилило бы его веру в мышление.

Мышление можно подразделить на пять различных аспектов: воображение, мысль, сновидение, видение и материализация.

Воображение – это автоматическая деятельность ума. С рассвета до заката человек работает, а если он отдыхает, то его ум работает точно так же посредством воображения. Мышление – это процесс обдумывания, подразумевающий активность силы воли; таким образом, мы отличаем человека с богатым воображением от человека с глубоким мышлением. Невозможно спутать эти два типа людей, ибо у первого типа преобладает воображение, что означает слабое, автоматическое мышление, тогда как у людей второго типа мышление обладает большой силой.

Когда такое автоматическое действие происходит в состоянии сна, оно называется сновидением. Сон отличается от воображения, поскольку, когда человек воображает, его чувства открыты для этого объективного мира и, следовательно, его воображение не принимает конкретных форм. Но когда то же самое действие ума случается во сне, то там нет реального мира для сравнения. Зная сны человека, мистик всегда может увидеть его состояние ума, поскольку в сновидении механическая работа ума намного более конкретна, чем в воображении.

Некоторые люди, зная то, что представляет себе человек, способны определить его характер или прочесть его будущее. Они всегда просят назвать цветок, плод, что-то, что человеку нравится или что он любит, для того чтобы они могли войти в поток его воображения. Из этого потока они узнают нечто о его характере и жизни. Нет необходимости быть знатоком нравов или предсказателем; любой мудрый и внимательный может распознать по тому, как человек одевается или по окружающей его обстановке, как текут мысли этого человека и каково его воображение. Когда это понято, остается мало причин для сомнений по поводу влияния сна на жизнь и будущее личности. В действительности человек не имеет понятия и не может себе представить, в какой мере мышление воздействует на жизнь.

Видение можно назвать сновидением, переживаемым в состоянии бодрствования. Обладающий богатым воображением или способный к воображению обладает также способностью создавать мысль. И когда та мысль, которую он сотворил, становится объектом фокусирования ума, все остальное скрывается от его взора; только избранное воображение стоит перед ним, как некая картина. Воздействие подобного видения, конечно, сильнее, чем воздействие сна; причина в том, что тот мысленный образ, на котором может фокусироваться ум в состоянии бодрствования, наделен, безусловно, большей силой, чем те фантазии, которые активизируются в состоянии сна.

Пятый аспект мышления – материализация. Именно в изучении этого предмета мы обнаруживаем величайшую тайну жизни. Несомненно, человек с готовностью согласится с тем, что красивое здание построено с помощью воображения архитектора, а прекрасный сад разбит благодаря фантазии садовника. Однако когда речь заходит о материи и о чем-то с ней связанном, человек, как правило, удивляется той власти, которую имеет воображение и мысль над этими вещами. В наши дни всеобщего распространения психологии в западном мире, люди, по крайней мере, с терпением слушают, когда им говорят об этом. Но, с другой стороны,

многие из тех, кто с большим доверием относится к лекарствам, посмеются, если им скажут, что их может исцелить мысль. Напрашивается вывод, что, несмотря на тот прогресс, к которому, как кажется, пришло человечество, в одном направлении, в более высоком мышлении оно ушло назад; ибо в большинстве случаев люди сегодня не верят в силу мысли и еще меньше верят в то, что называют эмоциями.

Фактически если можно говорить о душе мысли, то душа мысли – это то чувство, которое за ней стоит. Можно заметить, что люди приходят в замешательство, когда слышат лишь слова, за которыми нет никакого чувства. Сила, присутствующая за словами, приносит им убедительность, и эта сила состоит из чувства. Отмахиваться от того, что называется воображением, стало обычной склонностью. Когда говорят, что кто-то что-то вообразил, подразумевают, что он забавляется. Ему говорят: "О, все это лишь твоя фантазия, на самом деле ничего такого нет". Однако в действительности, когда человек что-то себе представил, этот образ создается, а то, что однажды создано, существует; и если созданное – мысль, то она живет дольше, поскольку мысль обладает большей силой по сравнению с фантазией. Таким образом, человек в нынешнее время пренебрегает этой единственной и самой мощной существующей силой, называя ее сентиментальностью, что не значит ничего. Именно с ее помощью побеждали герои в сражениях; и если кто-то когда-либо совершил нечто великое в этом мире, то основа свершения кроется в силе сердца, а отнюдь не в силе мозга. Музыка самых замечательных композиторов, поэзия великих поэтов мира – все пришло из глубины их сердец, не из мозга. И если мы закроем двери для чувства, воображения и мысли, это будет означать только то, что мы захлопнули дверь пред жизнью.

Суфий видит в человеке и Творца и творение. Ограниченная часть человеческого существа – творение, а самая сокровенная его часть – Творец. Если это верно, то человек одновременно ограничен и неограничен. Если он желает пребывать в ограниченности, он может стать все более и более ограниченным; если он хочет быть беспредельным, то он может стать безграничным все более и более. Если он культивирует в себе иллюзию бытия творением, то он может быть этим все более и более. Однако, если он развивает в себе знание Создателя, он также может быть этим все больше и больше.

Чем больше поддается человек слабости любого рода, всякой болезни, каждой невзгоде, тем больше они тяготеют над ним. И иногда положение этого человека может дойти до такой степени, что весь мир упадет ему на плечи и он будет похоронен под ним. Другой человек тем не менее поднимется. Это может оказаться трудным, но в то же время возможным. Мало-помалу, с отвагой и терпением, он поднимется и встанет над миром, который иначе раздавил бы его. Первый – опускается, второй – поднимается. Оба основываются на отношении ума, и как раз изменение этого отношения является принципиальной вещью в жизни как с материальной, так и с духовной точки зрения.

Все, чему учит суфийская эзотерическая наука и чему обучают суфийские практики, нацелено на то, чтобы мало-помалу, постепенно приблизиться к той завершенности, которая называется мастерством.

Мастерство – результат эволюции души, и его знаком является победа над всем, что вызывает неприязнь и отталкивает. Это истинная терпимость. Души, достигшие такого духовного мастерства, проявляют его не только по отношению к людям, но даже по отношению к пище. Нет ничего, к чему душа, добившаяся совершенства, не могла бы притронуться, хотя, возможно, ей это не нравится или она этого не одобряет.

Вся система йоги, в особенности хатха-йоги, основывается на ознакомлении людей с чем-то, что противоречит их естеству. Несомненно, что, занимаясь йогой, они могут зайти слишком далеко, подвергая себя пыткам и обрекая на мучения, и подобные крайности ошибочны, но тем не менее это является принципом йоги.

Человека убивает не сам жар, а его принятие. То же самое относится к пище и лекарствам, ибо за любой вещью присутствует мысль. Даже в наши дни есть йоги, которые могут прыгнуть в огонь и не получить ожогов. Оказывается, что нетерпимые души – самые несчастные в мире, потому что все причиняет им боль. Почему им так дискомфортно дома и нет покоя вне его?

Причина – в их склонности к неприязни, к отрицанию, к предубеждению. Это тенденция, которую необходимо победить; и, когда это свершится, будет достигнуто великое мастерство.

Я помню, как наш школьный учитель рассказывал о том, что листья дерева Ним обладают колоссальными целебными свойствами. Это меня не очень-то впечатлило, однако другое свойство, о котором он также упомянул, заинтересовало меня всерьез: он сказал, что эти листья такие горькие, что их отвар невозможно выпить. И первое, что я сделал, – собрал пригоршню листочков, и никто не понял, почему я это делаю; а я заварил их как чай и выпил его, и к моему огромному удивлению я даже не скорчил рожу! В течение четырех или пяти дней я продолжал пить этот чай, а потом забыл о нем. Мастерство приходит в борьбе со всем тем, что мы не можем сделать. Но обычно никто этим не занят, мы сражаемся против того, что препятствует нам получить желаемое. Человеку следует бороться только с самим собой, сражаться с тенденцией отрицания, что приведет его к мастерству. Хотя всеобщее жизненное правило заключается в том, что нет пользы в форсировании чего-либо, однако, если мы хотим воспитать себя, это нечто другое. Это процесс, а не принцип.

Кто-то, возможно, скажет, что это великая битва. Да, это так, но борьба происходит и при падении, и при подъеме. С равным успехом можно сражаться и подниматься, вместо того чтобы бороться и двигаться вниз. Во всех случаях, когда человек оказывается побежденным, это означает лишь хилость его мышления. А почему он слаб в своих мыслях? Потому, что он слаб в своем чувстве. Если чувство защищает мысль и если мысль крепко держится, то каковы бы ни были трудности жизни, они будут преодолены.

КОНЦЕНТРАЦИЯ

Приобретение знания о концентрации требует не только обучения, но и уравновешенности. Перед тем как затронуть эту тему, я бы хотел сначала объяснить, какое побуждение стоит за концентрацией. Существуют две стороны жизни: слышимая жизнь и безмолвная жизнь. Под слышимой жизнью я подразумеваю весь опыт, все чувства, которые мы переживаем посредством пяти органов чувств. Она отличается от той жизни, которую я буду называть безмолвной жизнью. И ответ на вопрос, какую пользу можно извлечь из соприкосновения с этой жизнью, в том, что эта польза так же абстрактна, как сама жизнь молчания. Жизнь чувств понятна, и ее выгода понятна, и все же эта выгода столь же ограничена, сколь ограничена жизнь чувств. Вот почему в конце мы обнаруживаем ничтожную ценность всех наших жизненных переживаний. Их важность длится для нас только то время, когда мы их испытываем, но затем значение жизни чувств оканчивается.

Безмолвная жизнь имеет самостоятельную ценность. Мы склонны придавать значение вещам, имеющим отношение к внешней жизни. Безмолвная жизнь не приносит особой пользы, но она приносит общую пользу. Иными словами, если на теле есть небольшая рана, то ее можно залечить наружным применением определенных лекарств; однако есть и другие лекарства, которые могут исцелить общее состояние, и это лучше, чем внешнее излечение, хотя и не так эффективно.

Невозможно сказать точно, какая именно польза получена при помощи концентрации, однако в действительности польза любого вида, в любом направлении извлекается посредством концентрации. Существуют два ее вида: автоматическая и намеренная. Автоматическая концентрация есть у многих людей, которые могут и не знать, что они делают, и все же концентрируются. Они концентрируются автоматически, некоторые во вред себе, другие к своей выгоде. Те, кто концентрируется к своей выгоде, – это те, чье внимание зафиксировано на бизнесе, искусстве или на любом другом занятии. Есть такие, кто, благодаря концентрации, может работать более плодотворно, будь то композитор, писатель или музыкант, – какова сила его концентрации, таков будет и успех. Однажды я имел удовольствие слушать Падеревского в его доме. Он начал тихо играть на пианино. Каждая нота вводила его глубже и глубже в океан музыки. Любой медитативный человек мог бы ясно увидеть, что тот был настолько

сконцентрирован на игре, что у него не было ощущения места, где он находится. Те произведения великих композиторов, которые будут жить вечно, которые покорили сердца людей, – откуда они? Из концентрации. Точно так же и с поэтом, и с художником; из концентрации приходят линия и цвет, которые составляют картину. Естественно, что без концентрации человек никогда не достигнет успеха, неважно, художник он или писатель, музыкант или поэт.

Иногда концентрация действует во вред. Некоторые люди постоянно думают о том, что они неудачники и все, что они делают, неправильно, считают, что они не нравятся другим и все их ненавидят. Затем есть другие, которые начинают думать, что они не в состоянии ничего сделать, что они неспособные, никчемные. Некоторые из жалости к самим себе полагают, что больны. Другие лелеют болезнь, концентрируясь на ней, постоянно о ней думая. Таким людям не поможет никакой врач. Один пожилой доктор сказал: "Существует много болезней, но больных гораздо больше". Когда человек заболел из-за своей концентрации, его очень тяжело вылечить. Таких случаев, когда автоматическая концентрация идет во вред человеку, – огромное количество.

Намеренной концентрации обучаются мыслители, философы и медитативные люди. Весь мистицизм, эзотеризм основан на идее концентрации. Эту мистическую концентрацию можно расположить по четырем различным ступеням. Первая ступень – концентрация, следующая – созерцание, третья – медитация, четвертая – осуществление.

Определение первой ступени – фиксация мысли на одном объекте. Не следует концентрироваться просто на любом появляющемся в поле зрения предмете, поскольку то, на чем мы концентрируемся, оказывает на нас влияние. Когда происходит концентрация на мертвом объекте, то он губительно действует на душу; концентрация на чем-то живом имеет, естественно, оживляющий эффект. Тайна учений всех пророков и мистиков сокрыта в этом.

К такой концентрации ведут три различные дороги. Первая дорога прокладывается действием. Человек определенным образом двигается или выполняет некое действие, которое помогает уму концентрироваться на выбранном объекте. По другой дороге можно пройти с помощью слов. Повторяя некоторые слова, человек учится автоматически думать о данном объекте. На третьей дороге его помощником является память. Она подобна складу строителя. Со склада строитель может взять все, что ему нравится: черепицу, столбы, кирпич – все, что бы он ни захотел. Человек, концентрирующийся таким образом, делает то же самое, что и ребенок, у которого есть кирпичики для постройки игрушечных домиков. Он отбирает предметы из своей памяти и составляет из них объекты, чтобы концентрироваться на том, что он хочет.

Что касается созерцания, то человек способен на него лишь тогда, когда достаточно далеко продвинулся; поскольку размышляет не над объектом, а над идеей. Конечно, кто-то может считать, что готов к чему угодно и что после концентрации он может созерцать; но естество ума таково, что он выскальзывает из рук в тот момент, когда хочешь его удержать. Следовательно, перед тем как человек действительно начинает думать, ум, как норовистая лошадь, уже сбросил объект концентрации. Ум не всегда так неуправляем, он оказывается таковым тогда, когда сам хочет управлять. Он подобен телу: можно спокойно себя чувствовать в естественной позе, но когда вы остаетесь в полной неподвижности в течение пяти минут, тело начинает ощущать беспокойство; а заставить повиноваться ум – гораздо более трудная задача. Поэтому мистики находят веревку, чтобы привязать его в некотором месте, где он не сможет двигаться. Что это за веревка? Эта веревка – дыхание. Именно такой веревкой мистики связывают ум и заставляют его быть там, где они желают, чтобы он находился. Это похоже на птицу, использующую свою слюну для того, чтобы свить гнездо; так и мистик из дыхания создает атмосферу, творит свет и магнетизм, в котором живет.

У ума есть одна характерная черта, которая подобна грампластинке: она может воспроизвести все, что на ней записано; а другая характерная черта ума в том, что он не только воспроизводит что-либо, но и создает то, что в нем запечатлелось. Если записано уродство, то он будет производить разлад, дисгармонию. Обучение концентрации очищает пластинку, заставляет ее воспроизводить то, что мы хотим, а не то, что приходит автоматически. Человек в

этом мире открыт впечатлениям. Он расхаживает с открытыми глазами и с открытыми ушами, но не только глаза, не только уши открыты; открыты губы, чтобы дать выйти тому, что вошло в глаза и уши, и это самая опасная часть.

Третья область концентрации – медитация. На этой ступени человек становится общительным, он вступает в общение с безмолвной жизнью, и естественным образом также открывается общение с внешней жизнью. В это время он начинает осознавать, что и внешняя, и внутренняя жизнь – все в действительности сообщается. Тогда он учится тому, чему никогда нельзя обучиться путем научных занятий или из книг, тому, что безмолвная жизнь является самым великим учителем и знает все. Она не только обучает, но и приносит тот мир, радость, силу и гармонию, которые делают жизнь прекрасной.

Никто не может претендовать на то, что он медитативный человек, поскольку такому человеку нет необходимости произносить такие слова губами. Его атмосфера говорит об этом, а атмосфера – единственное, что может сказать о том, истинно ли это или ложно. Однажды я спросил своего духовного учителя, каков знак знающих Бога. Он ответил: "Не те, кто выкрикивает Имя Бога, а те, чье молчание произносит его". Многие бродят туда-сюда, высматривая, выискивая что-либо стоящее, что-либо прекрасное, но нет ничего прекраснее души человека.

Осуществление – результат трех других ступеней. В переживании третьего рода человек проводил медитацию, но здесь медитация ведет человека. Другими словами, нет больше певца, поющего песнь, теперь песнь поет певца. Четвертая ступень – это некоторый вид расширения сознания, это раскрытие души, проникновение в глубь себя, общение с каждым атомом существующей в целом мире жизни, это осуществление истинного "я", в котором и есть осуществление жизненной цели.

ВОЛЯ

Такие слова, как "желание", "мечта", "любовь" и другие им подобные, подразумевают более или менее одно и то же; но большую важность по сравнению со всеми остальными словами имеет слово "воля". И причина в том, что воля – это сама жизнь. Библия называет Бога любовью. Любовь в каком смысле? В смысле воли. Чем Творец создал вселенную? Любовью? Волей, любовь пришла позднее. Любовь является волей; когда воля осознается благодаря своему проявлению, тогда ее называют любовью, но в начале это воля. К примеру, говорят, что Тадж Махал, величественное строение в Агре – знак той любви, которую питал император к своей возлюбленной. И в то же время, если посмотреть на него объективно, Тадж Махал нельзя назвать выражением любви, вернее назвать его феноменом воли. Можно смотреть на дух, на импульс, давший ему начало, как на феномен воли императора, по крайней мере, во время закладки здания; после окончания его строительства можно сказать, что это было выражением любви императора.

Когда человек говорит: "Я мечтаю об этом", "Я желаю этого", – проявляется несовершенная воля, которая не осознает своей силы, которая не уверена в том, что она желает. В таком случае ее называют мечтой, желанием. Однако когда человек говорит: "Я так повелеваю", – подразумевается, что быть по сему определено. Личность, которая никогда не может этого сказать, не имеет воли.

Мы можем сделать отсюда вывод, что воля – источник и начало всех явлений. Индусы называют сотворение мира сном Брахмы, Создателя. Но сон – феномен бессознательной воли, когда она действует автоматически.

Воля – действие души. Душу можно назвать также "я" воли. Различие между ними подобно различию между человеком и его действием.

Человек, обладающий глубоким мышлением, отличается от того, кто наделен богатым воображением, и различие между ними заключается в том, что один думает, применяя волю, а другой обходится без нее. Когда человек узнает ценность воли, тогда он понимает, что в мире

нет ничего драгоценнее ее. Естественно, затем в уме мыслящего человека встает вопрос: "Есть ли во мне воля? Сильная или слабая у меня воля?" Ответ таков: никто не может существовать без нее, воля имеется у каждого.

Автоматическая работа ума производит воображение, и его ценность зависит от развития ума; если ум настроен на высокий тон, тогда воображение, конечно, будет на высоком уровне; но если ум не настроен на высший уровень, то и воображение, естественно, будет не высшего уровня. У воображения есть свое место и свое значение. Когда оно необходимо? Тогда, когда сердце настроено на такую высоту тона, что воображение не может пребывать ни в каком другом месте, кроме рая. Сердце, настроенное любовью, гармонией и красотой, без какого-либо повеления начинает плыть автоматически, и в этом автоматическом движении оно реагирует на все, с чем соприкасается, или выражает его в какой-то форме. Когда это проявляется в форме линии, цвета или звуков, тогда возникает искусство, живопись, музыка или поэзия; и в этом случае воображение имеет ценность. Но когда дело касается бизнеса, науки и всего другого, что связано с нашей повседневной жизнью и миром, то лучше оставить воображение в стороне и работать с мышлением.

Как благотворны и ночь и день, как необходимы и отдых и работа, так и для мышления и для воображения есть свое место в жизни. Например, если поэт использует волю для того, чтобы направить воображение, то оно превратится в мысль и станет жестким. Поэту естественней позволить своему уму плыть в пространстве и позволить сердцу выразить все, чего бы ни коснулся ум, и тогда то, что выражается, – это вдохновение. Но когда человек занят бизнесом, то ему не следует позволять своему сердцу парить в воздухе, он должен думать о земных делах и очень бережно относиться к личностям.

Затем мы подходим к вопросу о том, как сохранять и поддерживать волю. Природа проживаемой нами жизни такова, что она лишает нас воли. Не только то напряжение, которое мы испытываем в жизни, но также и наше собственное "я", наши мысли, мечтания, желания, мотивы ослабляют волю. Тот, кто знает, как наше внутреннее существо связано с совершенной Волей, обнаружит, что наши жизненные переживания – это то, что уменьшает, сужает волю, делает ее более ограниченной. Наши радости отнимают у нас волю так же, как печали; наши удовольствия лишают нас воли так же, как и боли; единственный способ поддерживать силу воли – это изучать ее существование и анализировать, что есть воля среди всего того, что заключено в нас самих.

Может показаться, что мотив увеличивает силу воли, однако в конце концов мы несомненно поймем, что он отнимает у нас волю. Мотив – тень на интеллекте, хотя чем возвышенней мотив, тем возвышеннее душа, и чем величественней мотив, тем величественнее человек. Когда мотив ниже идеала, тогда это падение человека, а когда мотив совпадает с его идеалом, тогда человек возвышается. Широта видения соответствует широте мотива, и сила человека велика в точном соответствии с силой побудительного мотива.

К тому же английская поговорка гласит: "Человек предполагает, а Бог располагает". Мы постоянно сталкиваемся с большей мощью, чем наша собственная, и она не всегда поддерживает наше желание. И личность, чья воля сталкивается с большей силой, естественным образом должна рано или поздно сдаться и получить впечатление от потери своей силы воли. Это всего лишь один пример, но можно привести сотни примеров, показывающих, как человек лишается силы воли, не осознавая этого.

Очень часто считается, что активность, или решительность, поддерживает волю, а пассивность ведет к ее утрате. Однако это не так. В сражении есть наступление и есть отступление. Отступая, вы не терпите поражения, и наступление не всегда приносит успех. Тот, кто постоянно напрягает волю, переутомляет ее и вскорости исчерпает. Это все равно что быть слишком уверенным в веревке, которую вы держите в руках и трете о край острого камня. Довольно часто можно увидеть, что люди, заявляющие о большой силе воли, гораздо быстрее ослабевают, чем те, кто не претендует на нее.

Всегда существует также борьба между силой воли и мудростью; и самое первое и разумное, что надо сделать, – это сгармонизировать мудрость и силу воли. Когда человек

заявляет: "Я хочу это сделать, я сделаю это", – а одновременно его чувство говорит: "Нет, ты не можешь так поступить, ты не должен так поступать", – тогда даже со всей своей силой воли он либо не сможет этого сделать, либо будет действовать против своего более мудрого решения.

Это также раскрывает нам жизнь в другом свете: те, кто мудр, но не обладает волей, столь же беспомощен, как и обладающий силой воли, но лишенный мудрости. Нет пользы выставлять мудрость и пренебрегать силой воли; и нет никакой пользы выдвигать вперед силу воли, оставляя позади мудрость. Требуется превратить эти две вещи в одну, что возможно посредством осознания действия их обеих во всем, во что мы вовлечены. Одновременно можно практиковать это в повседневной жизни, отказываясь от тех вещей, которые нравятся. Если у человека всегда есть то, что ему нравится, он, без сомнения, избаловал свою волю, поскольку в таком случае у нее нет противодействия.

Воле дается стимул, когда кто-либо отказывается от желаемого: в этот момент воля осознает саму себя, оживает; она хочет знать, почему ей не следует что-либо иметь. К примеру, человек желает сорвать ветку персикового дерева, но в это время его сильно привлекает цветок персика. Он размышляет о красоте цветка, и затем приходит идея: почему бы не оставить его на дереве? Воля заставляет его принять решение и не срывать цветок. Это дает человеку стимул, поскольку первым желанием было завладеть цветком, потом вступило в действие чувство; и как свет возникает при трении, так и воля вызывается трением.

Сила воли контролируема; воображение, напротив, работает без контроля, поскольку если бы кто-либо пожелал его контролировать, то он бы его испортил. Ничто на свете, в сфере ли ума или на физическом плане, не может двигаться без силы воли, однако в то время как в одной вещи сила воли находится под абсолютным контролем, в другой она действует автоматически.

У силы воли есть еще один враг – мощь желания. Иногда она лишает волю ее силы, иногда из-за конфликта с желанием она укрепляется. Самоотречение, о котором говорится в Библии, означает, как правило, сокрушение желаний. Это нужно понимать не как принцип, а как способ. Те, кто принимают самоотречение как принцип, теряют; те, кто понимают его как некоторый процесс, приобретают.

Врагом чувства, мудрости является отсутствие спокойствия ума. В спокойном состоянии ум развивает правильное мышление и мудрость свободно течет, как ручей. Суфии для этой цели обучают различным упражнениям в физической и в медитативной форме, с тем чтобы заключенная в уме мудрость могла забить ключом. Не в волнующемся море, а на ровной глади воды можно увидеть свой четко отраженный образ. Наше сердце подобно воде, и, когда она спокойна, мудрость появляется сама. Именно мудрость вместе с волей работают на успешный исход.

Систематическое развитие воли начинается с дисциплинирования тела. Тело обязано сидеть в предписанной позе, оно должно стоять там, где его просят. Тело не должно беспокоиться и уставать из-за того, о чем его просят, но оно обязано исполнять те требования, которые предъявляет владеющий им человек. В тот момент, когда суфий начинает тренировать тело, он видит, до чего же оно было недисциплинированным; затем он обнаруживает, что то тело, которое он постоянно называл "своим", "собой" и для чьего комфорта он делал все, что мог, оказывается неверным, самым непокорным, самым неверующим.

Затем следует дисциплина ума. Это продельвается с помощью концентрации. Когда ум чем-то занят, а вы желаете, чтобы он поразмышлял над одной особой мыслью, тогда ум становится очень беспокойным, он не хочет оставаться на одном месте, поскольку он никогда не находился в послушании. Стоит только начать его тренировать, как он превращается в норовистую лошадь, которую нужно обуздать. Начинаются трудности во время попыток сконцентрироваться, ум начинает скакать, тогда как в другое время он лишь расхаживает туда-сюда. Это происходит потому, что ум – некое существо. Оно чувствует так же, как чувствовала бы лошадь: "Почему я должна из-за тебя тревожиться?" Однако ум предназначен быть покорным слугой, точно так же тело предназначено для того, чтобы стать послушным инструментом для прохождения в нем опыта жизни. Если с ними что-то не в порядке, если они

не действуют так, как мы от них хотим, тогда нет надежды на настоящее счастье, реальный комфорт в жизни.

Воля может стать настолько сильной, что будет контролировать тело, приводя его в совершенно здоровое состояние. Однако, может спросить кто-то, а как тогда понимать смерть? Смерть для силы воли не есть что-то чуждое. Даже смерть вызывается ею. Человек думает, что он не приглашает свою смерть, действительно это так, но его личная воля становится слабой, и великая Воля впечатляет эту слабую волю и обращает ее к себе. Ибо малая воля принадлежит великой Воле. Первую суфии называют Кадр, а вторую – Каза. Каза отражает в Кадр свои приказы, и Кадр бессознательно принимает их. На поверхности человек может по-прежнему хотеть жить, но в глубине он покорился смерти. Если человек не примирился со смертью, он не умрет. В глубине своего существа он подчиняется смерти еще до того, как у него отнимают жизнь.

Подчинение человеческой воли Божественной Воле является истинным распятием. За таким распятием следует воскрешение. Можно прийти к этому через поиск того, что угодно Богу; и это нетрудно, когда поиск уже начат. Только тогда, когда человек не пытается, он не знает, что угодно Господу. Кроме этого урока, суфии обучают и другому: заботиться о своих ближних – и это как раз то самое, что человек обычно отказывается делать. Он всецело желает поступать так, как угодно Богу, но, когда его просят доставить удовольствие ближнему, он отказывается. Тем не менее и в том и в другом случае человек пытается принести наслаждение одному и тому же Созданию. Человек начинает с послушания, но как только он научился быть покорным в жизни и когда он настроился на Божественную Волю, ему уже не нужно подчиняться, ибо его собственная воля становится Божественным побуждением.

МИСТИЧЕСКОЕ РАССЛАБЛЕНИЕ

1

Мистическое расслабление имеет величайшую важность, поскольку вся духовная культура основана и построена на нем; и тем не менее об этом так мало говорится и пишется. Мистическое расслабление было пережито и изучено искателями истины всех веков, и благодаря его полному пониманию они достигли большей силы и вдохновения.

Жизнь есть ритм. В нем можно выделить три стадии, и на каждой стадии ритм меняет природу и характер жизни. Один ритм – подвижный, другой – активный, третий – хаотический. Подвижный ритм – созидательный, продуктивный, конструктивный, через него приобретается вся сила и вдохновение и переживается мир. Вторая стадия ритма, активная, является источником успеха и выполнения, прогресса и продвижения, радости и удовлетворения. И третья стадия, хаотический ритм, – источник неудачи, смерти, болезни и разрушения, причина любой боли и печали.

Первый тип ритма медленный, второй – более быстрый, и третий – очень быстрый. Направление первого типа ритма – прямое, второго – всестороннее, а третьего – зигзагообразное. Когда о человеке говорят, что он мудрый и вдумчивый, это означает, что он в первом ритме; когда о нем говорят как об упорном и удачливом, он – во втором ритме; а когда говорится, что человек потерял голову и сбился с пути, то его местонахождение – в третьем ритме. Он роет могилу либо себе, либо своим делам; он – враг самому себе. Все, что такая личность хочет выполнить, как бы сильно она ни желала успеха или прогресса, скатывается к разрушению, поскольку взят третий ритм, хаотический и уничтожающий. Следовательно, мы сами решаем настроить себя на первый, второй или третий ритм, и наше состояние в жизни будет соответствовать этому ритму.

Оказывают ли в таком случае планетарные влияния какое-либо воздействие на нашу жизнь? Да, оказывают, но как могут планетарные влияния работать с нами? Если мы входим в особый ритм, у этих влияний нет сил вызвать успех или неудачу; достаточно только войти в

такой ритм, и последует сходный результат, и наше окружение будет также реагировать подобным образом. Находимся ли мы в благоприятной или неблагоприятной, близкой по духу или чуждой среде, и то и другое означает, что мы поместили себя в определенный ритм. Когда к нам приходит успех, удача или неудача, счастье или несчастье, это происходит в соответствии с принятым ритмом.

Где найти эту силу, как осознать ее? Если человек задумается об этом, он очень легко сможет понять ее физически, умственно и духовно. В одно время тело находится в состоянии полного спокойствия, в другое время тело в возбуждении, дыхание сбивается с ритма, становится нерегулярным, неровным, и это – хаотическое состояние. А когда в теле регулярное кровообращение, правильный ритм и ровное дыхание, тогда человек способен делать вещи и доводить их до конца. Когда тело в спокойном, удобном, расслабленном состоянии, мы можем мыслить; вдохновения, откровения посещают нас, мы ощущаем покой, у нас есть сила и энтузиазм. На санскрите первый ритм называется Сатва, второй – Раджас, а третий – Тамас.

От названия среднего ритма произошло слово "Раджас", которое обозначает того, кто стойко бился своим мечом и создал царство. Его ритм – срединный. Первый ритм иногда называют Sand, что наводит на мысль об английском слове "saint". Из этого ритма исходит добродетель.

В одно время нашей жизни превалирует первый ритм, в другое время – второй, а в какое-то еще – третий; и все же среди разнообразных перемен в жизни человека доминирует определенный ритм, будь то первый, второй или третий.

Тот, у кого ритм номер один, всегда обладает силой доводить вещи до совершенства. Это касается ума в той же степени, что и тела. Тело и ум настолько тесно связаны, что какой бы ни был ритм у ума, такой же будет у тела; а тот ритм, который превалирует в теле и уме человека, в точности совпадает с ритмом его души.

Был когда-то король, который имел обыкновение говорить своим министрам, когда они приходили к нему с каким-то вопросом: "Прочтите еще раз", – и министр опять читал свой текст. После первых четырех строчек король мог остановить его и сказать: "Прочтите еще раз", – тот так и поступал. И, прослушав министра трижды, король давал безупречно точный ответ. А что иногда случается с нами, когда мы с кем-то беседуем? Не успели нам что-то сказать, как мы уже отвечаем. Мы столь нетерпеливы, столь страстно желаем ответить и так взбудоражены этим, что из сотни людей лишь один сдержит себя, чтобы выслушать другого.

Неправильный, беспорядочный ритм вызывает хаотические результаты. Откуда возникает война? Из беспорядочной деятельности. Когда происходят хаотические выступления, нации вовлекаются в военные действия; беспорядочный бой может втянуть в войну целый свет. Люди сомневаются в том, что религиозная вера Христа спасает весь мир; они не могут этого понять. Они говорят, что он спас самого себя. Но они не осознают того, что один человек может разрушить мир, и один человек может спасти его. С помощью ритма человек может спасти весь мир. Беспорядочное влияние действует на тысячи людей как опьяняющий напиток, как микроб болезни, распространяясь от одного человека к другому по всей стране. Если это верно механически, то психологически может быть верным то, что хаотическое влияние одной личности может повергнуть в отчаянье весь свет, хотя обычным людям очень трудно это понять.

Турецкая нация была чрезвычайно ослаблена со всех сторон, войны разорили ее, и она, обманутая в надеждах, опускалась все ниже и ниже. И тогда пришел один человек, Кемаль Паша, и его ритм вдохнул жизнь в тысячи и тысячи мертвых душ, которые ждали какого-нибудь исхода, голодные из-за недостатка пищи, разочарованные во всяком усилии. И один человек принес всем им бодрость и поднял целую страну. Мы можем видеть, что произошло в Италии, где любое действие было бессильным из-за наличия столь многих различных концепций и партий. Там не было ни объединенного усилия, ни концентрации. После усталости от войны пришел один человек, Муссолини, и возвысил мышление всей страны. И это лишь внешний план, на духовном плане воздействие гораздо сильнее, только люди, работающие на духовном плане, не появляются на виду. То, что случается в политическом мире, становится

известным, однако великие события, происходящие в духовном мире, остаются неизвестными, но их воздействие является самым мощным благодаря их ритму.

Мы замечаем это в жизни Наполеона. Кто-то высоко оценивает его жизнь, а кто-то нет. Но, тем не менее во время проводимых им войн он был вдохновителем, мощью и главной опорой всей страны. Все это было духом Наполеона. И всегда, даже посреди величайших тревог войны, у него в обычае было некоторое время пребывать в молчании, иногда даже на коне; и в эти моменты молчания он восстанавливал все силы, которые были потеряны в непрерывных военных обязанностях, и чувствовал себя посвежевшим после того, как открывал глаза. Что это было? У него был ключ к расслаблению. Ключ в том, чтобы настроиться на желаемый ритм.

Не следует удивляться или смеяться над мудрецами, которые держат руку поднятой вверх, или, может быть, стоят на голове, или долгое время сидят в одной и той же позе. На это есть причина. Те мастера, которым ведомы различные средства искусства расслабления, знают, как вызвать состояние релаксации в теле и уме. Я сам на протяжении двенадцати лет спал только три часа в сутки, а иногда и того меньше. И за все эти двенадцать лет я ни разу не заболел. Мне хватало необходимой силы, и я был совершенно здоров благодаря практике расслабления.

Вопрос в том, как расслабиться. Расслабления не будет, если молчаливо сидеть с закрытыми глазами, поскольку когда ум уделяет внимание телу посредством мысли или чувства, тело не расслабляется из-за того, что ум мучит его. А когда чувства наблюдают за умом, тогда ум пребывает в мучениях. И эта попытка, даже если закрыты глаза, даже если мы сидим в определенной позе, не приведет ни к чему хорошему. Необходимо рассматривать три точки зрения, когда речь идет о релаксации: точку зрения физического тела, точку зрения ума и точку зрения чувства. Что касается физического тела, то человек должен приучиться быть владыкой или иметь влияние на циркуляцию воздуха и пульсацию, что возможно при помощи силы мысли и силы воли вместе с дыханием. Сила воли позволяет вызвать особое состояние в теле, так что циркуляция воздуха приобретает определенный ритм. Он может замедлиться по желанию. Точно так же, посредством силы воли, можно регулировать пульсацию. Не раньше, чем циркуляция и пульсация будут приручены, воля сможет овладеть многочасовыми медитациями. Мудрецы могли медитировать много часов подряд именно потому, что они управляли циркуляцией воздуха; они могли по желанию дышать быстрее или медленнее. И когда нет напряжений ни в нервах, ни в мышцах, тогда человек получает такой отдых, какой не может дать и десятидневный сон. Следовательно, умение расслабиться не означает сидеть тихо, оно означает способность снять напряжение со своего организма – с циркуляции воздуха, пульсации, нервной и мышечной системы.

Как расслабить ум? Метод, применяемый для релаксации ума, заключается в том, что сперва необходимо утомить ум. Тот, кто не знает упражнений, заставляющих ум устать, никогда не сможет его расслабить. Концентрация – самая большая работа, которую можно дать своему уму, поскольку он удерживается на определенном предмете. После этого ум естественным образом расслабится, и в процессе расслабления он получит всю мощь.

Релаксация чувств достигается благодаря глубоким переживаниям. Суфии на Востоке в медитациях используют музыку, которая возбуждает их эмоции до такой степени, что прослушиваемые стихи превращаются в реальность. Затем приходит реакция – релаксация. Все, что было заблокировано, всяческие закупорки, барьеры – разрушаются, и к ним приходит вдохновение, сила, чувство радости и экзальтация.

С помощью этих трех видов расслабления человек подготавливается к высшей релаксации – релаксации всего существа: тело отдыхает, ум в покое, сердце в мире. Это то переживание, которое можно назвать Нирваной, идеалом мыслителей и медитативных душ. Это то, чего они хотят достичь, поскольку в Нирване есть все. В таком состоянии каждый становится на время каплей, погруженной в свой источник. А один миг погружения означает, что все, принадлежащее источнику, притягивается этой каплей, поскольку источник есть сущность всего. Капля вбирает из источника все, что она имеет в жизни. Она заново наполняется и вновь обретает сияние.

2

Мистическая релаксация – это фактически то же самое, что и медитация. Слово *медитация* очень часто запутывает людей, поскольку столь многие используют его, имея о нем самые разные представления. Когда мы называем медитацию мистическим расслаблением, смысл слова проясняется и становится простым.

С точки зрения физического плана существует практика сжатия и напряжения, которая дает человеку возможность выявить его внутреннюю энергию, тогда как расслабление – действие противоположное. Энергия либо вызывается на внешний план, либо помещается в состояние покоя, в ее естественное, нормальное состояние. Когда человек поднимает что-то тяжелое, с решительностью берется за какое-то дело, он заряжает свое физическое тело той энергией, которая находится внутри. Затем она проявляет себя через мускулы и нервы. Когда человек спит, энергия помещается в состояние покоя. Эта энергия – самая полезная и драгоценная; будучи использованной вовне, она приносит внешнюю пользу, а будучи использованной внутри, является причиной внутреннего знания.

Медитация достигается посредством двух подготовительных стадий. Первая стадия – концентрация, а вторая – созерцание. После этих двух стадий приходит третья – медитация. То, что следует за ней, – это осуществление или реализация.

Ничто в этом мире не может быть доведено до совершенства без помощи концентрации, будь то бизнес, профессиональные занятия или духовная работа. Те, кто не могут достичь успеха в своем бизнесе или профессии, неправильно концентрируются. А многие из тех, кто преуспел в жизни, обязаны этим способностью к хорошей концентрации, хотя могут этого и не знать. На Западе было много великих изобретателей, придумавших удивительные вещи, и все же они не знали, что смогли создать все это благодаря своей концентрации. Некоторые люди рождаются с хорошей концентрацией как с природным даром и потому имеют успех во всем, что бы они ни предпринимали. Если человек – художник, то с помощью концентрации он может создавать великолепные произведения; если человек – ученый, он может добиться больших результатов в науке; если он – поэт, то ему будет легко писать стихи; если он – музыкант, придет мистическое вдохновение; но в отсутствие концентрации, каким бы квалифицированным ни был человек, он не способен извлечь максимальную пользу из своей квалификации и его вряд ли вообще можно назвать квалифицированным. Только при помощи мощи концентрации человек может всецело себя выразить.

Концентрация – это начало медитации, а медитация – ее окончание. Когда человек полностью овладел концентрацией, ему легко медитировать.

С метафизической точки зрения концентрацию можно рассматривать в трех аспектах: отражение, конструирование, импровизирование. Первый вид концентрации – отражение любого объекта, помещенного перед собой. Концентрироваться таким образом возможно благодаря зеркальному свойству ума. Когда какая-то вещь, увиденная вовне, произвела на нас впечатление, мы пытаемся сконцентрироваться на ней, удержать ее в уме. Другими словами, мы фокусируем наш ум на том объекте, который привлек наше внимание, и ум просто отражает его, не делая ничего другого.

Другой вид концентрации – конструирование, или сочинение; например, когда художника просят нарисовать фантастическую картину и он творит в своем уме создание с лицом человека, рогами буйвола и крыльями птицы. Этот материал присутствует в его уме, необходимо только собрать его, чтобы произвести определенную форму. Это конструктивная концентрация, визуализация, иными словами, вы заставляете ум создать нечто под руководством воли.

Все, что человек видит или думает, он видит в собственном мышлении. Из мысли он может создать ангела или дьявола, из мысли он может сотворить Бога. Постройка Вавилонской башни – творение ума. Мысль человека имеет огромную силу; и, когда он приходит к осознанию, что все происходит из одного источника и движется к одной цели, он начинает видеть, что эти

источник и цель – Бог. Тогда мир разнообразия перестает быть для него миром множественности, но становится миром единства – единым миром.

Третий аспект концентрации – импровизация. Когда поэта просят сочинить стихи о бутоне розы, он начинает импровизировать. Он роняет каплю росы на лепесток розы и представляет картину рассвета, он создает нежно журчащий ручеек, а вокруг – прекрасный ландшафт. Это третий вид концентрации.

Весьма часто люди полагают, что концентрироваться означает сидеть в церкви с закрытыми глазами, и притом только раз в неделю. И, выполняя все это, они не знают, где гуляет их ум, несмотря на то, что сами они находятся в церкви.

Если человек позволяет себе быть обеспокоенным, это показывает, что у него плохая концентрация, а если концентрации плохая, это демонстрирует недостаток силы воли. Лучше всего поэтому для предохранения себя от беспокойства развивать мощь концентрации, с тем чтобы сила воли развивалась естественным образом и человек был бы способен противостоять всем волнениям, которые поднимаются, когда ему приходится жить в самой гуще толпы.

Лучшее лекарство для рассеянного ума – естественная концентрация, то есть отсутствие всякого принуждения ума. Сначала следует предоставить уму возможность работать свободно, размышлять о тех вещах, о которых он склонен размышлять. Почему ум обязан думать о том, к чему у него нет склонности? Это неестественно, это как если бы вы кушали то, что вам не нравится; такое блюдо не будет усвоено и не принесет хороших результатов. Следует думать о том, что вы любите, тогда вы можете научиться концентрироваться.

Иногда о человеке, который не контролирует свой ум, говорят, что он сошел с ума. Подразумевается, что ум такого человека работает механически, воля не управляет им. Ибо воля – король, и разум – его министр. Когда они действуют вместе, ум находится под контролем; когда же разум не помогает, когда воля теряет контроль, тогда ум уже не является собственностью человека и о нем можно сказать: "Он сошел с ума".

Случается так, что, когда ум человека недостаточно силен, чтобы удерживать ту цель, которой он хочет достичь, он сдается; а иногда тело не находится в должном состоянии, чтобы удерживать цель. Но если цель не достигается, то это происходит только по вине ума; в соответствии с планом природы она умирает естественной, мирной смертью.

Библия говорит о самоотречении. Люди считают, что это означает не есть, не пить, отбросить все, что есть прекрасного и хорошего в жизни, уйти куда-нибудь в одиночестве и никогда не возвращаться обратно. Это ложная интерпретация истинного учения. Самоотречение – это самоуничтожение, оно приходит из забвения своего "я". Если понаблюдать за окружающими людьми, то можно обнаружить, что те из них, кто счастлив, очень немного думают о себе. Если люди несчастливы, то это потому, что они слишком много думают о себе. Человек, который мало о себе думает, вполне терпим; и он несносен, когда постоянно думает о самом себе. В жизни много несчастья, но самое худшее несчастье – это жалость к себе. Такой человек тяжелее, чем камень, в тягость себе и другим. Люди терпеть его не могут; он сам себе невыносим.

Это не так-то просто сделать – забыть самого себя, но если вы можете, то какую удивительную силу вы творите в себе! Это великое таинство. Оно дает власть над раем и адом. Омар Хайям говорит в "Рубайат": "Рай – это видение исполненного желания, ад – призрак души в огне". Где этот призрак? Где это видение? Не внутри ли нас самих? Мы сами удерживаем их. Поэтому рай и ад – это то, что мы создали для себя, и это не может быть изменено ничем иным, кроме как концентрацией.

Однако концентрация имеет даже еще большее значение, чем то, о чем уже было сказано, ибо это та творящая сила, которой обладает человек и которую он получил как наследство от Бога. Созидающая энергия начинает творить чудеса. К примеру, человек думает: "Мне хотелось бы на ужин рыбы", – и когда он приходит домой, то обнаруживает, что кухарка в этот вечер приготовила рыбу. Это феномен концентрации. Человек может не знать его, но это работает таким образом. Мысль человека пришла в ум кухарки, и та приготовила для него это блюдо. Вообразите, какая это великая сила! Нет даже необходимости думать о своих желаниях,

достаточно самого факта возникновения желания, концентрация выполняет его и материализует.

Такова мощь концентрации. На Востоке рассказывают множество историй о факирах, дервишах, Махатмах. Многие люди интересуются, правдивы ли они, и если рассказываемое верно, то как это случается? Люди жаждут научного объяснения, и возможно, что однажды такие явления будут открыты наукой. Тем не менее в этих историях можно найти столько же лжи, сколько и правды, ибо все может быть имитировано. Есть золото, и есть его имитация; есть серебро и его имитация; и точно так же есть имитация истины. То, что кажется самым прекрасным и удивительным, не так уж прекрасно. И в то же самое время существуют вещи прекраснее тех, что мы можем вообразить, и все они принадлежат силе ума. А откуда они происходят? Из источника всех вещей. Это сила Бога.

Даже в достижении единения с Богом то, что приносит помощь, – это концентрация. Появление стигматов на некоторых святых – ее следствие; если бы это было не так, тогда в чем был бы смысл и польза концентрации? Это кажется чем-то необычным потому, что лишь немногие знают, что означает истинная концентрация. Тому, кто овладел ею, не нужно далеко ходить, его следующий шаг будет той целью, ради которой он концентрировался.

Созерцание – вторая стадия концентрации. Созерцание – это повторение некоторой идеи, и такое повторение материализует ее. Те, кто способен вершить великие дела в этом мире, – созерцательные люди. Часто сами они не знают об этом. Непрерывное повторение идеи создает ее, вводит ее в действие в физическом мире.

К примеру, те, кто размышляли о здоровье, могли сотворить столь совершенное здоровье, какое не может дать ни медицина, ни что-либо еще. Люди, созерцающие вдохновение, почерпнут великое вдохновение. Те, кто размышляют над силой и мощью, развивают силу и мощь. Невозможно подойти к этой стадии, пока концентрация не совершенна, поскольку концентрация является первой стадией, а к стадии созерцания следует переходить постепенно. Идея Коу о том, что человек должен говорить: "Каждый день во всяком состоянии мне становится лучше и лучше", – это то, что было известно мыслителям много тысяч лет назад. На этом основан весь метод мистицизма. Однако Коу пропустил первую часть, концентрацию; он предписывает размышление, которое является второй частью.

Могут спросить: до какой степени может помочь созерцание? Для созерцательного человека ничто в мире не является невозможным, если только он знает, как созерцать. Это, несомненно, тарабарщина для тех, кто не понимает, о чем идет речь. Люди хотят знать, какое отношение имеет ум человека к внешним занятиям; можно исцелиться от болезни, но если внешние дела идут вкривь и вкось, есть проблемы с деньгами или торговыми сделками, то какое отношение имеет ко всему этому ум? Ответ таков: все, что существует, будь то бизнес или что-либо другое, все видимое и невидимое, кажущееся чем-то посторонним, на самом деле находится в нашем уме. Оно внешнее потому, что наши глаза видят его вовне, но оно внутри, поскольку ум окружает его. Всему дано пристанище в нашем уме. Ум – жилье для того мира, который снаружи.

Один индийский поэт приводит великолепное описание: "Моря и земли не столь широки, чтобы сердце человека не могло их вместить". Другими словами, сердце человека больше этой вселенной. Если бы существовали тысячи вселенных, они смогли бы поместиться в его сердце. Но человек, не осознавая своего внутреннего бытия, под внушением внешних ограничений остается под впечатлением своей слабости, ограниченности, малости. И это удерживает его от использования той великой силы, которую он может найти внутри себя, того великого света, с помощью которого он мог бы видеть жизнь яснее. Причина только в том, что он не осознает самого себя.

Третья стадия – медитация. Она не имеет никакого отношения к уму. Это переживание сознания. Медитация – глубокое погружение внутрь себя, вознесение в высшие сферы, расширение за пределы вселенной. В таких переживаниях достигается блаженство медитации.

Человеку следует превратить каждый день своей жизни в медитацию. Какой бы ни была его работа, он должен ее выполнять, но в то же самое время ему необходимо медитировать. Тогда

он, возможно, узнает скрытый смысл своей работы и таким образом превратит свою жизнь из мирской в духовную. Это применимо к каждому, работает ли человек в саду, или на заводе, или где-нибудь еще. Как только он узнает подходящую для своей работы медитацию, он будет развиваться и вся его работа станет для него медитацией. И если человек справляется с такой задачей, то заработанные им деньги – ничто по сравнению с той наградой, которую он получит.

Когда ум сконцентрирован, то личность выполняет свою работу хорошо, и даже лучше других. На станции в Раджпутане я однажды заметил телеграфного служащего, который принимал телеграммы; он работал и одновременно медитировал. Когда подошла моя очередь, я обратился к нему: "Я пришел, чтобы отослать эту телеграмму, но я восхищен вами, просто изумительно, что вы продолжаете медитацию во время работы". Он посмотрел на меня и улыбнулся, и мы стали друзьями.

Если бы работа была не для духа, то она стала бы помехой в то время, когда потребности жизни так велики и у людей так мало покоя. Итак, лучше всего для человека – медитировать в повседневной жизни; если это выполняется должным образом, то он пожнет плоды не только с земли, но и с небес. Медитация означает стремление души к духовному раскрытию, и это раскрытие можно практиковать различными способами, чтобы приспособить его к профессии и работе.

Люди всегда интересуются, какую выгоду они получают; и в наши дни они озабочены выгодой гораздо больше, чем когда-либо ранее. Ни в какие другие времена люди не были так обеспокоены прибылью, как сегодня, – сегодня они отдадут за нее жизнь. Это не означает, что сейчас человек имеет меньшую склонность к пожертвованию; он готов приносить жертвы точно так же, как и тысячи лет назад или даже больше; но он должен быть уверен в том, что получит за это. Он так обеспокоен выигрышем, что он никогда не упускает его из виду. Даже когда не видно, что нечто принесет немедленную пользу, и когда человек не имеет понятия, что это может быть за польза или насколько она может быть велика, он думает: "Отлично, возможно, что это нечто такое, что я могу получить без жертв". Это странно. Когда люди приходят к человеку, занимающемуся постановкой голоса, за тем, чтобы улучшить его, они работают шесть, девять лет и слушают все, что им говорит учитель. Они делают все, чтобы развить свой голос. Однако когда они приходят к духовному человеку, они спрашивают, не может ли он рассказать им что-нибудь о концентрации за чашкой чая; попивая чаек, они задают вопрос: "А как насчет медитации?" И желают получить ответ в одном предложении!

Но таким путем ничего не будет достигнуто. Это знание приходит в соответствии с тем идеалом, который о нем имеется. Оно больше религии и священнее, чем что-либо другое в этом мире. Знание себя подобно единству с Богом. Самоосуществление – духовное достижение. Может ли это быть получено при помощи поверхностной концепции? Это глубочайшая вещь, которую можно достичь, самая ценная. Поэтому на Востоке человек не ищет ее в книге, а настоящий учитель не пишет книг на такие темы. Он напишет книгу по философии, он подготовит умы к принятию его учения, но он не скажет, как это делается.

К моему величайшему удивлению, во время путешествия по Западу я видел людей, ищущих книги такого рода, желающих купить книжки по йоге, о йогах, о духовном знании. Многие сошли с ума, читая подобные книги. Они не могли удержать равновесие. Попытки делать то, что написано в этих книгах, – это то же самое, что отправиться в аптеку за йоговскими пилюлями, чтобы приобрести духовность! Есть также много таких людей, которые смотрят в зеркало, чтобы стать ясновидцами, вглядываются в кристалл, чтобы увидеть глубины жизни. Они выставляют напоказ самое высочайшее, лучшее и самое святое.

По Пути могут следовать только серьезные люди. Те, кто сначала направляется в какое-то общество, затем едет в институт, потом – в оккультную группу, не знают того, что делают и чего ищут. От путешествий в двадцать мест не приходит высшее знание, и эти люди будут в конце концов разочарованы, поскольку они поступали беспечно.

Рассказывают историю об одном брахмане, к которому обратился мусульманин со словами: "Я почитатель Бога, не имеющего формы, а вы здесь молитесь идолу Бога". Брахман ответил: "Если у меня есть вера в этого идола, он ответит мне. Но если вы не имеете веры, то даже ваш

Бог на небесах не услышит вас". Если мы не относимся к вещам с серьезностью, они смеются над нами. Это касается даже мирских вещей, если вы воспринимаете их всерьез, вы достигнете серьезных результатов.

Не может быть ничего серьезнее духовного достижения. Если человек не принимает его всерьез, он не ведает, что делает. Лучше уж вообще не приступать к таким вещам, чем входить в них и возвращаться с пустыми руками. Вернуться с духовного пути разочарованным прежде достижения конечной цели – наихудшая из всех возможностей. Если вы обанкротились, это еще ничего не значит. Можно приобрести вновь то, что потеряно в этом мире. Но тот человек, который вступил на духовный путь и повернул обратно, достоин сожаления. Это величайшая потеря, и ее уже нельзя возместить никогда.

МАГНЕТИЗМ

Нет большого различия между магнетизмом и электрическим током. Ученые никогда не могли ответить на вопрос, чем в действительности является электричество; однако можно сказать, что электричество – это в некоторой степени магнетизм, а магнетизм – электричество. Сила притяжения есть магнетизм, а та мощь, которая дает силу и энергию, – электричество; в сущности, это одна и та же сила. Тема магнетизма настолько же интересна с мистической точки зрения, насколько и с научной, и с мистической точки зрения имеет даже больший интерес.

Магнит и то, что притягивается к нему, имеют некоторое родство. Магнит представляет собой сущность, часть которой имеется в том предмете, который притягивается. Часто мы не находим и следа этой сущности в предмете, но в то же время она там присутствует, и это является логической причиной притяжения.

В древности осознание того, что взаимоотношения между двумя людьми одной крови является результатом воздействия этого магнетизма, было вполне обычным, и глубокое изучение этого факта непременно докажет, что между двумя людьми, родными по крови, существует неизвестное притяжение. Недавно произошедший случай служит тому примером. Один человек из Стокгольма приехал в Лондон, где, как он полагал, у него не было родственников, а если и были, то, возможно, сотню лет тому назад. Однажды на улице его кто-то окликнул по имени. Когда он обернулся, то человек, позвавший его, извинился: "Простите, я ошибся". Однако тот спросил: "Откуда вы знаете мое имя? Ведь вы произнесли мое имя!" И, разговорившись, они обнаружили, что являются родственниками, хотя и очень далекими.

Чем больше внимания мы уделяем этому вопросу, тем больше подтверждений мы можем найти тому, что элемент притягивается к подобным элементам. Саади говорит: "Элемент притягивает элемент, как голубь – голубя, и орел – орла". Но разве мы не видим того же в нашей каждодневной жизни? Картежник, отправившийся в другую страну, неизвестно почему вскоре привлекает другого игрока. И не только в момент встречи два человека одного элемента притягиваются друг к другу, но и до встречи обстоятельства, сама жизнь как бы притягивают их, – жизнь сама сводит их. И потому естественно, что очень печальный человек привлекает к себе несчастного, и тот присоединяется к нему; а радостный и счастливый человек естественно притягивает счастье. И таким образом магнетизм действует повсюду в сотворенном; и во всех аспектах вы увидите феномен магнетизма, в сферах ума точно так же, как и в физическом мире.

Конечно, нельзя сказать, что один элемент всегда притягивает тот же самый элемент, поскольку он притягивает также и то, чего ему недостает, то, что является его противоположностью. Если мы задумаемся о дружбе, то увидим, что чувствуем в себе склонность дружить с одними людьми и держаться подальше от других. И самое интересное заключается в том, что среди тех людей, друзьями которых у нас нет желания становиться, есть и такие, чья дружба нас привлекает. Это приводит нас к истине, заключенной в музыкальной гармонии: в каких отношениях друг к другу находятся две ноты и каким образом их соединение вызывает гармонию.

Подойдем теперь к вопросу о практической пользе магнетизма: заняты ли вы бизнесом или каким-то промыслом, домашней работой или политикой, – в любой ситуации вы всегда обнаружите, что именно магнетизм являет собой секрет вашего прогресса в жизни; а что касается квалификаций, которые мы считаем столь важными, то вы увидите, что великое множество высококвалифицированных специалистов не сделали карьеры в жизни из-за недостатка магнетизма. Довольно часто бывает так, что человек может быть и очень квалифицированным, но прежде чем он заговорит о своей квалификации, он уже надоеет тому, к кому пришел. Личные качества играют такую важную роль в жизни, что можно примириться даже с отсутствием квалификации, если личность обладает магнетизмом. В наше время, когда материализм возрос настолько, что личности уделяется гораздо меньше внимания в обществе, и когда героизму нет места в жизни, магнетизм действует автоматически и оказывается самой важной вещью даже сейчас, и это всегда будет подтверждаться. Однако обычно люди не сильно углубляются в вопрос о магнетизме и осознают магнетизм личности только благодаря тому притяжению, которое они ощущают.

Рассматривая магнетизм личности, можно подразделить его на четыре различных класса.

Первый, обычный вид магнетизма, относится к физическому плану и связан с питанием, гигиеной, регулярным образом жизни, правильным дыханием и соразмерностью работы и отдыха. Этот магнетизм зависит также от возраста, как восходящие и нисходящие ноты в октаве. Он может быть уподоблен сезону весны, который приходит и уходит, и в то же самое время этот магнетизм зависит от всего того, что имеет отношение к физическому миру, ибо это физический магнетизм.

Затем есть магнетизм, который может быть назван магнетизмом ума. Человек с блестящим интеллектом, конечно же, становится центром компании. Остроумный и проникательный, он может прекрасно выразить себя, быстро соображает и является личностью, всегда притягивающей окружающих и нравящейся каждому. Люди естественно тянутся к тому, кто знает природу человеческой натуры, осведомлен о различных вещах и обстоятельствах. Если и есть какая-то квалификация, то именно такая, и без нее никакая другая не сможет принести очень большой пользы. Человек рождается с этим блестящим качеством интеллекта – это он становится гением, это он доводит вещи до совершенства и это он помогает другим выполнить что-либо, поскольку на его ум полагаются другие. Такая личность может управлять собой и направлять других. И несмотря на все наши мысли о равенстве, в которые мы столь сильно погружены, мы обнаружим, что именно этот человек выигрывает битву в жизни и это он возвышается над массами, руководит, и без него многие чувствуют себя потерянными.

Вопрос в том, как развить этот магнетизм. Он может быть развит с помощью изучения, концентрации, проникательного наблюдения за жизнью и знания об отдыхе. Очень многие разумные люди со временем притупили свой интеллект из-за того, что не знали, как концентрироваться и как отдыхать в жизни; поскольку есть определенный запас хранящейся энергии и он ограничен. И когда слишком большое давление оказывается на эту ограниченную энергию, то что в конце концов получается? Человек становится все менее и менее разумным, сила его ума тускнеет с каждым днем. Когда бы вы ни обнаружили, что очень умный человек становится день ото дня тупее, это всегда означает, что энергия, которая была в наличии, потрачена. Поэтому знание о том, как сохранить свою энергию посредством отдыха и как концентрировать и обострять свой интеллект, дает возможность магнетизму быть в хорошем состоянии. Обычно случается так, что на разумного человека падает большая ответственность. С него спрашивают гораздо больше, чем с других людей. Если он не дает своему уму покоя в соответствии со знанием об отдыхе и если он не концентрирует и потому не обостряет свой интеллект, тогда тот затупляется, подобно ножу, которым постоянно пользуются; конечно, постоянное использование интеллекта приведет к тому, что человеку не будет хватать слов.

Третий аспект магнетизма, возможно, более высокого рода, чем два описанных выше, ибо он более глубокий и глубже воздействует на другого человека. Это магнетизм любви, сочувствия, дружелюбия. Тот человек, который от рождения полон сочувствия, тот, кто терпелив, забывает плохое, прощает; тот, кто не помнит горечи и не таит в уме злобы на кого-

либо; тот, кто восхищается и ценит красоту, любит ее в искусстве, природе, во всех ее формах; кто расположен к другу и врагу, знакомому и незнакомцу, ко всем; тот, кто может терпеть и страдать и у кого есть силы быть смиренным во всех жизненных обстоятельствах, кто чувствует боль другого в своем сердце и всегда желает стать другом, – магнетизм такого человека сильнее всех тех разнообразных магнетизмов, которые мы знаем. Не требуется далеко ходить, чтобы увидеть это. Достаточно всего лишь посмотреть на хорошее в людях. Среди наших знакомых найдется много тех, в ком мы можем высоко оценить это качество.

Однажды некий человек, много путешествовавший в своей жизни, увидел индийского мистика и сказал: "Мы столько слышали о мистиках, мудрецах, Махатмах и мастерах, проживающих в Индии, однако когда я туда приехал, то не нашел ни одного". И мистик объяснил ему: "У вас не было необходимости ехать так далеко. Достойные души – души, любящие друг друга, святые и мудрецы, могут быть везде".

Если мы можем оценить их, то мы сможем их найти; но если нет способности различать, тогда, даже если к нам спустится ангел, мы не будем в состоянии обнаружить в нем этих качеств. Как бы вы ни называли его: святым или мудрецом, пророком или махатмой, – если есть нечто, притягивающее одного человека к другому, то это тот элемент любви, который излучается человеком.

Теперь вопрос о том, как можно развить это качество. И ответ таков: только при помощи одной вещи. Посредством изучения, знания, практики и проживания жизни друга. Путем размышления с утра до вечера над следующей мыслью: "По отношению к каждому, кого я встречаю, к тем, кто любит меня, и к тем, кто меня ненавидит, я желаю практиковать в моей жизни такое дружелюбное мышление, из которого исходит и изливается сочувствие и любовь". Мы не говорим уже о том магнетизме, который приобретается человеком, но когда мы рассматриваем жизнь такой, какова она есть, со всеми ее ограничениями, болью, заботами и ответственностями, которые она накладывает на нас, то если что-либо и оказывается стоящим, то только одно единственное: мысль и впечатление, что мы сделали все от нас зависящее, чтобы быть нежными и деликатными с теми, кого мы встречаем в нашей повседневной жизни. Если существует какая-то молитва, если бывает какое-либо служение, если есть какая-то религия, то она заключена в этом. Ибо в грядущей жизни нет никого, кому можно угодить; тот, кому можно доставить удовольствие и ради чьего наслаждения стоит поработать, находится здесь, это – человек; и именно в удовольствии человека, если вы это понимаете, пребывает наслаждение Господа.

Четвертый аспект магнетизма – это он сам. Его отсутствие означает, что этот аспект скрыт; этот магнетизм – душа человека. Для того чтобы определить, что такое душа, можно сказать так: душа – это "я" человека. Но которое "я"? То "я", о котором человек не ведает. Есть смешная индийская история о нескольких крестьянах, отправившихся в путешествие, и это было первое путешествие в их жизни. Поэтому, беспокоясь друг о друге, они решили на следующее утро посчитать, все ли они по-прежнему вместе. Они очень расстроились, поскольку насчитали девятнадцать человек, тогда как понимали, что из дому их отправилось двадцать. И так каждый крестьянин считал и каждый говорил: "Девятнадцать"; и они не могли найти, кого же потеряли, потому что все были в сборе. В конце концов они обнаружили, что все, кто считал, забывали посчитать самого себя.

Таково состояние души. Она видит все "я", но саму себя не видит. И в тот день, когда душа осознает себя, в тот день начинается новая жизнь, новое рождение. Растет и расширяется именно самоосознающая душа. До тех пор, пока душа себя не осознала, она не развивается, она не растет. Поэтому человек реально начинает жить в мире в тот момент, когда душа начинает себя осознавать. Поэтому должно быть понятно, что личное обаяние самоосознающей души гораздо больше, чем любое обаяние, которое мы можем себе представить. Это сила, это мудрость, это мир, это интеллект, это все. Именно этот магнетизм лечит, исцеляет тела и исцеляет умы; и именно он поднимает тех, кто попал в трудное положение, кто горюет и скорбит. Такой магнетизм выводит других людей из их замешательства и невежества. Именно с его помощью просветленные души распространяли свою любовь, притягивая таким образом все

создания. Об этом магнетизме говорится в обращении Христа к рыбакам: "Следуйте за мной, и я сделаю вас ловцами людей". С помощью этого магнетизма такие великие, как Будда, Моисей, Христос, Мухаммад, пришли и привлекли человечество. И человечество на протяжении веков не забыло о них. Это их магнетизм, после того как они ушли с лица земли, удерживает миллионы и миллионы людей в узах братства, симпатии, дружбы. Та безмерная сила, которую дает магнетизм души, показывает, что это – Божественный магнетизм. Это доказательство чего-то такого, что находится за пределами видимого мира.

СИЛА ВНУТРИ НАС

В восточных книгах можно прочесть о всевозможных чудесах, творимых великими душами, и заинтересоваться, есть ли во всем этом какая-то доля истины. Можно услышать, что некоторые люди знают о происходящем вдали от них, другие же могут посылать свои мысли на очень большие расстояния, есть люди, которые могут создавать вещи, творить их в мгновение ока без каких-либо материалов, а другие могут заставить предметы исчезнуть. Можно прочесть или услышать даже о том, как некоторые люди могут приказывать, чтобы пошел дождь, и заставить толпу двигаться по их команде, по их желанию, и что они могут в один миг вдохновить множество людей, могут предотвратить бедствия и совершать чудеса во время войны.

Без сомнения, среди них много фокусников, но всякий раз, когда есть нечто истинное, в придачу имеется и фальшивая сторона, достойная насмешек. Тем не менее истина остается той же самой. Среди рассказов о происходящих на Востоке чудесах и необычных явлениях многие истории относятся, конечно, к обманщикам, которые при помощи ловкости рук или некоторого гипнотического воздействия совершают чудеса. Однако есть другие люди, искренние. Чудеса происходят на протяжении их жизни, и многие видят, как это случается. Однако искренние люди никогда не скажут, что они могут творить чудеса, и они действительно не ищут подобных сил; эти способности приходят сами по себе. Человек, как правило, не ведает о той силе, которой обладает. Когда он осознает ее, то становится способен на то, что люди обычно не могут выполнить.

Существуют две силы: одна называется в суфийских терминах Каза, а другая – Кадр. Одна из них – индивидуальная, а другая – Божественная сила. Индивидуальная сила может действовать и совершать что-либо, пока она находится в созвучии с силой Бога, но в тот момент, когда она направлена против Божественной силы, человек начинает осознавать, что его сила уменьшается и он не может ничего выполнить. Поэтому первое, к чему стремятся мастера, – это к удовольствию Бога, к тому, чтобы быть в гармонии с Его волей. И точно так же, как человек, упражняющийся в азартной игре или любом виде спорта, обучается, каким образом ему тренироваться, так и человек, который постоянно удерживает в уме желание совершать все в согласии с Божественной силой, получает помощь от воли Господа.

Довольно часто люди неправильно понимают волю Бога. Они полагают, что то, что они считают хорошим, – это желание Бога, а то, что они таковым не считают, не является волей Бога. Но идея хорошего и плохого не имеет никакого отношения к Божественной силе, поскольку Божественное мировоззрение отличается от человеческого. Человек видит не дальше того, что он видит, тогда как Господь видит все.

Однако кто-то может пожелать узнать, почему, если мы все принадлежим телу Бога, если все мы являемся атомами Его Бытия, мы не можем с легкостью понять, что созвучно воле Бога, а что нет? Ответ состоит в том, что каждый атом нашего тела осознает лишь самого себя. Если пальцу больно, ухо этого не ощущает. Если боль в ноге, нос ее не чувствует, ее ощущает только нога. Тем не менее в обоих случаях сам человек чувствует боль, поскольку он обладает всем телом.

Человек живет в том узком мире, который сам себе создал. В соответствии с этим он и видит правильное и неправильное, и его интерес в жизни зависит от этого узкого мира.

Следовательно, он не всегда способен действовать в согласии с волей Бога, пока не возьмет себе в привычку поступать в созвучии с Божественной волей.

Что есть человек? Только ли тело? Нет, человек – это его ум, человек – это его душа. И потому энергия человека больше энергии солнца, ибо то солнце, которое мы видим, – лишь тело, а человек – это тело, ум, душа. Когда человек осознает свое тело, ум и душу, его мощь становится больше мощи солнца. Потому что солнце – материальное проявление света, а внутри человека заключен весь свет. Тело человека – сияние; сияние, которое так велико, что все видимые существа, живущие в пространстве, скрыты этим блеском человеческой формы. Нет ничего, что невидимо; просто одна более яркая вещь скрывает другие, менее яркие. Яркость и сияние человеческого тела так ослепительны, что скрывают существа в пространстве. В реальности они все видимы, но сияние человеческой формы выделяется на их фоне и скрывает все менее яркое по сравнению с ним. Когда мы глядим на жизнь с этой точки зрения, то нет ничего невидимого. Есть только вещи, которые наши глаза не в силах видеть, но это не означает, что они не имеют формы.

Кроме того, ум человека обладает еще большей мощью – силой воли, силой ума, которая может вызвать изменение в условиях, в окружающей обстановке; ей подчиняется материя, объекты, дела; она может действовать столь удивительно, что человек просто не в состоянии что-либо объяснить. Сила ума может оказывать воздействие на великое множество людей, как видно из следующего рассказа о Мухаммаде.

Во время одной из великих войн, которые пришлось вести Пророку, случилось так, что вся армия была разгромлена и вокруг Пророка осталось лишь десять-пятнадцать человек, а все остальные убежали, или были ранены, или погибли. Тогда Пророк обернулся к своим людям и увидел, что все они упали духом и потеряли надежду. Поэтому он сказал: "Смотрите, перед нами целая армия, а нас здесь пятнадцать. Вы не видите никакой надежды, тогда вы должны отступить. Но я – я буду стоять здесь и либо вернусь с победой, либо потеряю свою жизнь здесь, на поле битвы. Теперь идите. Многие из вас уже ушли, так и вы уходите тоже". Они ответили: "Нет, Пророк, если Ваша жизнь должна закончиться здесь, на поле брани, то пусть наши жизни будут взяты первыми. Что, в конце концов, значат наши жизни! Мы отдадим их вместе с Вами, Пророк. Мы не боимся этого врага". И тогда Пророк отбросил меч, который был в его руке, нагнулся, поднял с земли несколько камешков и бросил их в сторону наступающей армии. И армия побежала, враги бежали мили и мили. Они не знали, что творилось позади. Это была всего лишь горсть камней; однако им представились огромные снаряды, и они обратились в бегство.

Вот что называется мощью, человеческим могуществом. Человек властен не только над предметами, но и над существами. Циркач использует всего лишь небольшое прикосновение силы, чтобы заставить слона работать, а тигров и львов танцевать перед ним. Когда его сила больше, ему достаточно только посмотреть на животных, чтобы они сделали то, чего он от них желает.

Когда в истории о Данииле говорится, что он пришел в логовище львов и они покорно легли у его ног, речь опять идет о духовной мощи. Отсюда можно видеть, какой силой обладает человек; и в то же самое время, не зная о ней, не осознавая ее и не пытаясь ее развить, он лишает себя права на ту великую привилегию, на то блаженство, которое даровано ему Богом, и в пределах своих ограниченных сил человек работает в этом мире ради денег. В конце концов он остается без денег и никогда не узнает о силе. Мощь и энергия в значительной степени зависят от сознания и склада ума. Чистая совесть может превратить львов в кроликов. Они теряют свою мощь, когда чувствуют чистоту, так же и с человеком. Когда он находится под впечатлением того, что думают другие, если это впечатление разочарования, слабости или стыда, его сила уменьшается; но, когда он вдохновлен мыслью, чувством, действием, которое совершает, тогда он могуществен.

Сила истины придает нам решимости и выносливости. Даже те, кто не знает правды, не говоря уже о тех, кто ее знает, обладают некоторой силой, если они правильно мыслят, и эта сила – сила искренности. Немногие знают, какую мощь приносит искренность. Развитию

лживого человека, каким бы сильным ни был он физически и какой бы большой силой воли ни обладал, мешает его ложь, она никогда не позволяет ему подняться выше. Ложь въедается в человека, ибо она – ржавчина. Те, кто совершил что-то великое в жизни, к какой бы стороне жизни это ни относилось, сделали это благодаря мощи истины, силе искренности, серьезности, уверенности; когда этого недостает, не хватает и силы. Силу у человека отнимает сомнение. Как только он задумывается: "Так это или не так? Свершится ли это или нет? Верно это или не верно?", – он становится бессилён. И это столь заразительно, что улавливается каждым умом. Вы можете пойти к сомневающемуся человеку в состоянии восторга и питать большие надежды, а он может так впечатлить вас своей мрачностью, что вы окажетесь в точно таком же положении, как и он сам. Сомнение отбирает мужество, надежду и оптимизм.

Развитые человеческие создания бывают трех рангов. В санскрите их называют *Атма*, *Махатма* и *Параматма*; другими словами, святой человек, божественная душа и всемогущая душа. В первом случае просветленная душа может проявлять пять различных способностей. Они являются магнетическими силами. Первый аспект – оживление физического тела. Второй – прояснение разума. Третий – усиление элемента любви в сердце. Четвертый – легкость и углубление пронизательности; пятый аспект – единение с Богом. В пятом аспекте просветленная душа проявляет самую большую мощь.

Сила также может быть разделена на две части: на силу пронизательности и силу воли. Способность проникновения ничего не строит и не создает. Она лишь видит, это пассивная сила. Тот, кто ею обладает, может вникнуть в человеческую природу. Он может заглянуть в сердце другого человека, в его душу, жизнь, дела, в его прошлое, настоящее и будущее. Что вдохновляет его таким образом? Что он видит? Кажется, что он понимает язык природы, язык жизни. Кажется, что он читает форму, свойство, движение, атмосферу, мысль и чувство, поскольку все имеет определенные вибрации, некоторую тенденцию. Быть пронизательным, следовательно, значит понимать язык жизни. И такой человек может настолько все видеть, что другой и не знает о себе того, что ведомо видящему. Ибо каждый ослеплен своими собственными делами; когда ему говорят, он может это и узнать, однако, если ему не говорить, он знать не будет. Похоже на то, что понимание себя глубоко зарыто в самом человеке.

Откуда возникла наука? Также из знания, полученного при помощи пронизательности, по крайней мере, вначале. Многие другие усовершенствовали науку, но та наука, которая начинается с интуиции, – не что иное, как пронизательность. Великие изобретатели обладали способностью проникновения в предметы. Они могли и не верить в это, но тем не менее у них была такая способность. Они проникали в объект и его цель и использовали предмет для его предназначения. Таким образом ученые извлекали из пронизательности пользу для научных изобретений. Если бы они это знали, они могли бы в тысячу раз эффективнее использовать то же самое понимание.

Махатмы – мудрецы второго ранга – отличаются друг от друга. Они обладают не только магнетической силой, но и Божественным инстинктом, Божественным вдохновением. Рассказывают множество историй о творящей энергии Махатм; одна из них весьма интересна, ибо показывает, что может быть сотворено этой энергией.

Случилось так, что некий принц был выслан из своей страны, поскольку отец не одобрял его поведения. Принц ушел в лес и провел там много времени, обучаясь у гуру, учителя, и развиваясь духовно. И когда пришло время посвятить его в таинство высшей силы, гуру спросил: "Мой ученик, есть ли у тебя родственники?" Тот ответил: "Да, отец и мать". Учитель сказал: "Ты обязан сперва пойти к ним и попросить разрешения на это посвящение, поскольку, как только ты его примешь, твоя жизнь будет жизнью в одиночестве". Учитель подумал, что лучше ученику сначала пойти к родителям и посмотреть на все возможности мирской жизни. Затем, если он не возжелает такой жизни, он сможет вернуться. А ученик к тому времени был развит настолько, что у него не было желания возвращаться в королевство и вновь видеться со своими родными. Но он пошел, поскольку так велел ему учитель. Достигнув границ своего королевства, он направился в тот сад, где жил раньше и о котором долгие годы никто не заботился. От сада ничего не осталось. Войдя в него, принц в великой печали опустил на

землю – тяжело было видеть свой сад столь заброшенным. Зачерпнув воды в кувшин, он брызнул из него в обе стороны, и сад зацвел.

По всему королевству разнеслась весть о прибытии мудреца и о том, что место, где он остановился на несколько дней, превратилось в цветущий сад. Далее в истории говорится, что, услышав о возвращении своего сына, король пришел к нему и попросил принять бразды правления королевством в свои руки и царствовать на благо всей страны. Однако сын отказался и ушел.

В этом рассказе мы видим пример созидательной силы мудреца, мы видим, какова творческая душа Махатмы. Неправда, что Махатм можно найти только в пещерах Гималаев и невозможно найти в мире. Махатмы могут находиться где угодно; их можно обнаружить во дворце, среди богатых людей, окруженных комфортом, а также в уединенных местах. Они могут оказаться в любой ситуации, в любом положении. Но где бы они ни были, от них исходит непрерывно распространяющееся воздействие созидания. Они – защита от болезней и стихийных бедствий, от войн и несчастий. Их творческая энергия воздействует на людей и помогает им процветать. Сегодня человек готов поверить в то, что премьер-министр или большой государственный деятель может принести огромную пользу: вывести страну из упадка, привести в порядок финансы или обеспечить защиту территории от посягательств других стран; но неизвестная, скрытая от взоров душа может оказать гораздо большее воздействие на всю страну. Такое влияние было известно и наблюдалось миллионами людей на Востоке в те времена, когда жили Божественные души и их воздействие распространялось на целую страну и возвышало ее.

Мудрец третьего ранга – Параматма, всемогущий. Он еще более велик; он уже не личность, он – сознающий Бога. Мы все являемся тем, что осознаем. Человек в темнице осознает темницу. А тот, кто имеет много денег в банке и не знает об этом, – беден, несмотря на все свое богатство. Мы обладаем только тем, что осознаем. Поэтому наше величие или малость зависят от сознания. Только различие в сознании отличает душу, ставшую просветленной. Это не определяется количеством добрых дел. Есть много хороших людей, но сами они не всегда знают, кем являются.

К тому же есть те, кто верит в Бога, те, кто любит Бога, и те, кто потерял себя в Боге. Для тех, кто верит в Господа, Бог – на небесах, а сами они – на земле. Для тех, кто любит Бога, Бог – перед ними, и они – перед лицом своего Господа. А те, кто потерял себя в Боге, нашли свое истинное "я". Они сами стали Господом. Я расскажу об одной сознающей Бога душе, которую знал. Однажды этот человек прогуливался по Бароде, где было введено правило не выходить из дому после десяти часов вечера. А этот мудрец бродил по городу, не осознавая времени. Полицейский спросил его: "Куда вы направляетесь?" Тот не услышал. Возможно, он был далеко от того места, где прохаживался. Однако, услышав, что полицейский спросил: "Вы – вор?", – он улыбнулся и ответил: "Да". Полицейский забрал его в участок и заставил просидеть там всю ночь. Наутро пришел дежурный офицер и спросил: "Какие происшествия?" На что полицейский ответил: "Я поймал вора. Обнаружил его на улице". Тогда офицер пошел посмотреть на вора и увидел человека, о котором знал как о почитаемой людьми великой душе. Он попросил прощения. "Но, – обратился он к мудрецу, – почему вы назвали вора, когда полицейский задал вам этот вопрос?". Последовал ответ: "А чем я не являюсь? Я есмь все".

Мы пытаемся стать духовными, возвысить наше сознание. Однако когда доходит до оскорблений, нам это не нравится. Пока все нам льстят, мы рады приписывать себе хорошие качества. Но мы не любим, когда нас обижают, мы говорим: "Это не я". Параматма – это великая душа, единая с Богом, сознающая Бога, все-осознающая. Каждый является ее собственным "я". Хороший ли это человек или дурной, прав он или не прав, – это ее "я"; она смотрит на него как на саму себя. Даже если такую душу называют вором, она может сказать: "Да. Все имена – мои имена".

В заключение можно сказать, что духовность не есть некое знание, духовность – это расширение сознания. Чем больше расширяется сознание, тем шире становится духовное видение. И когда сознание простирается так далеко, что объемлет всю вселенную, тогда название ему – Божественное совершенство.

ТАЙНА ДЫХАНИЯ

Даже для тех, кто не знаком с медициной, совершенно ясно, что всякая жизнедеятельность тела прекращается, когда останавливается дыхание. Это означает, что, каким бы совершенным ни было тело, без дыхания оно – лишь труп. Другими словами, то, что живет в теле, или то, что оживляет его, – это дыхание. А сколь немногие из нас осознают этот факт. Мы переходим из одного дня в другой, работаем, беспокоимся о повседневных нуждах, поглощены своими мыслями, заняты бизнесом, следуем за побуждениями и все же игнорируем тот принцип, на котором основана вся наша жизнь. Если кто-либо скажет: "Молитва чрезвычайно важна", люди, вероятно, подумают: "Да, возможно". Если кто-то скажет: "Медитация – великая вещь", люди могут сказать: "Да, в этом что-то есть". Однако когда кто-то говорит: "Дыхание – великая тайна", то реакция такова: "Да ну, я никогда не задумывался об этом. Что же это на самом деле?"

Насколько известно науке, дыхание – это вдыхаемый и выдыхаемый воздух. При вдохе из воздуха поглощается кислород, а при выдохе выделяется углекислый газ. Более глубокое знание показывает, что дыхание управляет работой желез и других дыхательных органов таким образом, чтобы внутрь поступали газы, способствующие усвоению пищи: ваша способность к усвоению возрастает. На основании этого принципа начинается использование дыхания в физических упражнениях для оздоровления. На протяжении последних нескольких лет певцы стали уделять этому большое внимание. В действительности само дыхание – это голос, и постановка голоса полностью на нем основана. С другой стороны, некоторые врачи начинают замечать, что дыхательные упражнения помогают при лечении многих заболеваний нервной системы, желез или различных нервных центров. Кажется, наступает всеобщее пробуждение интереса к науке о дыхании. И те, кто практиковал дыхание при выполнении физических упражнений с целью улучшения своего индивидуального состояния, для лечения болезни или слабости, обнаруживали удивительные результаты. Вот то, что на данный момент постигла наука о дыхании.

Когда же мы приближаемся к таинству дыхания, то попадаем в совершенно другую область. То, что мы ощущаем при вдыхании и выдыхании воздуха через ноздри, не есть само дыхание, – это только его воздействие. Ибо мистическое дыхание – это тот поток, который выводит воздух наружу и вовлекает его вовнутрь. Ощущается воздух, а не сам поток; последний неразличим. Это вид эфирного магнетизма, электричества более тонкого рода – поток, который входит и выходит, приводя в действие воздух. Это то, что мистики называют Нафс, что означает "я". Дыхание есть "я", сам человек. К тому же слово "Атман" обозначает душу, и это же слово употребляется в немецком языке для обозначения дыхания. Так что если душа оставляет какие-то следы, то искать их следует в дыхании. Конечно, дыхание – настоящее "я", это не просто выдыхаемый нами воздух, а некий поток, который, как утверждают мистики, течет из материального уровня в глубочайший план бытия; поток, который льется сквозь тело, ум, душу, прикасаясь к самой сокровенной части жизни и опять возвращаясь; непрерывный поток, вечно движущийся вовнутрь и вовне. Такое знание дает абсолютно иное объяснение дыханию и демонстрирует важность чего-то такого, что очень немногими людьми считается значимым; оно приводит к пониманию дыхания как самой важной части существования, ибо дыхание достигает глубочайшей области жизни, а также выходит на ее поверхность, то есть затрагивает материальный план. Однако направление дыхания лежит в некоем измерении, которого не знает нынешняя наука, в том измерении, которое мистики осознают как измерение "внутри".

Однажды я читал лекцию в Англии, и в аудитории находился известный ученый. После окончания лекции он подошел ко мне и сказал: "Мне очень интересно, но один вопрос ставит меня в тупик. Я не могу понять слово "внутри". Что вы имеете в виду? Внутри тела? Нам понятно только "внутри тела"". Здесь вы видите трудность достижения общего понимания

между наукой и мистицизмом. Наступит день, когда она будет преодолена. Эта трудность носит лишь временный характер.

Для философского объяснения этого особого измерения можно в качестве примера провести сравнение со зрением: как наши глаза могут видеть в кругозоре нескольких километров? Размер глаз так мал, а они охватывают такое широкое поле зрения. Где это умещается? Это помещается внутри. Вот единственный пример, который можно привести. Это измерение, которое не может быть измерено, но которое дает пристанище и является убежищем. Вместимость глаза – неосознаваемое измерение, но все же это определенное измерение. Точно так же существует и измерение ума. Человек может глубоко думать и чувствовать; он может осознавать жизнь и может осознавать ее глубже; но на это невозможно указать, поскольку это измерение является абстрактным. Если и существует для этого какое-либо название, то только слово "внутри". Сквозь это измерение поток направляется от самого сокровенного плана к физическому, где он поддерживает жизнь. Поэтому можно сказать, что дыхание – это душа, а душа – это дыхание. Важно понимать, что вдох и выдох не есть движение воздуха туда и обратно по одной и той же прямой. В действительности дыхание представляет собой как бы колесо, круг, который начинается от ноздрей и там же заканчивается.

Третий момент, который необходимо осознать, состоит в том, что дыхание, как и нить накаливания, по которой течет ток, светится; и так же, как в случае с лампочкой, тепло и свет не заключены в нити накаливания, а окружают ее, так и сияние круга дыхания, пронизывающего тело, касается каждой его части.

Другой закон, который можно наблюдать, заключается в том, что дыхание оказывает различное воздействие и приводит к разным результатам в зависимости от направления своего движения. Например, такие действия, как сжатие и растяжение мышц, открывание и закрывание глаз, – это игра дыхания, движущегося в разных направлениях. Так обстоит дело с каждым естественным действием, которое мы совершаем в течение дня. Кашель, зевота, тяжелый вздох: все это различная работа дыхания. Также все способности тела – есть, пить, удалять что-либо из организма – все это результат различных направлений работы дыхания. И если в каком-то направлении дыхание не действует, то определенная активность тела прекращается.

Наука о дыхании еще ждет исследования ее учеными и медиками. И чем лучше она будет изучена, тем меньше будет необходимости в операциях и многих других опасных вещах, которые врачам приходится делать или прописывать своим пациентам. Возможно избежать склонности к легочным заболеваниям, а также тяжелых родов, ранней смертности, если наука о дыхании будет хорошо понята учеными и если ее будет практиковать большинство людей.

Если бы мы попытались изобразить отношения Бога и человеческих душ, то у нас возник бы образ солнца и его лучей. Лучи неотличимы от солнца, солнце неотлично от лучей. И все же солнце – одно, а лучей – множество. Лучи не обладают своим собственным существованием, они – лишь воздействие солнца. Лучи неотделимы от солнца, и все же кажется, что существует много различных лучей. Солнце представляет идею центра. Таково же отношение Бога и душ. Что есть Бог? Дух, испускающий различные лучи, и каждый луч – это душа. Поэтому дыхание – это поток, луч, исходящий от Солнца, Божественного Духа. Именно этот луч и есть знак жизни. Что такое тело? Только покров этого луча. Когда луч высвобождается из покрова тела, оно превращается в труп.

Есть и другой покров – ум. Разница между умом и сердцем подобна различию между поверхностью и глубиной. Ум – поверхность сердца, а сердце – глубина ума. Ум выражает способность думать, сердце – способность чувствовать. Это покров, внутреннее облачение того, что мы называем дыханием. Следовательно, если луч, являющийся дыханием, избавляется от покрова тела, он по-прежнему существует, ибо у него есть другой покров, внутреннее облачение. Тело – это внешнее одеяние, внутренним одеянием является ум. Дыхание продолжает существовать, даже если оно лишается покрова ума, поскольку под ним есть еще один, более тонкий покров – душа. Ибо дыхание протекает сквозь все три покрова: тело, ум и душу.

Посмотрев с этой точки зрения, можно осознать, что человек никогда не был отделен от Бога, в каждом дыхании человек к Нему прикасается. Он связан с Богом потоком дыхания. Это подобно тому, как мы достаем воду из колодца: веревка у нас в руках, а ведро с водой в колодце. Ведро находится в воде, но веревка у нас в руках. Насколько наша душа соединена с Богом, настолько она есть луч Божественного Солнца; с другой стороны, она есть то, что мы называем дыханием. Мы не видим, как далеко простирается дыхание, ведь различные планы доступны только высшей части физического тела. Дыхание до них доходит, но мы не видим его воздействия на этих планах. Действие дыхания в теле ограничено, но в действительности дыхание соединяет тело с Божественным Духом, связывая в одном потоке Бога и человека.

Основной поток нашего ума – это также дыхание. Поэтому мы дышим не только телом, но и умом и душой. Больше того, смерть есть только отделение тела от этого главного потока, который мы называем дыханием. Когда тело умирает, ум по-прежнему удерживается вокруг этого потока, а если ум жив, то и человек жив. Это дает нам доказательство существования жизни после смерти. Многие скажут: "Неинтересно жить после смерти не как тело, не как индивидуальность, а только как ум!" Но именно ум создал это тело; ум более самодостаточен, чем мы можем вообразить. Ум имеет свое тело на том плане, где он находится, точно так же как физическое тело принадлежит материальному плану. Тело ума по сравнению с тем телом, которым мы обладаем в физическом мире, столь же важное и оно даже более реально, ибо физическое тело весьма ограничено и подвержено смерти и распаду. Тело ума – эфирное и сохраняется дольше, поскольку меньше зависит от пищи и воды; эфирное тело поддерживается дыханием больше, чем бы то ни было другим. Даже в физическом мире нас поддерживает главным образом дыхание, хотя мы считаем, что нашими средствами к существованию являются хлеб, вода и другая пища. Если бы мы только знали, что хлеб и вода не составляют и сотой доли той поддержки, которую дает нашей жизни дыхание! Без дыхания мы не можем прожить и пяти минут, без пищи мы можем обходиться несколько дней.

Поскольку дыхание представляет такую огромную, величайшую важность, то очевидно, что именно дыхание может привести в порядок и гармонизовать тело и ум, а также установить гармонию между телом, умом и душой. Развитие дыхания, наука о дыхании, дыхательные практики помогают нам держать себя в хорошей форме, настроиться, сбалансировать наше бытие. Многие практикуют дыхание без правильного руководства и знания. Год за годом они продолжают заниматься, но с малым результатом. Другие сходят с ума, и также часто случается, что небольшие кровеносные сосуды мозга и грудной клетки лопаются из-за неправильной практики. Многие люди берутся за дыхательные техники, не зная, как ими пользоваться. Необходимо быть чрезвычайно аккуратным; человеку либо следует выполнять дыхательные практики верно, либо не делать их вообще.

Невозможно полностью описать словами все то, что достигается с помощью дыхания. Если сегодня в этом мире существуют люди, которые прочно стоят на земле и в то же время видят скрытые планы бытия, если есть те, кто на самом деле может связываться с высшими сферами, если есть кто-либо, убежденный в жизни после смерти и знающий, чему она подобна, то эти люди – мастера дыхания, а не студенты, изучающие интеллектуальные книги.

Тайне дыхания йоги во многом научились у змеи, поэтому змея для них является символом мудрости. Змея – ожерелье на шее у Царя йогов, Шивы. Это знак тайны, мудрости. В лесах тропических стран, особенно в Индии, водятся кобры, которые просыпаются лишь раз в шесть недель, когда чувствуют голод. Проснувшись, кобра просто дышит, она голодна, она хочет есть, и мысли кобры притягивают к ней пищу, где бы та ни была, даже за несколько миль. Дыхание кобры настолько примагничивающее, что пища безропотно идет к ней сама; дичь, олень или другое животное подходят все ближе и ближе. Притяжение так велико, что птица может упасть прямо в рот кобре. Змея не предпринимает никаких усилий. Она просто дышит, открывает рот и ловит падающую туда пищу. А затем кобра опять отдыхает шесть недель.

Строение змеи таково, что она летает без крыльев и передвигается без ног. О змее также можно сказать, что это самое здоровое из всех животных. Она никогда не болеет, она умирает раньше, чем заболевает, и все же живет очень долго. Народы тропических стран считают, что

кобра может отомстить через двенадцать лет. Если вы однажды ударите ее, она запомнит это навсегда. Вот пример ее памяти, ее ума. Музыка привлекает кобру так же, как и интеллектуального человека. Чем менее разумен человек, тем меньше нравится ему музыка; музыка тесно связана с разумом. В кобре можно увидеть все признаки разума, мудрости и силы.

Изучая жизнь кобры, мистики обнаружили два удивительных факта. Первый состоит в том, что кобра не расточает энергию. В отличие от птиц, которые летают, пока не устанут, и от животных, бегающих повсюду, кобра живет и отдыхает в своей вырытой ею норе. Ей известен наилучший способ отдыха, который может продолжаться столько, сколько ей хочется. Мы на это не способны. Мы, люди, знаем об отдыхе меньше, чем все другие создания, и имеем представление только о работе, но не о покое. Мы придаем огромное значение работе, но не отдыху; это происходит потому, что мы ничего не находим в покое, тогда как в работе мы обретаем все. Действие покоя остается для нас незаметным.

Кроме того, естественная способность кобры к дыханию не сравнима со способностью никакого другого существа. Дыхание проходит через все тело кобры, как по прямой линии. Поток, получаемый коброй из космоса и проходящий через нее, наделяет ее светом, энергией, сиянием и силой. По сравнению с коброй все остальные создания кажутся неуклюже сложенными. Кожа кобры такая мягкая, она подобна шелку, и в один момент кобра может сбросить старую кожу и в новой выглядеть так, как будто она только что родилась заново. Мистики многому научились на ее примере. Они говорят: "Мы должны покинуть тело так же, как кобра сбрасывает кожу; нам следует выйти из круга наших мыслей, идей, чувств так же, как это делает кобра со своей старой чешуей. Мы должны так же ритмично дышать, так же контролировать дыхание, как это делает кобра. Нам следует научиться отдыхать и расслабляться таким же образом, как она. И тогда мы сможем достичь всего, чего пожелаем". Как сказал Христос: "Ищите же прежде царства Божия... и это все приложится вам". И приложится все необходимое человеку, как приходит все необходимое к кобре, если только человек перестанет беспокоиться об этом. Как сказал Саади: "Мое "я", ты так заботишься о том, что тебе необходимо, но знай, что Тот, кто работает ради твоих нужд, непрерывно занят твоими проблемами. И все же ты продолжаешь беспокоиться о своих нуждах, ибо это твоя болезнь, твоя страсть – быть в постоянной озабоченности!".

Если мы посмотрим на жизнь более проникательно, то увидим то же самое. Наша озабоченность кажется нашей природой, характером, мы ничего не можем с этим поделать. Беспокойство настолько стало частью нашей натуры, что если бы мы прекратили беспокоиться, то стали бы сомневаться в том, что действительно живем! Поэтому мистики на протяжении тысячелетий практиковали контроль над дыханием, сбалансированность дыхания, его ритм, объем, долготу, широту и центрированность. Благодаря этой практике были достигнуты необыкновенные явления. Все суфии в Персии, Египте и Индии были великими мастерами дыхания. Некоторые мастера пребывают в осознании духовного осуществления при каждом вдохе и выдохе – каждый вдох приносит им осознание того плана осуществления, на котором они находятся.

Для того, кто действительно знает, как работать с дыханием и не ленив при этом, нет ничего такого, чего нельзя было бы достичь; он ни о чем не скажет "невозможно". Однако необходимо поработать; дело не в знании теории, а в ее понимании. Вот почему адепты, мистики не считают дыхание всего лишь наукой или упражнением – они почитают дыхание как самое сокровенное, считают его таким же священным, как религию. Для того чтобы совершенствоваться в дыхании, учитель предписывает ученику определенную дисциплину.

Здесь начинаются большие трудности. Часто, рассказывая о дыхании во время своих путешествий, я обнаруживал, что люди подходят к этому вопросу с предвзятым мнением. Они желают учиться, но не желают подчиняться какой бы то ни было дисциплине. Но существует же дисциплина в армии, на фабрике, в учреждении, при обучении в университете – всюду требуется дисциплина; однако в духовных вопросах люди не желают ее признавать; они начинают создавать трудности, когда дело доходит до дисциплины в духовных практиках.

Люди мало ценят ее и не желают приносить какие-либо жертвы. Поскольку они не знают, каковы плоды дисциплины, то они не верят в нее.

Кроме того, там и тут обучают ложным методам, и люди превращают в коммерцию то, что является самым святым. Таким образом, высшие идеалы опускают на самый низкий уровень; и сейчас просто необходимо введение, серьезное изучение, опыт и осознание на практике реальных вещей.

ТАЙНА СНА

Трудно точно описать состояние, которое могло бы быть названо сном, поскольку когда размышляешь над этим, то понимаешь, что человек всегда спит и в то же время он всегда бодрствует. Различие наблюдается в той особой сфере, которую человек осознает, когда бодрствует – в этой области он думает: "Я бодрствую", когда же ее нет перед его сознанием, он думает: "Я сплю". В действительности состояния сна и бодрствования – это не что иное, как поворот сознания с одной сферы, или плана, на другой, следовательно, согласно мистическому пониманию, человек никогда не спит. Несмотря на то что душа принадлежит более высокому плану по сравнению с физическим телом, тело выражает характер и природу души.

Когда человек смотрит в одну сторону, другую сторону он не осознает. Таким образом, способность видеть и осознавать то, что видишь, может быть задействована полностью в каждый конкретный момент времени только чем-то одним. Концепция музыкального звучания, в течение многих веков царившая на Востоке и подтвержденная сегодня учеными Запада, заключается в том, что ухо человека способно слышать во всей полноте в один момент времени только один звук, а не два или три звука одновременно. Этот пример указывает на то, что каждое чувство может вмещать в себя только одну сторону, другая сторона не присутствует в это время в сознании, а для того, чтобы увидеть какую-либо конкретную сторону, следует повернуться к ней лицом. Другими словами, необходимо обратить свою способность видеть в данную сторону.

Так устроена природа не только тела, но и ума; ум не может думать о двух вещах одновременно. Конечно, когда ум в работе и полностью увлечен определенной мыслью, воображение и внешние чувства могут воспринимать что-либо, но они не работают в полную силу. Когда поэт обдумывает строфу, она одна находится перед его умом. Его глаза открыты, но он не видит окружающего; и если случается, что он все же что-то видит во время размышления, то это больше напоминает сменяющиеся образы. Множество различных образов следуют друг за другом, сливаясь в непрерывную картину. Когда ум прерывает работу, глаза начинают ее, а когда работают глаза, останавливается ум; в результате кажется, что картина непрерывна, однако в действительности она составлена из отдельных действий ума и чувств.

Безусловно, состояние бодрствования каждого человека отлично от состояний других людей и присуще только ему; точно так же каждому индивидууму свойственны особые сны. Кто-то спит так называемым быстрым сном, иначе говоря, глубоким сном. А кто-то может наполовину спать, а наполовину бодрствовать. Возможно также, что человек осознает все происходящее вокруг и в то же время спит. В каждом случае степень нахождения во сне различна и ее невозможно классифицировать.

Состояние бодрствования индивидуально. В комнате может находиться много людей, но одни из них могут осознавать происходящее в ней гораздо полнее, чем другие. Из пятерых слушающих музыку каждый по-разному будет направлять свое сознание к тому, что слышит. Они будут наслаждаться и воспринимать воздействие музыки различным образом, выявляя тем самым тот факт, что тело и ум являются носителями, или инструментами, с помощью которых душа воспринимает жизнь, иными словами, душа является той частью нашего существа, которая способна осознавать посредством ума и тела. Поэтому для мистика именно эта часть его существа реальна, ибо она свидетельствует о жизни через ум и тело, и он называет ее собой, или своей душой. В суфийской терминологии она зовется Рух, на санскрите, или в

терминологии веданты, она называется Атман – реальная сущность человека. Находясь в определенном теле и обладая определенным умом, Атман, или душа, получает жизненный опыт, но тем самым вводится в заблуждение и теряет осознание своей чистой самости, что естественно, ведь бедно одетый человек считает, что он беден; вряд ли он когда-либо осознает, что бедность относится лишь к его одежде. Опять же, если человек живет в красивом дворце, он думает, что он значительный человек, и не задумывается, что этот эпитет относится скорее к дворцу, чем к нему самому.

Как правило, человек говорит не о том, кем он реально является, а о том, кем он себя считает. Душа никогда не болеет, но, когда она осознает болезнь тела, человек говорит: "Я болен". А причина в том, что он не может обратить внимание своего сознания на свое истинное существо; как глаза не могут увидеть себя, хотя они способны видеть весь мир, так и душа не может увидеть себя, когда она осознает все, что отражается в ней. Душа не бедна и не богата, не печальна и не радостна. Это лишь падающие на нее отражения. И поскольку душа не может осознать себя, она считает себя тем, что в ней отражено, и, таким образом, человек проживает жизнь в осознании себя. В каждый момент времени он отождествляет себя с тем, что осознает; если обстоятельства хороши, он доволен; если что-то вокруг не так, он печален. Ни печаль, ни радость не могут оставить неизгладимого впечатления в душе, поскольку природа души подобна зеркалу, и, пока в зеркале отражаются стоящие перед ним предметы, ничто другое в нем отражаться не может. Когда уходит человек, только что стоявший перед зеркалом, его отражение исчезает, зеркало как и прежде, ничего не отражает, точно так же и с душой.

Для удобства мистики разделили опыт сознания на пять фаз. Та фаза осознания, которая нам наиболее знакома, – это состояние бодрствования, когда душа воспринимает жизнь посредством ума и тела. Это состояние называется в суфийских терминах *Насут*, а в терминологии веданты – *Джаграт*. Поскольку душа воспринимает в этой фазе только то, что переживается органами чувств с помощью ума, это является одной из причин того, что многие люди все еще не верят в существование души, или в жизнь после смерти, или в Бога – ведь в этой особой области душа осознает только то, что воспринимается посредством ума и тела.

Интеллектуальная личность развивает также осознание и другой сферы, называемой *Малакут* в суфийской терминологии и *Свапна* в веданте. Это состояние может быть пережито двумя способами. Когда человек пребывает в размышлении и не осознает происходящее вокруг, то все, что он знает в этот момент, – это мысль или воображаемый образ, в который он погружен. Это состояние осознания не зависит от тела в переживании радости или печали.

Тот, кто может испытывать радость и печаль, поднимая свое сознание на этот план, создает небеса внутри себя. Великие поэты, мыслители, писатели, жившие в нелегких условиях, в нищете, в окружении людей, которые их не понимали, были настроены против них и даже презирали их, прожили тем не менее счастливую жизнь, поскольку они поднимались на тот план, где могли наслаждаться красотой, комфортом и радостью, которыми обычные люди способны наслаждаться только если это дается им на физическом плане. И когда ключ от этого плана попадает человеку в руки, он становится повелителем своей будущей жизни.

Когда сознание человека отражает небеса – он на небесах; а когда его сознание отражает мучения, боль и страдания – он в круге страданий. Человек сам создает себе рай или ад. Вы обнаружите в этом мире множество людей, которые поддерживают свои болезни, непрестанно думая о них, осознавая их; и вы увидите тех многих, кто мог бы выздороветь после долгих лет страданий, если бы они не держались за сознание той боли, которую перенесли, и воспринимали бы здоровье не как новое состояние, а как то, что было им присуще всегда.

Ничто не принадлежит человеку, пока он не захочет этого удержать. Однако если человек привыкает удерживать какое-либо определенное впечатление, не зная его природы, то со временем это впечатление становится господином, а человек – его рабом. Так обстоит дело с тревогами и беспокойством, удерживаемыми умом. Многие говорят: "Я не могу забыть", – но это иллюзия. Это вовсе не означает, что человек действительно не может что-либо забыть, на самом деле он удерживает впечатление, не желая его отбросить. Если бы люди поняли, что они сами, а не кто-то другой, не отпускают от себя впечатления, удерживают эти воспоминания,

неприятности, печали, сильные боли, тревоги, беспокойства, которые и отражаются в сознании. Душа человека выше всего этого по своей природе. Все это лишь иллюзия, которая отнюдь не выше, а ниже души, и человек сам, своими руками возносит ее и поклоняется ей.

Наблюдая за последовательностью удач и неудач, вы заметите, что неудача следует за неудачей. Почему? Причина в том, что сознание, отражающее успех, наполнено успехом, и активность такого сознания – созидательная, продуктивная; то есть если сознание смотрит на успех, то это отражение продолжает работать и приносит успех; тогда как если сознание попало под впечатление неудачи, это отражение постоянно воздействует на него и притягивает одну неудачу за другой.

Пессимистично настроенные люди часто противодействуют своим же желаниям. Они хотят предпринять что-либо и говорят: "Я займусь этим делом, но сомневаюсь, что что-нибудь получится". Они возводят препятствия на своем пути. Человек не осознает, что каждая мысль производит впечатление на сознание и на ритм, в котором сознание работает. В соответствии с этим ритмом отражение точно воссоздается, а человек оказывается своим же собственным врагом, пребывая в неведении относительно происходящего. Ошибка, совершенная под влиянием мгновенного импульса, создает определенный вид барьера на пути человека на протяжении всей его жизни.

Такое же состояние сознания переживается и во сне; ибо сон – реакция на опыт человека в его состоянии бодрствования. Самое удивительное, что можно открыть во сне, – то, что у сна есть свой язык, и реальное знание сновидений свидетельствует, что у каждого человека свой, присущий его природе язык снов. Сновидение поэта, сон ремесленника, сон короля, сон бедняка – различны. Различий так много, что невозможно дать одну и ту же интерпретацию снам людей; нужно знать, кто этот человек. Сон сам по себе не может быть интерпретирован, необходимо знать того, кто его видел; интерпретация сна дается в соответствии с уровнем эволюции человека, его занятиями, его амбициями и желаниями, в соответствии с его настоящим, прошлым и будущим, а также духовными устремлениями.

Язык снов различен; но можно дать один намек: в состоянии бодрствования человек открыт внешним воздействиям. Например, есть моменты, когда ум восприимчив, а есть моменты, когда он выражает себя. И в то время, пока ум воспринимает, любое впечатление от людей отражается в сознании человека. Часто вы можете ощутить депрессию без каких-либо видимых причин, а затем радость, опять же без причины. Как только человек что-то чувствует, он пытается понять почему, и ум готов ответить ему, правильно или неправильно. Как только вы задумались: "Что заставило меня рассмеяться?", – ум тут же подсовывает какую-нибудь причину в ответ. На самом деле это впечатление пришло к вам от другого человека, но вы полагаете, что причина иная; и также часто во сне способность к рассуждению отвечает на требования вопрошающего ума и создает, формирует мысли и образы, весьма свободно преобразующиеся во сне, когда ум не контролируется силой воли. Ум ведет себя, как актер на сцене, свободный, не контролируемый волей, и в то время как это случается, возможны моменты восприимчивого состояния ума, когда он получает впечатления от других людей, от друзей или врагов, от любого, кто думает о нем, или с кем он так или иначе связан.

Духовно настроенные люди или те, кто чувствуют связь с ушедшими из этого мира, также воспринимают впечатления, отражающиеся в их душах, иногда это направляющие влияния, иногда предостережения или инструкции. Они также могут пережить то, что называется инициациями, иногда опыт может быть ложным, вводящим в заблуждение; однако все это происходит на особом плане, где сознание воспринимает жизнь независимо от физического тела, от органов чувств.

Третье состояние сознания называется в суфийских терминах *Джабарут*, а на санскрите, или в терминологии веданты, – *Сушупти*. В этом состоянии сознание слабо связано с миром, оно не приносит в него испытанные переживания, ощущается только радость или обновление сил и здоровья; и все, что человек может сказать об этом опыте, это: "Я отлично выспался и чувствую себя намного лучше". Сознание фактически высвобождается из пут боли, беспокойства и любых других действий или ограничений жизни, даже заключенные могут

наслаждаться благодатью такого состояния в глубоком сне; они не знают, где находятся, – в тюрьме или во дворце. Они достигают переживаний того плана, который лучше любых дворцов.

Человек не осознает значение этого состояния сознания, пока не приходит момент, когда по той или иной причине он перестает получать благодать этого состояния. Например, когда человека мучает бессонница, он готов отдать все на свете, чтобы наконец крепко уснуть. И не столько сон ему нужен, сколько то блаженство, которое приносит сон. Это переживание невыразимо, душа прикасается к чему-то гораздо более высокому и глубокому, чем возможно себе вообразить. В этом опыте сознание входит в ту сферу, откуда душа не может принести вниз впечатлений в виде имени или некой формы. Она получает впечатление чувства, состояния просветления, жизни, радости. Что это за послание? Это послание от Господа, послание, прямо адресованное каждой душе. А что в этом послании? Господь говорит душе: "Я с тобой, Я – это само твое существо, и Я выше всех пределов, Я есмь жизнь, и ты в мире и безопасности в этом осознании, ты живее, счастливее всего, что есть в этом мире".

Кроме этих трех состояний сознания есть и четвертое, которое приходит к тем, кто его ищет. Почему оно не приходит ко всем? Дело не в том, что оно не приходит к каждому, а в том, что не всякий может его ухватить. Оно приходит и ускользает, и мы не осознаем, когда оно пришло и когда ушло. В жизни любого человека в состоянии бодрствования бывает некий момент, когда он поднимается над всеми ограничениями жизни, но этот момент приходит и уходит в мгновение ока, так быстро, что человек не успевает отследить и осознать его. В точности как птичка, впорхнувшая в окно и тут же улетевшая, а вы лишь слышали взмах ее крыльев. Но те, кто хочет поймать эту птичку, увидеть, куда она улетела, узнать, когда она прилетает и улетаает, следят, наблюдают за ней и сидят в ожидании ее прилета; и это ожидание называется медитацией.

Медитация не означает, что вы сидите с закрытыми глазами; любой может сидеть с закрытыми глазами, но это не значит, что, просидев так даже всю жизнь, он узнает, что к нему приходит и что уходит. Важно наблюдение за тем, что приходит, и не только наблюдение, но и подготовленность к распознаванию, которой можно достичь, утончая свои чувства, готовя тело и ум к восприятию вибраций, с тем чтобы, почувствовав вибрацию крыльев, вы знали, что птица влетела.

Вот что выражено в христианском символе в виде голубя. Другими словами, это момент, когда к сознанию быстро приближается ощущение такого блаженства, что вы прикасаетесь к самой глубине жизни и поднимаетесь выше сферы действия, даже выше сферы чувств. "Но, – заметит кто-нибудь, – какой прок от этого сознанию?" Сознание получает просветление, подобное зажиганию одного факела от другого; сокровенная жизнь, касаясь сознания, вызывает вспышку, озаряющую жизнь человека. После мгновения такого переживания снимается покров с того, что будет с человеком потом. Оно наполняет жизнь новой жизнью и новым светом. Именно поэтому вы можете увидеть на Востоке йогов, проводящих долгое время в *Самадхи* в одной определенной позе или уходящих в леса и в одиночестве занимающихся медитацией; и целью всех этих усилий всегда было желание схватить тот свет, символом которого является голубь.

Выше есть еще одна ступень, которую суфии называют *Хахут*, или Самадхи в терминологии веданты, – пятая сфера, воспринимаемая сознанием. В этом состоянии сознание соприкасается с самым сокровенным в своем существе; это подобно прикосновению к стопам Господа. Это то причастие, о котором говорится в христианском символизме; то ощущение Божественного Присутствия, где сознание становится таким ярким, незакрепощенным, свободным, что оно может подняться, нырнуть и прикоснуться к глубинам своей сути.

Такова тайна и мистицизма, и религии, и философии. Прохождение через этот опыт подобно алхимическому процессу, и он открыт не для всех, а только для тех, кто готов и верит в него. Требуется время, чтобы человек ознакомился с природой этих переживаний и поверил, что все это не только разговоры и воображение, а нечто реальное. Даже тот, кто почувствовал истинность мистического состояния, может сомневаться в том, стоит ли продолжать поиск в

этом направлении; и, если он решится, он должен принять руководство того, кто обладает этим знанием, на кого он может положиться и кому может довериться. Однако необходимо понять следующее: путь ученичества, или путь посвящения, не заключается в том, что учитель передает ученику некоторое знание, рассказывает ему нечто новое, дотоле неизвестное или демонстрирует чудеса; если дело обстоит именно так, то это ложный учитель. Воистину, человек сам себе учитель, в нем самом заключен секрет его существа. Слово учителя только помогает ему найти самого себя. Ничто из того, чему можно научиться из книг, или что можно объяснить словами, или на что можно указать пальцем, не является истиной. Если человек уверен в себе, он может идти дальше, если нет, то никакой учитель ему не поможет. Следовательно, несмотря на то что учитель на этом пути необходим и его помощь существенна, основной помощью является помощь человека самому себе; и тот, кто готов осознать свою собственную природу и учиться у себя, является тем, кто действительно посвящен. И, начав с этого посвящения, он будет продвигаться шаг за шагом, приближаясь к осуществлению и уверенности, которую он ищет; и все, что бы ни происходило в его жизни, будет только углублять его осознание истины.

МОЛЧАНИЕ

В пословице говорится: "Слово – серебро, а молчание – золото". И эта поговорка всегда оказывается верной. Чем глубже мы вникаем в ее смысл, тем больше убеждаемся в ее правильности. Сколько раз в день мы сожалеем, что произнесли то, о чем лучше было бы промолчать! Как часто мы нарушаем гармонию окружающего без всякого дурного умысла, а просто потому, что не ценим тишину! Как часто мы позволяем выйти наружу нашей ограниченности, узости, мелочности, которые мы бы хотели утаить, но не сумели сдержаться, чтобы не выплеснуть вовне! При всем желании уважать чувства других людей, как часто мы не можем этого сделать только потому, что не в состоянии вовремя помолчать! Что уж говорить об огромной опасности, которая подстерегает человека, поверяющего что-либо тому, кому он не доверяет, а такая опасность может угрожать всякому, кто не умеет держать язык за зубами. Великий истолкователь жизни персидский поэт Саади говорит: "Что проку в разуме, если он не приходит мне на помощь прежде, чем слова слетают с моих уст!" Какой бы мудростью вы ни были наделены, вы не свободны от ошибок, если не имеете контроля над своими словами. За примером не нужно далеко ходить: обратите внимание, что у тех, кто много болтает, гораздо меньше сил и энергии, чем у тех, кто неразговорчив. Болтунам не хватит и тысячи слов, чтобы указать на идею, которую мастера молчания могут выразить одним словом. Каждый умеет говорить, но не каждое слово имеет одинаковую силу. Кроме того, слово говорит гораздо меньше, чем может выразить молчание. Ключевой нотой для гармоничной жизни является молчание.

В повседневной жизни мы сталкиваемся со множеством затруднений и не всегда оказываемся достаточно развитыми, чтобы с ними справиться; и в таком случае может помочь только молчание. Ибо если есть на свете религия, если есть религиозная практика, то она состоит в том, чтобы прислушиваться к воле Господа, считаясь с чувствами людей. Сущность религии заключается в понимании. И невозможно жить в согласии с такой религией без контроля над словами, не осознавая силы молчания. Часто случается, что мы сожалеем о нанесенной друзьям обиде, чего можно было бы избежать, если бы мы контролировали свои слова. Молчание – укрытие для невежды и защита для мудреца. Потому что невежда не проявляет своего невежества, если молчит, а мудрец не станет метать бисер перед свиньями, если знает цену молчанию.

Что приносит власть над словами? Что дает ту силу, которая развивается благодаря молчанию? Ответ такой: сила воли приносит контроль над речью, молчание дает силу молчания. Когда человек слишком много говорит, нарушается мир и спокойствие. Чем больше слов задействовано для выражения идеи, тем они слабее. Жаль, что человек так часто занят

экономией денег и никогда не задумывается над экономией слов. Похоже, ему нравится собирать булыжники и выбрасывать жемчуг. Индийский поэт говорит: "Раковина, прячущая жемчужину, скажи, откуда твоя прекрасная пленница? – Она рождена молчанием, ибо мои уста не раскрывались много лет".

На мгновение это борьба с самим собой, удерживание импульса, но затем усилие превращается в силу.

Перейдем теперь к более научному, метафизическому объяснению молчания. На слова тратится определенное количество энергии; если человек все время болтает, нарушается регулярный ритм дыхания, приносящего новую жизнь в тело. Суть не в том, что нервный человек непрерывно говорит, а в том, что непрекращающаяся болтовня расшатывает его нервную систему. Откуда берется могущество йогов и факиров? Оно было получено путем изучения и практики искусства молчания. Поэтому на Востоке, в тех местах, где медитировали факиры, в доме и даже вокруг него царил молчание. Были времена, когда у различных цивилизаций существовал обычай, что, где бы ни собрались люди на праздничный пир, они начинали его с общего молчания. Обидно, что сегодня мы пренебрегаем этим вопросом и так мало над ним задумываемся. А ведь этот вопрос затрагивает здоровье и напрямую связан с душой, духом, жизнью. Чем больше мы об этом думаем, тем яснее видим, что постоянно вовлечены в какую-то деятельность. И куда же она нас ведет, каков ее результат? Насколько можно увидеть, она приводит к еще большей борьбе, конкуренции и разногласиям. Если задуматься о результате, то вся наша активность ведет только к большому количеству забот, тревог и напряжений в жизни. У индусов есть пословица: "Чем сильнее ты ищешь счастья, тем несчастнее становишься". Причина в том, что поиск счастья в неправильном направлении приводит к несчастью. Наш жизненный опыт вполне мог бы нас этому научить, и все же жизнь так опьяняет, так захватывает нас деятельностью, что мы никогда не прекращаем о ней думать.

Кажется, что мир пробуждается к духовным идеалам, но, несмотря на это, деятельность все возрастает, увеличивается не только внешняя активность, но и активность ума. На самом деле из-за недостатка молчания, сверхактивности тела и ума у человечества наступило расстройство нервной системы. Когда тело отдыхает, человек называет это сном. Однако его ум продолжает крутить все ту же пластинку, что и весь день. В сегодняшнем мире конкуренции люди суетятся больше, чем когда бы то ни было. Естественно, что им необходимо больше отдыха, спокойствия и мира, чем тем, кто живет в деревне и распоряжается своим временем так, как хочет. Чего можно ожидать, если активность деятельности увеличивается, а искусство молчания потеряно?

Где мы учимся размышлению? В молчании. Где мы практикуем терпение? В молчании. Молчание, используемое в медитации, занимает особое место; первый урок состоит в том, что молчание означает наблюдение за каждым словом и действием. Если человек умеет медитировать, значит, он научился использовать молчание естественным образом в повседневной жизни. И тот, кто умеет молчать в обычной жизни, уже научился медитировать. Но даже если вы выкраиваете полчаса для медитации каждый день, все равно активная деятельность по двенадцать или пятнадцать часов в сутки съедает всю силу, полученную от получасовой медитации. Поэтому работа и медитация должны быть вместе. Тому, кто хочет изучить искусство молчания, следует удерживать в уме намерение молчания, как бы он ни был занят делами. Если вы не учитываете этого, то не пожнете плодов медитации. Это похоже на ситуацию с прихожанином, посещающим раз в неделю церковь и не утруждающим себя мыслью о ней в течение недели.

Один из персидских шахов был очень религиозным человеком и на вопрос главного визиря: "Вы проводите всю ночь в медитации, а весь день на людях и в делах. Как это возможно?", – шах ответил: "Ночью я неотступно следую за Господом, днем Господь следует за мной". Так же с молчанием: оно следует за тем, кто его ищет. Так происходит со всем, чего мы желаем; если желание достаточно сильное, то желаемые вещи со временем следуют за нами сами собой.

Некоторые люди не поколеблются причинить кому-либо боль, если думают, что говорят правду. Они так уверены в справедливости своих слов, что их не волнует, как будет реагировать

человек, – плакать или смеяться. Но между фактом и истиной есть большая разница. Факт может быть выражен словами; истина не может быть заключена в словах. Утверждение: "Я говорю истину" не производит ожидаемого впечатления, когда вы осознаете разницу между фактом и истиной. Люди обсуждают догмы, верования, моральные принципы, какими они их себе представляют. Но наступает момент в жизни человека, когда он соприкасается с истиной и не может найти слов, чтобы выразить ее; и тогда приходит конец всем диспутам, обсуждениям и спорам. Именно тогда человек говорит: "Нет ничего ужасного в том, что вы или я допустили ошибку. Что действительно важно и волнует меня сейчас, так это то, как ее исправить". Приходит время, когда исчезает непрерывная череда вопросов, возникающая в активном уме: что есть что? – поскольку ответ поднимается из глубины души и отчетливо слышен в молчании.

Привычная позиция человека – прислушиваться ко всему, что приходит извне; и не только уши открыты внешнему миру, но и сердце оказывается присоединено к ушам. Сердце должно отвернуться от всего, что приходит из внешнего мира, и терпеливо ждать, пока оно не будет в состоянии услышать голос изнутри.

Есть громкие и неслышные голоса, исходящие от живущих и не живущих сейчас людей, от всей жизни. То, что можно поместить в слова, немного может выразить. Можете ли вы рассказать о благодарности, о преданности, о восхищении? Нет, вам всегда будет не хватать слов. У любого глубокого чувства есть собственный голос, и его не выразить внешними словами. Голос исходит от каждой души; душу может услышать только сердце. А как подготовить сердце? Ответ один – молчанием.

Не следует удивляться, что некоторые люди устремлялись в горы или леса и предпочитали пустыню комфорту мирской жизни. Они пытались найти нечто очень ценное, и, пожертвовав жизнью в миру, они получили определенный опыт. Однако нет необходимости по их примеру уходить в леса или прятаться в горных пещерах. Искусству молчания вы можете научиться где угодно, даже находясь в самой гуще событий можно удерживать нить молчания.

Молчание – это то, что мы сознательно или бессознательно ищем в каждый момент нашей жизни. Мы пытаемся отыскать тишину и в то же самое время убегаем от нее. Где можно услышать слово Божье? В безмолвии. Видящие, святые, мудрецы, пророки, мастера – все они слышали этот голос, исходящий изнутри, когда сохраняли молчание. Я не хочу сказать, что если человек замолчит, то голос с ним тут же заговорит, нет, но если вы поддерживаете молчание, вы услышите слова, которые постоянно исходят изнутри. Когда ум успокоен, человек получает возможность общаться со всеми, кого он встречает. Ему не нужны слова, чтобы понять кого-либо, – достаточно просто встретиться взглядом. Вас могут не понять, сколько бы вы ни рассказывали о себе и своей жизни; но возможен мгновенный контакт и понимание, если вы встретили человека со спокойным умом и сами обладаете этим качеством ума.

Откуда возникают различия между людьми? Изнутри и из их активности. А каким образом люди приходят к согласию? С помощью успокоения ума. Шум приглушает голос, который доносится издалека; рябь на поверхности воды не позволяет нам увидеть отраженный образ. Когда вода спокойна, отражение ясное; когда атмосфера, созданная нами, ровная, мы слышим тот голос, который постоянно звучит в сердце каждого человека. Мы пытаемся найти правильное руководство, все мы ищем истину, тайну. Тайна заключена в нас самих, а путеводитель – в наших душах.

Довольно часто встречаются люди, чье присутствие делает нас беспокойными, нервными. Это отражение их собственного состояния. Трудно оставаться тихим и спокойным в присутствии возбужденного человека. Христианский завет "непротивления злу" означает: "Не поддавайся взволнованному состоянию беспокойного человека". Это все равно что подойти близко к огню, который может вас сжечь.

Для того чтобы развить в себе силу противостоять всем мешающим влияниям в повседневной жизни, необходимо успокаивать себя, используя концентрацию. Ум подобен лодке, качающейся на волнах и устремляющейся по ветру. Волны – это наши эмоции и страсти, мысли и воображаемые образы, ветер – те внешние воздействия, с которыми мы имеем дело.

Если вы желаете остановить лодку, вам потребуется якорь, чтобы лодка не сдвинулась с места. Теперь обратим внимание на якорь: если он достаточно тяжелый, то лодка остановится, если же он легкий, то лодка будет продолжать плыть, поскольку она наполовину в воде, а наполовину в воздухе.

Однако таким способом мы только контролируем движение лодки, использовать же лодку – это нечто другое. Лодку построили не за тем, чтобы она стояла, а с определенной целью. Непохоже, что все мы ясно это понимаем, однако лодка предназначена для того, чтобы следовать от одного порта к другому. Для успешного плавания должны быть соблюдены некоторые условия, например лодку нельзя перегружать. Поэтому наши сердца не должны быть тяжело нагружены вещами, к которым мы привязаны, иначе лодка не сможет плыть. Не стоит также привязывать лодку к порту выхода, так как тогда ее будет тянуть назад и она никогда не достигнет своего назначения.

Больше того, лодка должна чувствовать попутный ветер, несущий ее к цели, – и это то чувство, которое душа получает от духовной стороны жизни. Это ощущение, этот ветер помогает держать курс к тому порту, к которому все мы направляемся. Как только ум полностью сконцентрировался, он превращается для лодки в компас, всегда указывающий на одно и то же направление. Человек, интересы которого меняются тысячу раз в день, не готов совершить путешествие на такой лодке. Только тот, чей ум удерживает одно направление, а все остальные считает второстепенными, может пройти весь путь от одного порта до другого. Именно это путешествие называется мистицизмом.

СНЫ И ОТКРОВЕНИЯ

Хотя каждому известно, что такое сны, изучение их ведет к более глубокой стороне жизни; ибо именно благодаря значению сна человек начинает осознавать две вещи: что нечто активно, когда тело спит, а глубоко мыслящему человеку это дает веру в жизнь после смерти. Ибо сон является доказательством, что когда тело не действует, человек тем не менее активен, и, по-видимому, не менее активен, чем в физическом теле. Если и обнаруживается какая-либо разница, то это разница во времени, ибо в снах человек может во мгновение ока переместиться из одной страны в другую, вместо того, чтобы тратить на это месяцы. Ему ничто не препятствует, как на физическом плане. В снах он летает.

Возможности плана сновидений гораздо больше. Нет ничего затруднительного в моментальном изменении своего состояния: болезни – на здоровье, неудачи – на успех. Люди говорят, что это только воображение, деятельность ума. Но что такое ум? Ум – это то, в чем отражается мир. Небеса и земля живут в нем. Разве этого мало? Что такое физическое тело по сравнению с умом, который есть мир в себе самом? Физическое тело – всего лишь капля в океане.

Только из-за невежества человек не знает своего внутреннего царства. Почему он не осознает его? Потому что он желает быть в состоянии держать что-нибудь, только тогда это существует для него. Он не желает признаться себе в существовании сентиментальных чувств, он говорит, что это ерунда, ничего в этом нет. То же самое он говорит относительно сна: это только воображение, это ничто. Но наука и искусство появляются из воображения, из ума, а не из скалы, не из физического тела. Источник, из которого приходит все знание, – это ум, а не предмет. Ум означает Я. Именно ум определяет человека, тело – иллюзия. Когда ум подавлен, мы говорим: "Мне грустно". Не тело, а ум находился в депрессии; так что подлинное отождествление – с умом, а не с телом.

Когда во сне человек может видеть себя самого, о чем это говорит? О том, что после того, что называют смертью, человек по-прежнему не бесформен, что ничего не теряется, а только приобретает свобода, которая была утрачена. Отсутствие этого знания заставляет человека бояться потери данного физического тела, заставляет его испытывать ужас смерти. Но что такое смерть? Не что иное, как сон, сон тела, которое было покровом. Можно убрать его, и все

же оставаться живым. Человек поймет, после всех разговоров о смерти, что он живой, что он не потерял, а приобрел. Человек находится в физическом мире, чтобы учиться, и сон учит, что действует закон; что все, что кажется неожиданным, случайным, внезапно происходящим, не было ни неожиданным, ни случайным. Это казалось случайным, потому что не было связано с обстоятельствами.

Ничего не случается, не пройдя через ум. Человек отвернулся от этого; он восприимчив только к проявлениям. Разве не говорят в любой стране, когда начинается война: "Мы не знали"? Да, так было для тех, кто спал, но пробужденные видели приготовления. Мы видим это во всем. Каждому случаю, приятному или неприятному, предшествует длительная подготовка. Сначала он существует в уме, затем – на физическом плане.

Сон показывает глубину жизни; посредством сна мы видим вещи. Каждый ли сон имеет значение? Да, однако в любой стране есть люди, которые не знают ее языка – то же самое и с умом. Некоторые умы еще не способны выражать себя, поэтому сны бывают беспорядочными, хаотичными. Можно увидеть козла с ушами слона. Ум хочет выразить себя. В том, что говорит ребенок, имеется смысл, хотя он еще не научился говорить, у него еще нет слов. Он может только плакать или издавать звуки, тем не менее в этом есть смысл. То же самое со снами, которые проявляются искаженно. Нет ничего, что не имело бы смысла, именно наше непонимания смысла держит нас в темноте.

Но что можно сказать о снах, которые иногда бывают совершенно бессмысленными? Они обусловлены состоянием ума. Если состояние ума не гармоничное, если его ритм не размеренный, тогда сон так спутан, что невозможно истолковать его. Это подобно письму, написанному в темноте, когда человек не мог видеть, что он писал. Но тем не менее это написанное письмо, за ним есть идея. Даже если человек, который писал его в темной комнате, не в состоянии прочесть его, оно все таки остается письмом. Когда человек не может понять смысл своего сна, это не означает, что его сон не имеет смысла, это означает лишь, что его собственное письмо стало столь путанным, что он не может прочитать его сам.

Могут спросить: как может ум научиться выражать себя? Часто ум взволнован, негармоничен, беспокоен. Когда человек пьян, он хочет сказать да, но он говорит нет. Таким же бывает проявление ума во сне. Как чудесно изучать науку о сновидениях! Как удивительно, что сон поэта – поэтический, а сон музыканта – мелодичный. Почему это так? Потому что их ум тренирован, он обрел индивидуальность. Он выражает себя в их собственном царстве. Иногда мы восхищаемся снами, иногда слышим переживаемое поэтическими душами, иногда видим все последовательно от первого акта до заключительного, и каждое такое маленькое действие имеет определенное значение.

Все же более интересен символический сон, когда можно увидеть стоящий за ним смысл. Удивительно, что простой сон приходит к простому человеку, а когда человек смущен, то сон его смешан. И в прямом сне, во сне со страхом, с радостью, с горем, можно увидеть, что представляет из себя человек. Тогда сон не кажется сном, он так же реален, как и жизнь на физическом плане. Но разве эта жизнь не сон? Разве глаза не закрыты? Король забыл свой дворец. Мы говорим: "О, это только сон, это ничто". Но такой сон может показать всю нашу прошлую жизнь, такой сон может стать будущим. Только на физическом плане это является сном; это делается сном благодаря состоянию, в котором находится наш ум.

Мы говорим: "Да, но когда мы просыпаемся, мы находим дом, следовательно, это и есть реальность. Хотя мы видим во сне дворец, мы не находим дворца". Это так и не так. Дворцы, которые построены в том мире, также принадлежат нам, в действительности, они гораздо больше принадлежат нам. Когда тело умирает, они остаются; они всегда будут там. Если был сон удовольствия, удовольствие придет. Если был сон света, любви, тогда все это существует. Это сокровище, в котором вы можете быть уверены; смерть не может отнять его. Это дает некоторое представление о той идее, о которой в Библии говорится: "Где ваше сокровище, там будет также ваше сердце". Мы так же можем обнаружить проблески этой идеи, когда сравниваем сновидения с состоянием бодрствования. Что бы мы ни держали в уме, чем дольше

мы удерживаем, тем прочнее оно устанавливается; тогда мы творим мир, в котором нам жить. Это секрет всей жизни. Но как могут слова объяснить это?

Другая форма сна – это видение. Здесь человек ясно видит, что произойдет, или что произошло, возможно, много лет назад. Это как вспышка. Как это достигается? Когда сердце сфокусировано на божественном уме, ибо все там подобно движущейся картине. В Персии был поэт, Фирдоуси, которого король попросил написать историю страны. Король обещал ему золотую монету за каждую строфу. Фирдоуси уединился и записал предания веков; образы, жизни, деяния, он видел это все как пьесу, и он написал об этом в стихах. Когда он вернулся ко двору, король был поражен; он нашел это замечательным. Но в мире всегда найдется много людей, которые будут отвергать такие вещи. Истину принимают только немногие. При дворе его сильно критиковали и многие проявляли скептицизм. Это зашло так далеко, что они сказали королю, что это было всецело воображение Фирдоуси. Это причиняло ему боль. Он выбрал одного из тех, кто говорил больше всего против него и простер свою руку над его головой, и сказал ему: "Теперь закрой глаза и смотри". И то, что этот человек увидел, было подобно движущейся картине и он воскликнул: "Я видел!" Но сердце поэта было ранено, и он не принял золотых монет.

Что представляло собой послание, переданное великими пророками и учителями Рамой и Кришной? Оно не было воображением. Оно было тем свидетельством, которое можно получить путем погружения в самое сокровенное, тем пророчеством, данным миру в качестве урока, живущим в мире, подобно священному писанию. Это прямое сообщение, передаваемое всеми учителями.

Видение бывает более ясным в состоянии сна, чем в состоянии бодрствования. Причина в том, что когда человек спит, он живет в своем собственном мире, а когда человек бодрствует, он только частично в этом мире, а главным образом – во внешнем мире. Каждое явление нуждается в приспособлении. Это не только звук, который слышен, но к тому же уши, которые делают возможным услышать звук. Ум – это приспособление для получения впечатлений, так же как уши – приспособление для получения звука. Вот почему естественное состояние сна подобно полному сосредоточению, подобно глубокой медитации; и вот почему все, что приходит как сон, имеет значение.

Наконец, еще один шаг вперед – это откровение. Необходим определенный уровень духовного развития, чтобы поверить, что существует такая вещь, как откровение. Жизнь есть откровение, природа есть откровение, как и Бог; вот почему Бога называют Худ`а в Персии, что значит самораскрывающийся. Все науки и искусства, и все культуры, известные человеку, пришли первоначально и до сих пор приходят путем откровения. Иными словами, человек учится не только путем обучения, но он также вбирает знания человечества. Ребенок наследует не только качества своего отца или своего предка, но также качества своей нации, своей расы, так что можно сказать, что человек наследует качества всей человеческой расы. Если глубоко осознать тот клад знаний, который существует под вуалью, скрывающей его, то обнаружится, что у человека есть право на это наследие, и это дает ключ, ключ к пониманию тайны жизни: знание приобретает не только извне, но также и изнутри. Таким образом, можно назвать знания, которые получают из внешней жизни, учениями, а знания, которые черпаются изнутри, могут быть названы откровением. Откровение приходит изнутри. Оно побуждает сердце к самораскрытию; это как новое рождение души. Когда достигается такое состояние, тогда каждая вещь и каждое существо оживает; скала, дерево, воздух, небо, звезды – все становится живым. Тогда человек начинает общаться со всеми вещами и всеми существами. Куда бы ни упал его взгляд, на природу, на людей – он читает их историю, он видит их будущее. Прежде чем сказать хоть одно слово каждому человеку, которого он встречает, он начинает общаться с его душой. Прежде чем он задал какой-нибудь вопрос, душа начинает рассказывать свою собственную историю. Каждый человек и каждый предмет предстают перед ним, как открытая книга. Тогда больше не существует в нем то постоянное "почему", которое так часто можно найти в людях. "Почему" больше не существует, ибо он находит ответ на

каждый вопрос в себе самом. И до тех пор, пока такой ответ не найден, несмотря на все учения этого мира, которые преподносятся человеку, это постоянное "почему" будет существовать.

Снова могут спросить, как достичь такого откровения? И ответ таков, что нет ничего в целом мире, чего нельзя было бы найти в человеке, если только он хочет узнать это. Но если он не раскроет откровение, никто не даст его ему, ибо истине не учатся, истина раскрывается.

Именно с этой верой мудрецы Востока уединялись и сидели, медитируя, для того чтобы дать возможность возникнуть такому откровению. Несомненно, что при теперешней жизни у человека едва ли найдется время, чтобы уединиться. Но это не значит, что человек должен оставаться в неведении о самом лучшем, что находится в нем самом. По сравнению с этим великим блаженством, которым является откровение, все другие сокровища земли – ничто; их нельзя сравнивать. Откровение – это волшебная лампа Алладина; однажды обнаруженная, она отбрасывает свой свет направо и налево, и все сущее становится ясным.

ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ

1

Проницательность можно сравнить с той картиной, которую человек получает через телескоп. С некоторого расстояния можно видеть широкий горизонт, но, когда человек приближается к чему-то, горизонт сужается. С уменьшением горизонта вещи становятся четче, потому что они видны в деталях; когда же горизонт шире, мы не видим деталей, но видим картину в целом. Тот же самый закон можно применить к озарению. Когда кто-то смотрит на какого-либо человека, он получает отблески его характера, а когда смотрит на собрание, он чувствует настрой собрания.

Сердце – это телескоп души, а глаза – это телескоп сердца. Когда мы смотрим через очки, видят не очки, а глаза; так же, когда мы смотрим через сердце и глаза – это видит душа. Глаза сами по себе не имеют силы видеть; глаза лишь могут помочь душе видеть. С того момента, когда душа уходит, глаза перестают видеть. И сердце – это телескоп, помогающий человеку воспринимать и постигать все то, что он ищет. И все же в этот момент видит не сердце, видит... душа.

Точно так же, как есть близорукие и дальнорюкие, так есть и те, кто видят вещи на далеком расстоянии глазами своего ума, но они не могут видеть то, что рядом с ними. У них дальнорюкость. Но есть другие, близорукие, они видят все, что рядом с ними, но они не могут видеть далеко. Говорят, что есть третий глаз, который видит. Это правда, иногда этот третий глаз видит через те самые два глаза, и тогда эти глаза видят вещи более ясно, чем обычно. С помощью третьего глаза наши глаза могут проникать и сквозь стену физического существования и видеть в умах людей, в словах людей и еще дальше. Когда человек начинает видеть, первое, что случается, – это то, что все видимое его глазами получает более глубокий смысл, большее значение, чем он знал прежде. Любое мгновение каждая поза, форма, черты лица, голос, слова, выражения, атмосфера – все начинает выражать природу и характер личности. Не зная этого секрета, многие люди хотят изучать физиогномику или френологию, графологию или хиромантию. Но в сравнении с ясным видением все эти науки ограничены. Они имеют смысл, но в то же самое время, если сравнить эти ограниченные науки с проницательностью, который имеет человек, они оказываются такими маленькими. Кроме того, чтению характера нельзя научиться, его открывают. Это чувство, которое пробуждается. Человеку не нужно этому учиться. Он это знает.

Это один вид проницательности, но есть и другая проницательность, проницательность в делах. Будь то бизнес, профессиональные дела, общественное положение, ситуация в жизни, – с того момента, когда проницательность обретает ясность, человек схватывает ситуацию. То, что в жизни все делает трудным, это отсутствие знания. У кого-то может быть небольшая проблема, но, если он не знает о ней, она становится тяжелой и наихудшей из всех проблем, потому

что он не может ее понять. И можно анализировать проблему, решать ее логическим путем, но при отсутствии проницательности она всегда будет оставаться головоломкой. Именно развитие проницательности дает человеку ясное видение дел, условиях жизни и ее проблемах.

Способность видеть нуждается в направлении. Например, для того, чтобы смотреть направо или налево, вперед или назад, нужно направлять глаза; и это направление глаз есть работа воли. Из двадцати четырех часов дня и ночи человек смотрит под управлением воли, пожалуй, не более пяти или пятнадцати минут, остальное же время он глядит автоматически. Другими словами, когда глаза открыты, сердце подвержено всему, что может быть увидено, и человек неосознанно схватывает различные вещи, которые притягиваются его глазами и умом. Все то, что мы видим в продолжение дня и ночи, это не то, что мы намеревались видеть, а то к чему нас принудила окружающая жизнь. Вот почему в древние времена на Востоке мыслители и мудрецы использовали мантии, обертывая ими головы так, чтобы не видеть ничего и никого и контролировать свой взгляд. Суфии древних времен держали свои головы покрытыми подобным образом по многу лет, и, поступая так, они развивали в себе такие силы, что одного их взгляда было достаточно, чтобы пронизать скалы и горы. Это всего лишь контроль взгляда. Йоги во все времена работали не только над своим умом, но и над своими глазами, достигая такой непоколебимости взгляда, что они могли направлять его на все, что желали исследовать или постичь. Глаза, таким образом, являются представителями души на поверхности, и они говорят человеку более ясно, чем могут сказать слова; для того, кто может по ним читать, они являются знаками уровня эволюции, на котором человек находится. Человеку нет необходимости говорить; его глаза говорят о том, доволен он или нет, расположен он или не расположен, благосклонен он или не благосклонен. Любовь или ненависть, гордость или скромность – все это можно увидеть в глазах; даже мудрость и невежество – все можно увидеть посредством глаз. Тот, кто может различить состояние и характер по глазам другого человека, несомненно общается с его душой.

Не так давно в Хайдарабаде был один мюрид, даже, скорее, ученик-интеллектуал, и он любил говорить. Его учитель был заинтересован в его умственной пытливости, и он поощрял его разговоры, хотя на Востоке есть обычай, по которому ученик пребывает в молчании перед учителем. Однажды учитель был в состоянии экзальтации, а его ученик, как обычно хотел говорить и спорить, что было неприемлемо для учителя в данный момент. Учитель сказал по-персидски: "Кхамуш", – что значит "молчание". И ученик замолк; он вернулся домой и оставался в молчании. И никто после этого не слышал от него больше ни слова, ни в доме, ни на улице, он больше никогда и нигде не разговаривал. Прошли годы, а он продолжал хранить молчание. Но пришло время, когда его молчание стало говорить. Его молчаливые мысли проявлялись, его молчаливые желания исполнялись; его молчаливый взгляд лечил, его молчаливая наружность вдохновляла. Его молчание ожило. Именно те слова, которые он произносил, удерживали его мертвым все это время. Но с того момента, как его губы сомкнулись, молчание в нем стало жить. Его присутствие было живым. В Хайдарабаде люди называли его Шейх Кхамуш – "король молчания", или "молчаливый король". Под этим я подразумеваю, что каждый имеет глаза, но для того чтобы сделать глаза живыми, требуется много времени. Глаза видят далеко, но не очень; именно сердце, соединенное с глазами, может видеть дальше, а если душа смотрит через них, то она видит еще дальше.

Совершенно другой вопрос, как держать глаза сфокусированными. Если кто-то желает смотреть на луну, он должен смотреть на небо, вместо того чтобы смотреть на землю; и также, если человек хочет видеть небеса, он должен изменить направление взгляда. Вот где многие совершают ошибку. Сегодня на Западе есть множество студентов, страстно стремящихся найти истину, но многие из них ошибаются в отношении, которое столь важно: вместо того чтобы увидеть то, что внутри, они смотрят наружу. Это, однако, естественная склонность. Поскольку человек ищет вовне то, чего он желает, он, естественно, ищет внутреннее постижение также снаружи.

Как мы можем смотреть внутрь и что мы там увидим? Во-первых, для материального человека "внутри" означает в теле, "внутри тела". В действительности "внутри" означает не

только внутри, но также и вне тела. Это можно увидеть, наблюдая за светом внутри лампы: свет находится внутри шара, и снаружи он также есть. Так и душа; она и внутри и снаружи. Так и ум; он и внутри и снаружи, он не затворен внутри тела. Другими словами, сердце шире, чем тело, а душа еще шире. И в то же самое время душа размещается внутри сердца, а сердце располагается внутри тела; это величайший феномен, и его очень трудно выразить в словах.

Существуют интуитивные центры; и для того чтобы смотреть в них, нужно повернуть свои глаза назад, повернуть глаза внутрь; тогда те же самые глаза, которые способны смотреть наружу, могут смотреть внутрь. Но это только одна стадия видения. Другая стадия смотрения внутрь – когда видят не глаза; сердце – вот кто видит. И когда человек способен видеть подобным образом, боль и наслаждение, радость и печаль каждого, кто встает перед ним, проявляется в его собственном сердце; он фактически видит их. Человек видит это даже более отчетливо, чем могут видеть его глаза. Но это язык сердца. Глаза его не знают.

Мудрецов на Востоке принято называть "Балакуш", что означает "Тот, кто испил от всех трудностей". Они рассматривают жизненные трудности как питье вина, и, когда ты выпиваешь, трудности уходят. Мудрецы их не боятся, они не хотят избегать трудностей. Они говорят: "Если мы будем сейчас чего-то избегать, в следующий момент оно нас найдет; рано или поздно мы с этим встретимся. Если мы избежим его в это мгновение, то в другой миг оно встанет на нашем пути. Поэтому позволь всему идти как оно есть и давайте выпьем это как вино". Принцип Махадэвы, дервишей, великих факиров всех времен именно таков: пить все трудности как вино. И тогда здесь нет больше трудностей. Когда человек сонастроен с жизнью, жизнь становится откровением, ибо тогда он – друг жизни. До этого он – посторонний для нее. Отношение производит великое различие, и именно разница в отношении делает человека духовным или материальным. Ничего другого не нужно менять, только отношение.

Урок, который мы учим, развивая нашу проницательность, состоит в том, чтобы не приходиться в возбуждение из-за любого влияния, которое пытается вывести нас из ритма, но сохранять ритм при всех жизненных обстоятельствах, удерживать равновесие, спокойствие во всех ситуациях. Иногда это очень трудно – удерживать равновесие, когда влияния жизни потрясают нас, хранить спокойствие при всем этом; трудно сохранять дружеское расположение, несмотря на влияния, которые противостоят вам. Но в то же самое время, так как это трудно – это великое достижение. Чтобы достичь чего-то ценного и значимого мы должны пройти через трудности. Но мы не платим за это; мы учимся бесплатно. Это то, что мы можем практиковать в повседневной жизни, потому что с утра до вечера мы постоянно находимся среди раздражающих влияний со всех сторон. Есть многочисленные возможности практиковать этот урок сохранения дружеского расположения к каждому, встречей любого обстоятельства без страха и принятия всех влияний, которые случаются. Именно таким образом достигается величайшая проницательность в жизни.

Если и есть что-то, могущее сделать наше понимание ясным, то это рассудок – с одной стороны, и чувство – с другой. Человек, в котором чувство не пробуждено, бодрствует и спит в одно и то же время. То, что живет, – это не рассудок, а чувство. Многие думают, что когда мозг работает, это нечто осязаемое; они не замечают, чего-либо осязаемого в работе чувства. Но в реальности чувство играет роль инженера, мозг подобен механизму. Механизм не может работать без инженера, так и мозг не может работать без чувства, стоящего за ним. Эти две вещи необходимы, чтобы сделать знание ясным. Когда человек не может понять сам себя, свое собственное воображение, свои проблемы достаточно глубоко, как он может понимать проблемы других? И тогда нет связи между одним человеком и другим. Сейчас под дружбой часто подразумевают только профессиональный интерес; человеческие отношения сформированы определенными интересами, мирскими интересами. Поэтому человек не знает, что такое чувство. Альянсы наций, объединения рабочих – все эти вещи были сформированы на основании своекорыстия. Я – твой друг, если ты защищаешь мое дело! Поэтому когда чувство, которое единственно божественное в человеке и является знаком и доказательством духа, которое есть божественное наследие, становится слепо, тогда, естественно, какой бы ни была жизнь, она не будет цивилизованной, даже если ее так называют.

Придет день, когда человек начнет жить более полной жизнью, жизнью более наполненной высокими идеалами и великими принципами, когда чувство в человеке будет пробуждено также, как и рассудок. Когда настанет этот день, знание станет духовным знанием, а не знанием почерпнутым из книг... Вы можете почувствовать везде: в колледже, в обществе, в клубе, на любой работе – то, что каждый человек, прямо или косвенно, ищет некоторое знание; он чувствует, что есть более реальное знание. Человек, как правило, кажется разочарованным в своем жизненном опыте. Он может быть успешен в миру, но это не имеет значения. Он может быть богатым, он может занимать высокое положение, но он разочарован, он страстно желает чего-то еще, что сможет удовлетворить его. Что же это? Это не снаружи. Это внутри него. Он найдет это однажды, когда пробудится к реальности жизни. Как только душа пробуждается к истинности жизни, все остальное становится малозначимым. Имеет значение, когда человек ясно понимает: то что приносит удовлетворение находится внутри.

Кроме того, когда однажды сердце начнет жить, то другой мир станет открытым для переживаний и опыта. Ибо тот опыт, который обычно человек испытывает в повседневной жизни, это лишь то, что могут воспринять его чувства, и ничего более. Но как только человек начинает ощущать и переживать тонкие чувства сердца, он обнаруживает себя в другом мире, ступая по той же самой земле и живя под тем же самым солнцем. Поэтому не удивляйтесь, если вы встретите существ, живущих в другом мире, но в то же самое время ступающих по этой земле. Это столь же естественно, для человека жить в своем сердце, вместо того чтобы жить только на земле. Люди на Востоке называют это "Сахиб-еддиль", что означает "Господин ума".

А если человек пойдет еще глубже внутрь себя, то он начнет жить в душе. Вдохновение, интуиция, видение, откровение естественны для этого человека. Душа начинает осознавать свое собственное владение.

Именно об этом владении сказано в Библии: "Ищите прежде всего царство Небесное...". Это душа, которая стала видеть.

Можно видеть еще дальше. То, что необходимо для достижения этой ступени, – путь медитации под водительством истинного учителя.

Первое, что необходимо, – получить контроль над взглядом. Далее – получить контроль над чувствами. И третье – получить контроль над сознанием. Если эти три вещи достигнуты, тогда человек начинает смотреть внутрь. Смотрение внутрь очень помогает человеку смотреть вовне; тогда сила, которой заряжены сердце и глаза, начинает проявляться внешне. И тот, кто умеет смотреть внутрь, видит, что когда он смотрит наружу, то все что есть внутри проявляется внешне. Его влияние – исцеляющее и поддерживающее, возвышающее и смягчающее. Его взгляд также становится проникающим, так что не только люди, но даже объекты начинают открывать ему свою природу, характер и секреты.

2

Проницательность проявляет себя в различных аспектах: во впечатлении, интуиции, вдохновении, сновидении и откровении.

Как мы получаем впечатления? Все впечатления достигают мозга через нервные центры. Они, в основном, усваиваются посредством дыхания; но не тем дыханием, которое поступает через ноздри. Тому, кто способен получить впечатления о человеке, не нужно ждать, пока человек повернется, он познает его моментально.

Очень часто у нас может возникнуть чувство первого взгляда: это друг или человек не проявивший недружелюбие. Бывает, что кто-то приходит ко мне и говорит: "Я очень интересуюсь вашей философией, но прежде чем я ее приму, я должен ее изучить", – он может учиться тысячу лет, но не достигнет такой проницательности. Это первый момент: являетесь ли вы моим другом или нет. Когда встречаются два человека, устанавливается доверие; не нужны годы для того, чтобы развить дружбу.

Всякий получает впечатления, глядя на определенного человека или на ситуацию. Можно не верить в это впечатление, но оно все равно здесь. Первое впечатление говорит человеку,

будет ли он успешен или нет, прав кто-либо или нет, будет ли дружба между этими двумя людьми или нет. А когда эта способность развита, человек может получить впечатление от места, людей и состояний. Впечатления приходят к тому, чей ум спокоен; те, чей ум активен, не могут принимать впечатления. Ум подобен воде; когда пруд потревожен, нельзя видеть отражений в нем. Таким образом, необходима чистота ума. В каком смысле? Все, что называют неправильным, необязательно неправильно, некоторые вещи называют неправильными из-за определенной морали, определенного принципа, берущего начало в механическом действии ума. Когда ум сохраняется чистым от всей активности, тревожащей его, тогда он становится подобен чистой глади воды. Очень часто вода ума загрязнена, но, когда ум в чистом состоянии, тогда, естественно, он может принимать впечатления.

Ум можно уподобить фотопластинке, на которой было сделано несколько отпечатков, – и туда уже не могут проникнуть другие впечатления. Вот почему ум должно содержать чистым от нежелательных впечатлений, чтобы каждое впечатление могло быть ясным. Интуиция – еще глубже; поскольку через интуицию человек получает предупреждение. Интуитивно вы чувствуете: однажды некто обманет меня, он повернется против меня или же докажет, что ему можно доверять, что он искренен и на него можно положиться. Предчувствие может подсказать, что в определенном деле я буду иметь удачу или потерплю поражение. Человек это знает. Но сложность состоит в различении правильного предчувствия; это великий вопрос: как только предчувствие вырастает, рассудок, его соперник, также поднимается и говорит: "Нет, это не так", – и тогда в уме возникает конфликт, и очень трудно отличить истинное предчувствие, потому что здесь есть два чувства в одно и то же время.

Если человек привыкает схватывать первое предчувствие и сохранять его от разрушения рассудком, тогда интуиция, укрепляется, и тогда человек получает от этого пользу. Есть множество интуитивных людей, но они не всегда могут отличать предчувствие от доводов рассудка и иногда смешивают их, поскольку очень часто вторая мысль, будучи последней, более ясна, нежели первая. Поэтому предчувствие забывается, а суждение остается; человек думает, что это интуиция, а это не так. Рассудок и интуиция – два соперника, и все же каждый из них имеет свое место, свою важность и свою цену. Лучше всего сначала попробовать: схватывать предчувствие, различать его, знать и распознавать его как интуицию, а затем уже рассуждать об этом.

Есть еще одна вещь: если мы сомневаемся в предчувствии, то и предчувствие сомневается в нас. Другими словами, сомнения вырастают, как стена, между нами и нашей интуитивной способностью. И еще есть психологическое действие: как только интуиция начинает прорастать, сомнения и рассуждения вырастают также, так что видение становится расплывчатым. Человеку необходимо развивать доверие к себе. Даже если он ошибется один раз, дважды или трижды – он все же должен продолжать; со временем он разовьет доверие к своей интуиции, и тогда она станет ясной.

Женщины по своему естеству более интуитивны, нежели мужчины. Причина в том, что женщина более отзывчива по природе и более сочувственна; поэтому она может воспринимать интуицию более ясно. Очень часто мужчина рассуждает, думает и все же не приходит ни к какому заключению, к ясному пониманию, тогда как женщина, или более интуитивный человек, в мгновение проясняет для себя определенный вопрос, определенную суть. Это приходит из интуиции. Интуиция – это способность глубоко чувствующего сердца, будь то мужчина или женщина; качество интуиции принадлежит сочувствующему сердцу.

Интуиция собак, кошек и лошадей иногда кажется более ясной, чем у человека. Они знают, когда произойдет несчастный случай, когда случится смерть в семье. Они знают об этом заблаговременно и дают людям предупреждение. Но люди так заняты повседневными делами, что они не откликаются на предчувствия животных. Люди на Востоке верят, что маленькие насекомые знают о том, что случится, и дают предупреждение тем, кто его воспринимает; и это правда. Кроме этого, птицы всегда дают предупреждение о буре и ветре, о дожде или об его отсутствии. Человечество, естественно, более способно к интуиции, но поскольку ум поглощен сотней вещей, глубокие чувства человека становятся такими притупленными в повседневной

жизни, что он игнорирует существование интуиции или вдохновения; эти способности притупляются, и таким образом он чувствует и знает меньше, чем животные. Человеческое тело – это повозка, телескоп, инструмент, которым можно постигать внутреннее знание о себе самом, об обстоятельствах, об окружающих и обо всем вокруг.

Вопрос в том, как можно развить эту способность к интуиции? Первое – это доверие к себе. Когда нет уверенности в себе, невозможно развивать эту способность предчувствия, потому что только через веру в нее она становится все больше и больше. Когда человек сомневается и говорит: "Интуиция ли это, поможет ли она мне или в действительности я буду введен ею в заблуждение?", – тогда, естественно, рассудок производит смущение в уме и предчувствие разрушается. Есть множество интуитивных людей, но их интуиция была разрушена лишь этим сомнением, поднимавшимся в их уме, правильное ли это предчувствие или нет. Вот почему они теряли способность предчувствовать. Каждая способность требует взращивания; если ее не взращивать, то она притупляется и разрушается и из нее нельзя больше извлечь никакой пользы. Человек может недооценивать важность этой способности в своей жизни; тогда он разрушает ее; кроме того, она исчезает от слишком быстрой работы ума. Когда человек каждую секунду думает о тысяче вещей, его ум становится слишком активным и тогда он не может постичь предчувствия, которое требует определенного ритма, определенной концентрации.

Дальнейший аспект развития пронизательности – это вдохновение. Разница между вдохновением и инстинктом в том, что явление, распознаваемое нами в низшем творении как инстинкт, есть то же самое, что работает в человеческом уме в форме интуиции, или вдохновения. Кто-то может сказать, что с биологической точки зрения низшие создания рождены с определенным инстинктом, таким, например, как предрасположенность летать, защищать себя рогами или кусать зубами. Все эти способности, которые они проявляют, рождаются вместе с ними; но это не только наследие, полученное ими от предшественников, эти способности принадлежат не только их роду, они являются собственностью Духа. Именно из Духа все живые существа получают водительство в форме предрасположенности. То, что мы распознаем как инстинкт в низшем творении, есть вдохновение в человечестве. Сейчас, когда наука развивается и превалирует материализм, человек забыл о наследии, которое он имеет от Духа, и приписывает все знание и весь опыт материальному существованию физического мира. Таким образом он лишает себя тех даров, которые мог бы назвать своими и без которых человек не может жить более полной жизнью.

Вдохновение приходит к поэтам, писателям, изобретателям, ученым. Откуда оно берется, где его источник? Почему вдохновение музыканта не приходит к поэту, почему вдохновение поэта не приходит к музыканту? Почему оно достигает именно того человека, которому оно принадлежит? Причина этого в том, что за всеми умами есть Разум; что есть Сердце, которое является источником всех сердец, и есть Дух, собирающий и накапливающий все знание, которое имело каждое живое существо. Нет потерянного знания или когда-то сделанного открытия, которое бы потерялось. Они накапливаются и собираются в этом Разуме, как в вечном хранилище. Именно это признается мудрецами как Божественный Разум. Из этого Разума могут быть получены любые видения. Ум поэта возвышен естественным образом, вот почему он озаряется Божественным Разумом. Из Божественного Разума проявляется все, что необходимо. Бывает так, что один поэт работает без вдохновения, пишет поэму шесть месяцев, и это не приносит удовлетворения ни ему, ни окружающим, которые ощущают этот процесс как чисто механический. Но другой поэт в один миг получает вдохновение и записывает его. Он никогда не исправляет написанного, он никогда его не меняет. И никто не может переделать это. Если что-то изменить в нем, то оно будет испорчено. Это нечто, пришедшее в одно мгновение, и оно само по себе совершенно, это кусочек искусства, образец красоты, и оно приходит так легко. Вот что такое вдохновение.

Многие пытаются имитировать вдохновенных людей – в поэзии или в научных изобретениях. Они пытаются, но никогда не достигают того совершенства, которое приходит в один миг. Те, к кому приходило вдохновение, никогда не искали его, оно являлось к ним как настроение. Все, что приходит из вдохновения, – живо и имеет свою ценность. Писания таких

восточных поэтов, как Руми в Персии, Калидасы в Индии, и теперь, через тысячу лет, читаются людьми, никогда не утомляют и не устаревают. То же с Шекспиром. Он создавал живой мир. Чем больше времени проходит, чем больше этот мир живет, тем больше он признается. Он вечно живет. Это характер вдохновения, и оно приходит только к тем, чей ум спокоен и чьи мысли поглощены красотой работы, которую они созерцают. Ум музыканта, который, за исключением музыки, мало знает этот мир, сконцентрирован и сфокусирован на красоте его искусства. Естественно, он притягивает вдохновение. То же с поэтом. Но когда ум поглощен тысячами вещей, тогда он не сфокусирован, тогда он не может получить вдохновения.

Как можно развивать вдохновение? Концентрацией. Вдохновенный поэт – это тот, чей ум полностью зафиксирован на той идее, которую он желает выразить: он, так сказать, купается в ее красоте, его ум фокусируется, и вдохновение приходит к нему автоматически. Человек же, который тревожится о вдохновении, хочет притянуть его к себе, не может его получить; оно не принадлежит ему. Для того чтобы добыть его, он должен погрузиться в эту идею, должен слить все свое сердце с этой красотой. Он должен быть столь сфокусированным на духе красоты, чтобы вдохновение могло естественно изливаться в него.

Сон, или видение – другой аспект проницательности. Очень часто люди рассматривают сон как автоматическое действие ума. Но это не всегда так. Нет ни одного движения в уме, которое было бы бессмысленным. За каждым действием стоит смысл, каждое действие направлено к чему-либо, с намерением или без такового. Нет движения, нет действия, которое не направлялось бы тем или другим источником.

Есть три вида сновидений. В первом случае человек видит как его ум работает на тех же самых линиях, что и в течение дня, и в то же самое время предлагающим прошлое, настоящее и будущее. Затем есть второй вид сновидения, когда ум видит все противоположно тому, что произойдет. И есть третий вид сновидения, когда человек видит то, что действительно случилось в прошлом, или то, что случится в будущем. Это доказывает, что все происходящее на физическом плане сперва формируется во внутренних планах, а затем отмечается умом в сновидении. Когда человек концентрируется, он видит происходящее более ясно.

Существует также такой вид сна, когда наблюдают видение. Это случается в медитативном состоянии. Видение более коммуникативно, более выразительно, оно может быть предупреждением, которое дается на будущее, или объяснением какого-либо случая в прошлом. В видении можно идти вглубь дальше и взаимодействовать с невидимым миром. Но видение приходит к тем, кто рожден с этой способностью, или к развившему эту способность в уме посредством полной концентрации.

Сон может быть символическим, и это наиболее интересный вид сновидения. Чем величественнее человек, тем тоньше будет символизм его сновидения. Если человек грубый, то и символизм будет грубым, плотным. Чем более развит человек, тем более свободным, художественным и тонким будет его сновидение. В сновидении поэта, например, будут поэтические образы; сновидение музыканта будет наполнено музыкальными символами; сон артиста – художественными образами.

В реалистическом сновидении человек действительно видит то, что произойдет. Все, что мы называем "несчастливым случаем", это лишь наша концепция; поскольку мы не знаем об этом заранее, мы и считаем это "несчастливым случаем". Это дает нам проникновение в то, что мы называем предопределением. Но на самом деле есть план; все запланировано и уже заранее известно Духу и тем, кто знает. Есть мудрецы, знающие о своей смерти за год до нее. И поэтому нет такой вещи, как случай. Когда человек не знает, это только означает, что он не видит; но оно здесь.

Существует более великий аспект развития проницательности – откровение. Это совершенство проницательности. Когда кто-то получает откровение, можно говорить о высшем развитии; а начинается это с того, что человек чувствует сонастроенность с каждым, со всем вокруг, с любым состоянием, обстоятельством. Для того чтобы прийти на эту ступень, необходимо развиваться согласно ей. Сердце должно быть настроено на этот уровень, строй, где человек чувствует единение с любыми людьми, объектами и состояниями. Например, когда

кто-то не переносит определенного климата, это всего лишь означает, что он не в гармонии с ним; когда человек не может иметь дело с некоторыми людьми, значит, он не в гармонии с ними; когда человек не может выполнить какие-либо дела, значит, он не в гармонии с этими делами. Если обстоятельства кажутся тяжелыми, то это показывает, что нет гармонии с этими обстоятельствами.

Откровение приходит к святым и спасителям человечества. Это не просто сказка, что святые в лесах разговаривают с деревьями и растениями, что они слышат голос, исходящий из розы ветров, что мистики говорят с солнцем, луной и звездами. Чем глубже человек погружается в жизнь, тем больше он убеждается в том, что все живет, будь то существа или объекты, будь то искусство или природа; что бы он ни видел, что бы он ни постигал чувствами, чего бы он ни касался, все это постигаемо для него. Это может быть ни для кого невидимо или неизвестно, но все взаимосвязано. И когда человек вступает в контакт с природой, с искусством, он начинает получать доказательство этого, поскольку все вокруг начинает говорить. Как сказал великий поэт Персии Саади: "Каждый лист дерева становится страницей Книги, как только сердце открылось и научилось читать".

Когда приходит откровение, человеку нет необходимости говорить; еще раньше он знает то, что другой желает сказать. Состояние одного или нескольких людей открывается перед ним, он как будто бы читает письмо. Кто-то может разговаривать с ним, но и без разговоров он знает. Это не чтение мыслей, не телепатия, не психометрия или ясновидение, как некоторые думают. Все что здесь есть – откровение. Что же это такое? Это более полное развитие вдохновения. Когда полностью развита способность к предчувствию, человек получает откровение. Все бессловесные творения и вещи начинают "говорить". Ибо что есть слова? Разве они не покрываются идеей? Нет чувства, которое можно было бы выразить в словах; нет идеи, которую полностью можно было бы переложить в строфу. Истинные отблески идей и чувств можно постичь только на том плане, который сам по себе является чувством.

Откровение зависит от чистоты ума. Очень часто житейски мудрый человек не совсем мудр. Интеллектуальность – это одно, а мудрость – это другое. Не все знание, полученное из книг, и опыт, собранный в миру и накопленный в уме в процессе обучения, являются мудростью. Когда свет изнутри проливается на это знание, тогда знание внешней жизни и свет, приходящий изнутри, создают совершенную мудрость; и это та мудрость, что ведет человека по жизненному пути.

Те, кто получали откровение, давали его нам в священных книгах, таких, как Библия, Коран, Бхагаватгита; сотни и тысячи лет прошли, а эти священные учения остаются живыми даже сейчас. Но в то же самое время мы должны знать, что все, даваемое ими в форме наставлений, в форме учений, является толкованием живой мудрости, которую невозможно полностью выразить в словах. Нужно только знать, что живое знание человек переживает в себе через открытие сердца. Именно после этого осуществляется цель жизни.

РАСШИРЕНИЕ СОЗНАНИЯ

Сознание – это разум; разум – это душа; душа – это дух; и дух – это Бог. Следовательно, сознание – это божественный элемент, сознание – это божественная часть в нас. И именно через сознание мы становимся маленькими или великими, и через сознание мы возвышаемся или падаем, и через сознание мы становимся ограниченными или мы расширяемся. В греческой мистической символике, а также в других источниках можно найти символ в виде двух крыльев орла, и этот символ является символом сознания. Когда крылья распахнуты, это означает расширение сознания, которое можно также назвать раскрытием души. На какой бы путь вы ни вступили, желая продвинуться дальше в духовном путешествии, будь то религия, оккультизм, философия или мистицизм, вы должны прийти к расширению сознания.

Что такое сознание? Когда мы говорим, что ружье заряжено, то мы имеем в виду, что в нем есть пуля. Сознание означает заряженный разум – разум, наполненный знанием, наполненный

впечатлениями, несущими идеи. Когда мы говорим о движущихся картинках, то где они? На экране; но мы не видим экрана, мы видим движущиеся картинки. Сознание есть чистый разум, который оплодотворен некоторой идеей, который сознает нечто. А что такое ум? Ум – это душа; нет у души другого следа, по которому ее можно обнаружить, кроме ума.

Очень часто люди, не понимая, говорят, что местонахождение души – сердце, что она находится в правой или левой половине тела человека; но в действительности есть нечто более выразительное, чем любая из сторон человеческого тела, и это – ум. Вот история, которая демонстрирует идею существования универсального, или всеобщего, сознания помимо индивидуального сознания. Был когда-то чародей, который представил себе, что он – жидкий, текучий, движущийся, вздымающийся и падающий и превращающийся в море. Потом он вообразил: "Сейчас я твердый". Атомы сгруппировались вместе, застыли и превратились в лед. Затем он подумал: "Я не такой холодный. Я могу постараться быть стойким и не таять"; и он превратился в камень. В следующий раз он сказал: "Теперь я хочу измениться. Я не хочу оставаться камнем". И он стал деревом. "Но, – сказал он, – я еще не двигаюсь, не действую"; и он стал крутиться, двигаться и превратился в насекомое. Затем волшебник подумал: "Как это беспомощно – жить насекомым! Я бы хотел резвиться и петь"; и он превратился в птицу. Потом он сказал: "Я хочу быть более крупным и плотным и чувствовать себя более разумным"; и он превратился в животное. Наконец он сказал: "Я хочу стоять на своих задних ногах, вытянуть свой позвоночный столб"; и он превратился в человека. Вот феномен чародея, который желал, который представлял себе что-либо и который становился этим.

Эту же идею можно найти в священных писаниях. В Коране говорится: ""Будь!" – и стало". Это и было деланием волшебника: чем он осознавал себя, тем он и становился. Сначала было сознание, а затем идея, им удерживаемая, превращалась в нечто. Но возникает другой вопрос: если чародей был настолько могущественным, чтобы думать и превращаться во что-либо, тогда почему он сам становился затушеванным? Ответ таков, что, когда человек говорит: "Я хочу отдохнуть, пойти поспать", – естественно, он теряет свою активность. Превращение во что-либо приводило к тому, что сознание, которое является божественным, или универсальным сознанием, ограничивалось, и это ограничение лишало его собственного сознания. Это – глубочайшая суть метафизики. Например, когда сознание мыслило: "Я превращусь в скалу, я – скала", – оно становилось скалой. Сознание не утрачивало своей текучей субстанции, но разум не знал больше о своем собственном существовании.

И все же, когда чародей думал: "Я превращусь в скалу", – что входило в скалу? Только одна маленькая мысль чародея. Именно из-за этой мысли он не мог ни выразить себя, ни чувствовать так, как чувствовал, будучи чародеем. Превратившись в скалу, он не чувствовал из-за этой мысли ничего. Чем больше мы понимаем эту идею, тем больше мы видим, что сознание нужно рассматривать в двух различных аспектах.

В одном аспекте сознание спрятано под плотными формами мироздания, такими, как горы, скалы, деревья, растения, земля и море; и тем не менее существует тенденция сознания выразить себя даже через эти плотные формы проявиться, выразить себя. Можно увидеть эту тенденцию, соприкасаясь с природой. Например, те, кто сидит перед скалами, в горных пещерах, среди леса, те, кто входит в контакт с природой и чей ум свободен от волнений, забот и тревог мира, – те достигают вначале состояния некоего покоя; второе, что приходит к ним после ощущения покоя и отдыха, – это своего рода общение между ними и природой. И что же природа говорит им? Каждым действием, возвышением и падением волн, стремлением гор ввысь, движением грациозных ветвей дерева, дуновением ветра и трепетом листьев всякое малейшее движение природы, кажется, шепчет в наши уши. Это сознание, которое хочет проявиться; через деревья и скалы, воду и растения оно желает раскрыть себя, выразить себя; потому что оно не мертвое, а живое, хотя скрыто в скале, в дереве, в растении, в воде, земле и воздухе.

Каждое живое существо пытается сделать себя слышимым и понятным; оно хочет общаться, годы и годы стараясь прорваться сквозь это плотное заключение, выйти к своим подлинным истокам, в точности как чародей, который хотел прорваться, проявиться и узнать себя. И в кого

же он превратился? В человека. Суфии говорят, что "Бог спал в скале, Бог дремал в дереве, Бог стал самосознающим в животном, но Бог отыскал Себя и осознал Себя в человеке".

Это ясно указывает на основное назначение человека: каковым бы ни было его занятие, что бы ни доставляло ему удовольствие, чем бы он ни восхищался, есть только один мотив, единственный мотив, который действует для его раскрытия, и это – чувствовать: "То, что я сделал, как замечательно это и как чудесно. Как прекрасно осознавать это, видеть это". Это та склонность, которая пробивается сквозь каждую душу. Хочет ли человек стать духовным или нет, все же бессознательно каждая душа прилагает усилия к раскрытию.

Что касается человеческого сознания, естественно, что, когда сознание превращается во что-либо, оно ограничивает себя. Хотя по сравнению с деревьями и растениями, скалами и горами сознание человека вполне пробуждено, все же не каждое человеческое существо разбужено; большинство по-прежнему в плену. Как говорит Руми в "Маснави": "Человек – пленник в заключении"; и каждое его усилие, каждое его желание направлено на то, чтобы прорваться, реализовать вдохновение, величие, красоту, счастье, покой независимо от всех обстоятельств этого мира.

Каждый приходит к этому раньше или позже, но жажда существует постоянно; мудрый и глупый – каждый стремится к этому, сознательно или бессознательно. Один человек, который, возможно, очень интересуется собой, своим здоровьем, своим умом, своими мыслями, или чувствами, или своими делами; его сознание не идет дальше этого узкого горизонта. Это не означает, что в этом отношении он не прав. Просто он занимает такое пространство в сфере сознания. Другой человек, который забывает себя; говорит: "Это моя семья, мои друзья, я люблю их", – его сознание шире. Иной скажет: "Я работаю для моих сограждан, для моей страны, для образования детей моей страны, для улучшения здоровья людей в моем городе", – его сознание еще шире. Это в действительности не означает, что его сознание шире, просто оно охватывает более широкий горизонт в сфере сознания. И поэтому неудивительно, что такой поэт, как Низами, говорит: "Если сердце достаточно большое, оно может вместить в себя целую вселенную". Это такое сознание, что вся вселенная мала по сравнению с ним. Сфера такого сознания – Абсолют. Нет части сознания, вырезанной для человека, но человек охватывает определенный горизонт настолько далеко, насколько он может расшириться; для него Абсолют может быть его сознанием. Поэтому внешне он индивидуален, но в действительности нельзя сказать, какой он.

Именно эта идея имеется в виду в Библии, когда говорится: "...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный". Что это значит? Что абсолютное Сознание – это знак совершенства и что мы не исключены из него. Все движется и живет в нем. Но мы охватываем только такой горизонт, какой имеется внутри нашего сознания, или такой, какой мы осознаем. Это показывает нам, что каждый индивидуум обладает своим собственным миром; и мир одного индивидуума так же мал, как зернышко чечевицы, а мир другого так же велик, как весь мир. Однако внешне все человеческие существа более или менее похожи, просто один может быть несколько выше ростом, чем другой; но в своем собственном мире каждый индивидуум настолько отличен от другого, что сравнения невозможны. Может быть столько разнообразных миров в человеческих существах, сколько созданий – от муравья до слона.

Возникает вопрос: что названо в священных писаниях небесами и адом? Что это такое? Небеса и ад – это наш мир, наше сознание, в котором мы живем день за днем и год за годом и которое продолжается в другом мире. Каким бы мы ни создали наш мир, мы переживаем его сегодня. Как говорят пророки, после смерти все станет явным, и это означает только то, что на земном плане мы так мало осознаем наш мир, так поглощены внешним миром, что не знаем, какой мир мы создали внутри нас самих. Мы так много заняты внешним миром, нашими желаниями, амбициями и борьбой, что едва знаем наш собственный мир. Это подобно человеку, работающему на фабрике: он устает к вечеру, а когда приходит домой, он читает свою газету.

То же самое происходит с каждым; столь многое из внешнего мира целый день привлекает человека: тысячи реклам, магазинов, сверкающих электричеством. Но придет время, когда его

глаза будут закрыты по отношению к внешнему миру, занимающему сейчас весь его ум, и он станет сознающим мир внутренний. Именно это имеет в виду изречение из священного писания: "Воздастся вам по делам вашим".

Нет нужды говорить: "Что будет со мной завтра?" Если человек сумеет направить свой ум в себя самого, он сможет увидеть, что находится внутри сознания, из чего оно состоит, что оно содержит в себе; и тогда он будет сегодня знать то, каким будет будущее. Суфии во все времена пытались сделать все возможное, чтобы тренировать свое сознание. Как они подготавливали его?

Первая тренировка – это анализ, а вторая тренировка – синтез. Аналитическая работа состоит в том, чтобы разложить и исследовать свое собственное сознание, другими словами, свою собственную совесть; спросить свою совесть, обращаясь к ней: "Мой друг, все мое счастье зависит от тебя, и мое несчастье тоже. Если ты довольна, я счастлив. Теперь скажи мне правдиво, находится ли то, что я люблю, и то, что я не люблю, в согласии с твоим одобрением". Нужно говорить со своей совестью, подобно человеку, идущему на исповедь к священнику: "Посмотри, вот что я сделал. Может быть, это неправильно, может быть, это правильно; но ты знаешь это, ты принимаешь участие в этом; это воздействует на тебя, и твое состояние – это мое состояние, твоя реализация – это моя реализация. Только тогда я могу быть счастлив, если ты счастлива. Сейчас я хочу сделать тебя счастливой; как я могу сделать это?" Немедленно путеводный голос придет из совести: "Ты должен делать это, а не то; говорить это, а не то. Ты должен действовать таким образом, а не другим".

Совесть может руководить вами лучше, чем любой учитель или книга. Это живой учитель, проснувшийся в самом человеке, – его собственная совесть. Метод учителей, гуру, муршидов – пробуждать совесть в ученике, делать ясным то, что стало неясным, ограниченным. Иногда они выбирают такой замечательный подход, такой мягкий способ, что ученик даже не осознает этого.

Однажды человек пришел к учителю и спросил: "Возьмете ли вы меня в ваши ученики?" Учитель сначала взглянул на него, а затем ответил: "Да, с большим удовольствием". Но человек сказал: "Подумайте об этом, прежде чем скажете мне "да". Во мне множество плохих качеств". Учитель спросил: "Что такое эти плохие качества?" Человек ответил: "Я люблю выпить". Учитель сказал: "Это не имеет значения". "Но, – продолжил человек, – я люблю играть в азартные игры". Учитель сказал: "Это не имеет значения". "Но, – возразил человек, – есть много всего другого, бесконечно много". Учитель сказал: "Это не имеет значения". Человек очень обрадовался. "Но, – сказал учитель, – раз я не придаю значения всему плохому, что ты сказал о себе, ты должен согласиться на одно условие. Не делай ничего из того, что ты считаешь неправильным, в моем присутствии". Ученик сказал: "Это легко", – и удалился.

Прошли дни и месяцы, и этот ученик, который был очень глубоким, развитым и тонким, вернулся поблагодарить учителя. Ученик весь сиял, его душа раскрывалась каждое мгновение дня, и он был счастлив. Учитель спросил его: "Ну как твои дела?" "Очень хорошо", – ответил он. Учитель спросил его: "Делал ли ты практики, которые я дал тебе?" "Да, – ответил он, – очень добросовестно". "А как насчет тех вредных привычек посещать различные места, которые у тебя были?" – спросил учитель. "Ну, – сказал ученик, – очень часто я пробовал пойти играть или выпить, но всякий раз, когда я шел, я видел тебя. Ты не оставлял меня одного; всякий раз, когда я хотел выпить, я видел твое лицо перед собой. Я не мог сделать этого".

Это мягкий метод, которым учителя работают со своими учениками. Они не говорят: "Ты не должен пить, ты не должен играть"; они никогда не поступают так. Удивительный метод учителя – учить без слов, корректировать личность, не говоря ничего. То, что учителя хотят сказать, они говорят без слов; когда это вложено в слова, это теряется.

Кроме того, существует более важный вопрос относительно расширения сознания. Есть два направления, или измерения, в которых можно расширяться. Одно – внешнее, другое – внутреннее. Одно направление представляется как горизонтальная линия, другое – как вертикальная. Эти два направления образуют крест, символ христианской религии. Но до

христианской религии этот символ существовал в Египте и Тибете; на древних буддийских и тибетских символических изображениях вы обнаружите символ креста.

Путь расширения внутрь – это отвести глаза и ум от внешнего мира и, вместо простирающегося вовне, пытаться простираться внутрь. Деятельность души – это простираться наружу и вверх, прямо вперед или в стороны, а также назад или по эллипсу. Она – как солнце; ее свет распространяется вовне во всех направлениях, она посылает токи наружу. Душа посылает токи вовне посредством пяти чувств. Но когда пять чувств находятся под контролем, когда дыхание посылается внутрь, уши не слышат больше и рот не говорит, тогда пять чувств направлены внутрь. И когда однажды органы чувств оказываются закрытыми с помощью медитации, тогда душа, которая была приучена простираться наружу, начинает простираться внутрь; и так же, как человек получал переживания и силы из внешнего мира, он начинает получать переживания и силы из внутреннего мира. И таким образом душа может простираться дальше, и дальше, и дальше внутрь до тех пор, пока она не достигнет своего подлинного истока – Божественного Духа. Это один путь, путь распространения внутрь.

Кроме того, есть путь движения наружу; это расширение, которое приходит путем изменения кругозора. Ибо, когда мы ограничены, наш кругозор также ограничен. Мы думаем: "Я – другой, он – другой". Мы создаем барьеры из наших собственных понятий. Если бы мы жили и общались с душами всех людей, всех существ, наш горизонт, естественно, расширился бы так далеко, что мы охватили бы сферу невидимую. Именно таким путем достигается духовное совершенство. Духовное совершенствование, иными словами, – это расширение сознания.

Иногда задают вопрос: что такое космическое сознание, какова природа этого состояния? Это состояние, которое нельзя хорошо объяснить словами. И если объяснение может быть дано, то только такими словами: когда мы видим, мы не слышим, а когда мы полностью слышим, мы не видим. Таким образом, каждое чувство выполняет свою работу в совершенстве только тогда, когда единственно это чувство является активным. Когда мы смотрим на что-то и в это время кто-то разговаривает с нами, мы не видим полностью. Я знал ребенка, который очень сильно интересовался музыкой, и он обычно закрывал глаза, когда музыка играла; только так возможно насладиться слушанием полностью. Но слушать музыку, когда пьешь лимонад или ешь мороженое, – это что-то совсем другое.

Состояние медитации отлично от этого; оно не ограничено правилами. Во время медитации каждое чувство одинаково сбалансировано. В медитации каждое чувство пробуждено и тем не менее спит. Быть закрытым от впечатлений внешнего мира и все же быть пробужденным – такое переживание является чем-то, что невозможно выразить в словах; это должно быть пережито.

Практика медитации предписывается индивидуально; метод одного может не годиться для другого. Существует восточный символ, своего рода игрушка: три обезьяны, одна из которых закрывает свои глаза, другая – свои уши, а третья – свой рот. Это – основной принцип медитации, ключ к внутреннему расширению. Но и в каждодневной жизни мы можем использовать этот символ – этически, с моральной точки зрения: не слышать зла, не видеть зла, не говорить зла. И если вы в состоянии дать такой обет, то можете добиться многого; можно продвинуться очень далеко на пути, если практиковать эти три вещи в каждодневной жизни: никогда не говорить против кого-либо, никогда не слышать, что говорят против кого-либо, и никогда не видеть никакого зла. Если мы закроем наши глаза, не закрыв наши уши или наши губы, мы не сможем достичь ничего.

Кто-то может спросить: ведет ли развитие внутреннего сознания к личной изоляции, к разобщению с миром? Мы находимся в мире, и поэтому, как бы сильно мы ни старались убежать в духовные сферы, нас опять отбрасывает на землю. Мы вынуждены быть здесь, пока имеем это земное тело. И потому самое лучшее – следовать другому пути: добиваться внутреннего расширения сознания, и, без сомнения, в это время нужно идти внутрь, нужно закрыть себя внешнему миру; но вместе с тем надо стараться практиковать и внешнее расширение сознания. На этом пути сохраняется равновесие.

Те, кто развивается только духовно, становятся односторонними; они расширяют только внутреннее сознание и не расширяют внешнее. Таким образом они становятся неуравновешенными. Может быть, в духовном плане они и обладают необычайными способностями, но они не обладают равновесием. По этой причине многие люди думают о духовном человеке как о ком-то, у кого что-то не в порядке с его рассудком. Если таково понимание этого мира, мы должны быть в высшей степени сознательными для того, чтобы не производить на мир неверное впечатление. Если у нас есть профессия, если мы работаем в бизнесе, в индустрии, мы должны делать это совершенно, подтверждая миру, что мы можем быть такими же практичными, как всякий человек, а также бережливыми, нормальными во всех отношениях, методичными, упорными, полными энтузиазма. Все эти качества мы должны проявлять и в то же самое время развиваться духовно; но именно эти качества должны давать доказательство нашей духовности.

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ

- Абд-уль-Аллах аль-Маари** (970–1057) – арабский, суфийский поэт, "Человек букв", ослеп после оспы, он жил в городе Маари (Сирия).
- Авраам (Абрам)** – в Библии родоначальник евреев, отец Исаака. По велению Яхве Авраам должен был принести сына в жертву, но в момент жертвоприношения был остановлен ангелом.
- Амаль (арабск.)** – упражнение предположительно заимствованное суфиями у индийских йогов, используется для полного развоплощения, растворения, уничтожения "я". Сравнимо с состоянием самадхи в индуизме.
- Аттар Фарид-Ад-Дин** (1119–1229) – величайший персидский и таджикский поэт-суфий XII в. Поэма "Беседа птиц" (ок. 1175), "Книги совета", лирические стихи, антология "Жизнеописание святых".
- Бандех Наваз** (1320–1422) – суфийский святой, его гробница находится в Индии недалеко от Хайдерабада в местечке Гульбарка. Это место славится способностью исцелять неизлечимые болезни, поэтому принимает огромное число паломников со всей Индии. Бандех Наваз написал несколько книг по суфизму.
- Барода** – город в восточной Индии недалеко от Бомбея столица штата Гуджарат. Город в котором родился Инайят Хан.
- Буддизм** – одна из трех (наряду с христианством и исламом) мировых религий. Возник в Древней Индии в VI-V вв. до н. э. Основателем считается Сиддхартха Гаутама или Будда. В центре буддизма – учение о "четырех благородных истинах": существуют страдание, его причина, состояние освобождения и путь к нему.
- Бурбанк Лютер** (1849–1926), выдающийся американский ботаник и агроном. Им выведено около 200 новых разновидностей растений. Бурбанк родился в городе Ланкастер штат Массачусетс. С 1887 года до конца своей жизни жил и работал в городе Санта-Роза (Калифорния) где основал питомник для выведения растений. В своей работе использовал нетрадиционные методы воздействия на растения вплоть до установки с растением мыслительной связи. Автор множества научных трудов на тему разведения растений.
- Вазифа** (арабск.) – буквально "пенсия, даваемая человеку за прошлую службу", ежедневное задание или поклонение; у суфиев название определенного упражнения используемое суфиями для обретения власти над мыслью.
- Ванда Наваз – см. Бандех Наваз
- Веданта** (санскр., конец вед) – мистическая философская система, которая выросла из усилий многих поколений мудрецов истолковать сокровенный смысл упанишад (древних трактатов о происхождении Вселенной, природе и сущности Божества, связи духа и материи, природе человеческой Души и Эго). Наиболее распространенное индийское религиозно-философское течение. Целью бытия веданта считает "освобождение", достижение изначального тождества атмана и брахмана.
- Вина** (санскр.) – индийский семиструнный щипковый музыкальный инструмент.
- Газали** (Абу Хамид аль-Газзали, 1058 или 1059–1111) – мусульманский теолог, философ, суфий. Преподавал законоведение в багдадском медресе Низамия. Газали оказал огромное воздействие на развитие мусульманской мысли, а также на средневековую европейскую философию. Газали обычно называли "Худжжата-ислам" (Довод ислама).
- Джами Абдуррахман** (Абд-эр-Рахман Нур-эд-дин Ибн Ахмед, прозванный Джами; 1414–1492) – персидский и таджикский поэт и философ-суфий. Прозаические суфийские трактаты, цикл поэм "Семь корон" (1480–1487), три лирических дивана (1479–1491) утверждают достоинство человека, идеалы добра, справедливости и любовь как движущую силу Вселенной. Книга притч "Бахаристан" (1487) содержит образцы народной мудрости и морали.

Джелал-уд-дин Руми ("Рум" – так называлась Малая Азия, а Руми означает "человек из Малой Азии") – в Турции он известен под именем Мевляна (наш Мастер). Родился в Балхе в 1205 г., большую часть своей жизни прожил в Конье (Турция). По образованию он был правовед и не интересовался суфизмом до тех пор, пока не встретил своего будущего учителя Шамса Табризского в 1240 году. После чего он становится знаменитым суфием и поэтом. Он написал сборник притч в стихах "Маснави", затем "Диван" ("Диван Шамса Табризского"). Он является основателем ордена Мевлеви – "Танцующих дервишей". Покинул плотный мир в 1273 году.

Джунайд (Джунейд; ум. в 910), персидский, мистик-суфий, основатель школы трезвости и контроля над своими чувствами. Разработал учение Хазрата Бистами о "фана" – полной сосредоточенности суфия на "едином" ("джам") и его мистическом растворении в Боге.

Зикр (Зикар, урду – zikr, арабск. – dhikr, букв.: "поминание") – мантра, произнесение вслух молитв и божественных имен; у суфиев – это название определенного упражнения используемого для очищения души.

Каввали – особый вид музыки, форма песнопения уходящая корнями в мистическую традицию суфизма. Она берет свое начало с XIII века, когда в Индии сформировался суфийский орден "Чишти". Известно, что и до этого турецкие и персидские суфии использовали музыку для коллективных медитаций, которые назывались "Сама", но именно в Индии в соединении персидской поэзии и индийской музыки, родилось искусство Каввали. Традиционно, музыка каввали исполняется на гробницах суфийских святых в Индии и Пакистане.

Касаб, касб (арабск.) – "профессия", "занятость", "приобретение трудом", "увеличение". Упражнение используемое суфиями для вступления в область духа.

Кемаль Паша, Кемаль Ататюрк (букв., "отец турок") (1881–1938) – реформатор и первый президент Турции, руководитель национально-освободительного движения в Турции 1918-23. Сторонник идеи светского государства, при нем в Турции наряду с экономическим и социальным прогрессом производились гонения на верующих.

Коу Эмиль (1857–1926), французский психотерапевт. В 1900 году стал изучать гипноз и разрабатывать технику самовнушения. Его пациенты использовали специальные фразы для самоисцеления, такие как: "С каждым днем мне становится все лучше и лучше".

Марифат, марефат (арабск.) – "знание", у суфиев осознание и осуществление в себе Бога, единства всей вселенной, третья ступень к Богу на суфийском пути.

Маула Бакш (Мула-Бэхш) – дед Инайят Хана, великий индийский музыкант изобретатель одной из индийских нотных грамот, принятой в провинции Гуджарат.

Мойн-уд-Дин Чишти – см. Чишти Мойн-уд-Дин.

Моисей – в Библии предводитель израильских племен, призванный богом Яхве вывести израильтян из фараонского рабства сквозь расступившиеся воды "Чермного" (Красного) моря; на горе Синай Бог дал Моисею скрижали с "десятью заповедями". У иудеев, христиан и мусульман Моисей – пророк.

Мукти (санскр.) – освобождение.

Муни (санскр.) – святой, аскет, отшельник, особо таковыми считаются люди живущие в уединении и хранящие обет молчания.

Муршид (арабск.) – духовный учитель, то же, что у индусов Гуру, а в православной традиции – Старец.

Мухаммад, Мохаммед, Мухаммед; в европейской литературе часто Магомет, Магомед (ок. 570–632) – основатель ислама, почитается как пророк. Выходец из рода Банухашим арабского племени курейшитов. Получив, по преданию, ок. 609 (или 610) года откровение Аллаха, выступил в Мекке с проповедью новой веры.

Мюрид (арабск.) – послушник, ученик, последователь, то же, что у индусов чела.

Намаз (перс.) – у мусульман ежедневная молитва, совершаемая три раза у шиитов или пять раз в сутки у суннитов.

- Низам Хайдерабадский, Мир Махевуб Али Хан** (1866–1911) – правитель одной из крупнейших индийских провинций. Он был великим суфийским мистиком, будучи в то же время знаменитым музыкантом и поэтом. При дворе Низама пел и исполнял музыку Хазрат Инайят Хан. С его помощью в 1907 году в Хайдерабаде была опубликована энциклопедия по индийской музыке – "Минкар Мюзикар", написанная И.Ханом.
- Низами Гянджеви, Абу Мухаммед Ильяс ибн Юсуф** (ок. 1141 – ок. 1209) – азербайджанский поэт и мыслитель. Основное сочинение – "Пятерица" ("Хамсе"), состоит из пяти поэм: "Сокровищница тайн" (между 1173 и 1180), "Хосров и Ширин" (1181), "Лейли и Меджнун" (1188), "Семь красавиц" (1197) и "Искандер-наме" (ок. 1203). Сохранилась также часть лирического дивана. Поэзия Низами Гянджеви оказала влияние на литературы Ближнего и Среднего Востока.
- Низамуддин Аулия, Низам-уд-Дин Аулия** (1236–1325) – великий суфийский святой, был учеником Баба Фариды, то есть третьим восприемником линии Мойн-уд-Дина Чишти, в виду своей прямоты и независимости имел проблемы с правителями Дели. Его гробница находится в Нью-Дели в квартале Хазрат Низамуддин и является духовным центром и местом паломничества не только мусульман со всего света, но также представителей других религий. На гробнице Низамуддина Аулия ежедневно играет музыка Каввали как это было при его жизни.
- Нирвана** (санскр., угасание) – развоплощение, вечное блаженство, угасание осознания отдельности существования; у суфиев – осуществление свободы души.
- Омар Хайям** (ок. 1048 – после 1122) – персидский поэт-суфий, математик, астроном и философ. Всемирно известные философские четверостишия – рубай проникнуты жизнелюбием и тайным мистическим смыслом.
- Падеревский Игнацы Ян** (1860–1941) – польский пианист и композитор. Исполнитель и редактор произведений Ф.Шопена. Автор фортепьянных пьес, симфоний. В 1901 написал оперу "Манру".
- Саади** (1184–1291) – персидский поэт и писатель. Его настоящее имя – Мусли-уд-дин. Всю свою жизнь он странствовал по мусульманскому миру, был в плену у франков и возвратился к себе на родину в Шираз уже пожилым человеком. В 1257 г. он опубликовал сборник стихов "Бустан" ("Место сладких запахов"), а в 1258 г. написал произведение "Гулистан" ("Розовый сад"), где проза перемежается с поэзией. Его стихи полны доброты, юмора и скрытого символизма, часто в них он зашифровывал описание тех состояний, которые испытывает мистик на своем пути.
- Сахаби** (арабск., асхаб, ас-сахаба, – сподвижники, товарищи) – сподвижники Мухаммеда, все, кто общался с ним, участвовал в его походах или просто видел его.
- Сиддик** (ас-сиддик) – почетное прозвище ас-Сиддик (Правдивейший), полученное за преданность лично Мухаммеду и его учению, Абу Бекром (572–634) – первым праведным халифом, преемником пророка Мухаммеда.
- Таба-и-табаин** (арабск.) – последователь, зависимый, слуга, таким образом, "последователь последователей", то есть сподвижников Пророка Мохаммеда.
- Тадж-Махал** – памятник могольской архитектуры, мавзолеем султана Шах-Джахана и его жены Мумтаз-Махал построен в 1630-52. Архитектором мавзолея предположительно является Устад Иса. Тадж-Махал располагается на берегу реки Джамны, в городе Агра (Индия).
- Тансен** – 1) известный музыкант при дворе императора Акбара. Родился и похоронен в Гвалиоре; 2) титул данный Хазрат Инайят Хану Низамом Хайдерабадским.
- Тарикат** (арабск., путь, обычай, ритуал) – работа над собой, любовь к Богу, самосовершенствование. Законы развития, понимаемые в духовном смысле, и аскетическая жизнь. Вторая ступень на духовном пути мистика следующая за шариатом.
- Фикр** (арабск.) – мысль, отражение, у суфиев упражнение используемое для очищения ума.
- Фирдоуси** (ок. 935 – ок. 1020) – настоящее имя Абулказим Мансур. Жил при дворе шаха Махмуда в Газне. Величайший поэт Персии. Написал книгу "Шахнаме" ("Книга Царей"), большой эпос в 60 тысяч двойных стихов, воспевающий деяния иранских и персидских

царей и героев от древнейших времен до прекращения династии Сасанидов (632 по Р.Х.). Поэма, так часто читаемая и цитируемая по всему Ближнему Востоку.

Хагани (1129–1199) – поэт-суфий живший в Ширване (Персия).

Хадис (арабск.) – рассказ о поступках и высказываниях Мухаммеда и его сподвижников, вводимый в обиход посредством устной передачи от рассказчика к рассказчику. Существует шесть главных и множество второстепенных сборников хадисов.

Хакикат (арабск., истина, факт, реальность) – у суфиев знание о своем существе, полное погружение в Бога, четвертая ступень на духовном пути.

Ханака, ханках, ханега – в странах Ближнего и Среднего Востока дом, обитель дервишей иногда с мечетью и кельями.

Хафиз, Гафиз, Хафез, настоящее имя Шамседдин Мохаммед (ок. 1325 – 1389 или 1390) – выдающийся персидский поэт, получил полное богословское образование и прославился как "хафиз" (человек, знающий Коран наизусть), в своем творчестве использовал образную структуру и символику традиционной суфийской поэзии.

Чишти Мойн-уд-Дин – великий суфийский мастер линии Чишти. Предположительные даты жизни: 1142–1236 или 1135–1229. Его звали "Некоронованный император Индии". В настоящее время его гробница в Аджмире (Раджастхан) – одно из самых посещаемых паломниками мест, причем как мусульманами, так и людьми других вероисповеданий.

Шагаль, шагал (арабск.) – упражнение заимствованное суфиями у индийских йогов используется для вступления в область отвлеченного.

Шамс Табризский, Табризи – таинственный дервиш, поэт и мистик, которого в 1244 году встретил Джелал-уд-дин Руми и стал его учеником. Проповеди Табризи оказали такое сильное воздействие на Руми, что он стал его учеником.

Шарифудин, Шариф-уд-Дин – поэт, предположительно Джафар Шариф, жил в начале девятнадцатого века.

X-лучи – рентгеновское излучение.

Составитель словаря С. Э. Москалев